

№ 4 (140)
2026

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

- 27** *Россинская Е. Р.*
Судебные экспертизы цифровых следов
в гражданских процессах:
проблемы и пути решения

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

- 40** *Дьяконова О. Г.*
Вопросы качества судебной экспертизы
в гражданских процессах
- 54** *Савицкий А. А.*
Судебная экономическая экспертиза
майнинга криптовалюты

- 120** *Чубина Е. А.*
Судебная лингвистическая экспертиза
в аспекте развития медиаправа

№ 4 (140)
2026

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партне-

ры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026

4/2026

КОМАРОВА Валентина Викторовна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

РОССИНСКАЯ ЕЛЕНА РАФАИЛОВНА — заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 29.06.2026 Объем 21,63 усл. печ. л. (13,90 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор С. И. Ершова

Компьютерная верстка Д. А. Беляков

№ 4 (140)
2026

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

Edition

**FORENSIC EXPERTOLOGY
AND FORENSIC ACTIVITY**

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure, Advocacy and Notary of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Vice-Rector, Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev (RUAN), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeyevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPa University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2026

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Lebedev Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editor-in-Chief of the Issue:

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Head of the Forensic Expertise's Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1, Presnensky intra-urb. ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993
SIGNED FOR PRINTING	29.06.2026 Volume: 21,63 conventional printer's sheets (13,90 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>	
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader S. I. Ershova
Computer layout D. A. Belyakov	

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Россинская Е. Р.	
Судебные экспертизы цифровых следов в гражданских процессах: проблемы и пути решения	27
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Судебные экспертизы в гражданских процессах	
Дьяконова О. Г.	
Вопросы качества судебной экспертизы в гражданских процессах	40
Савицкий А. А.	
Судебная экономическая экспертиза майнинга криптовалюты	54
Исаев А. В.	
Особенности производства железнодорожно-транспортных экспертиз в арбитражном процессе	66
Соколова Т. П.	
Судебная автороведческая экспертиза в гражданских процессах: проблемы назначения и производства	74
Лебедева А. К.	
Судебно-экспертное противодействие нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств в гражданских процессах	83
Голикова В. В.	
Судебная бухгалтерская экспертиза в условиях цифровизации: исследование инвентаризационных данных и выявление недостатков	90
Бодров Н. Ф., Мыскина К. М.	
Экспертный эксперимент в современной технико-криминалистической экспертизе документов в контексте гражданского процесса	99
Пивоварова Е. Г.	
Актуальные вопросы исследования цифровых активов в процедурах несостоятельности (банкротства)	106
Современные проблемы судебной экспертизы: правовое регулирование, теория и технологии	
Зайцева Е. А.	
Проблемные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве	113
Чубина Е. А.	
Судебная лингвистическая экспертиза в аспекте развития медиаправа	120

Волчецкая Т. С., Светличный А. А., Толстухина Т. В.

Аналитический обзор современного
состояния ситуационной экспертизы 126

Оттогочев А. В.

Дифференцированный подход к использованию
специальных знаний при расследовании преступлений,
связанных с деятельностью финансовых пирамид 134

Калачева А. В.

Судебно-ихтиологические экспертизы в практике
специализированных подразделений дознания
органов внутренних дел 142

Саркисян А. А.

Правовые основы использования аддитивных
технологий в судебно-экспертной деятельности 151

Трибуна молодого ученого

Колотов С. М.

Особенности предмета и объектов судебной
финансово-экономической экспертизы операций
с цифровыми активами 157

Чистилина А. С.

Проблемы практики назначения судебных экспертиз
в гражданском процессе и пути их преодоления 167

Тараканова А. О.

Экспертные ошибки в судебной бухгалтерской
экспертизе в условиях цифровизации 175

Книжная полка 182

Право в историческом преломлении

Юридическое наследие

Митричев С. П.

О методе советской криминалистики 187

Из периодики прошлого

Терзиев Н. В.

Физические исследования в криминалистике 195

Жицер Е. У.

Наиболее устойчивые признаки почерка 196

По страницам истории судебной экспертизы

Неретина Н. С.

Аптекарский приказ и Ивановская площадь — первые
русские судебно-экспертные учреждения: исторический очерк 199

Постскриптум

Шпаковский Ю. Г.

Познавательное о разном 207

CONTENTS

NOTE TO THE READERS	8
UNIVERSITY CHRONICLE	10
VECTOR OF LEGAL SCIENCE	
Forensic Expertise in Civil Procedures Chapter	
Rossinskaya E. R. Forensic Examination of Digital Footprints in Civil Proceedings: Problems and Solutions	27
Dyakonova O. G. Quality Issues of Forensic Examination in Civil Proceedings	40
Savitsky A. A. Forensic Economic Analysis of Cryptocurrency Mining	54
Isaev A. V. Peculiarities of Conducting Railway Transport Examinations in Arbitration Proceedings	66
Sokolova T. P. Forensic Authorship Examination in Civil Proceedings: Problems of Appointment and Execution	74
Lebedeva A. K. Forensic Countermeasures against Neural Network Falsification of Digital Evidence in Civil Proceedings	83
Golikova V. V. Forensic Accounting in the Context of Digitalization: Examination of Inventory Data and Identification of Shortages	90
Bodrov N. F., Myskina K. M. Expert Experiment in Modern Technical and Forensic Examination of Documents in the Context of the Civil Process	99
Pivovarova E. G. Forensic Accounting in the Context of Digitalization: Examination of Inventory Data and Identification of Shortages	106
Contemporary Issues in Forensic Science: Legal Regulation, Theory, and Technology	
Zaitseva E. A. Problem Aspects of Evaluating Expert Opinions in Criminal Proceedings	113
Chubina E. A. Media Law and Forensic Linguistic Expertise	120
Volchetskaya T. S., Svetlichny A. A., Tolstukhina T. V. Analytical Review of the Current State of Situational Expertise	126

Otogochev A. V.

A Differentiated Approach to the Use of Specialized Knowledge
in the Investigation of Crimes Related to the Activities
of Financial Pyramids 134

Kalacheva A. V.

Forensic Ichthyological Examinations in the Practice
of Special Police Investigation Sections of Internal Affairs Agencies 142

Sarkisian A. A.

The Legal Basis for the Use of Additive
Technologies in Forensic Activities 151

YOUNG RESEARCHERS' PERSPECTIVE

Kolotov S. M.

Specific Aspects of the Subject Matter and Objects
of Forensic Financial and Economic Examination
of Transactions with Digital Assets 157

Chistilina A. S.

The Practice Problems of Appointing Forensic Examinations
in the Civilian Process and Ways to Overcome Them 167

Tarakanova A. O.

Expert Errors in Forensic Accounting
in the Context of Digitalization 175

BOOKSHELF OF THE DEPARTMENT 182

LAW IN HISTORICAL REFRACTION

Legal Heritage

Mitrichev S. P.

On the Method of Soviet Criminology 187

Terziev N. V.

Physical Research in Criminalistic 195

Zitzer E. U.

The Most Resistant Handwriting Traits 196

Through the Pages of Forensic Science History

Neretina N. S.

The Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square
were the first Russian forensic institutions. A historical overview 199

POSTSCRIPT

Shpakovsky Yu. G.

A potpourri of interesting 207

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной номер журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», который посвящен вопросам судебной экспертологии и судебно-экспертной деятельности. Номер подготовлен на основе фундаментальных и прикладных исследований профессоров и преподавателей кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также других известных ученых и практиков в области судебной экспертологии.

Центральная тема номера — судебные экспертизы в гражданском процессе, поскольку в эпоху глобальной цифровизации вопросы использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве приобретают особую значимость. В центре внимания авторов — комплексный анализ проблем назначения, производства и оценки результатов судебных экспертиз при работе с цифровыми доказательствами, особенности собирания и исследования цифровых следов и их носителей. Авторы предлагают конкретные пути совершенствования процессуального законодательства и судебной практики в сфере экспертного обеспечения гражданского процесса, включая разработку специальных процедур работы с цифровыми доказательствами.

Важными составляющими номера стали исследование рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности, и необходимость повышения квалификации судей в области судебной экспертологии и работы с цифровыми следами. Рассматриваются актуальные вопросы при-

знания цифровых доказательств самостоятельным видом средств доказывания, формирования целостной системы их регулирования, а также проблемы обеспечения качества судебных экспертиз в гражданском и арбитражном процессах.

Другая рубрика журнала — «Современные проблемы судебной экспертизы: правовое регулирование, теория и технологии» объединяет статьи, посвященные научным разработкам кафедры судебных экспертиз в содружестве с другими авторитетными учеными по ключевым аспектам правового регулирования судебно-экспертной деятельности в контексте современных вызовов. Данный подраздел журнала включает комплексный анализ актуальных проблем в области экспертологии, когда технологическое развитие судебной экспертизы рассматривается сквозь призму внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта и других инновационных решений. Авторы анализируют существующие правовые механизмы и предлагают пути их совершенствования с учетом современных реалий. Многие статьи, отражающие новые, неординарные позиции ученых, неизбежно вызовут научные дискуссии, для ведения которых в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предлагаются различные формы и площадки.

В историческом разделе журнала, в материалах рубрики «Юридическое наследие», подчеркивается интеграция в судебно-экспертную деятельность традиционных методов исследования и инновационных технологий, что обеспечивает непрерывность развития судебной экспертологии как науки.

Интересна будет и «книжная полка» кафедры судебных экспертиз, где размещены аннотации монографий, учебников и учебных пособий, опубликованных преподавателями кафедры в 2024—2026 гг.

Желаю Вам приятного чтения!

Е. Р. Россинская,
ответственный редактор номера,
заведующий кафедрой судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

Университет в общественной и научной жизни страны

**В Минюсте России состоялось совместное заседание
Бюро Президиума, Президиума и Правления
Ассоциации юристов России**

В Минюсте России состоялось совместное заседание Бюро Президиума, Президиума и Правления Ассоциации юристов России. В мероприятии принял участие ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

На мероприятии обсудили подготовку к профессиональным юридическим событиям и премиям в 2026 г., а также деятельность комиссий Ассоциации юристов России. Заместитель заведующего кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Гринь рассказала о создании Комиссии Ассоциации юристов России по правовому просвещению в СМИ, медиасфере и блогосфере.

¹ URL: <https://msal.ru/news/>.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) представили законопроект о генетических технологиях

На площадке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание рабочей группы по нормативному правовому регулированию в сфере генетических технологий, включая вопросы геномного редактирования, и биоэтике при президиуме Совета по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2030 годы.

Заседание прошло под председательством министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова и члена президиума Российской ассоциации содействия науке Марии Воронцовой при участии ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктора Блажеева.

В ходе заседания участники рабочей группы обсудили текст законопроекта «О генетических технологиях в Российской Федерации», разработанный Научно-образовательным центром правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

«Право может быть или большим стимулом, либо, наоборот, быть препятствием со всеми вытекающими последствиями. Недооценивать значимость нормативно-правового регулирования нельзя, особенно когда речь идет о новых общественных отношениях, которых еще не было», — отметил Валерий Фальков.

Разработка законопроекта велась при участии представителей НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Медико-генетического научного центра имени академика Н. П. Бочкова, НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии имени Д. О. Отта, Института биологии и развития РАН, компании «Эфко» и других экспертов в области генетических технологий.

Заседание Экспертной комиссии по инновационным разработкам в сфере образования

В Университете состоялось заседание Экспертной комиссии по инновационным разработкам в сфере образования и осуществления профессиональной педагогической деятельности Межведомственного совета по присуждению премий Правительства РФ в области образования.

Заседание прошло под руководством ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседателя Ассоциации юристов России, вице-президента Ассоциации юридического образования Виктора Блажеева.

В заседании приняли участие ректор МАДИ Артем Ажгиревич, ректор БГТУ имени В. Г. Шухова Сергей Глаголев, ректор РУТ (МИИТ) Александр Климов, ректор РТУ МИРЭА Станислав Кудж, ректор Московского политехнического университета Владимир Миклушевский, ректор Ивановского государственного университета Алексей Малыгин, главный ученый секретарь президиума Российской академии образования Светлана Иванова, проректор МГПУ Дмитрий Агранат, и.о. академика-секретаря отделения философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования Михаил Левицкий, проректор по молодежной политике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Чанышев и др.

Экспертной комиссией были рассмотрены работы, представленные на соискание премий Правительства РФ в области образования, а также определены составы авторских коллективов работ, рекомендованных для премирования.

Научные труды ученых Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) стали лауреатами премии «Учебник года»

В Российской академии образования состоялось награждение победителей Общенациональной премии Российского профессорского собрания «Учебник года». В этом году в конкурсе приняли участие авторские коллективы более 500 учебников, пособий и научных монографий.

Звания «Учебник года» Российского профессорского собрания в номинации «Юридические науки» удостоены следующие труды, подготовленные учеными Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА):

— учебник «Инновационная юриспруденция» под общей редакцией ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктора Блажеева и проректора по стратегическому и международному развитию Марии Мажориной;

— монография «Право и реальный сектор экономики России» под общей редакцией первого проректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Инны Ершовой и профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права Василия Лаптева;

— учебник «Административное право Российской Федерации» (2 тома) под общей редакцией заведующего кафедрой административного права и процесса Сергея Зубарева.

Награды авторским коллективам — лауреатам премии вручили председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин и председатель Российского профессорского собрания, заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации Владислав Гриб.

Развитие Университета

Встреча с представителями ГК «Промомед»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась встреча с представителями ГК «Промомед».

В рамках встречи участники обсудили ключевые направления сотрудничества между Университетом и компанией, а также участие ГК «Промомед» в качестве генерального партнера XIII Московского инновационного юридического форума.

Со стороны Университета во встрече приняли участие ректор Виктор Блажеев, проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина, заведующий кафедрой медицинского права и права биотехнологий Олег Гринь.

«Мы приветствуем социально ориентированный подход ГК «Промомед». Сегодня отрасль требует не узких и точечных решений, а фундаментального, комплексного правового регулирования, способного системно отвечать на возникающие вызовы», — отметил ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев.

ГК «Промомед» представили председатель совета директоров Петр Белый, генеральный директор ПАО «Промомед» Александр Ефремов, директор по доступу препаратов на рынок ООО «Промомед ДМ» Алексей Михеев.

Встреча с представителями Инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась встреча с представителями Инновационного научно-технологического центра «Аэрокосмическая инновационная долина».

В ходе встречи участники обсудили возможные направления сотрудничества ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина» с Университетом, Центром компетенций «Бизнес-право» и Институтом бизнес-права. Подписание соответствующего соглашения состоялось в рамках XIII Московского инновационного юридического форума.

Со стороны Университета во встрече приняли участие первый проректор Университета Инна Ершова, заместитель руководителя Центра компетенций «Бизнес-право» Елена Трофимова, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Екатерина Енькова и заместитель директора Института бизнес-права Ксения Греченкова.

ИНТЦ представляли Константин Хатковский, исполнительный директор Фонда ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина», и Андрей Цветков, заместитель генерального директора, член научно-технического совета АО УК ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина».

Инна Ершова, приветствуя участников встречи, подчеркнула важность объединения экспертных возможностей Университета и Инновационного научно-технологического центра ради решения задач достижения технологического суверенитета России, а также обеспечения кооперации образования, науки и бизнеса.

Представители ИНТЦ обозначили перспективные сферы взаимодействия с Университетом в области реализации образовательных программ, мер государственной поддержки и правового сопровождения инновационной деятельности, разработки предложений по совершенствованию регуляторной среды в таких профильных для Долины технологических областях, как аэрокосмос, в том числе малая авиация и беспилотные авиационные системы, радиоэлектроника и сфера информационных технологий.

Конференции, круглые столы, семинары

XXV Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права»

С 3 по 4 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел XXV Международный конгресс молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права».

За два дня более 1 400 участников из 52 вузов России и ближнего зарубежья в рамках работы круглых столов смогли применить на практике свои знания из области права и выступить перед представителями профессорско-преподавательского состава и экспертами.

В 2026 г. Конгресс представил еще больше секций и новые форматы работы: проектные мастерские, хакачемпионат, «Своя игра», мировые кафе и множество других площадок для развития правовой мысли.

На торжественном закрытии перед студентами выступили проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Владимир Синюков, заместитель заведующего кафедрой интеграционного и европейского права Мария Некотенева, доцент кафедры уголовного права Всеволод Косыгин и доцент кафедры философии и социологии Виолета Николашкина.

Эксперты пожелали участникам успехов в дальнейшей научной деятельности и вручили награды победителям секций.

V Международный междисциплинарный конгресс «Актуальные проблемы международного частного права»

14 апреля 2026 г. в Университете состоялось торжественное открытие V Международного междисциплинарного конгресса «Актуальные проблемы международного частного права», организованного в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Конгресс является сателлитным мероприятием XIII Московского инновационного юридического форума.

С приветственным словом к участникам обратилась проректор по стратегическому и международному развитию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Мария Мажорина: *«Ученые из области международного частного права — это не просто уникальные эксперты, но и проводники новаторских теорий и передовых смыслов правовой науки. Перед специалистами в этой области открываются новые горизонты, связанные с трансформацией интеграционных процессов, развитием логистики межюрисдикционного взаимодействия и созданием эффективных механизмов разрешения споров. Эти изменения ставят перед юридическим сообществом актуальные задачи и требуют подготовки новых специалистов, готовых работать в меняющейся глобальной правовой среде. Я желаю вам продуктивных дискуссий и увлекательных выступлений».*

I Международная научно-практическая конференция «Цифровизация гражданского оборота: проблемы и перспективы развития»

17 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось сателлитное мероприятие XIII Московского инновационного юридического форума — I Международная научно-практическая конференция «Цифровизация гражданского оборота: проблемы и перспективы развития». Конференция была организована кафедрой гражданского права в рамках программы «Приоритет-2030». Председателем организационного комитета выступил заведующий кафедрой гражданского права Евгений Вавилин, научным руководителем — профессор кафедры гражданского права Людмила Василевская.

С приветственным словом к собравшимся обратилась первый проректор Инна Ершова, заострив внимание участников конференции на важности рассмотрения в юбилейный год проблем цифровизации гражданского оборота на базе цивилистической школы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): *«В юбилейный год мы с особым чувством обращаемся к истокам и с гордостью говорим о блестящих научных школах, сформировавшихся в нашем Университете. Среди них особое, по-настоящему знаковое место занимает школа цивилистики — фундаментальная, глубокая, определяющая развитие правовой мысли. Особенно ценно, что сегодня мы говорим не только о легендарных именах прошлого, но и о тех, кто продолжает эти традиции сейчас — о выдающихся специалистах, работающих на нашей кафедре, чьим трудом наука живет и развивается. Именно поэтому сегодняшний день — это не просто встреча, а настоящий научный праздник, объединивший коллег и гостей из ведущих вузов России».*

Пленарное заседание конференции открыл заведующий кафедрой гражданского права МГУ имени М.В.Ломоносова Евгений Алексеевич Суханов, выступив с докладом «Гражданско-правовые проблемы цифровизации».

XI Международный студенческий конкурс «Модель международного коммерческого арбитража»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел XI Международный студенческий конкурс «Модель международного коммерческого арбитража».

Организаторами выступили кафедра правового моделирования и кафедра морского права Университета, Торгово-промышленная палата РФ, а также Морская арбитражная комиссия при ТПП РФ.

Центральная тема конкурса — отдельные вопросы страхового возмещения, возникающие из

трансграничного договора страхования судна, спорные вопросы квалификации страхового случая, а также возможность рассмотрения спора в арбитраже при наличии антиискового запрета и альтернативной арбитражной оговорки. Конкурс проводился на основе подготовленного организационным комитетом учебного дела в форме арбитражного (третейского) разбирательства.

С приветственным словом выступила первый проректор Университета Инна Ершова: *«Конкурс объединяет поколения: тех, кто только входит в профессию, делает первые шаги, приносит полученные на студенческой скамье знания в практику, и тех, кто уже является практикующим юристом, ученым, кто передает опыт и знания молодежи. Этот конкурс — уникальная возможность реализовать себя, обменяться опытом и получить бесценные практические навыки».*

К участникам также обратился проректор по научно-исследовательской деятельности Университета Владимир Синюков: *«Россия — одна из ведущих мировых морских держав. Вопросы мореплавания, трансграничных экономических отношений — это мощнейшая интеллектуальная и юридическая сфера, которая приобретает стратегическое значение. Россия нуждается в развитии доктрины морского права. Конкурс — возможность показать свой интеллектуальный ресурс, проявить творческие навыки. Юрист — это человек, способный к абстрактному мышлению, к незаурядной аргументации, а Модель — это творческая лаборатория, способствующая развитию этих навыков».*

В 2026 г. в конкурсе приняли участие 22 команды, 15 вузов и их филиалов, 12 субъектов РФ, а также вузы стран СНГ.

Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты следственной и прокурорской деятельности: проблемы, тенденции и перспективы»

25 апреля 2026 г. в Университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты следственной и прокурорской деятельности: проблемы, тенденции и перспективы», проведение которой было

инициировано кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности и кафедрой криминалистики МГЮА.

В работе конференции очно и дистанционно приняли участие свыше 120 представителей Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Университета

прокуратуры РФ, Саратовской государственной юридической академии, Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Северо-Западного и Восточно-Сибирского филиалов Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежского государственного университета, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Белорусского государственного университета и других образовательных учреждений, а также практические работники.

XVII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел XVII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Мероприятие состоялось в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН.

Организаторами форума стали АЮР, ЕПВ ЕАПО, РАН, РНИИИС, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С приветственным словом выступил председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин: *«С каждым годом растет география повестки дня форума. Сегодня он проводится на 14 площадках, в работе которых принимают участие более 800 представителей из 26 стран ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС. Следует признать, что заявленная Президентом Российской Федерации инициатива о создании большого евразийского партнерства состоялась. Сейчас наша задача — помочь власти, науке и бизнесу превратить интеллектуальную собственность в реальные доходы. Важен переход именно на экономические показатели, на создание добавленной стоимости и дополнительную капитализацию нематериальных активов. Это позволит создать существенный рост ВВП нашей страны».*

К участникам обратился ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев: *«Очень благодарен за то, что мы традиционно проводим форум в стенах нашего вуза. Университет стремится участвовать во всех проектах, связанных с технологическим лидерством и развитием в нашей стране, активно работает над программой «Приоритет-2030», продвигает правовой инжиниринг. Интеллектуальная собственность — очень важная*

тема, поскольку многие вузы реализуют программы в области инноваций, но забывают о защите интеллектуальных прав».

В ходе мероприятия состоялось пленарное заседание «Рынок интеллектуальной собственности и национальная конкурентоспособность в цифровой экономике».

V Московская Международная модель Федерального Собрания

С 20 по 24 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла юбилейная V Московская Международная модель Федерального Собрания (MIMFA).

20 апреля 2026 г. состоялось торжественное открытие Модели с участием представителей органов государственной власти и профессорско-преподавательского состава Университета.

С приветственным словом к участникам, организаторам и гостям мероприятия обратились заведующий кафедрой медицинского права и права биотехнологий Университета, научный консультант Модели Олег Гринь, доцент кафедры конституционного и муниципального права Ольга Рыбакова, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса имени Л. Л. Попова, научный руководитель Модели Анастасия Сладкова и генеральный директор юридической компании «Протектор» Михаил Хабинский.

С лекцией о роли законотворческой деятельности и истории развития законодательного органа России выступил председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Сергей Кабышев.

В 2026 г. в работе Московской Международной модели Федерального Собрания приняли участие более 350 студентов из 30 вузов России.

Неделя теории государства и права

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла Неделя теории государства и права.

Открытие состоялось в формате пленарного заседания «Теория права — современное состояние и задачи на будущее». Модераторами выступили заведующий кафедрой теории государства и права Аркадий Корнев и профессор, заслуженный юрист РФ Тимофей Радько.

С приветственными словами к участникам обратились представители руководства Университета и приглашенные эксперты.

С приветственным словом выступила заведующий кафедрой финансового права Елена Грачева: *«Я искренне рада, что кафедра теории государства и права проводит целую неделю праздника права. Это замечательная возможность обсуждать важные и интересные проблемы, возникающие в нашей области. Жизнь стремительно меняется, и мы чувствуем потребность в фундаментальных исследованиях, которые помогут создать базу для развития нашего общества. Уверена, что дни, проведенные на этой неделе, станут важным вкладом в теорию права и ее развитие».*

Мероприятия Недели теории государства и права прошли также на площадках Общественной палаты РФ, Государственной Думы, Дома прав человека.

II Пресненские чтения

23 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошли II Пресненские чтения. Мероприятие было организовано при содействии Управы Пресненского района города Москвы и посвящено противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма, вопросам формирования активной гражданской позиции, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов в молодежной среде.

С приветственным словом выступил проректор по молодежной политике Университета Александр Чанышев: *«Рад приветствовать вас на мероприятии, которое в стенах нашего Университета проходит уже во второй раз. Для нас это не просто традиция, а важный шаг к укреплению взаимопонимания и сотрудничества. Особую значимость сегодняшней встрече придает то, что этот год в России объявлен Годом единства. Пусть сегодняшнее мероприятие станет подтверждением простой, но сильной истины: пока мы едины — мы непобедимы».*

II Всероссийская научно-практическая конференция «Единообразие судебной практики в уголовном праве»

28 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась II Всероссийская научно-практическая конференция «Единообразие судебной практики в уголовном праве».

С докладами выступили представители профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), правового управления Генеральной прокуратуры РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Аналитического центра уголовного права и криминологии.

Участники обсудили правовую конструкцию вреда, причиненного преступлением, обязанность его воз-

мещения, совершенствование законодательства, уголовно-правовые гарантии и межотраслевые вопросы в этой сфере, правовые основания возмещения ущерба, причиненного преступлением, при уступке права требования, ущерб как признак хищения, вред, причиненный преступлением нескольких лиц, давность в уголовном праве.

Международное сотрудничество

Рабочая встреча с делегацией Шанхайского университета политологии и права

23 апреля 2026 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась рабочая встреча с делегацией Шанхайского университета политологии и права, направленная на развитие международного академического сотрудничества.

В состав китайской делегации вошли проректор Гэ Вэйхуа, директор офиса инфраструктуры и директор союза преподавателей института Чжан Янь, директор офиса информационных технологий Ни Юйбинь, заместитель директора школы международного права и школы непрерывного образования Ван Ин, а также генеральный секретарь центра по обмену и сотрудничеству комиссии юридических услуг ШОС Цзян Сыюань.

Со стороны Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) во встрече приняли участие проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина, директор Центра международного сотрудничества Анна Драганова, начальник отдела международных связей Центра

международного сотрудничества Татьяна Гуляева, менеджеры отдела международных связей Джулия Вирабян, Иван Полтавцев и Хуан Шаосюн.

В ходе встречи стороны обсудили перспективы развития сотрудничества, включая обмен студентами и преподавателями, реализацию объединенных образовательных программ и расширение совместной научной деятельности. Особое внимание было уделено укреплению институциональных связей и формированию устойчивых механизмов взаимодействия между университетами.

По итогам переговоров было обсуждено соглашение о намерениях, направленное на дальнейшее развитие партнерских отношений в образовательной и научной сферах.

Мероприятия ректората

Заседание Совета по качеству образования

8 апреля 2026 г. в Университете состоялось первое заседание Совета по качеству образования в 2026 г. Работу обновленного Совета возглавила проректор по образовательной деятельности Наталья Софийчук. В заседании также приняли участие представители профессорско-преподавательского состава Университета.

В рамках заседания были утверждены кандидатуры заместителей председателя Совета — ими стали заведующий кафедрой семейного и жилищного права Дарья Ксенофонтова и директор Института частного права Владислав Галкин.

Главной темой, вынесенной на всеобщее обсуждение, стал проект Правил применения технологий искусственного интеллекта в образовательной и научно-исследовательской деятельности Университета.

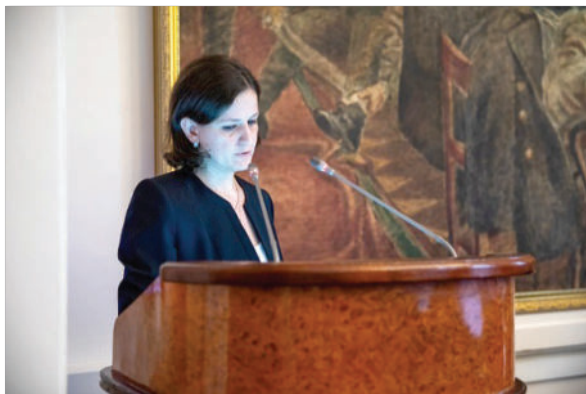
Заседание Ученого совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

27 апреля 2026 г. состоялось очередное заседание Ученого совета Университета, в ходе которого были рассмотрены текущие кадровые вопросы, а также деятельность структурных подразделений.

Заседание началось с чествования заслуг работников. Нагрудным знаком «За заслуги» награждены профессор кафедры административного права и процесса имени Л. Л. Попова Марина Галкина и заведующий кафедрой гражданского и административного процесса имени М. С. Шакарян Сергей Михайлов.

На заседании Ученого совета в торжественной обстановке были вручены дипломы кандидата и доктора юридических наук работникам Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), успешно защитившим диссертации на соискание ученой степени: диплом доктора юридических наук был вручен заместителю заведующего кафедрой интеллектуальных прав Елене Гринь, диплом кандидата юридических наук — ассистенту кафедры истории государства и права, директору Центра управления изменениями Алене Никитиной.

Также были отмечены достижения обучающихся: студентов Института бизнес-права Марии Калининой, Эдвина Смелых и Станислава Хренова, которые стали победителями II Всероссийского муткорта «Lex Motus — Движение закона» под руководством ассистента кафедры правового моделирования Марии Будылиной.

Отдельно была отмечена команда Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), которая заняла I место в XXVII Конкурсе имени Ф. Ф. Мартенса по международному гуманитарному праву. В ее состав вошли студенты Международно-правового института Денис Бобров, Софья Свиницкая и Дарья Хамандяк под руководством ассистента кафедры правового моделирования Алисы Михеевой и заведующего кафедрой Яны Алимовой.

Продолжилось заседание Ученого совета докладом проректора по стратегическому и международному развитию Марии Мажориной о подготовке

к XIII Международному инновационному юридическому форуму, который пройдет на площадке Цифрового делового пространства (Покровка, 47) 14 и 15 мая 2026 г. Мария Мажорина также выступила по теме утверждения программ дополнительного профессионального образования, реализуемых в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Исполняющий обязанности начальника Учебно-методического управления Ирина Дворядкина доложила о результатах плановой проверки деятельности Института бизнес-права.

Затем члены Ученого совета подробно рассмотрели представленный на утверждение локальный нормативный акт об использовании технологий искусственного интеллекта в Университете. Кроме того, на заседании были утверждены темы диссертационных исследований.

Директор Института правового консалтинга Светлана Завитова рассказала о деятельности и стратегии развития Института правового консалтинга.

В заключение мероприятия проректор по молодежной политике Александр Чанышев напомнил о сборе пожертвований в качестве гуманитарной помощи студентам Университета, которые проходят службу в Войсках беспилотных систем Вооруженных Сил Российской Федерации в ходе специальной военной операции.

Награждения, премии

Виктору Блажееву присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Южная Осетия»

За большие заслуги в подготовке и воспитании квалифицированных кадров ректору Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктору Блажееву присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Южная Осетия». Указ о присвоении почетного звания подписал Президент Республики Южная Осетия Алан Гаглов.

Государственную награду вручил министр иностранных дел Республики Южная Осетия Ахсар Джиоев.

Поздравляем Виктора Владимировича с высокой наградой и желаем дальнейших профессиональных успехов!

**Директор Центра международного научного сотрудничества
Мария Егорова удостоена почетного звания
«Заслуженный правозащитник»**

На заседании Комитета по науке Международного конгресса промышленников и предпринимателей член Комитета, директор Центра международного научного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Мария Егорова удостоена почетного звания «Заслуженный правозащитник» «за существенный вклад в развитие институтов гражданского общества, достижения в общественной и правозащитной деятельности, послужившие делу защиты прав человека, торжеству справедливости, противодействия произволу».

Судебные экспертизы цифровых следов в гражданских процессах: проблемы и пути решения¹

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз цифровых следов в гражданских процессах в условиях глобальной цифровизации. Анализируется современное состояние судебной системы, которая пока не готова эффективно работать с новыми видами доказательств в цифровой форме. Выявляются ключевые проблемы: недостаточное понимание специфики цифровых следов, формальный подход к цифровым доказательствам, сложности в определении рода и вида судебной экспертизы, а также проблемы оценки компетенции негосударственных экспертов. Уделяется внимание вопросам собирания и исследования цифровых следов, в том числе особенностям работы с различными носителями информации и компьютерными системами. Рассматриваются риски, связанные с бесконтрольным использованием технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. Предлагается комплекс мер по совершенствованию процессуального законодательства и судебной практики, включая разработку специальных процедур работы с цифровыми доказательствами, повышение технической оснащенности судов и квалификации участников процесса. Автор обосновывает необходимость признания цифровых доказательств самостоятельным видом средств доказывания и формирования целостной системы их регулирования. В работе также рассматриваются вопросы повышения квалификации судей в области судебной экспертологии и работы с цифровыми следами.

Ключевые слова: судебные экспертизы, цифровые следы, цифровые доказательства, гражданский процесс, судебная экспертиза, специалист, цифровизация правосудия

Елена Рафаиловна РОССИНСКАЯ,

заведующий кафедрой
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ, академик
Российской академии
естественных наук,
президент Палаты
судебных экспертов
имени Ю. Г. Корухова
elena.rossinskaya@gmail.com
com

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.027-039

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Elena R. ROSSINSKAYA,

Head of the Forensic Expertise's Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Chamber of Forensic Experts named after Yu. G. Korukhov

elena.rossinskaya@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Examination of Digital Footprints in Civil Proceedings: Problems and Solutions

Abstract. *The article examines the current problems of appointment and conducts of forensic examinations of digital footprints in civil proceedings in the context of global digitalization. The analysis focuses on the current state of the judicial system, which appears unprepared to effectively handle new types of digital evidence. Key issues identified include insufficient understanding of digital footprints specifics, formalistic approach to digital evidence, difficulties in determining the type of forensic examination, and challenges in assessing the competence of non-state experts. Special attention is given to the collection and examination of digital footprints, including working with various storage media and computer systems. The risks associated with uncontrolled use of AI technologies in forensic practice are considered. The author proposes a set of measures to improve procedural legislation and judicial practice, including development of special procedures for handling digital evidence, enhancing technical equipment of courts, and improving participants' qualifications. The necessity of recognizing digital evidence as an independent type of proof and forming a holistic regulatory system is substantiated. The paper also addresses the issues of enhancing judges' qualifications in forensic expertology and digital footprint handling.*

Keywords: *forensic examinations, digital footprints, digital evidence, civil proceedings, forensic expertology, specialist, digitalization of justice*

Глобальные тенденции цифровой трансформации, охватившие современные государственные структуры и общественные институты, оказали существенное воздействие на сферу уголовного и гражданского судопроизводства. Во-первых, это связано с внедрением новых подходов к проведению следственных и судебных действий в онлайн-режиме с применением современных ИТ-технологий, включая использование систем видео-конференц-связи. Во-вторых, цифровизация привела к замене традиционных аналоговых способов отображения объектов судебных экспертиз (следов, документов, фотоснимков, видео- и звукозаписей и др.) качественно новыми объектами, представленными в цифровом виде цифровыми следами. В результате в судопроизводстве формируется новый вид доказательств — цифровые (электронные) доказательства.

Соответственно, возникла необходимость исследовать не традиционные объекты, а их трансформации, представленные в цифровом виде. При этом, поскольку информация о таких объектах запечатлевается в компьютерных средствах и системах в неявном виде, для ее восприятия требуются специальные компьютерные средства. Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях/действиях в процессе ее возникновения, обработки, хранения, передачи, отражения в материальной среде. И эти следы являются материальными, поскольку отражаются на материальных объектах. Механизм их образования может быть электронным (носители с флеш-памятью) или электромагнитным (магнитные диски (HDD) и ленты). Пока еще встречаются и механические следы, например появляющиеся под воздействием лазерного луча в структуре материала оптического диска². Формы и виды цифровых следов отражены в таблице.

Формы и виды цифровых следов³

Формы цифровых следов	Виды цифровых следов
Цифровые следы на отдельных носителях, например на жестком магнитном диске (HDD), флеш-накопителе и др.	Дампы оперативной памяти и дампы трафиков, служебная информация
Цифровые следы в компьютерных системах и сетях, мобильных коммуникаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах	Файлы и их фрагменты, с расширениями текстовых форматов (.txt, .doc, docx...), графических форматов (.bmp, .jpg, .tif, .cdr...), форматов баз данных (.dbf, .mdb...), электронных таблиц (.xls, .cal...) и др.
В качестве цифровых следов выступают электронные документы	Цифровые следы как результат противоправного использования вредоносных программ
Образы цифровых следов, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов	Контрафактный информационно-компьютерный продукт (цифровой контент: аудиовизуальная продукция, цифровые фотографии, оцифрованные кинофильмы и компьютерные (цифровые) книги) и программные продукты
Образы цифровых следов, отображаемые на бумажных носителях, например распечатки скриншотов, распечатки электронных документов и др.	Цифровые следы как продукт работы нейросети

Проблемам собирания и исследования цифровых следов и формирования на этой основе видов цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве посвящена обширная литература⁴. В уголовном процессе цифровые следы выяв-

² Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. С. 40—46.

³ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. С. 46—50.

⁴ Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024 ; Теория информационно-компьютерного обес-

ляются при проведении осмотра места происшествия или обыска в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, когда «для копирования информации на другие электронные носители (*т.е. фактически изъятие цифровых следов* (курсив мой. — Е. Р.)) в процессе следственного действия привлекается специалист». Тактика и технология этих следственных действий достаточно хорошо разработана⁵. Но, к сожалению, дефиниция «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не определена, отсутствует она и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶. Однако в настоящее время многие следователи пока не готовы к решению сложных задач, связанных с собиранием цифровых следов, не понимают того, что зафиксировали в протоколе следственного действия под диктовку специалиста, и не могут квалифицированно использовать эту криминалистически значимую информацию.

Но самое важное — не урегулирован вопрос о выборе специалиста следователем. Следователь, не имея четкого представления о задачах и компетенции специалиста, нередко привлекает в качестве специалистов случайных лиц, не имеющих необходимых знаний и умений использования компьютерно-технического обеспечения для обнаружения и изъятия цифровых следов, что грозит утратой значимой компьютерной информации.

Основным процессуальным действием, связанным с исследованием цифровых следов, является судебная экспертиза. Для теоретико-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности нами разработана концепция новой частной теории судебной экспертологии — теории цифровизации судебно-экспертной деятельности⁷.

К задачам теории цифровизации судебно-экспертной деятельности относятся не только развитие в русле цифровизации судопроизводства методологии экспертных исследований, экспертных технологий и методик экспертного исследования, решение дидактических проблем новых экспертных компетенций, но и изучение закономерностей собирания и экспертного исследования цифровых следов и их носителей.

Следует подчеркнуть, что результаты успешного решения этих задач в последние годы начали активно интегрироваться в сферу уголовного судопроизводства.

В учебниках, монографиях и методических рекомендациях по криминалистике и судебной экспертологии описываются особенности следственного осмотра и

печения криминалистической деятельности ; Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учебное пособие. М., 2021. С. 128 ; Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелкин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений : монография. М. : Проспект, 2023.

⁵ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 102—118.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Россинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 173—176.

обыска с целью обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов; процедуры назначения соответствующих судебных экспертиз; методические подходы к исследованию цифровых следов и объектов-носителей; критерии достоверности полученных в результате экспертных выводов, на основе чего формируются цифровые доказательства⁸.

Текущий уровень этих разработок в криминалистике и судебной экспертологии, конечно, пока еще остается недостаточным, они нередко не успевают за стремительным развитием цифровых способов совершения преступлений. Но в сфере гражданского судопроизводства ситуация значительно более серьезная. Несмотря на широкие научные дискуссии о проблемах судебной экспертизы, разработки в сфере судебной экспертологии практически не востребованы гражданским процессом. Более того, складывается весьма грустное впечатление, что большинство ученых, работающих в сфере гражданского судопроизводства, вообще не знакомы с судебной экспертологией как наукой, хотя она окончательно выделилась из криминалистики более 40 лет назад⁹ и уже давно изучается в высших учебных заведениях в рамках получения юридического образования.

Основные публикации в научной литературе по гражданскому и арбитражному процессуальному праву в контексте цифровизации сосредоточены преимущественно на проблематике цифровых (электронных) доказательств. Дискуссия ученых относительно самого понятия цифровых доказательств и их статуса не только подчеркивает актуальность этой проблемы, но и свидетельствует о необходимости выработки единого подхода к исследованию и оценке таких доказательств на законодательном уровне. В целом вопросы их правового регулирования требуют дальнейшего совершенствования¹⁰.

Большое число публикаций посвящено также проблемам использования в гражданских процессах информационно-телекоммуникационных технологий, в частности аудио- и видеозаписей, как самостоятельного информационного

⁸ См., например: Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Указ. соч. ; Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З. Указ. соч. С. 128 ; Цифровая криминалистика : учебник для вузов ; Россинская Е. Р. Криминалистика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2025.

⁹ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология : учебное пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979 ; Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. 2013. № 4. С. 421—428.

¹⁰ Афанасьев С. Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданском процессуальном действии // Вестник гражданского процесса. 2011. Т. 11. № 5. С. 267—294 ; Котлярова В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37—42 ; Кочеткова Е. А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2020. № 3. С. 148—155 ; Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 55—75 ; Лифинцев И. А., Шамраева И. Л. Использование электронных сведений как доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 1. С. 37—40.

источника для судей и заинтересованных лиц (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ), когда перечень допустимых доказательств является открытым или закрытым, а получение показаний свидетелей и третьих лиц возможно путем использования систем видео-конференц-связи¹¹.

По справедливому утверждению Т. В. Сахновой, «законодатель, спеша идти в ногу со временем, предпринял некоторые усилия не только в сфере судебно-организационной, но и в функциональной: возможность осуществлять процессуальные действия, проводить судебные заседания в онлайн-режиме; использовать электронные документы, подписанные электронной подписью; возможность представления доказательств в электронной форме и их электронной фиксации»¹². Заметим, что далее профессор Т. В. Сахнова заостряет внимание на информационной сущности цифровых доказательств и отмечает: когда «в качестве судебного доказательства допускаем информацию, облеченную в электронную форму или зафиксированную при помощи электронных носителей, это требует выработки особого механизма ее проверки»¹³. То есть этот механизм должен охватывать особенности проверки характеристик информации, ее подлинности, способа перенесения на носитель, характеристики самого носителя, а также процедуры их верификации, обеспечивающие пригодность для судебного исследования.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ «Доказательства», доказательствами по делу являются сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения (*т.е. информация*) могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, консультаций специалистов (*только согласно АПК РФ*), письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Тем самым законодатель заостряет внимание на информационной сущности доказательств, независимо от формы их представления.

Согласно ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ «Представление и истребование доказательств», доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств у сторон, а также у иных организаций и лиц.

Но, как обоснованно утверждает С. Ф. Афанасьев, «сказанное касается только личных, а не предметных доказательств, которые могут возникать сразу в цифровой форме... В них достаточно легко внести изменения и исправления, а потому нередко они требуют проверки на подлинность»¹⁴.

Заметим, что проблема цифровых следов в цивилистической литературе вообще не рассматривается. Частная теория цифровизации судебно-экспертной

¹¹ См., например: Афанасьев С. Ф. Указ. соч. ; Дементеева И. И., Бутенко А. Г. Вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 147—148.

¹² Сахнова Т. В. Искусственный интеллект в Е-правосудии: очевидное и вероятное // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 17.

¹³ Сахнова Т. В. Указ. соч.

¹⁴ Афанасьев С. Ф. Указ. соч.

деятельности, в которой разработаны методология и технологии собирания и экспертного исследования цифровых следов и их носителей, и даже упоминание о судебной экспертиологии оказались «за бортом» исследований цивилистов.

В цивилистической научной литературе, связанной с исследованием цифровых (электронных) доказательств, практически не рассматриваются вопросы собирания и изъятия цифровых следов без их искажения или утраты, что требует строгого соблюдения технологии переноса их на специальные носители компьютерной информации. Конечно, для такой формы цифрового следа, как переписка в мессенджере или социальной сети, отзывы или комментарии о товарах на маркетплейсах, достаточно скопировать текст на бумажный носитель, нотариально его заверить и представить в судебное заседание. Затем по данному тексту может быть произведена лингвистическая или автороведческая экспертиза. Но для собирания других видов цифровых следов в компьютерных системах и сетях, мобильных коммуникаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах, как показывает практика, необходимо привлечение специалиста.

Однако и в гражданском, и в арбитражном процессе специалист привлекается исключительно для дачи консультаций, причем в ГПК РФ вообще отсутствует такая процессуальная фигура. В его статье 188 «Консультация специалиста» отмечается, что суд может привлекать специалистов, в том числе для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества). Но процедура отбора образцов с участием специалиста в ГПК РФ практически отсутствует. В части 2 ст. 81 ГПК РФ «Получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе» указано, что «получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста». Отсюда следует, что отбор образцов на экспертизу специалистом осуществляется непосредственно в суде. Комплекс прав, обязанностей и ответственности специалиста в ГПК РФ фактически отсутствует. В арбитражном процессе, согласно ст. 55.1 АПК РФ, специалист только дает консультации, причем исключительно в устной форме.

Возникает закономерный вопрос: каким образом могут быть собраны цифровые следы из компьютерных систем и сетей, из серверов, облачных хранилищ? Участие специалиста, как это происходит в уголовном процессе, в гражданских процессах не предусмотрено. Стороны могут привлекать с этой целью лиц, обладающих соответствующими знаниями, но как определить их компетенцию, необходимое аппаратно-программное обеспечение, позволяющее зафиксировать цифровую информацию в неизменном виде. Главное — как удостовериться в подлинности цифровых следов с учетом таких их свойств, как высокая скорость трансформации, невозможность непосредственного восприятия, необходимость подтверждения контрольными числами (хеш-суммами) либо иными данными, свидетельствующими об их целостности?

Что касается цифровых данных, полученных из государственных реестров, госсистем, официальных сайтов госорганов, т.е. информации из официальных источников, то они, как правило, сомнений не вызывают. Во многих других случаях для подтверждения фактов передачи информации, использования аккаунтов, доступа к определенным ресурсам могут понадобиться метаданные и лог-файлы,

например, по истории доступа к ресурсам, о действиях пользователей в системах (CRM, корпоративных порталах и т.д.).

В ситуациях, когда специалисты, не обладающие IT-компетенциями, осуществляют изъятие цифровой документации с удаленных серверов (например, медицинские работники — медицинских данных, экономисты — данных финансовой отчетности), вопрос их технической компетенции становится критически важным. Обладая глубокими знаниями в своей области, они, как правило, не имеют достаточных навыков для корректного взаимодействия с серверной средой, в частности, с журналами регистрации событий. Ошибки на этапе копирования данных (неверный выбор файлов, прерывание процесса, изменение метаданных) могут привести к частичной или полной утрате информации, которую впоследствии будет сложно или невозможно восстановить.

Перейдем к проблемам экспертных исследований цифровых следов, которые стали в последние годы объектами исследования во многих родах (видах) судебных экспертиз, например, в фоноскопической, автороведческой, лингвистической, почерковедческой, фототехнической, видеотехнической, портретной, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и т.д., что оказало существенное влияние на методологию и методики экспертного исследования.

Использование нейросетей вызвало резкий рост числа подобных объектов судебных экспертиз. Нейронные сети стали инструментом для создания ботнетов, поддельного контента, проведения фишинговых кампаний. Отличить искусственно созданные материалы от подлинных становится сложнее из-за распространения техник астротурфинга, используемых для фальсификации отзывов на торговых платформах, синтеза изображений несуществующих лиц и точной имитации внешности реальных индивидов посредством дипфейков. Более того, активно применяются голосовые синтезаторы и видеозвонки с участием виртуальных персонажей, маскирующихся под конкретных лиц.

В этой связи существенно меняются задачи экспертного исследования родов/видов экспертиз и основанные на них вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта. Поскольку основная масса судебных экспертиз в гражданских процессах выполняется негосударственными судебно-экспертными организациями и негосударственными судебными экспертами (индивидуальными предпринимателями и самозанятыми), особую важность приобретают определение компетенции эксперта и формулировки вопросов для подготовки заключения в соответствии с этой компетенцией.

К сожалению, уже начался бесконтрольный процесс внедрения нейросетей в производство экспертиз негосударственными судебно-экспертными организациями и экспертами. При этом возникают серьезные риски, связанные с невозможностью проверки обоснованности выводов, поскольку суды, как показывает практика, нередко доверяют экспертным заключениям, основанным на математических расчетах и использующим модную современную околонучную терминологию. Бесконтрольное и несогласованное использование технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности может породить множество неправосудных судебных решений. Гносеологические экспертные ошибки могут породиться, например, при исследованиях текстов, видео- и фотоизображений,

создаваемых искусственным интеллектом, а также могут быть связаны с некорректностью или неточностью моделей, предвзятостью данных, неправильными алгоритмами и галлюцинациями нейронных сетей¹⁵.

Развитие цифровых технологий трансформирует профессиональные требования к судебным экспертам-практикам. Изменения затрагивают как образовательные программы высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», так и систему профессиональной переподготовки. Судебные эксперты, исследующие цифровые следы, независимо от рода (вида) экспертизы, должны владеть современными компьютерными технологиями. Производство целого ряда родов (видов) экспертиз уже требует от эксперта ряда компетенций в области IT-технологий (фоноскопической, видеотехнической, фототехнической, портретной экспертизы и др.) для случаев, когда объекты в цифровом виде поступают на исследование на отдельных носителях компьютерной информации. Еще более специализированные навыки необходимы, когда цифровые следы расположены непосредственно в компьютерных системах или на серверах. В таких случаях критически важна судебная компьютерно-техническая экспертиза, роль которой в современной экспертной практике неуклонно возрастает.

Например, при почерковедческом исследовании образов цифровых следов почерка на экранах мониторов, смартфонах и т.д. эксперту необходимо учитывать целый набор новых признаков по сравнению с экспертизой рукописных текстов¹⁶.

Обозначим основные проблемы назначения судебных экспертиз цифровых следов в гражданских процессах:

1. Непонимание судами и лицами, участвующими в деле, специфики цифровых следов и их носителей. Превалирует формальный подход, недостаточно учитывается информационная сущность цифрового следа. Смешиваются понятия цифрового следа и его носителя.

2. Сложности с определением рода или вида судебной экспертизы. Нередко не разделяются дефиниции комплексной судебной экспертизы, назначаемой определением суда, и комплексного исследования как экспертной технологии в рамках экспертизы одного рода/вида.

3. Суды и стороны испытывают значительные трудности в постановке вопросов по экспертизам цифровых следов, что может привести к неполным или нерелевантным выводам.

4. Сложности с оценкой компетенции негосударственных судебных экспертов. Компетенция сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов подтверждается путем их добровольной сертификации (в РФЦСЭ при Минюсте России, региональных центрах судебных экспертиз Минюста России, в вузах, где осуществляется подготовка студентов по специальности «Судебная экспертиза», в некоторых негосударственных судебно-экспертных организациях,

¹⁵ Россинская Е. Р. Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 122—137.

¹⁶ Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф. Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 121—135.

легитимность которых общепризнана). Но обучение сейчас осуществляют и фирмы-однодневки. Во многих случаях их сайты — это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Мы уже неоднократно отмечали, что проблема будет существовать, пока не будет принят новый закон, регламентирующий не только государственную, но и вообще всю судебно-экспертную деятельность¹⁷.

5. Судам для собирания цифровых следов обязательно нужна помощь специалиста. Для судебных экспертиз цифровых следов особенно актуальными стали положения п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23¹⁸, в котором указывается, что «при решении вопроса о назначении экспертизы суд... может привлечь специалиста (например, для дачи консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулирования вопросов эксперту)», а также п. 14, где отмечается, что «суд может привлечь специалиста... в уяснении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе возникающих при исследовании заключения эксперта». Важно подчеркнуть, что специалист не оценивает заключение эксперта, а в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии дает пояснения о достаточности объектов и образцов для сравнительного исследования с точки зрения использованных экспертных методик о научной обоснованности использованных методов, допустимости их применения в данном конкретном случае и взаимообусловленности выводов и исследовательской части экспертного заключения.

К сожалению, в гражданском процессе такие рекомендации судам отсутствуют.

В завершение отметим основные причины отрицательной оценки судебных экспертиз цифровых следов:

- непригодность или нелегитимность цифровых следов и их носителей;
- использование методик экспертного исследования, разработанных для аналоговых способов отображения следовой картины;
- использование непригодных или не прошедших апробацию алгоритмов и программного обеспечения при производстве экспертиз, в том числе искусственного интеллекта;
- отсутствие подтверждения компетенции судебных экспертов.

Выводы и предложения

Проведенное исследование наглядно показывает критическое состояние современного цивилистического процесса в контексте глобальной цифровизации, при котором судебная система оказывается нередко не способной эффективно работать с новыми доказательствами в цифровой форме. Существующая процессуальная модель не обладает необходимыми инструментами и механизмами для

¹⁷ Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. Октябрь. С. 31—42.

¹⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «КонсультантПлюс».

полноценной работы с цифровой информацией, что создает серьезные препятствия для справедливого и объективного рассмотрения гражданских дел. Ситуация требует комплексного реформирования процессуального законодательства и судебной практики с целью адаптации к новым реалиям, включая разработку специальных процедур работы с цифровыми доказательствами, повышение технической оснащенности судов и квалификации участников процесса, а также создание четких правовых механизмов для обеспечения достоверности и сохранности цифровой информации.

Особую актуальность приобретают формирование целостной системы регулирования цифровых доказательств, включающей правила их сбора, представления в суд, оценки и хранения, а также определение процессуального статуса специалистов, работающих с цифровой информацией. Существующие категории доказательств (письменные, вещественные, иные) не охватывают специфику доказательств в цифровой форме. Необходимы модификация терминологии, замена дефиниции «электронные доказательства» дефиницией «цифровые доказательства» как наиболее точно отражающей их природу, признание цифровых доказательств самостоятельным видом средств доказывания.

В современных гражданских процессах роль специалиста приобретает важное значение, поскольку судебная система сталкивается с необходимостью эффективного использования цифровых доказательств. Специалист выступает ключевым звеном в цепочке доказывания, обеспечивая правильное собирание цифровых следов, что в дальнейшем оказывает решающее влияние на возможность их экспертного исследования и достоверность результатов. Его процессуальный статус требует детальной регламентации, включающей четкие критерии привлечения к участию в деле, определение границ компетенции и установление ответственности за возможные нарушения. Особое значение приобретает регламентация прав и обязанностей специалиста, включая доступ к материалам дела, возможность задавать вопросы участникам процесса и делать замечания, которые подлежат занесению в протокол. Необходимо установить четкие механизмы ответственности за утрату или повреждение цифровых следов, а также за предоставление недостоверной информации.

Для разрешения проблем, возникающих при назначении судебных экспертиз цифровых следов, необходимо преодоление недостаточного понимания судами и участниками процесса специфики этих объектов; формального подхода к цифровым доказательствам, не учитывающего их информационной сущности; решение проблем с определением рода/вида судебной экспертизы.

Все это требует комплексного решения, причем особую актуальность приобретает системное повышение квалификации судей, включая ознакомление с современными технологиями исследования цифровых следов, понимание специфики различных родов/видов судебных экспертиз цифровых следов и механизмов формирования экспертных заключений.

При этом важно не только изучение базовых знаний судебной экспертологии и частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, но и приобретение практических навыков работы с экспертными заключениями цифровых следов, умение правильно формулировать вопросы экспертам и оценивать компетентность последних. Только реализация этих комплексных мер позволит

обеспечить эффективную работу с цифровыми доказательствами и повысить качество правосудия в условиях активного развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев С. Ф.* О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданско-процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. — 2021. — Т. 11. — № 5. — С. 267—294.
2. *Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н.* Цифровые следы преступлений : монография. — М. : Проспект, 2023. — 168 с.
3. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология : учебное пособие. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. — 183 с.
4. *Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З.* Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учебное пособие. — М., 2021.
5. *Гройсберг А. И.* Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2. — С. 55—75.
6. *Дементеева И. И., Бутенко А. Г.* Вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 6 (210). — С. 147—148.
7. *Котлярова В. В.* О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 6. — С. 37—42.
8. *Кочеткова Е. А.* Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2020. — № 3. — С. 148—155.
9. *Лифинцев И. А., Шамраева И. Л.* Использование электронных сведений как доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2025. — № 1. — С. 37—40.
10. *Россинская Е. Р.* Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 5. — С. 173—176.
11. *Россинская Е. Р.* Криминалистика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 608 с.
12. *Россинская Е. Р.* Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. — 2025. — № 3. — С. 122—137.
13. *Россинская Е. Р.* Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. — 2019. — № 10. — С. 31—42.
14. *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. — 2013. — № 4. — С. 421—428.
15. *Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф.* Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 121—135.

16. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 9 (178). — С. 102—118.
17. *Сахнова Т. В.* Искусственный интеллект в Е-правосудии: очевидное и вероятное // *Вестник гражданского процесса*. — 2024. — Т. 14. — № 2. — С. 15—29.
18. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2022. — 256 с.
19. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 490 с.

Судебные экспертизы в цивилистических процессах

**Оксана Геннадьевна
ДЪЯКОНОВА,**

профессор кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
oxana_diakonova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Вопросы качества судебной экспертизы в цивилистических процессах¹

Аннотация. В настоящее время все чаще и острее возникают вопросы обеспечения качества судебной экспертизы в цивилистических процессах. В статье последовательно раскрывается сущность понятия «качество» как в широком смысле, так и в контексте судебно-экспертной деятельности. В работе дан обзор международных и национальных стандартов, регламентирующих требования к качеству в целом, а также к качеству судебной экспертизы. Особое внимание уделено специфике использования термина «качество» применительно к судебно-экспертной деятельности в целом, к конкретной судебной экспертизе, к заключению судебного эксперта как ее результату. Автор выделил критерии, позволяющие объективно оценивать качество судебной экспертизы и заключения судебного эксперта на практике. Автор обозначил ключевые проблемы, с которыми сталкиваются участники цивилистического процесса при определении качества экспертного исследования и его результатов. Рассмотрены сложности интерпретации стандартов качества, возникающие в судебной практике, а также возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, заключение судебного эксперта, цивилистический процесс, качество судебной экспертизы, стандарты качества

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.040-053

Oksana G. DYAKONOVA,

Professor of the Forensic Expertise's Department of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associated Professor
oxana_diakonova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Quality Issues of Forensic Examination in Civil Proceedings

Abstract. Currently, questions of ensuring the quality of forensic examination in civil proceedings are increasingly arising. This article consistently explores the concept of «quality» in a general sense and in the context of forensic

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

activity, drawing on an analysis of the regulatory framework and standards. The paper provides an overview of international and national standards governing quality requirements in general, as well as those related to the quality of forensic examinations. Attention is paid to the specific application of the term «quality» in relation to: forensic activity in general; a specific forensic examination; and the forensic expert's report as its result. The author identified criteria for objectively assessing the quality of forensic examinations and forensic expert reports in practice. The article identifies key challenges faced by participants in civil proceedings when determining the quality of an expert study and its results. Difficulties in interpreting quality standards that arise in real-life judicial practice are considered, as well as possible ways to overcome them.

Keywords: forensic examination, forensic activity, forensic expert report, civil proceedings, quality of forensic examination, quality standards

Введение

Проблема обеспечения качества судебной экспертизы и заключения судебного эксперта как ее результата является общей для всех видов судопроизводства. Однако в рамках данной статьи ввиду ее объема изучение этой проблемы в основном будет проведено в ракурсе цивилистического процесса. Применительно к данной теме цивилистический процесс будет исследован в широком смысле с включением в него рассмотрения гражданских дел судом общей юрисдикции в гражданском процессе, арбитражным судом в арбитражном процессе, а также внесудебных процедур.

1. Сущность понятия «качество» и его нормативная регламентация

Качество нередко определяется как экономическая категория, как «совокупность технико-экономических и экологических параметров, характеризующих сущность объекта (продукции, товара, работы, услуги, труда), позволяющих удовлетворить потребности производителя или потребителя»². В основном речь идет о качестве продукции, услуги (работы).

В международном стандарте ISO 9000:2015 под качеством понимается степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям (п. 3.6.2)³. Объектом в п. 3.6.1 ISO 9000:2015 считаются сущность, элемент,

² Качество // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2054252> (дата обращения: 26.01.2026).

³ ISO 9000:2015(ru) «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» // URL: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:9000:ed-4:v1:ru> (дата обращения: 26.01.2026).

что-либо воспринимаемое или воображаемое, например продукция, услуга, процесс, организация, система или ресурс. В пункте 3.4.1 ISO 9000:2015 процесс определен как совокупность взаимосвязанных и (или) взаимодействующих видов деятельности, использующих входы для получения намеченного результата. Выходом, продукцией или услугой называется намеченный результат. При этом под характеристикой (п. 3.10.1 ISO 9000:2015) подразумеваются отличительные свойства, которые могут быть присущими или присвоенными, качественными или количественными, а также могут относиться к различным классам характеристик, включая: физические, органолептические, этические (вежливость, честность, правдивость), связанные со временем (доступность, непрерывность и пр.), эргономические, функциональные (например, максимальная скорость). Под требованием, исходя из смысла п. 3.6.4 ISO 9000:2015, понимаются потребность или ожидание, которые установлены в документированной информации, обычно предполагаются или являются обязательными.

Похожее определение качества продукции содержится в действующем ГОСТе 15467-79: «...совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением»⁴. По вопросам качества услуг действует множество стандартов, как национальных, так и принятых организациями, их осуществляющими, каждый из которых нацелен на определенный вид услуги или деятельности. Но напрямую к регулированию судебно-экспертной деятельности (далее — СЭД) относятся далеко не все.

Близким к СЭД по характеру деятельности можно признать проведение научно-исследовательских работ (НИР). В последние годы существования СССР действовал ГОСТ 15.101-80⁵, в развитие положений которого были разработаны Методические рекомендации по применению комплексной системы управления качеством НИР⁶ в строительно-технической области. Позже он был заменен на ГОСТ 15.101-98⁷, область применения которого распространялась на деятельность различных юридических и физических лиц, имеющих отношение к разработке, производству, эксплуатации и ремонту продукции. Сам же стандарт распространялся на НИР, предшествующие разработке продукции. В соответствии с этим стандартом под НИР понимался комплекс теоретических и (или)

⁴ ГОСТ 15467-79 (СТ СЭВ 3519-81) «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 26.01.1979 № 244 (ред. от 16.01.1985)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ ГОСТ 15.101-80. Государственный стандарт Союза ССР «Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок проведения научно-исследовательских работ. Основные положения» (введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 26.02.1980 № 903) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Методические рекомендации по применению комплексной системы управления качеством НИР (утв. Госстроем СССР 28.07.1983) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ ГОСТ 15.101-98. Межгосударственный стандарт «Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 03.09.1999 № 286-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

экспериментальных исследований, проводимых с целью получения обоснованных исходных данных, изыскания принципов и путей создания (модернизации) продукции.

С 01.11.2021 на территории России действует ГОСТ Р 15.101-2021⁸, в котором уточняются определение НИР (посредством указания на проведение по техническому заданию на НИР); исполнитель НИР (юридические или физическое лицо); выделено и определено содержание типовых этапов НИР и др. Особое внимание в этом стандарте отводится приемке НИР в целом, включая отчетную научно-техническую документацию, указывается, что при приемке НИР оценивают научно-технический уровень исследования, обоснованность предлагаемых решений и выданных рекомендаций по реализации и использованию результатов НИР для создания конкурентоспособной продукции.

Кроме того, в п. 5.3.7 ГОСТ Р 15.101-2021 определено, что НИР признается завершенной, если в соответствии с целями, поставленными в НИР, ее результаты использованы при разработке основных направлений или государственных программ РФ развития техники; новых образцов продукции или их составных частей; технического задания на иные НИР и др.

Таким образом, стандарт по проведению НИР нацелен в первую очередь на обеспечение качества НИР за счет регламентации типовых стадий и условий приемки результата. Но в этом стандарте четко не установлены требования к техническому заданию. Возможно, это связано с разносторонностью проводимых НИР и необходимостью всякий раз учитывать специфику этих работ в разных видах общественной деятельности.

Новый международный стандарт ISO 21043-1:2025(en) Forensic sciences — Part 1: Vocabulary⁹ основывается на вышеприведенном стандарте ISO 9000:2015 в части определения понятия «качество» — это степень, в которой набор присущих характеристик соответствует требованиям (п. 3.44). Международной организацией по стандартизации приняты также следующие стандарты в области судебной экспертизы: ISO 21043-2 Судебная экспертиза. Часть 2: Распознавание, фиксация, сбор, транспортировка и хранение вещественных доказательств; ISO 21043-3 Судебная экспертиза. Часть 3: Анализ; ISO 21043-4 Судебная экспертиза. Часть 4: Интерпретация; ISO 21043-5 Судебная экспертиза. Часть 5: Составление отчетов¹⁰.

Учеными отмечается высокое значение международных стандартов в области СЭД и подчеркивается, что «в разных государствах и правовых системах проблема стандартизации СЭД и ее гармонизации с методологическими основами судебной экспертизы решается по-разному. Но в качестве путеводной звезды в

⁸ ГОСТ Р 15.101-2021. Национальный стандарт Российской Федерации «Система разработки и постановки продукции на производство. Порядок выполнения научно-исследовательских работ» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 24.08.2021 № 784-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:21043:-1:ed-2:v1:en> (дата обращения: 26.01.2026).

¹⁰ Online Browsing Platform // URL: <https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:21043:-5:ed-1:v1:en> (дата обращения: 26.01.2026).

конечном итоге здесь должны выступать международные стандарты, разработанные Техническим комитетом ИСО 272 “Судебная экспертиза” (ИСО/ТК 272)»¹¹. Соглашаясь с тем, что при разработке национальных стандартов следует учитывать международные, отметим, что ни о каком слепом заимствовании речи быть не может. Положения международных стандартов должны быть изучены и могут включаться в национальные стандарты только с учетом особенностей российской правовой системы и политико-экономической ситуации, которая оказывает воздействие на все сферы жизнедеятельности нашего государства, включая СЭД.

По каждому направлению СЭД должна действовать система менеджмента качества, основанная на действующих международных стандартах, но в первую очередь — на национальных, что поддерживается учеными¹². В этой связи надо четко понимать, что в СЭД включаются: «1) совокупность (система) действий определенных субъектов (руководителей экспертных организаций, экспертов в их взаимодействии с должностными лицами государственных органов, лицами, участвующими в судопроизводстве и ином юрисдикционном процессе), направленных на организацию и обеспечение производства, а также собственно производство экспертизы в различных видах юрисдикционной деятельности, включая судопроизводство; 2) организация и функционирование СЭО; 3) профессиональная деятельность эксперта, его подготовка и повышение квалификации; 4) организация и проведение научных исследований, информационное, в том числе методическое, обеспечение судебной экспертизы; 5) международно-правовое сотрудничество по указанным направлениям в области судебной экспертизы»¹³.

Однако на данный момент говорить о законченности формирования такой системы преждевременно, поскольку можно неоднозначно оценить некоторые стандарты, регулирующие отдельные аспекты в направлениях СЭД. Так, ГОСТ Р ИСО/МЭК 30121-2017 определяет, что «организация должна поддерживать процессы, обеспечивающие объективность расследований, независимость экспертов и доказательную силу информации, представленной в виде двоичного кода»¹⁴. Отметим, что данный стандарт представляет собой весьма грубый и неадаптированный перевод с английского языка международного стандарта ИСО/МЭК 30121:2015 «Информационные технологии. Концепция управления рисками, связанными с проведением судебной экспертизы свидетельств, представленных в цифровой форме», о чем разработчики уведомляют в п. 4 в предисловии к стандарту.

¹¹ Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Чеснокова Е. В. Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. 2019. № 10. С. 55—62.

¹² Чеснокова Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 36.

¹³ Дьяконова О. Г. Организация профессионального сообщества судебных экспертов на основе судебной экспертологии // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 9.

¹⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 30121-2017. Национальный стандарт РФ «Информационные технологии. Концепция управления рисками, связанными с проведением судебной экспертизы свидетельств, представленных в цифровой форме» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 10.10.2017 № 1382-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий»¹⁵ разработан на основе ISO/IEC 17025:2017 и обязывает «лаборатории установить, документировать, внедрить и поддерживать систему менеджмента, которая способна обеспечивать и демонстрировать постоянное выполнение требований настоящего стандарта и обеспечивать качество выполненных лабораторией работ» (п. 8.1.1).

ГОСТ Р 71232-2024 рекомендует «применять устанавливаемые стандартом термины и определения во всех видах документации и литературы в области судебной экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ»¹⁶.

Благодаря деятельности Технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» (ТК 134) с 2016 по 2025 г. были приняты стандарты по различным родам (классам) судебных экспертиз: молекулярно-генетической, психологической, трасологической, компьютерно-технической, экологической, почерковедческой, строительно-технической и др.¹⁷ Учеными по-разному воспринимается содержание указанных стандартов, поскольку не все научные школы поддерживают позиции, нашедшие закрепление в стандарте. Тем не менее сам вектор стандартизации следует поддерживать, а также выразить надежду на расширение привлечения представителей науки и практики к разработке стандартов.

Федеральный закон «О техническом регулировании»¹⁸ (далее — Закон № 184-ФЗ) напрямую не распространяется на СЭД, но при этом она не указывается в видах деятельности, которые исключены из сферы применения указанного Закона. Положения Закона № 184-ФЗ должны учитываться судебным экспертом при проведении определенных видов судебных экспертиз, например судебной товароведческой, поскольку они устанавливают общие положения о технических регламентах, выступающих важным документом для «отнесения исследуемого объекта к определенной категории товаров или услуг, установления качества их исполнения»¹⁹. Отдельные положения Закона № 184-ФЗ в части добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы уже применяются. Так, действует Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы РОСС RU.B175.04ОЭ00 от 02.03.2005, руководящим органом Системы и органом по сертификации Госстандартом определен РФЦСЭ.

¹⁵ ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. Межгосударственный стандарт «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (введен в действие приказом Росстандарта от 15.07.2019 № 385-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ ГОСТ Р 71232-2024. Национальный стандарт РФ «Роды судебных экспертиз. Термины и определения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 05.02.2024 № 193-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Стандартизация судебно-экспертной деятельности / РФЦСЭ // URL: <https://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 26.01.2026).

¹⁸ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Семикаленова А. И. Вопросы использования ряда нормативных актов в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3 (3). С. 125.

Объектами сертификации являются: экспертная методика (в том числе автоматизированная методика); методическое издание; учебные программы подготовки экспертов по экспертным специальностям; метод и средство судебной экспертизы²⁰. При этом действуют и другие системы сертификации, например одну из них осуществляет Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)²¹.

Представляется, что положения Закона № 184-ФЗ должны в определенной степени распространяться и на другие аспекты СЭД, например, связанные с подготовкой судебных экспертов, поскольку Законом установлены принципиальные положения, регулирующие процедуру подтверждения соответствия в обязательной форме и в виде добровольной сертификации. Однако для этого необходимо подготовить соответствующее научное обоснование и конкретные предложения по реализации, что требует отдельного научного исследования.

2. Использование термина «качество» в области СЭД

Следует иметь в виду, что судебная экспертиза — это прежде всего исследование, направленное на решение соответствующих экспертных задач, имеющих значение для судопроизводства и поставленных перед сведущим лицом судом. При этом если в части выпуска продукции, проведения работ или оказания услуг техническое задание может быть вполне четким и содержать определенные требования к конечному результату, то при проведении судебной экспертизы так называемое техническое задание в виде определения о назначении судебной экспертизы не может заключать в себе ожидаемый результат. Нельзя даже требовать от эксперта в обязательном порядке дать именно заключение, поскольку в некоторых случаях он обязан дать мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения, что тоже является результатом.

Это связано в первую очередь с экспертными задачами, классификацию которых в целом можно признать в доктрине устоявшейся²². Наибольший интерес в ракурсе данного исследования представляет разделение экспертных задач на типовые и эвристические: первые относятся к рутинным, стандартным задачам, вторые требуют неординарных подходов, при решении таких задач повышается значение творческой составляющей в проведении исследования экспертом. Одним из первых классификацию экспертных задач на стандартные и нестандартные (эвристические) выделил Г. Л. Грановский²³. В стандартной экспертной

²⁰ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2018.

²¹ Союз лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» (СУДЭКС). Сертификация // URL: <https://sudex.ru/sertifikaciya> (дата обращения: 26.01.2026).

²² Россинская Е. Р. Указ. соч. ; Иванова Е. В. Экспертные задачи и их классификации // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 3. С. 971.

²³ Грановский Г. Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сборник науч. тр. ВНИИСЭ. Вып. 42. М., 1980. С. 33.

задаче заложена исходная информация, достаточная для ее решения экспертом (например, определение состава вещества при условии пригодности данного объекта для исследования). Постановка эвристической задачи продиктована поиском подходов, методов, инструментов, которые выходят за рамки типовых методик или устоявшихся научно-методических подходов.

Е. В. Чеснокова, подчеркивая, что «методика эвристического характера более проблемна, так как должна применяться в условиях большей неочевидности, с категорией трудных и очень трудных задач»²⁴, отмечает, что «даже при решении сложной задачи имеется ряд типовых задач, методов, приемов, которые если и не стандартизованы, то нуждаются в этом. Например, посредством разработки и принятия общей для всех экспертиз стандартной процедуры (СОП) «Подготовка образцов для сравнительного исследования»»²⁵. Действительно, можно стандартизировать отдельные методы, приемы, применение определенных инструментов и оборудования. Но как предопределить их применение при решении эвристической задачи — остается неясным, тем более учитывая, что, во-первых, большинство задач не являются типовыми, а во-вторых, эксперт вправе самостоятельно определять, какие методы и средства будет использовать при проведении исследования.

Каждая релевантная ситуация, при которой требуется назначение судебной экспертизы с целью решения вопросов, имеющих значение для дела, уникальна, такой же характеристикой обладают и задачи, которые ставятся перед экспертами. Таким образом, нельзя стандартизировать процесс решения эвристических задач, поскольку эксперт при поиске новых подходов, решая вопросы избирательного применения методов, инструментов и оборудования, «подключает» собственную научную интуицию и творческое мышление, которые сформировались в процессе его подготовки по соответствующей экспертной специальности и приобретенного им опыта. Следовательно, подготовить стандарт по проведению судебной экспертизы возможно только в обобщенном виде, отразив в нем принципиальные положения и определив типовые этапы ее проведения, а также обозначив принципы оценки качества заключения судебной экспертизы как ее результата.

Таким образом, категория «качество» применима в области СЭД, но с уточнениями. Следует разделять содержание термина «качество» применительно к СЭД в целом, к судебной экспертизе и к заключению судебного эксперта как ее результату.

Под *качеством СЭД* в целом можно понимать соответствие совокупности характеристик отдельных составляющих СЭД требованиям, предъявляемым к ней законодательством о СЭД, а также действующими национальными стандартами.

Качество судебной экспертизы может определяться как соответствие совокупности характеристик экспертного исследования, осуществляемого судебным экспертом, требованиям, предъявляемым к соответствующего рода (вида) исследованиям, установленным в методических рекомендациях, методике, либо,

²⁴ Чеснокова Е. В. Соотношение стандартизации и эвристики в судебной экспертизе // Лоббирование в законодательстве. 2022. Т. 1. № 1. С. 34.

²⁵ Чеснокова Е. В. Соотношение стандартизации и эвристики в судебной экспертизе. С. 34.

в отсутствие последних, требованиям, выработанным на основе научно-методического подхода, закреплённого в том числе в доктринальных источниках, получивших общенаучное признание и одобрение.

Можно обозначить следующие требования, или *критерии качества судебной экспертизы*:

- 1) наличие четко поставленной и не допускающей неоднозначного толкования экспертной задачи;
- 2) наличие достаточных и пригодных для исследования и решения соответствующей задачи объектов, включая образцы для сравнительного исследования;
- 3) эксперт — компетентное лицо, обладающее специальными знаниями по соответствующей экспертной специальности или нескольким экспертным специальностям, применение которых позволит решить экспертную задачу;
- 4) наличие достаточного для полного и всестороннего исследования количества методов, приемов, средств, оборудования, инструментов, отвечающих требованиям качества, применение которых является обоснованным для решения конкретной задачи. Требования к качеству средств, оборудования, инструментов различаются в зависимости от того, к какой категории они относятся, они могут быть установлены в технической документации утвержденных типов средств измерений, стандартах и др.;
- 5) наличие соответствующих лабораторных и иных помещений, факторов освещенности, температуры и т.д., влияющих на работу эксперта вне зданий и лабораторий.

Под *качеством заключения судебного эксперта* понимается соответствие совокупности характеристик заключения судебного эксперта требованиям, предъявляемым к данному документу процессуальным законодательством и законодательством о судебной экспертизе, а также требованиям к нему, установленным на основе законодательства в методических рекомендациях, методике либо, в отсутствие последних, требованиям, выработанным на основе научно-методического подхода, закреплённого в том числе в доктринальных источниках, получивших общенаучное признание и одобрение.

При оценке заключения судебного эксперта в целях определения качества его подготовки устанавливают:

- 1) соблюдение экспертом установленной формы заключения с соответствующими реквизитами, подписями, сведениями о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и сопроводительными документами (например, справкой о расходах);
- 2) наличие в заключении судебного эксперта вводной части, включающей сведения, установленные законом;
- 3) наличие в заключении судебного эксперта исследовательской части, включающей подробное описание объектов, их упаковки и состояния, проведенного исследования с указанием, какие методы (приемы, средства) и для решения каких промежуточных задач были применены, какие инструменты и оборудование использовались, их технические характеристики, метрологические сведения, а также наличие промежуточных выводов;

- 4) наличие в заключении судебного эксперта выводной части, включающей выводы эксперта в виде обоснованных ответов на поставленные перед ним вопросы, в том числе обоснование невозможности дачи ответа на вопрос;
- 5) наличие приложений к заключению судебного эксперта, сопровождающих ход исследования, либо включение соответствующих иллюстраций, таблиц, графиков и т.д. в текст исследовательской части заключения.

В определенной степени отдельные аспекты обеспечения качества СЭД в России регулируются нормативными актами, включая государственные стандарты, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие внутренние системы контроля и аккредитации. Тем не менее необходимо предостеречь лиц в их стремлении распространить на СЭД действие стандартов, специально для них не предназначенных, поскольку такие стандарты не учитывают специфику СЭД.

3. Вопросы определения качества судебной экспертизы на практике

Качество СЭД в судопроизводстве определяется лишь в части установления качества проведенной судебной экспертизы и заключения судебного эксперта. Но практика, увы, далеко не всегда учитывает доктринальные разработки. Особенно это очевидно при изучении вопросов, связанных с назначением и производством судебной экспертизы. Отношение к судебной экспертизе и ее результату в судопроизводстве варьируется от «панацеи» и «царицы доказательств», «высшего мнения, высказанного научным судьей — судьей факта» до «одного из средств доказывания» (не имеющего заранее установленной силы при всех прочих доказательствах, имеющих равное юридическое значение) и просто «высказанного сведущим лицом мнения», пусть и основанного на проведении некоего исследования.

К сожалению, проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результата, описанные в множестве научных трудов исследователей в области криминалистики и судебной экспертологии, процессуальных наук, а также практиками, для которых эти вопросы являются весьма острыми и требуют решения, в целом вызваны недостаточным пониманием сущности судебной экспертизы и СЭД в целом. Вина в формировании такого непонимания возлагается не только на организации, обеспечивающие подготовку (обучение) правоприменителей, на самих правоприменителей, подчас не имеющих времени на восполнение пробелов, но и на научное сообщество, и на законодателя.

Некоторые практики в обоснование своей позиции ссылаются на мнение ученых, вырывая его из контекста. Так, определяя важное направление СЭД — систему менеджмента как «организацию, управление производством судебных экспертиз, а также организацию связей с заказчиками, удовлетворение их запросов и требований»²⁶, ученые не подчеркивали, что СЭД является деятельностью по оказанию услуг. На практике же сложился такой подход, при котором деятельность многих негосударственных или частных судебно-экспертных организаций (ЧСЭО) «сформировалась как бизнес-проект, целью которого является получение

²⁶ Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И., Бебешко Г. И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2 (26). С. 58.

прибыли», а далекие от понимания сущности СЭД люди, «восприняли негосударственную экспертизу как бизнес-структуру», работая по принципу сферы оказания услуг «клиент всегда прав»²⁷. Однако такой подход постепенно распространяется не только на ЧСЭО, но и на экспертов, работающих в государственном секторе СЭД. Такая ситуация складывалась десятилетиями, потому что ни в начале 2000-х гг., когда формировалась нормативная основа СЭД, ни в настоящее время четко нигде не закреплено, что СЭД (включая все ее составляющие) не является и не может выступать услугой или работой с точки зрения гражданского права. Следовательно, в полной мере положения ГК РФ и сопутствующего законодательства применяться к СЭД, производству судебной экспертизы, а также к ее результату просто не могут.

Ситуация в целом примерно одинакова для всех видов судопроизводства, но в цивилистических процессах выявляется весьма неоднозначная тенденция. С одной стороны, она связана с неоплатой выполненной и принятой судом судебной экспертизы, а с другой — с инициацией исковых заявлений к экспертам и экспертным организациям.

Так, по вопросам неоплаты выполненной и принятой судом судебной экспертизы Девятый арбитражный апелляционный суд указал, что «из системного толкования части 2 статьи 107, статей 108 и 109 АПК РФ с учетом правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 05.04.2011 № 15659/10, следует, что выплата вознаграждения эксперту не ставится в зависимость от соответствия или несоответствия экспертного заключения предъявляемым к нему требованиям и оценки его судом; непринятие его в качестве доказательства по делу не может являться основанием для освобождения стороны, заявившей о назначении экспертизы, от выплаты вознаграждения и, соответственно, от возмещения по правилам статьи 110 АПК РФ судебных расходов на оплату экспертизы стороной по делу при принятии решения по иску... Однако в ряде случаев, если экспертное заключение не соответствует требованиям АПК РФ, предъявляемым к судебным доказательствам в принципе (отсутствие содержания исследования, оценки результатов исследований, подписание экспертного заключения неуполномоченным лицом и т.д.), с учетом того, что данный документ согласно нормам АПК РФ не может выступать в качестве экспертного заключения, суд, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, вправе отказать в выплате»²⁸.

Встречаются ситуации, когда суд поддерживает ЧСЭО в вопросах оплаты альтернативной экспертизы (проведенного экспертного исследования в досудебном или в несудебном порядке). Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции определил оставить решение суда нижестоящей инстанции без изменения, а

²⁷ Жижина М. В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 61—65 ; Её же. Актуальные вопросы современной практики проведения судебно-криминалистической экспертизы почерка и пути их решения // Российский судья. 2020. № 5. С. 21—28.

²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-76899/2024 по делу № А40-165328/22 // СПС «КонсультантПлюс».

кассационную жалобу без удовлетворения, установив, что истец обратился с иском к ЧСЭО, указывая на необъективность и ошибочность выводов эксперта ответчика, и просил вернуть денежные средства, уплаченные за исследование, штраф и компенсацию морального вреда. Мировой судья, отказывая в иске, применил положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей», оценив представленные в материалы дела доказательства, установил, что ответчик выполнил порученную ему работу надлежащим образом, в полном объеме в соответствии с условиями договора и в срок, установленный договором. В заключении специалиста содержится подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные вопросы. Исходя из условий заключенного договора, суд пришел к верному выводу о том, что фактически ответчиком была оказана услуга надлежащего качества и в установленный договором срок. Само по себе несогласие истца с подготовленным ответчиком заключением факт оказания некачественных услуг не подтверждает. Кассационный суд в порядке пересмотра указал, что «несогласие заявителя жалобы с установленными по делу обстоятельствами и оценкой судом доказательств, с выводами суда, иная оценка им фактических обстоятельств дела, иное толкование положений законодательства не означают допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не являются основанием для пересмотра судебных актов кассационным судом общей юрисдикции»²⁹.

Но в судебной практике встречаются дела, где предметом спора выступают экспертные заключения, а в качестве ответчиков привлекаются ЧСЭО или эксперты, на которых истцы пытаются возложить возмещение ущерба по «проиграным» ранее гражданским делам. Так, суд при рассмотрении таких дел применил положения Закона РФ «О защите прав потребителей», полагая, что со стороны экспертных учреждений были допущены нарушения, повлекшие за собой причинение истцу материального и морального ущерба³⁰. Но, даже подходя формально к возможности применения указанного Закона в случае, когда речь идет именно о судебной экспертизе, юрист может определить недопустимость этого, поскольку отсутствуют договорные правоотношения, в связи с неисполнением которых мог бы возникнуть спор. Кроме того, суд назначил судебную экспертизу и принял заключение судебного эксперта в качестве доказательства, а вопрос о том, в чью пользу были сделаны выводы экспертом, не могут даже в принципе ставиться, поскольку судебная экспертиза является исследованием, которое должно быть проведено всесторонне, полно и объективно, а эксперт — независимое и незаинтересованное сведущее лицо, которое не обязано и не вправе подстраиваться под чью-то позицию.

Кассационный суд указал, что при «отсутствии судебной констатации путем оценки судебной экспертизы как доказательства по делу заинтересованная сторона лишена возможности пересматривать результат оценки судебного экспертного заключения посредством заявления отдельного иска к эксперту или экспертной

²⁹ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.07.2022 № 88-10244/2022 (УИД 78MS0201-01-2020-004559-50) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 20.03.2025 по делу № 33-345/2025 (УИД 20RS0009-01-2024-000551-22) // СПС «КонсультантПлюс».

организации, со ссылкой на оплату им такой экспертизы. Иной подход не соответствует интересам осуществления правосудия, поскольку фактически повлечет внеинстанционный пересмотр дела, а также создаст препятствия эксперту беспристрастно исполнять возложенную на него функцию, заключающуюся в представлении суду своего профессионального мнения, без угрозы быть подвергнутым имущественным претензиям со стороны участников процесса, на которых возложены расходы по оплате судебного заключения, недовольных выводами такого заключения»³¹.

Полагаем, что озвученные позиции судов должны формировать судебную практику по указанным выше искам.

Выводы

С учетом изложенного выше и предложенных дефиниций качества СЭД, судебной экспертизы и заключения судебного эксперта, вопросы качества судебной экспертизы и ее результата логично рассматривать в ракурсе судебной экспертологии, в структуре которой отводится место и теории стандартизации, и учению об управлении СЭД³², где обеспечивается становление научных основ качества СЭД и всех ее составляющих.

Следует акцентировать внимание правоприменителя и через него участников судопроизводства на подходе к СЭД как к деятельности по оказанию помощи в осуществлении правосудия посредством применения сведущими лицами специальных знаний в рамках конкретных экспертных специальностей. Для этих целей необходимо расширять информационное обеспечение экспертного сообщества и правоприменителей по вопросам СЭД посредством распространения ведущими научными школами судебной экспертологии и государственными судебно-экспертными учреждениями научно-методических материалов о СЭД и назначении, производстве судебных экспертиз, оценке их результатов, в том числе в рамках повышения квалификации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грановский Г. Л.* Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сборник научных трудов ВНИИСЭ. — Вып. 42. — М., 1980. — С. 32—35.
2. *Дьяконова О. Г.* Организация профессионального сообщества судебных экспертов на основе судебной экспертологии // Судебная экспертиза. — 2023. — № 1 (73). — С. 8—21.

³¹ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2025 № 88-5025/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

³² См. подробно: *Дьяконова О. Г.* О формировании частной теории управления судебно-экспертной деятельностью // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20. № 2. С. 82—91.

3. Дьяконова О. Г. О формировании частной теории управления судебно-экспертной деятельностью // Теория и практика судебной экспертизы. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 82—91.
4. Жижина М. В. Актуальные вопросы современной практики проведения судебно-криминалистической экспертизы почерка и пути их решения // Российский судья. — 2020. — № 5. — С. 21—28.
5. Жижина М. В. Актуальные проблемы современной практики проведения судебно-почерковедческой экспертизы и пути их преодоления // Российская юстиция. — 2019. — № 12. — С. 61—65.
6. Иванова Е. В. Экспертные задачи и их классификации // Baikal Research Journal. — 2025. — Т. 16. — № 3. — С. 963—974.
7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.
8. Семикаленова А. И. Вопросы использования ряда нормативных актов в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 3 (3). — С. 122—128.
9. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И., Бебешко Г. И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025—2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы. — 2012. — № 2 (26). — С. 56—67.
10. Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Чеснокова Е. В. Стандартизация в судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения // Закон. — 2019. — № 10. — С. 55—62.
11. Чеснокова Е. В. Концептуальные основы стандартизации в судебно-экспертной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 573 с.
12. Чеснокова Е. В. Соотношение стандартизации и эвристики в судебной экспертизе // Лоббирование в законодательстве. — 2022. — Т. 1. — № 1. — С. 32—35.

**Алексей Анатольевич
САВИЦКИЙ,**

профессор кафедры
судебных экспертиз

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

доцент

savitscky@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебная экономическая экспертиза майнинга криптовалюты

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы назначения и производства судебных экономических экспертиз операций с цифровыми активами в векторе цифровизации экономики и современного права. Наиболее актуальным видом современной экономической экспертизы является экспертиза майнинговых операций. Автор раскрывает и обосновывает основные теоретические понятия, определения и нормативное регулирование майнинга криптовалют. В статье рассмотрен понятийный аппарат судебной экономической экспертизы майнинговых операций в рамках экономико-цифровой экспертизы, в частности предмет, цели, задачи, вопросы и объекты. Обособленно рассмотрены вопросы производства судебных экспертиз операций с майнинговым оборудованием (формирование первоначальной стоимости, начисление амортизации и проч.), а также формирование финансовых результатов от майнинговых операций через обособленное исследование формирования доходов и расходов от майнинговых операций. В статье обобщены современная практика организации майнинговых операций, а также практические вопросы производства судебных экспертиз. Автор представил методические рекомендации для производства судебных экспертиз организации, осуществления майнинга и формирования финансовых результатов от майнинга.

Ключевые слова: судебная экспертиза, цифровые активы, майнинг, экспертиза доходов и расходов от майнинга

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.054-065

Aleksey A. SAVITSKY,

Professor of the Forensic Expertise's Department of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor

savitscky@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Economic Analysis of Cryptocurrency Mining

Abstract. This article examines current issues related to the appointment and conduct of forensic economic examinations of transactions with digital assets in the context of economic digitalization and modern law. The most relevant type of modern economic examination is the examination of mining operations. The author explores and substantiates the basic theoretical concepts of cryptocurrency mining, its definitions, and regulatory framework. The article examines the conceptual framework of forensic economic examination

of mining operations within the framework of digital economic examination, specifically its subject matter, goals, objectives, issues, and objects. This article examines the conduct of forensic examinations of mining equipment operations (formation of initial cost, depreciation, etc.), as well as the formation of financial results from mining operations through a separate study of the formation of income and expenses from mining operations. The article summarizes current practices in organizing mining operations, as well as practical aspects of conducting forensic examinations. The author provides methodological recommendations for conducting forensic examinations of an organization, implementing mining operations, and forming financial results from mining.

Keywords: forensic examination, digital assets, mining, examination of income and expenses from mining

Современное развитие судебной экономической экспертизы всецело зависит от экономического и технологического развития социума, которое связано с появлением инновационных технологий, экономических операций с принципиально новыми видами активов. Наиболее существенное развитие получила судебная экономическая экспертиза под влиянием появления цифровых активов (далее — ЦА). При этом при производстве экспертизы определяются финансовые результаты операций с цифровыми активами, констатируются факты движения цифровых активов между криптокошельками в соответствующем размере и даты операций. В последнее время отдельные аспекты оборота цифровых активов регламентированы законодательно. Так, помимо отдельных статей Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), оборот ЦА регламентируют статьи Налогового кодекса РФ (в части обложения налогом на прибыль организаций и налогом на доходы физических лиц). Это свидетельствует о легализации оборота ЦА. При этом цифровые активы признаются имуществом, но не являются средством платежа. В силу особенностей ЦА следует отметить вопрос организации майнинга (выработки) криптовалюты.

Майнинг — это процесс получения криптовалюты путем решения сложных математических задач с помощью компьютерных вычислений для подтверждения транзакций и создания новых блоков в блокчейне. За организацию и осуществление майнинга майнеры получают вознаграждение в виде монет и комиссий за транзакции. В рамках майнинга осуществляется поддержание работоспособности децентрализованных криптовалютных сетей. Наиболее ярким представителем вырабатываемой таким образом криптовалюты является биткоин.

Для организации майнинга используется специализированное оборудование (изначально — обычные процессоры). Современный майнинг часто осуществляется с помощью мощных видеокарт или на специализированных устройствах, созданных исключительно для майнинга, обладающих более высокой производительностью.

С 2024 г. майнинг легализован в России, но требует соблюдения определенных условий. Так, для юридических лиц необходимо состоять в специальном реестре налоговой службы. Физическим лицам для операций до 6 000 кВт·ч в месяц регистрация не требуется.

Таким образом, майнинг является актуальной экономической операцией, обладающей существенными экономическими особенностями, актуальными при производстве судебной экономической экспертизы.

Для расследования уголовных дел и рассмотрения арбитражных процессов необходимо исследование актуальных экономических показателей, которое осуществляется при производстве судебных экспертиз. Укрупненно к вопросам организации и осуществления майнинга, актуальным при производстве экономической экспертизы, можно отнести следующие:

- размер и обоснованность капитальных расходов по организации майнинга (к капитальным расходам на осуществление майнинга относятся расходы на приобретение оборудования);
- размер и обоснованность текущих расходов по осуществлению майнинга (текущие расходы связаны с энергопотреблением, охлаждением оборудования, амортизацией, заработной платой персонала, а также с накладными расходами);
- определение размера доходов от майнинга (к доходам от осуществления майнинга относится стоимость криптовалюты, полученной в результате майнинга);
- исследование полноты и своевременности расчетов с бюджетом по налогам и сборам от операций майнинга.

Майнинговые операции исследуются при производстве таких родов экономических экспертиз, как:

- бухгалтерские экспертизы (исследование приобретения и выбытия оборудования для майнинга; исследование формирования расходов по майнингу). Экспертиза операций с оборудованием для майнинга: экспертиза приобретения оборудования, начисления амортизации, расходов на ремонт и обслуживание; экспертиза потребления электроэнергии и услуг интернет-провайдеров; исследование оплаты за потребленные энергоносители (осуществляется на основании выписок банка по расчетному счету). Экспертиза прочих расходов (например, по аренде помещения для майнинга);
- финансово-экономические экспертизы (исследование прибыли от майнинга). Финансовый результат от майнинга определяется как разница между доходами (рыночная стоимость) и подтвержденными расходами на выработку. При продаже цифровых активов финансовый результат определяется как разница дохода от продажи и подтвержденной стоимости самой криптовалюты и затраты на реализацию (методы ФИФО, по средней стоимости);
- налоговые экспертизы (исследование расчетов с бюджетом по налогу на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц);
- оценочные экспертизы (исследование стоимости оборудования для майнинга).

Объектами исследования являются первичные учетные документы, подтверждающие доходы и расходы операций майнинга в совокупности с учетными регистрами и налоговыми декларациями.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены наиболее актуальные вопросы бухгалтерских исследований, связанные с организацией и осуществлением майнинга (экспертиза операций с основными средствами для осуществления майнинга и экспертиза формирования расходов на осуществление майнинга).

Экспертиза операций с основными средствами для осуществления майнинга

Экономическая экспертиза операций с оборудованием для майнинга является актуальной при расследовании преступлений в сфере экономики, а также в рамках арбитражных и гражданских споров. Поскольку учетный процесс операций с оборудованием для майнинга является многогранным и связан с ключевыми экономическими показателями, то и в рамках судебной экономической экспертизы операций нередко изучается влияние указанных операций на основные финансово-экономические показатели деятельности предприятия (организации). Так, в частности, операции с оборудованием для майнинга отражаются в бухгалтерском балансе организации в разделе «Внеоборотные активы», а также оказывают влияние на показатель «Себестоимость», отражаемый в «Отчете о финансовых результатах», через амортизацию, а также на прочие доходы и расходы при выбытии объекта основных средств в отчетном периоде.

Таким образом, операции с оборудованием для майнинга имеют важное значение для деятельности предприятия (организации) и могут рассматриваться как непосредственно в рамках судебной бухгалтерской экспертизы, так и в комплексе с финансово-экономической экспертизой, в частности:

- с финансово-аналитической экспертизой (влияние операций с оборудованием для майнинга на финансовое состояние предприятия (организации));
- финансово-кредитной (при получении кредитных средств на приобретение оборудования для майнинга, а также в случае, если объекты основных средств являются предметом залога по полученному кредиту);
- налоговой (исследование влияния операций с оборудованием для майнинга на налогообложение предприятия (организации));
- оценочной экспертизой (определение рыночной стоимости оборудования для майнинга);
- инженерно-экономической экспертизой, в рамках которой нередко исследуется введение в эксплуатацию оборудования для майнинга в комплексе с его влиянием на финансовые результаты деятельности предприятия (организации) с учетом технических и технологических особенностей объекта основных средств и процесса эксплуатации в целом.

Таким образом, исследование операций с оборудованием для майнинга нередко является актуальным в различных процессуальных действиях и является предметом исследования в рамках судебной экономической экспертизы.

Судебная экономическая экспертиза операций с оборудованием для майнинга представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании операций с оборудованием для майнинга на основании первичной учетной документации и

сводных учетных регистров; требует специальных познаний в области бухгалтерского учета, проводится с целью выявления фактических данных о финансово-экономических результатах организации в результате осуществления операций с оборудованием для майнинга.

Задачей судебной экономической экспертизы операций с оборудованием для майнинга является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств об операциях с основными средствами, а также о финансовых результатах от указанных операций, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, связанных с отражением операций с оборудованием для майнинга на счетах бухгалтерского учета, требующих специальных знаний в области бухгалтерского учета.

Предметом судебной экономической экспертизы операций с оборудованием для майнинга являются комплекс обстоятельств дела, устанавливаемых в отношении операций с оборудованием для майнинга, а также фактические данные, характеризующие формирование и использование организацией финансовых результатов от использования основных средств.

Объектами судебной экономической экспертизы операций с оборудованием для майнинга являются:

- 1) бухгалтерский баланс. Исследуется строка «Основные средства» во взаимосвязи с другими статьями баланса. В бухгалтерском балансе и иных формах отчетности подлежит раскрытию информация:
 - о первоначальной стоимости и сумме начисленной амортизации по оборудованию для майнинга на начало и конец отчетного года;
 - движении оборудования для майнинга в течение отчетного года по основным группам (поступление, выбытие и т.п.);
 - способах оценки оборудования для майнинга, полученного по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами;
 - об изменениях стоимости оборудования для майнинга, в которой они приняты к бухгалтерскому учету (дооборудование, частичная ликвидация и переоценка объектов);
 - о принятых организацией сроках полезного использования оборудования для майнинга;
 - об оборудовании для майнинга, стоимость которого не погашается;
 - оборудовании для майнинга, предоставленного и полученного по договору аренды;
 - оборудовании для майнинга, учитываемого в составе доходных вложений в материальные ценности;
 - о способах начисления амортизационных отчислений по оборудованию для майнинга;
- 2) оборотно-сальдовые ведомости предприятия (организации) (простая и шахматная). Информация из оборотно-сальдовых ведомостей исследуется в части соответствия значений по строкам бухгалтерского баланса значениям остатков по счетам бухгалтерского учета (в частности, по счетам 01 «Основные

средства», 02 «Износ основных средств», 08 «Вложения во внеоборотные активы» и проч.);

- 3) учетные регистры по счетам бухгалтерского учета (01 «Основные средства», 02 «Износ основных средств», 08 «Вложения во внеоборотные активы» и проч.), в частности, карточка счета, анализ счета;
- 4) первичные учетные документы по операциям майнинга (накладные, счета-фактуры, акты приема-передачи и проч.);
- 5) договоры купли-продажи оборудования для майнинга, а также договоры аренды, лизинга с актами приема-передачи.

При производстве судебных экономических экспертиз операций с оборудованием для майнинга можно выделить следующие типовые задачи по исследованию:

- 1) соответствия актива требованиям, предъявляемым к основным средствам;
- 2) формирования первоначальной стоимости объектов оборудования для майнинга;
- 3) отражения операций с оборудованием для майнинга в бухгалтерском балансе организации;
- 4) соответствия применяемых методов учета оборудования для майнинга методам, предусмотренным учетной политикой предприятия;
- 5) операций поступления объектов основных средств на предприятие на основании данных бухгалтерского учета;
- 6) начисления амортизации на оборудование для майнинга;
- 7) списания (выбытия) оборудования для майнинга и формирования финансового результата от списания (выбытия);
- 8) операций и отражения в учете сданного в аренду и арендуемого оборудования для майнинга (в том числе лизинговых операций).

Наиболее простой вопрос, который нередко ставится перед экспертом при производстве судебной экономической экспертизы операций с оборудованием для майнинга, такой: соответствует ли объект основных средств требованиям, предъявляемым к основным средствам?

При проведении исследования по данному вопросу необходимо проанализировать, каким образом отражено в учете оборудование для майнинга. В частности, исследуется информация, указывающая на отражение объекта в составе основных средств, отраженная в аналитическом учете. Для этого необходимо исследовать документы, подтверждающие поступление и оприходование оборудования для майнинга, а также подтверждающие формирование первоначальной стоимости объекта. Вопрос отнесения объекта к основным средствам нередко является комплексным инженерно-техническим и бухгалтерским.

Это объясняется требованиями п. 4 приказа Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»»¹, в соответствии с которым активы принимаются организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия:

¹ Зарегистрирован в Минюсте России 15.10.2020 № 60399.

- а) они имеют материально-вещественную форму;
- б) предназначены для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для охраны окружающей среды, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд либо для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана;
- в) предназначены для использования организацией в течение более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;
- г) способны приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем (обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана).

Поскольку создание майнинг-фермы требует покупки оборудования (это ASIC-майнеры или видеокарты), блок-питания, а также обеспечения каркаса, вентиляции и охлаждения, то необходимо уточнить, что понимается под единицей бухгалтерского учета основных средств. В соответствии с Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» единицей учета основных средств является инвентарный объект. Инвентарным объектом основных средств признается объект основных средств со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы.

Комплексом конструктивно сочлененных предметов считаются один или несколько предметов одного или разного назначения, имеющих общие приспособления и принадлежности, общее управление, смонтированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно. При наличии у одного объекта основных средств нескольких частей, стоимость и сроки полезного использования которых существенно отличаются от стоимости и срока полезного использования объекта в целом, каждая такая часть признается самостоятельным инвентарным объектом. Самостоятельными инвентарными объектами признаются также существенные по величине затраты организации на проведение ремонта, технического осмотра, технического обслуживания объектов основных средств с частотой более 12 месяцев или более обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев.

При производстве судебной экспертизы необходимо учитывать, что оборудование для майнинга (например, видеокарты, ASIC-устройства и другие устройства) теперь подлежит амортизации на общих основаниях, но срок амортизации для таких активов может быть сокращен до 2—3 лет.

Эксперт должен учесть, что некоторые элементы оборудования для майнинга могут быть признаны как расходы на исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) при соблюдении соответствующих условий.

Исследование поступления оборудования для майнинга

Задачей судебной экономической экспертизы является исследование поступления оборудования для майнинга. В соответствии с ФСБУ 6/2020 оборудование для майнинга принимается к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости. Первоначальной стоимостью объекта основных средств считается общая сумма связанных с этим объектом капитальных вложений, осуществленных до признания объекта основных средств в бухгалтерском учете.

Исследование полноты и обоснованности формирования первоначальной стоимости оборудования для майнинга осуществляется на основании документов, подтверждающих расходы организации по приобретению и вводу в эксплуатацию объекта. В рамках судебной экономической экспертизы может быть проанализирован размер фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление оборудования для майнинга.

Фактическими затратами на приобретение, сооружение и изготовление основных средств являются:

- суммы, уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу), а также суммы, уплачиваемые за доставку объекта и приведение его в состояние, пригодное для использования (объектами исследования являются договоры на поставку объектов основных средств с актами, накладными и счетами-фактурами, а также документы, подтверждающие факт оплаты по указанным договорам, а именно выписки банка по расчетному счету с платежными поручениями);
- суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением оборудования для майнинга (объектами исследования являются договоры на информационные и консультационные услуги с актами, а также документы, подтверждающие факт оплаты по указанным договорам, а именно выписки банка по расчетному счету с платежными поручениями);
- таможенные пошлины и таможенные сборы (объектами исследования являются первичные документы, используемые во внешнеэкономической деятельности: накладные (по видам транспорта), грузовая таможенная декларация (ГТД) с приложением декларации таможенной стоимости, сертификат происхождения товара, справки об уплате пошлин, сборов, акцизов, паспорт импортной или экспортной сделки);
- невозмещаемые налоги, государственная пошлина, уплачиваемые в связи с приобретением оборудования для майнинга (объектами исследования являются документы, подтверждающие формирование налоговой базы по налогам и сборам);
- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретено оборудование для майнинга (договоры с актами);
- иные затраты, непосредственно связанные с приобретением оборудования для майнинга.

Характерными особенностями обладает исследование формирования первоначальной стоимости оборудования для майнинга, внесенного в счет вклада в уставный капитал. Поскольку первоначальной стоимостью оборудования для

майнинга, внесенного в счет вклада в уставный (складочный) капитал организации, признается его денежная оценка, согласованная учредителями (участниками) организации, при проведении исследования необходимо проанализировать учредительные документы предприятия (организации), в частности устав и учредительный договор, в котором регламентированы основы внесения имущества в счет взноса в уставный капитал организации. В данном случае в учредительном договоре должно быть указано, кто из учредителей вносит в уставный капитал оборудование для майнинга, а также согласованная стоимость вносимого объекта с приложением отчета об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости.

В случае если оборудование для майнинга получено организацией по договору дарения (безвозмездно), то под первоначальной стоимостью такого объекта признается его текущая рыночная стоимость на дату принятия к бухгалтерскому учету в качестве вложений во внеоборотные активы.

При исследовании операции поступления оборудования для майнинга по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, первоначальной стоимостью признается стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией. При проведении такого исследования необходимо проанализировать формирование стоимости и отражение в бухгалтерском учете обмениваемого имущества. Для этого необходимо проанализировать регистры бухгалтерского учета, в которых отражено формирование стоимости обмениваемого актива, а также первичные документы, подтверждающие формирование первоначальной стоимости. Используя метод встречной проверки, эксперт может также проанализировать обоснованность первоначальной стоимости оборудования для майнинга, получаемого по договору мены. Стоимость указанных объектов должна быть подтверждена также отчетом оценщика. Кроме того, эксперт должен учитывать, что стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией, устанавливается исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет стоимость аналогичных ценностей. При невозможности установить стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией, стоимость основных средств, полученных организацией по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется исходя из стоимости, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретаются аналогичные объекты основных средств, однако подобные вопросы лежат за рамками судебной бухгалтерской экспертизы.

Исследование начисления амортизации оборудования для майнинга

В большинстве случаев стоимость объектов основных средств погашается посредством начисления амортизации. То есть амортизация представляет собой процесс постепенного переноса стоимости основных средств на себестоимость продукции. Таким образом, размер начисленной амортизации основных средств (отражаемый по кредиту счета 02 субсчет «Амортизация оборудования для майнинга») оказывает непосредственное влияние на расходы (в том числе и в целях

налогообложения прибыли) и на остаточную стоимость основных средств, по которой основные средства отражаются в бухгалтерском балансе.

Для целей бухгалтерского учета при начислении амортизации объектов основных средств применяется один из следующих способов:

- линейный способ;
- способ уменьшаемого остатка;
- способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ).

Принятый организацией способ начисления амортизации должен быть отражен в учетной политике предприятия (организации), которая является объектом судебной экспертизы. В рамках производства судебной экономической экспертизы эксперт исследует на предмет соответствия регламентированный в учетной политике способ и фактически используемый способ начисления амортизации. Применение одного из способов начисления амортизации по группе однородных объектов основных средств производится в течение всего срока полезного использования объектов, входящих в эту группу.

Исследование списания оборудования для майнинга

Вопросы списания оборудования для майнинга, а также финансовых результатов от выбытия нередко ставятся перед экспертом-экономистом. Стоимость оборудования для майнинга, которое выбывает или не способно приносить организации экономические выгоды в будущем, списывается с бухгалтерского учета.

Для отражения списания объекта основных средств и формирования финансового результата используется счет 91 «Прочие доходы и расходы». списание оборудования для майнинга имеет место в следующих случаях:

- 1) передачи оборудования для осуществления майнинга другому лицу в связи с его продажей, меной, передачей в виде вклада в капитал другой организации, передачей в неоперационную (финансовую) аренду, передачей в некоммерческую организацию. Если подобные действия производятся в результате его продажи, то выручка от продажи принимается к бухгалтерскому учету в сумме, согласованной сторонами в договоре. Таким образом, судебная бухгалтерская экспертиза операций продажи основных средств требует исследования договора купли-продажи, акта приема-передачи объекта основных средств, а также данных о накопленной амортизации (справки-расчеты и карточки учета);
- 2) прекращения использования этого объекта вследствие его физического или морального износа при отсутствии перспектив продажи или возобновления использования. В данном случае необходимо исследование акта на списание объекта основных средств с документами, подтверждающими основание списания;
- 3) физического выбытия этого объекта в связи с его утратой, стихийным бедствием, пожаром, аварией и другими чрезвычайными ситуациями. Для исследования выбытия оборудования для майнинга по данному основанию целесообразно изучить соответствующие акты на списание.

Судебная экономическая экспертиза формирования доходов и расходов предприятия при осуществлении майнинга

Вопросы исследования доходов и расходов от операций с цифровыми активами для целей бухгалтерского и налогового учета представляются актуальными по различным категориям дел. Это уголовные дела о налоговых преступлениях по налогу на прибыль и о мошенничестве при осуществлении операций с цифровыми активами и расследование. В арбитражном процессе рассматриваются вопросы банкротства и налоговые споры, а также иные споры между хозяйствующими субъектами по операциям с цифровыми активами или финансовый результат от их осуществления. В рамках производства судебной экспертизы майнинговых операций целесообразно рассматривать доходы от операций с ними во взаимосвязи с расходами на осуществление данных операций и определение прибыли. Однако нередко при проведении судебной экспертизы исследуется только формирование расходов организации по операциям с цифровыми активами.

В соответствии с п. 2 ст. 282.3 НК РФ доходы в виде цифровой валюты, полученной в результате осуществления майнинга цифровой валюты, определяются исходя из рыночной котировки такой цифровой валюты на дату признания дохода.

Рыночной котировкой цифровой валюты признается цена закрытия, рассчитываемая иностранным организатором торговли (включая биржу) по сделкам, совершенным через него в течение торгового дня. Если по одной и той же цифровой валюте сделки совершались через двух и более иностранных организаторов торговли (включая биржу), налогоплательщик вправе самостоятельно выбрать рыночную котировку, сложившуюся у одного из указанных организаторов торговли (включая биржу). Если по одной и той же цифровой валюте сделки совершались по ценам в разных валютах и (или) иностранных цифровых правах, курс которых привязан к курсу иностранной валюты (торговые пары), налогоплательщик вправе самостоятельно выбрать ту торговую пару, цена закрытия которой будет признаваться рыночной котировкой.

Судебная экономическая экспертиза доходов и расходов от операций с цифровыми активами представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании формирования доходов и расходов от операций с цифровыми активами, на основании цифровых следов, а также первичной учетной документации и сводных учетных регистров бухгалтерского и налогового учета, осуществляемое с использованием специальных познаний в области оборота цифровых активов, бухгалтерского и налогового учета, с целью выявления фактических данных:

- о формировании доходов от операций майнинга;
- формировании расходов организации (прямых и косвенных) от операций майнинга;
- влиянии операций с цифровыми активами на финансово-экономические результаты деятельности организации.

Задачей судебной экономической экспертизы доходов и расходов от операций майнинга является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств формирования доходов от майнинга и расходов на осуществление майнинга,

а также о финансовых результатах от указанных операций, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, связанных с исследованием цифровых следов, отражением доходов и расходов на счетах бухгалтерского учета, требующих специальных знаний в области оборота цифровых активов и бухгалтерского учета.

Предметом судебной экономической экспертизы доходов и расходов от майнинга являются комплекс обстоятельств дела, устанавливаемых в отношении доходов и расходов от операций с цифровыми активами, а также фактические данные, характеризующие формирование и использование организацией финансовых результатов от операций с цифровыми активами.

Объектами судебной экономической экспертизы доходов и расходов операций майнинга являются сводные учетные регистры, первичные учетные документы, в которых находят отражение операции реализации цифровых активов и расходы по организации майнинга.

При производстве судебных экспертиз майнинговых операций необходимо учитывать, что расходы на майнинг в учете РФ (с 2025 г.) признаются косвенными расходами для налога на прибыль и списываются в текущем периоде. При исследовании расходов эксперт на основании соответствующих документов учитывает затраты на оборудование, электроэнергию, Интернет, аренду, амортизацию. При производстве экспертиз в отношении реализации полученной в результате майнинга криптовалюты эксперт исследует документально подтвержденные расходы по майнингу, а также затраты на продажу.

Объектом исследования являются соответствующие первичные документы в совокупности с учетными регистрами, сформированными в рамках раздельного учета операций с криптовалютой. Особое внимание при производстве экспертизы организации майнинга уделяется расходам по данному виду деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Савицкий А. А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России : монография. — М. : Проспект, 2021. — 352 с.
2. Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / Е. Р. Россинская, А. А. Савицкий [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2018. — 704 с.
3. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2014. — 544 с.

**Александр
Владимирович
ИСАЕВ,**

руководитель программы
«Судебная экспертиза»
Высшей школы
юриспруденции и судебно-
технической экспертизы
Санкт-Петербургского
государственного
университета Петра
Великого (СПбПУ),
кандидат технических наук
isaev@avtomashinist.ru
195251, Россия,
г. Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, д. 29

Особенности производства железнодорожно-транспортных экспертиз в арбитражном процессе

Аннотация. В работе рассматривается специфика железнодорожно-транспортных экспертиз в арбитражном процессе, их классификация и роль в разрешении споров между субъектами железнодорожного транспорта. Железнодорожный транспорт представлен как сложная технико-технологическая среда, состоящая из двух групп объектов: транспортных средств (подвижного состава) и инфраструктуры. Отдельное внимание уделено колесным транспортным средствам на комбинированном ходу: их истории, нормативному регулированию (с учетом Приложения 17 к Правилам технической эксплуатации железных дорог РФ) и применению при аварийно-восстановительных работах. Рассматриваются объекты и задачи, характерные для указанного рода экспертиз, при этом выделяются новые объекты, которых не было в ЖТЭ, несмотря на их наличие на транспорте. Отмечается достаточность специальных знаний инженера путей сообщения для решения не только диагностических, но и стоимостных задач, что подтверждается судебной и экспертной практикой. В статье на конкретном примере показана работа эксперта в арбитражном процессе на этапе первичной и дополнительной экспертиз, а также при допросе эксперта. Отмечена важность заключения эксперта для достижения сторонами мирового соглашения.

Ключевые слова: судебная железнодорожно-транспортная экспертиза, подвижной состав железнодорожного транспорта, колесные транспортные средства на комбинированном ходу, электропоезд ЭС2ГП «Ласточка», инфраструктура железнодорожного транспорта, транспортное происшествие

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.066-073

Aleksandr V. ISAEV,

Head of the Forensic Science Program
at the Higher School of Law and Forensic Science at Peter the Great St. Petersburg
State University (SPbPU), Cand. Sci. (Engineering)
isaev@avtomashinist.ru
29, ul. Politekhnicheskaya, St. Petersburg, Russia, 195251

Peculiarities of Conducting Railway Transport Examinations in Arbitration Proceedings

Abstract. This paper examines the specifics of railway transport expert assessments (RTAs) in arbitration proceedings, their classification, and their role in resolving disputes between railway transport entities. Rail transport

is presented as a complex technical and technological environment consisting of two groups of objects: vehicles (rolling stock) and infrastructure. Particular attention is paid to road-rail vehicles (RRVs): their history, regulatory framework (including Appendix 17 to the Rules for the Technical Operation of Railways of the Russian Federation), and use in emergency recovery operations. The objects and tasks characteristic of this type of expert assessment are examined, while new objects are identified that were not included in RTAs, despite their presence in transport. The article notes the sufficiency of the specialized knowledge of railway engineers to solve not only diagnostic but also cost problems, a fact confirmed by judicial and expert practice. The article also provides examples of expert work in arbitration proceedings, including at the initial and supplementary expert examination stages, as well as during expert questioning. The importance of expert opinions in helping the parties reach a settlement is highlighted.

Keywords: forensic railway transport examination, rolling stock of railway transport, wheeled vehicles on combined rail tracks, electric train ES2GP «Lastochka», railway transport infrastructure, transport accident

Железнодорожный транспорт (ЖДТ), как и любой вид транспорта, — это многокомпонентная и комплексная категория, представляющая собой сложную технико-технологическую среду. Эта среда, как правило, либо находится в движении, либо обеспечивает движение¹.

В свою очередь, любой вид транспорта (за исключением трубопроводного) можно представить как совокупность двух групп объектов: транспортные средства и инфраструктура.

Применительно к ЖДТ транспортные средства — это подвижной состав (локомотивы, грузовые и пассажирские вагоны локомотивной тяги, моторвагонный подвижной состав, специальный самоходный и несамоходный подвижной состав, колесные транспортные средства на комбинированном ходу), а инфраструктура — верхнее и нижнее строение пути, устройства сигнализации, централизации, блокировки (СЦБ) и связи, энергоснабжения и т.п. ЖДТ также имеет здания и сооружения, но в силу того, что их экспертиза требует специальных знаний в области промышленного и гражданского строительства, в настоящей работе указанные объекты не рассматриваются.

В отношении колесных транспортных средств (КТС) на комбинированном ходу необходимо отметить следующее. Под оборудованием комбинированного хода (ОКХ) понимается устройство, позволяющее колесному транспортному средству передвигаться по рельсовой колее. Историко-технические исследования дают основания полагать, что впервые данное оборудование появилось как штатное оборудование КТС, состоящих на вооружении железнодорожных войск

¹ Ильин Н. Н., Исаев А. В., Худякова О. Н. Судебные железнодорожно-транспортные экспертизы в уголовном процессе. Теоретические основы и особенности их назначения : практическое пособие. М. : Проспект, 2026. С. 7.

СССР², однако начиная с 2010-х гг. КТС с ОКХ начали применяться не только на железнодорожном транспорте общего пользования³, но и на городском рельсовом транспорте.

С 2022 г. эксплуатация указанных КТС на железнодорожном транспорте предусмотрена Приложением 17 к Правилам технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации (ПТЭ)⁴, поэтому КТС с ОКХ широко применяются при аварийно-восстановительных работах на железнодорожном транспорте. Так, например, в рамках производства экспертизы по арбитражному делу № А40-295869-2023 перед экспертом был поставлен вопрос о нормативной стоимости восстановительного ремонта по инциденту (ликвидации последствий транспортного происшествия). Хотя эта задача является стоимостной, при назначении экспертизы суд оценил специальные знания эксперта (инженер путей сообщения — механик по специальности «Локомотивы») как достаточные. В ходе производства исследования эксперт рассмотрел несколько тактических вариантов организации аварийно-восстановительных работ для ликвидации последствий транспортного происшествия. Так как при исследовании рассматривалась возможность использования техники с ОКХ, представителем одной из сторон при допросе эксперта были заданы вопросы в отношении тактико-технических характеристик КТС с оборудованием комбинированного хода и возможности их использования в разных тактических вариантах восстановительных работ. Экспертом были даны ответы на вопросы и сделаны соответствующие пояснения. Таким образом, несмотря на значительный (более чем полувековой) период эксплуатации, колесные транспортные средства на комбинированном ходу являются одним из самых «молодых» объектов железнодорожно-транспортных экспертиз в арбитражном процессе.

Судебные железнодорожно-транспортные экспертизы (ЖТЭ) в любом процессе (в том числе и в арбитражном) можно классифицировать как по объектам, так и по задачам. При классификации по объектам можно выделить два вида экспертиз:

- экспертизы транспортных средств (подвижного состава);
- экспертизы объектов инфраструктуры.

При классификации по задачам выделяют экспертизы:

- технического состояния подвижного состава и (или) инфраструктуры;
- соответствия действий лиц, управляющих подвижным составом, требованиям действующих правил и инструкций;
- условий воздействия окружающей (внешней) среды;

² *Исаев А. В., Андрушко С. Б.* Применение транспортных средств комбинированного хода для маневровой работы на путях необщего пользования : сб. тр. международной научно-практической конференции «Локомотивы. XXI век». СПб. : ПГУПС, 2014. С. 54.

³ Распоряжение ОАО «РЖД» № 1172р от 30.05.2011 «Об утверждении и введении в действие Временного типового руководства по эксплуатации специального самоходного подвижного состава на комбинированном ходу на инфраструктуре ОАО «РЖД»» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации (утв. приказом Минтранса России от 23.06.2022 № 250). Екатеринбург : УралЮрИздат, 2022. С. 457—462.

- по исследованию ошибок проектирования и нарушения технического задания по изготовлению транспортного средства и (или) объекта инфраструктуры⁵. Несколько ранее была предложена иная классификация ЖТЭ. Их предлагалось *условно* разделить на четыре группы:
- определения технической возможности остановки поезда для предотвращения наезда на человека (или препятствие);
- установления причины транспортного события или происшествия;
- установления непосредственной технической причины повреждения (отказа) железнодорожного подвижного состава;
- определения стоимости ремонта поврежденного подвижного состава⁶.

Практика выполнения ЖТЭ дает основания полагать, что установление причины транспортного происшествия/события необходимо в любом случае, если экспертиза назначена в любом процессе (арбитражном, гражданском, уголовном) по делу, связанному с таким происшествием/событием. Здесь можно провести аналогию с пожарно-технической экспертизой: установление причины пожара является ее обязательной задачей⁷.

В отношении терминов «транспортное происшествие» и «событие» следует отметить, что в приказе Минтранса России № 344 от 18.12.2014⁸ термину «происшествие» соответствуют лишь крушения и аварии, а термину «событие» — все остальные случаи (за исключением случаев травмирования людей на инфраструктуре ЖДТ, эти случаи классифицируются, учитываются и расследуются в соответствии с приказом Минтранса России № 329 от 14.10.2025⁹).

Исследование процесса образования и развития крушения или аварии показывает, что первоначальным этапом (за исключением столкновения подвижного состава с посторонними объектами или между собой) является сход подвижного состава, т.е. движение его вне рельсовой колеи. Однако по формальным признакам под термином «сход» понимается событие, не имеющее последствий, характерных для крушения или аварии (гибели людей, повреждения подвижного состава до степени исключения и т.п.). В соответствии с этим далее под термином

⁵ Ильин Н. Н., Исаев А. В., Худякова О. Н. Указ. соч. С. 10—11.

⁶ Исаев А. В. Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте // Вестник Московского университета МВД. 2019. № 1. С. 54—56.

⁷ Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров: общие положения методики и основы пожарно-технической экспертизы. М. : Изд-во л-ры по строительству, 1966. С. 3.

⁸ Приказ Минтранса РФ от 18.12.2014 № 344 «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ Минтранса РФ от 14.10.2025 № 329 «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, не связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, в том числе высокоскоростного железнодорожного транспорта, и с осуществлением производственной деятельности, предусмотренной трудовым законодательством Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

«транспортное происшествие» мы будем понимать любой случай, который связан с нарушением перевозочной работы ЖДТ, гибелью или травмированием людей или нанесением ущерба (вне зависимости от размера последнего).

ЖДТ в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»¹⁰ подразделяется на железнодорожный транспорт общего пользования, железнодорожный транспорт необщего пользования и технологический транспорт организаций, причем на последний не распространяются требования указанного Федерального закона. Подавляющее большинство инфраструктуры ЖДТ общего пользования находится в собственности коммерческой организации ОАО «РЖД». Так как указанная организация имеет правовой статус перевозчика, то основной парк российских поездных локомотивов принадлежит также ей. Перевозчиками являются также ФГУП «Крымская железная дорога», АО «Железные дороги Якутии» и некоторые иные организации, при этом в настоящее время практически весь парк российских грузовых вагонов принадлежит сторонним организациям. Сторонние организации также осуществляют:

- ремонт грузовых и пассажирских вагонов;
- ремонт поездных и маневровых локомотивов собственности перевозчиков и владельцев путей необщего пользования;
- ремонт верхнего строения путей общего и необщего пользования;
- иную деятельность в области ЖДТ.

Такое многообразие организаций субъектов железнодорожного транспорта, возникшее в результате не прекращающихся с начала 2000-х гг. реформ железнодорожного транспорта России, вызвало проблему, решение которой возможно лишь в судебном порядке с использованием железнодорожно-транспортной экспертизы для определения границ зон ответственности организаций субъектов ЖДТ.

Следствием указанной проблемы стало то, что в досудебном порядке разрешение споров практически невозможно. Однако бывают ситуации, когда сторонами в суде заключается мировое соглашение после приобщения к делу заключения эксперта и его допроса (что подтверждается нашей практикой). Такие случаи немногочисленны, но указывают на исключительно важную роль заключения железнодорожно-транспортной экспертизы в арбитражном процессе. На наш взгляд, представляет интерес рассмотрение производства экспертизы по одному из таких дел.

Дело № А26-3484/2020 было возбуждено к производству Арбитражным судом Республики Карелия по иску ПАО «Росгосстрах» к ФГКУ «Пограничное управление ФСБ России по Республике Карелия». Обстоятельства дела были следующими: 03.05.2019 автомобиль «Урал» на неохраняемом переезде совершил столкновение с электропоездом ЭС2ГП-012 «Ласточка», который шел в тяге тепловозом ТЭП70БС-324 по причине отсутствия на этом участке контактной сети. Следует отметить, что, хотя организация тяги электропоездов тепловозами применялась на отечественных железных дорогах еще в 1990-е гг. и является «хорошей

¹⁰ Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

эксплуатационной практикой железных дорог», однако такой объект в ЖТЭ встречался, по данным автора, до указанного случая лишь единожды — при производстве экспертом Г. С. Афоным экспертизы, назначенной в рамках уголовного дела, возбужденного по случаю травмирования несовершеннолетних на станции Приветненское Октябрьской железной дороги 30.06.2012¹¹.

В нашем случае при транспортном происшествии получили повреждения как грузовик пограничников, так и тепловоз вкупе с первыми вагонами электропоезда. Собственником тепловоза и электропоезда было ОАО «РЖД», подвижной состав был застрахован в ПАО СК «Росгосстрах». Страховщик, не дождавшись возмещения ущерба в досудебном порядке, обратился с исковым заявлением в арбитражный суд. В процессе судебного разбирательства была назначена судебная инженерно-транспортная экспертиза, причем на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. Все ли повреждения, имеющиеся на электропоезде ЭС2ГП-012, инвентарный номер <...>, согласно материалам, представленным ПАО СК «Росгосстрах», могли образоваться в результате ДТП, произошедшего 03.05.2019 с участием автомобиля «Урал», гос. номер <...>?

2. Какие работы были фактически произведены при восстановлении электропоезда ЭС2ГП-012, инвентарный номер <...>, после ДТП, произошедшего 03.05.2019 с участием автомобиля «Урал», гос. номер <...>?

3. Какова рыночная стоимость восстановительного ремонта электропоезда ЭС2ГП-012, инвентарный номер <...>, на момент ДТП 03.05.2019 с участием автомобиля «Урал», гос. номер <...> (с учетом износа), а также стоимость вышеуказанного ремонта, с учетом всех необходимых работ, исходя из расценок коммерческого предложения компании «Siemens AG» (с учетом износа)?

4. Какова рыночная стоимость годных остатков частей электропоезда ЭС2ГП-012, инвентарный номер <....>, замененных в ходе восстановительного ремонта после ДТП, произошедшего 03.05.2019 с участием автомобиля «Урал», гос. номер <...>?

Как следует из формулировок вопросов, экспертные задачи были диагностическими и стоимостными. Обратим внимание на то, что при назначении экспертизы суд также оценил специальные знания эксперта как достаточные для определения рыночной стоимости восстановительного ремонта и годных остатков частей подвижного состава, поскольку в подготовку инженеров путей сообщения — механиков по специальности «Локомотивы» входит дисциплина «Экономика транспорта», в которой, в частности, рассматриваются вопросы определения экономической эффективности работы локомотиворемонтного предприятия.

Исследование по первому вопросу не вызвало особых затруднений. При исследовании следовой картины, образовавшейся при контактном взаимодействии автомобиля и электропоезда и зафиксированной на фотоматериалах, можно сделать вывод, что слеодообразующим объектом¹² являлись поверхности элементов кузова и кабины автомобиля, а следовоспринимающим — поверхности кузова и

¹¹ Афонин Г. С. Заключение эксперта по случаю травмирования несовершеннолетних на ст. Приветненское Окт. ж. д. 30.06.2012. 32 с. (из личного архива А. В. Исаева).

¹² Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. М. : Щит-М, 2007. С. 77.

подвагонного оборудования электропоезда. Сведения о каких-либо иных следообразующих объектах, которые могли бы оставить трассы следов на поверхностях кузова и подвагонного оборудования электропоезда, не содержались в материалах дела и не были зафиксированы на фотоматериалах.

Однако ответы на следующие вопросы вызвали определенные затруднения по причине того, что, хотя электропоезд ЭС2ГП-012 был произведен в Российской Федерации на заводе «Уральские локомотивы» в Верхней Пышме, но ремонт и техническое обслуживание электропоездов серии ЭС2ГП собственности ОАО «РЖД» производились в то время согласно условиям договора «О техническом обслуживании и ремонте <...> электропоездов», заключенного между ОАО «РЖД» и АО Siemens Aktiengesellschaft, причем этот договор регулировался немецким правом.

В договоре оговаривалась система гарантийных обязательств, система использования запасных частей и материалов для ремонта и технического обслуживания электропоездов. Следовательно, выполнение работ по восстановлению электропоезда силами приглашенных подрядчиков снимало гарантийные обязательства с АО Siemens Aktiengesellschaft, в том числе и по обеспечению безопасности движения поездов на основании требований Приложения № 5 к Правилам технической эксплуатации железных дорог РФ.

Таким образом, проведение работ по ремонту оборудования электропоездов «Ласточка» в Российской Федерации могло производиться только организациями, прошедшими процедуру конкурсных торгов, и фактически рынок на данные работы отсутствовал. Оборудование электропоездов «Ласточка» является эксклюзивным, и рассмотреть определение рыночной стоимости восстановительного ремонта электропоезда ЭС2ГП-012, пострадавшего в ходе рассматриваемого события, с точки зрения практики оценочной деятельности не представилось возможным из-за отсутствия рынка.

Далее экспертом был рассчитан износ с применением метода нормативного срока службы и определен перечень работ при восстановительном ремонте. В отношении годных остатков было отмечено, что использование пригодных к дальнейшей эксплуатации узлов и агрегатов, замененных в ходе проведения ремонта подвижного состава, возможно только после проведенного ремонта или реализации их в качестве лома. Однако согласно данным, имеющимся в материалах дела, замененные узлы и агрегаты не подлежали восстановлению, следовательно, попытка их ремонта привела бы, как указывалось выше, к снятию гарантийных обязательств на электропоезд ЭС2ГП-012 со стороны АО Siemens Aktiengesellschaft. Поврежденные элементы электропоезда утилизированы не были и хранились на территории депо, поэтому определить стоимость годных остатков также не представилось возможным.

После направления заключения эксперта в суд ответчик заявил ходатайство о допросе эксперта. В процессе допроса эксперт ответил на вопросы представителей сторон, после чего по ходатайству истца в судебное заседание был вызван в качестве специалиста руководитель отдела технического обслуживания ООО «Сименс Мобильность» Е. В судебном заседании специалист Е. ответил на вопросы суда и сторон, после чего эксперт пояснил, что в случае предоставления дополнительных материалов он готов провести дополнительную экспертизу по

определению рыночной стоимости годных остатков. Такая дополнительная экспертиза была назначена судом, и эксперту были направлены дополнительные материалы, истребованные судом у производителя и эксплуатанта электропоезда.

После проведения исследования эксперт смог дать категоричный ответ о размере рыночной стоимости годных остатков. Заключение эксперта было направлено в суд, и в судебном заседании стороны представили текст подписанного мирового соглашения и ходатайствовали о его утверждении арбитражным судом. Рассмотренное судом мировое соглашение было утверждено и производство по арбитражному делу прекращено.

Таким образом, можно выделить следующие особенности производства железнодорожно-транспортных экспертиз в арбитражном процессе:

- из-за специфики объектов и задач даже при условии полноты и всесторонности экспертного исследования практически в любом случае суд прибегает к допросу эксперта;
- по этой же причине часто по ходатайству сторон производится вызов в судебное заседание специалиста для консультации по каким-либо специфическим вопросам работы железнодорожного транспорта;
- после допроса эксперта судом нередко назначается дополнительная экспертиза с постановкой перед экспертом, как правило, одного-двух вопросов, формулировки которых являются уточненными формулировками вопросов первичной экспертизы;
- заключение первичной и дополнительной экспертиз может способствовать заключению мирового соглашения между сторонами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ильин Н. Н., Исаев А. В., Худякова О. Н. Судебные железнодорожно-транспортные экспертизы в уголовном процессе. Теоретические основы и особенности их назначения : практическое пособие. — М. : Проспект, 2026. — 104 с.
2. Исаев А. В. Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте // Вестник Московского университета МВД. — 2019. — № 1. — С. 54—56.
3. Исаев А. В., Андрушко С. Б. Применение транспортных средств комбинированного хода для маневровой работы на путях необщего пользования : сб. тр. международной научно-практической конференции «Локомотивы. XXI век». — СПб. : ПГУПС, 2014.
4. Майлис Н. П. Руководство по трасологической экспертизе. — М. : Щит-М, 2007. — 344 с.
5. Мегорский Б. В. Методика установления причин пожаров: общие положения методики и основы пожарно-технической экспертизы. — М. : Изд-во л-ры по строительству, 1966. — 166 с.

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент, магистр
юриспруденции
tsokolova58@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебная автороведческая экспертиза в гражданских процессах: проблемы назначения и производства

Аннотация. Судебная автороведческая экспертиза рассматривается как основной вид использования специальных знаний эксперта-речевода в гражданском судопроизводстве при разрешении дел о нарушении авторских прав на продукты речевой деятельности, как традиционные (научные статьи, учебные материалы), так и поликодовые: континуумы сайтов в сети Интернет, онлайн-пособия и обучающие мультимедийные курсы. На основе анализа судебно-экспертной практики выявляются проблемы назначения (правильного выбора рода и вида экспертизы, постановки вопросов) и производства автороведческой экспертизы, в том числе в рамках экспертизы объектов интеллектуальной собственности. Решение проблемы назначения автороведческой экспертизы видится в дополнении справочных материалов для судей разъяснением возможностей автороведческой экспертизы в выявлении фактических данных для разрешения споров о вербальной интеллектуальной собственности, а решение проблем производства автороведческой экспертизы заключается не в замене эксперта искусственным интеллектом, а в применении специальных программ, сочетающих качественные и количественные методы анализа письменно-речевых, а также интеллектуальных и дискурсивных навыков автора.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная автороведческая экспертиза, экспертиза объектов интеллектуальной собственности, поликодовые речевые произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.074-082

Tatiana P. SOKOLOVA,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Master of Law
tsokolova58@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Authorship Examination in Civil Proceedings: Problems of Appointment and Execution

Abstract. Forensic authorship examination is considered as the primary form of applying specialized knowledge of an authorship expert in civil proceedings when resolving cases of copyright infringement involving products of

speech activity — both traditional ones (scientific articles and educational materials) and multimodal ones: website continuums on the Internet, on-line manuals, and educational multimedia courses. Based on an analysis of forensic expert practice, the study identifies problems related to the appointment of authorship examinations (the correct selection of the type and category of expertise, the formulation of questions) and the conduct of authorship examination — including within the framework of intellectual property examination. The solution to the problem of appointing authorship examinations lies in supplementing reference materials for judges with clarifications on the capabilities of authorship examination in identifying factual data for resolving disputes concerning verbal intellectual property. Meanwhile, the solution to the challenges in conducting authorship examinations does not involve replacing the expert with artificial intelligence, but rather using specialized software that combines qualitative and quantitative methods for analyzing written speech products, as well as the author's intellectual and discursive skills.

Keywords: forensic examination, forensic authorship examination, intellectual property examination, multimodal speech works

Основной вид процессуального использования специальных знаний в гражданских процессах — судебная экспертиза, когда по определению суда сведущее лицо (в нашем случае эксперт-авторовед) анализирует предоставленные в его распоряжение материальные объекты (речевые произведения) с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела¹. Актуальность производства судебной автороведческой экспертизы по уголовным делам подтверждается разработкой методических рекомендаций в экспертно-криминалистическом центре МВД РФ и его подразделениях, а также многочисленными публикациями, в которых отражаются опыт производства экспертиз именно по уголовным правонарушениям и возникающие при этом проблемы, особенно трудности в решении идентификационных задач (Е. И. Ермолова уделяет особое внимание автороведческой экспертизе в следственной практике², Е. Е. Абрамкина³ и Т. А. Распопова⁴ обсуждают свой опыт экспертизы протоколов допроса в идентификационном аспекте, А. В. Громова с коллегами детально рассматривают возможности

¹ Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. М., 2023. С. 9.

² Ермолова Е. И. Особенности назначения судебной автороведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 1 (17). С. 42—46.

³ Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). С. 151—158.

⁴ Распопова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (7). С. 133—144.

криминалистической идентификации по текстам переписки в мессенджерах⁵). Значимость же судебной автороведческой экспертизы в гражданском судопроизводстве пока не нашла достаточного отражения в научно-прикладном дискурсе. При этом анализ цивилистического судопроизводства демонстрирует, с одной стороны, насущную потребность в автороведческой экспертизе, с другой — регулярно возникающие трудности, связанные с назначением и производством этого самостоятельного рода речеведческих экспертиз.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации в последнее время все чаще рассматривают гражданские дела, в центре которых спорные речевые произведения не только традиционного формата (публикации в печатных средствах массовой информации, учебники, учебные пособия, рабочие тетради и др.), но и континуумы сайтов в сети Интернет, мультимедийные учебные курсы, онлайн-пособия, рекламные креолизованные тексты и поликодовые продукты. Назначение судебной автороведческой экспертизы связано с необходимостью защиты авторских и смежных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Решение такой задачи невозможно без применения специальных знаний для установления автора спорного речевого произведения или опровержения факта авторства, для установления фактических данных о производности одного текста от другого, об оригинальности и новизне поликодового продукта интеллектуальной деятельности.

По-прежнему востребованной является судебная автороведческая экспертиза научного и научно-публицистического текста. Часто именно в судебном процессе разрешаются споры о так называемом соавторстве диссертанта и его научного руководителя, который претендует на опубликованные результаты интеллектуальной научной деятельности. Если при этом объектом автороведческой экспертизы становится рукопись соискателя с правками научного руководителя, то эксперт, ответив на конкретный вопрос, сформулированный в определении суда (например, «Носят ли изменения и исправления, внесенные в текст научным руководителем, технический характер или являются результатом творческой деятельности?»), поможет суду установить фактические данные, необходимые для объективного разрешения дела.

Однако если в распоряжение эксперта предоставлены опубликованные материалы (автореферат диссертации и научные статьи соискателя и научного руководителя, в том числе публикации, созданные в соавторстве), то эксперты-автороведы испытывают серьезные затруднения в решении указанной задачи. Это связано с тем, что задачей автороведческой экспертизы является установление новизны и оригинальности формы изложения научной концепции, но не ее сущности, которая, как правило, не может быть рассмотрена в границах специальных знаний речеведа.

В связи с требованиями проверки научных публикаций в системе «Антиплагиат» появились новые судебные прецеденты. Например, Т. обнаружила факт нарушения ее авторских прав, когда отправила свою статью «Креативная

⁵ Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере: методические рекомендации / А. В. Громова, П. А. Манянин, А. Р. Ростовская [и др.]. М. : ЭКЦ МАВ России, 2022.

компетентность педагога — новый вектор развития образования» в научный журнал «Имидж», а редакция издания при проверке на антиплагиат выявила низкий процент уникальности текста, в том числе сходство со статьей, опубликованной в другом журнале автором К. В ходе судебного процесса именно автороведческая экспертиза показала, что в спорной статье К. произведена компиляция фрагментов автореферата Т., которая защитила диссертацию по указанной проблематике⁶.

В последние два десятилетия самые частые назначения судебной автороведческой экспертизы в гражданском и арбитражном процессе связаны с исследованием речевых продуктов, размещенных в сети Интернет, в том числе в составе сайта, портала, канала. Так, автор новостного портала И. подала в суд на конкурирующее издание, которое неправомерно использовало ее материалы (15 статей), и суд первой инстанции удовлетворил иск. Однако суд второй инстанции (по апелляции конкурента) положил в основу своего отрицательного решения экспертное заключение, в котором в результате сравнительного анализа, выполненного нейросетью (ChatGPT), эксперт пришел к выводу о том, что новостные материалы недостаточно креативные, слишком простые, не обладают достаточной творческой составляющей. Отметим, что после решения суда в свою пользу конкурент признался в фактическом неправомерном заимствовании текстовых материалов с портала И.

Действительно, без автороведческой экспертизы разрешить такие дела невозможно. Как следует из обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁷, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что разрешение вопроса о наличии либо об отсутствии переработки объекта авторского права возможно только при наличии специальных познаний, которыми сам суд не обладает. В таких случаях ст. 79 ГПК РФ предписывает назначить судебную экспертизу. Но какую? Какие специальные знания необходимы эксперту для установления признаков заимствования или переработки текста?

Научная дискуссия по этому вопросу продолжается. В. О. Кузнецов и Е. К. Крюк, разграничивая компетенции эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа, сводят задачу установления заимствований к выявлению совпадающих фрагментов в сравниваемых текстах и утверждают, что «фактические данные, соотносимые с категорией плагиата» устанавливает эксперт-лингвист⁸, отказывая автороведческой экспертизе в анализе смыслового компонента. Однако это неверно: эксперт-авторовед может и должен определять проявление в речевом произведении интеллектуальных навыков и навыков дискурсивного мышления,

⁶ Решение Ленинского районного суда г. Самары от 18.04.2020 № М-928/2020 по делу № 2-1248/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кузнецов В. О., Крюк Е. К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 20.

что, как и анализ лексико-фразеологических навыков автора, невозможно без привлечения знаний по семантике.

А. М. Плотникова, рассматривая новый род экспертизы — экспертизу объектов интеллектуальной собственности, вводит весьма полезное определение понятия «переработка» — создание вторичного текста на базе исходного, который «служит базой для текстовых модификаций», в том числе синонимической замены, добавления или сокращения слов и словосочетаний, упрощения или усложнения синтаксической структуры предложения⁹, но склоняется к тому, что суд должен привлекать специалиста в области лингвистических знаний в рамках экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Однако введение этого нового рода экспертизы не устраняет затруднений правоприменителя при выборе рода (вида) назначаемой экспертизы. Анализ судебной практики показывает, что суды по делам о нарушении авторских и смежных прав назначают *лингвистическую автороведческую / лингво-автороведческую, автороведческую (лингвистическую), авторскую, психолого-автороведческую, экспертизу авторских прав*, а также *экспертизу объектов интеллектуальной собственности*, но без уточнения необходимых специальных знаний для проведения экспертизы по архитектурному проекту, по дизайну сайта в сети Интернет и прочих весьма разноплановых поликодовых объектов, а также различные комплексные экспертизы.

Например, для исследования спорной рабочей технической документации «Архитектурные решения» судом была назначена комплексная автороведческая и строительно-техническая экспертиза, целью которой было установление признаков заимствования и участия ответчика в создании нескольких версий спорных документов, где сочетались графические элементы и специфические текстовые компоненты. Эксперты пришли к выводу об авторстве ответчика как разработчика рабочей документации по проведению капитального ремонта здания «В». Можно ли было ограничиться речеведческой экспертизой? В данном случае специальных знаний речеведа-автороведа недостаточно для ответа на вопрос: «Имеются ли признаки того, что автором/разработчиком различных версий раздела АР рабочей документации полностью или частично выступал ответчик?»

При производстве комплексной экспертизы «решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов судебных экспертиз в написании заключения и формулировании общего вывода»¹⁰. Специалист по строительно-технической экспертизе выявил признаки разработки архитектурного решения, а эксперт-авторовед — признаки речемыслительных навыков разработчика (в данном случае ответчика), проявившиеся в текстовой составляющей, что позволило суду вынести обоснованное решение¹¹.

⁹ Плотникова А. М. «Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования // Юрислингвистика. 2025. № 38. С. 81—86.

¹⁰ Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: генезис и современное состояние // Законы России. 2023. № 12. С. 67.

¹¹ Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 20.12.2024 по делу № 02-3055/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Приведем пример так называемой «экспресс-экспертизы» в гражданском процессе. Истец утверждал, что разработал сайт учреждения (детского сада), в том числе написал ряд текстов в качестве руководства по обеспечению безопасности в дошкольном учреждении для сотрудников организации и воспитанников, но составленные им тексты появились на сайтах других дошкольных образовательных учреждений без указания авторства. В ходе судебного заседания был допрошен специалист (кандидат филологических наук), который пояснил, что если уникальность текста менее 65 %, то определить его авторство невозможно, так как он не является результатом творческого труда. Специалист проверил спорные тексты в системе «Антиплагиат», выявил «незначительную долю уникальности» и пришел к выводу о том, что созданные истцом материалы объектами авторского права не являются. В решении суда не сказано, как и когда специалист осуществил проверку спорных текстов, лишь указано, что объективных доказательств, опровергающих выводы специалиста, суду не представлено. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что спорные тексты не отвечают признакам произведений как объектов авторского права: новизны, творческого характера создания произведения, оригинальности (уникальности, неповторимости) произведения¹².

Однако, как верно замечает О. Г. Дьяконова¹³, в соответствии с ГПК РФ отнесение к доказательствам консультации специалиста, которая дается без проведения исследования, не является однозначным: ее нет в закрытом перечне доказательств в ст. 55 ГПК РФ, а в ст. 188 ГПК РФ ее статус не акцентируется, хотя в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ консультации и пояснения специалистов упоминаются в качестве доказательств, которые суд обязан непосредственно исследовать. Важно подчеркнуть, что в ходе вышеописанного допроса (консультации) специалист не мог осуществить «проверку», для этого требуется проведение исследования с привлечением технических средств, достоверные факты и обстоятельства по указанному вопросу могла бы предоставить судебная автороведческая экспертиза, которая назначена и проведена не была.

Особые трудности возникают в решении споров об авторстве учебных материалов, онлайн-курсов, онлайн-школ, мастер-классов. Так, организация «Х» разработала обучающий курс «Х» и осуществляла учебную деятельность в очной форме: на занятиях преподаватель демонстрировал слушателям презентации, сопровождая их устным текстом (что зафиксировано на видеофонограммах), а другая организация — «У» использовала эти материалы, прежде всего презентации, в мастер-классах, разместив их в сети Интернет. Для разрешения юридического конфликта судом была назначена комплексная компьютерно-техническая и автороведческая экспертиза. Однако вопрос был сформулирован некорректно: «Является ли автором обучающей программы “Х”, презентации “У”, составляющих ее материалов, мастер-класса “У” одно и то же лицо?» В вопросе не учтен поликодовый и разнородный характер объектов экспертизы, поэтому неудивительно,

¹² Решение Ачинского городского суда от 22.08.2019 № М-413/2019 по делу № 2-1120/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Дьяконова О. Г. Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 3. С. 12—13.

что эксперты лаборатории судебной экспертизы не смогли дать заключение, поскольку сравнивали только слайды презентаций (без учета аудио- и видеосоставляющей поликодового речевого продукта) и признали их непригодными для решения идентификационной задачи¹⁴.

Рассмотрим более сложный прецедент. Истец Н. является автором обучающих материалов по подготовке к школе, по обучению чтению, что подтверждается свидетельствами о депонировании соответствующих файлов как объектов интеллектуальной собственности. Ответчик (Фонд развития детского творчества «Д») разместил материалы по обучению чтению в младших классах на своем сайте в сети Интернет. Н. считает эти методические материалы использованием и (или) переработкой ее авторской методики. Для установления факта, являются ли опубликованные ответчиком произведения переработкой ранее созданных истцом произведений или результатом самостоятельного творческого труда, судом была назначена судебная автороведческая экспертиза, на разрешение которой поставлены вопросы о наличии и объеме текстовых совпадений в сравниваемых речевых продуктах, и, главное, являются ли материалы, размещенные ответчиком, переработанными произведениями истца, причем в случае положительного ответа на последний вопрос необходимо указать, каким способом осуществлена переработка исходных произведений.

В заключении экспертов, принятом судом, сказано, что текстовые совпадения имеются, однако установить процент таких совпадений не представляется возможным «в связи с отсутствием в распоряжении экспертов специализированного программного обеспечения»¹⁵ (отметим, что экспертиза проводилась в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России!)¹⁶. Ответа по существу на второй, главный, вопрос в заключении нет, так как бессильный вывод по первому вопросу нивелирует формулировку об отсутствии признаков переработки ответчиком произведений истца.

Да, действительно, анализировать объемные в вербальном отношении тексты методических пособий и учебных материалов — работа трудоемкая и без новых технологий практически невыполнимая, однако наличие одинаковой терминологии и одинаковых названий разделов учебных программ и тематических планов не означает отсутствия авторского идиостиля на уровне разъяснения учебной темы, компоновки тренировочных заданий и разработки упражнений. Необходимо также анализировать стиль введения и комментариев, где отчетливо проявляются индивидуально-авторские признаки (особенно на синтаксическом уровне: с одной стороны, осложненные предложения, с другой — парцелляция

¹⁴ Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 12.05.2019 № М-3706/2018 по делу № 2-4214/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Решение Хамовнического районного суда от 13.03.2025 по делу № 2-7/25 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О насущной необходимости использования специализированных программ в судебной автороведческой экспертизе см.: *Соколова Т. П.* Проблемы применения количественных методов в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 77—84.

как прием) во фрагментах текста, заимствованных и минимально переработанных ответчиком, например:

Материалы истца Н.	Материалы ответчика
<i>Программа Н. с начальной школы строит понятийную систему логических правил, базируясь на которых ребенок осознанно учится грамотно писать. (С. 36.)</i>	<i>Наша программа с начальной школы строит понятийную систему логических правил, базируясь на которых ребенок осознанно учится грамотно писать. (С. 20.)</i>
Чтение 20—35 знаков в минуту. Развитие мелкой моторики руки для письма. Формирование образа буквы, слога, слова, предложения. (С. 31.)	Чтение 20—35 знаков в минуту. Развитие мелкой моторики руки для письма. Формирование образа буквы, слога, слова, предложения. (С. 18.)

Однако суд не усомнился во «всесторонне проведенном исследовании», и это еще раз возвращает нас к проблеме оценки экспертного заключения судом, который часто не может проанализировать документ по существу. Судом по указанному делу было также рассмотрено заключение специалиста, согласно которому текстовые совпадения заключаются в использовании общепринятой лингвистической и лингвометодической терминологии, а «неологизмы и авторские лексические новообразования» не обнаружены¹⁷. Как было показано на фрагментах выше, лексический уровень не является главным при выявлении сходства и признаков переработки речевого продукта, на первый план выходит уровень синтаксический. В решении суда указано, что нет оснований не доверять заключению высококвалифицированного специалиста, который использовал компаративный метод «в соответствии с методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство». Указанные методические рекомендации не имеют никакого отношения к судебной автороведческой экспертизе, они разработаны для проверки товарных знаков и знаков обслуживания специфического объекта судебной лингвистической экспертизы (точнее, ее особого вида — нейминговой экспертизы), применять указанное руководство для исследования объемных речевых произведений — методологическая ошибка, приведшая к ошибочности выводов специалиста.

Следует отметить и ошибку истца, который представил в суд заключение патентного поверенного, обосновывающего факт заимствования и переработки исходных текстов. Патентный поверенный не обладает необходимыми специальными знаниями в области речеведческих экспертиз в целом и автороведческой в частности, поэтому закономерно критическое отношение суда к данному заключению. В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что никаких нарушений авторских прав истца не было.

Подводя итоги рассмотрения проблем назначения и производства автороведческой экспертизы в гражданском процессе, следует подчеркнуть, что в научно-практическом дискурсе необходимо шире раскрывать возможности именно автороведческого исследования продуктов речевой деятельности в аспекте нарушения авторских и смежных прав, необходимо дополнить существующие

¹⁷ Решение Хамовнического районного суда от 13.03.2025 по делу № 2-7/25 // СПС «КонсультантПлюс».

справочные материалы для судей, чтобы правоприменитель мог точно и адекватно назначать экспертизу и ставить корректные вопросы.

Для успешного решения задач автороведческой экспертизы необходимо применять специальные программы, сочетающие качественные и количественные методы анализа письменно-речевых, а также интеллектуальных и дискурсивных навыков автора, однако неприемлемо доверять нейросети решение вопроса об оригинальности и творческой составляющей текста, так как формальный анализ с помощью искусственного интеллекта не может выявить оригинальности новой компоновки известного материала, творческого акта составления нового текста или лингвистических признаков переработки исходного.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамкина Е. Е.* Автороведческая экспертиза документных текстов: моделирование жанра как основа выделения идентификационных признаков // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 151—158.
2. *Дьяконова О. Г.* Нормативная регламентация использования специальных знаний в гражданских процессах и административном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 6—17.
3. *Ермолова Е. И.* Особенности назначения судебной автороведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. — 2011. — № 1 (17). — С. 42—46.
4. Идентификация автора по текстам, создаваемым в ходе переписок в мессенджере: методические рекомендации / А. В. Громова, П. А. Манянин, А. Р. Ростовская [и др.]. — М. : ЭКЦ МВД России, 2022. — 108 с.
5. *Кузнецов В. О., Крюк Е. К.* Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав // Теория и практика судебной экспертизы. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 15—25.
6. *Плотникова А. М.* «Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования // Юрислингвистика. — 2025. — № 38. — С. 81—86.
7. *Распопова Т. А.* Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 11 (7). — С. 133—144.
8. *Россинская Е. Р.* Комплексные судебные экспертизы: генезис и современное состояние // Законы России. — 2023. — № 12. — С. 65—73.
9. *Соколова Т. П.* Проблемы применения количественных методов в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3. — С. 77—84.
10. Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2023. — 704 с.

Судебно-экспертное противодействие нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств в гражданских процессах¹

Аннотация. Статья посвящена проблемам использования нейросетевых технологий для фальсификации цифровых аудиодоказательств в гражданских процессах. Стремительное развитие генеративных моделей искусственного интеллекта и их широкая доступность создают новые риски представления в суде недостоверных сигналограмм, например фонограмм, способных имитировать голос конкретного лица. В этих условиях особое значение приобретает разработка механизмов судебно-экспертного противодействия подобным фальсификациям. В работе обосновывается необходимость включения этапа проверки фонограмм на предмет нейросетевой генерации в структуру предварительного экспертного исследования наряду с установлением пригодности речевого материала для решения идентификационных задач. Внимание обращено на неоднозначные результаты применения специализированных программных средств для автоматического распознавания сгенерированных цифровых фонограмм. Подчеркивается важность развития методического обеспечения судебных экспертиз новых объектов нейросетевой природы, а также сделан вывод о необходимости совершенствования процессуальных механизмов оценки цифровых доказательств в условиях распространения нейросетевых технологий, в том числе для синтеза звучащей речи.

Ключевые слова: судебная экспертиза, клонирование голоса, дипфейк, искусственный интеллект, цифровые доказательства

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.083-089

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)». Регистрационный номер: 126022017763-1.

Antonina K. LEBEDEVA,Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

tonya109@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Forensic Countermeasures against Neural Network
Falsification of Digital Evidence in Civil Proceedings**

Abstract. *The article deals with some problems of using neural network technologies to falsify digital audio evidence in civil proceedings. The rapid development of generative artificial intelligence models and their widespread availability create new risks of presenting unreliable signalograms in court, such as phonograms capable of imitating the voice of a specific person. In these circumstances, it is particularly important to develop mechanisms for forensic experts to counter such falsifications. The article justifies the need to include a stage of checking phonograms for neural network generation in the structure of preliminary expert examination, along with establishing the suitability of speech material for identification purposes. Attention is drawn to the mixed results of using specialized software for the automatic recognition of generated digital audio recordings. The importance of developing methodological support for forensic examinations of new objects of a neural network nature is emphasized, and a conclusion is drawn regarding the need to improve procedural mechanisms for the assessment of digital evidence in the context of the proliferation of neural network technologies, including those for the synthesis of spoken speech*

Keywords: *forensic examination, voice cloning, deepfake, artificial intelligence, digital evidence*

Стремительное развитие технологий генеративного искусственного интеллекта (далее — ИИ), в частности нейросетевого синтеза звучащей речи, а также их доступность для широкого круга пользователей, в том числе не обладающих высокими цифровыми компетенциями, не только облегчает деятельность в отдельных социальных и развлекательных сферах (например, озвучивание контента, использование нейросетевых технологий в блогосфере и в производстве кино и т.д.), но и затрагивает сферу правоприменения, создавая угрозы достоверности доказательств, в том числе в гражданских процессах.

Например, с момента появления первых технологий для синтеза звучащей речи, когда факт синтеза можно было установить без каких-либо специальных знаний, технологии клонирования голоса значительно прогрессировали. Если долгое время для клонирования русскоязычной звучащей речи иностранные нейросетевые технологии были не адаптированы, то за последний год в свободном доступе появились широкие возможности для генерации русскоязычной речи на высоком уровне. В сгенерированных фонограммах с клонированными

голосами «отмечается не только высокий уровень сходства тембра голоса, но также и просодической организации высказываний»². Кроме того, современные нейросети для клонирования голоса могут воспроизводить голос конкретного диктора, обучаясь на основе относительно небольшого объема исходных аудиоданных, при этом могут использоваться даже небольшие по длительности голосовые сообщения из различных мессенджеров.

В подобных условиях возрастает риск предоставления в суд недостоверных аудиодоказательств и иных цифровых доказательств, что ставит под угрозу справедливость судебного разбирательства.

В отечественной судебной практике уже появились дела, когда стороны указывают на генеративный характер доказательств для защиты себя от обвинений. Так, в одном из арбитражных дел ответчик указал, что «публикации имеют признаки генерации нейросетью, на что указывают чрезмерная структурность текста, нейтральный стиль, повторение одной мысли разными словами, канцеляризмы и сложные формулировки, слишком гладкие переходы, ошибки, которые не делает человек»³. Судья предлагал ответчику заявить ходатайство о назначении судебной экспертизы для обоснования своей позиции (как мы понимаем, речь шла об автороведческой экспертизе), однако последний отказался, в связи с чем суд посчитал позицию ответчика необоснованной, пояснив при этом, что «указанные ответчиком признаки генерации не раскрыты».

В другом арбитражном деле о защите деловой репутации ответчик заявил, что «спорное видео сгенерировано нейросетью при помощи искусственного интеллекта»⁴. Однако суд отклонил данные доводы, посчитав их необоснованными, так как ответчик отказался от предложения суда заявить ходатайство о назначении видеотехнической экспертизы, а иных достоверных и достаточных данных, подтверждающих факт того, что видео является сгенерированным, не предоставил.

С учетом активного совершенствования технологий нейросетевой генерации различных видов контента (в том числе аудиоконтента) в ближайшее время, как нам представляется, в различных видах судопроизводства ожидаются следующие тенденции:

- результаты генерации будут становиться все более детализированными, невооруженным глазом отличить сгенерированный контент от аутентичного станет невозможно;
- вслед за высококачественными генерациями голоса и изображения распространится и генерация видеофонограмм, что, как нам кажется, обладает наиболее сильным воздействующим потенциалом на участников судопроизводства;

² Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Судебно-экспертное прогнозирование способов и технологий фальсификации цифровых доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2025. № 9. С. 50—56.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-45761/2025 от 21 ноября 2025 г. по делу № А40-50042/25 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 9 февраля 2026 г. по делу № А27-13208/2024 по исковому заявлению ООО «Поскряков» к ИП Михайлову Станиславу Геннадьевичу, Дружинину Александру Викторовичу // СПС «КонсультантПлюс».

— увеличится рост числа сфальсифицированных при помощи нейросетей доказательств.

Очевидно, что это создает качественно новые вызовы как для правоприменительной практики, так и для судебно-экспертной. Это, например, касается судебной фоноскопической экспертизы и голосовых дипфейков: существующие методические подходы к исследованию фонограмм при современном уровне развития технологий для клонирования голоса уже далеко не всегда могут позволить выявить факт их нейросетевой генерации.

Полагаем, что если не будут разработаны действенные методические подходы к диагностике сгенерированного контента различных видов (в том числе аудиоконтента), а также если не будут разработаны механизмы правового регулирования данного контента, стороны в различных видах судопроизводства могут всячески эксплуатировать «фактор фотошопа», который станет весьма убедительным аргументом в стратегии сторон⁵. Так, если какие-либо из доказательств (в первую очередь, конечно же, цифровые) не устраивают одну из сторон, она может заявить, что доказательство является дипфейком и, таким образом, представленные изображения, видео-, фонограммы являются сфальсифицированными. А, как мы указали выше, такие примеры уже есть в судебной практике. Или же наоборот: одна из сторон может сгенерировать различные цифровые доказательства для обоснования своей позиции.

Есть ли какая-либо возможность для защиты от подобных манипуляций и фальсификаций? Когда, например, заявитель утверждает, что все остальные подтверждения того или иного факта утрачены?

С учетом современного уровня развития нейросетевых технологий актуализируется проблема приобщения цифровых доказательств при отсутствии оригинала сигналаграммы, т.е. когда не приобщается устройство, с помощью которого файл был создан (звукозаписывающее устройство, смартфон, камера видеонаблюдения).

В гражданском процессе практика приобщения цифровых доказательств при отсутствии первоисточника, особенно когда речь идет, например, о скрытой звукозаписи, крайне противоречива. Так, в одном из дел перезапись фонограммы была признана недопустимым доказательством как раз по причине, что не был предоставлен оригинал фонограммы. Судом было указано: «Истцом в материалы дела представлены звуковые файлы, записанные на стандартном оптическом компакт-диске»⁶. А вследствие того, что подобная фонограмма, по мнению суда, «не может быть надлежаще процессуально проверена и удостоверена», указанные аудиозаписи были признаны судом недопустимым доказательством. При этом, как следует из апелляционной жалобы, судебная фоноскопическая экспертиза с целью установления аутентичности фонограммы назначена не была.

⁵ Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование : монография. М. : Проспект, 2026. С. 136.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-15582/2016) // СПС «Консультант-Плюс».

Верховный Суд РФ относительно скрытой звукозаписи высказывал следующую позицию: в случае если информация о том, когда, в каких условиях была произведена звукозапись, является достаточной, то подобная фонограмма может быть признана допустимым доказательством⁷.

Однако с учетом современного уровня развития нейросетевых технологий при приобщении фонограмм или иных сигналограмм, не являющихся оригиналами, без информации об источнике их происхождения, важно решать вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы с целью проверки их аутентичности.

Заметим, что в Сингапуре прямо прописали запрет на использование в судопроизводстве доказательств, сгенерированных с использованием технологий ИИ, понимая разворачивающийся масштаб проблемы: «Во избежание сомнений, инструменты искусственного интеллекта не следует использовать для получения каких-либо доказательств, на которые вы хотите опереться в суде. Например, вы не можете использовать искусственный интеллект для запроса о создании, фальсификации, приукрашивании, усилении или разбавлении доказательств. Можно попросить инструмент генерирующего ИИ подготовить предварительный вариант письменного заявления под присягой (при условии соблюдения данного руководства), но недопустимо просить генерирующий ИИ сфабриковать доказательства или подделать их»⁸.

Судопроизводство, допуская в процесс низкокачественные цифровые продукты, не являющиеся оригинальными цифровыми доказательствами, не устанавливая источник их происхождения, ставит под угрозу достоверность доказательств. Мы солидарны с В. В. Поповым, что «безусловно, в случае подозрения в фальсификации доказательств посредством дипфейк-технологии большое значение будет иметь экспертное заключение»⁹. Однако на текущем этапе отдельных методических подходов к производству фоноскопической экспертизы в целях распознавания фонограмм, сгенерированных при помощи нейросетевых технологий, не имеется, существуют только лишь отдельные научные статьи.

В имеющихся методиках производства отдельных видов/родов судебных экспертиз установлены критерии пригодности объектов для проведения того или иного исследования. Возможным способом для ограничения фальсификаций цифровых доказательств в судопроизводстве могли бы стать минимальные технические требования для представляемых в процесс цифровых объектов. Правоприменитель с учетом сегодняшнего уровня развития технологий ИИ уже не способен оценить достоверность цифровых доказательств без помощи субъектов применения специальных знаний. При этом, к сожалению, в сфере

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2016 г. № 35-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Guide by Supreme Court of Singapore on the use of generative artificial intelligence tools by court user // URL: https://www.judiciary.gov.sg/docs/default-source/circulars/2024/registrar's_circular_no_1_2024_supreme_court.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

⁹ Попов В. В. Электронные доказательства, сгенерированные искусственным интеллектом // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2025 г.) / отв. ред. Д. В. Воронков. Екатеринбург : КримЛиБ, 2025. С. 151.

судебно-экспертного противодействия применению подобных сгенерированных фонограмм также имеются определенные проблемы.

Некоторые ученые, говоря о возможностях экспертного распознавания дипфейков, подчеркивают важность автоматических систем детекторов: «В качестве средства борьбы с преступлениями, связанными с применением технологии дипфейк, целесообразно оперировать возможностями искусственного интеллекта. Это использование так называемых детекторов»¹⁰. Тем не менее существующие антиспуфинговые системы для автоматической проверки фонограмм на предмет нейросетевой генерации, создаваемые как самими разработчиками нейросетей для клонирования голоса, так и отдельными научными группами, построены также на использовании технологий ИИ для выявления дипфейков и пока не дают, во-первых, стабильных результатов детекции, а во-вторых, не совсем применимы в судебно-экспертной деятельности¹¹.

Так, профессором Е. Р. Россинской среди причин, по которым использование нейронных сетей в судебной экспертизе может привести к ошибочным заключениям, называется, например «некорректность или недостаточная точность моделей, не подходящих для использования в судебной экспертизе»¹², что как раз актуально и для систем автоматической диагностики спуфинга.

Суды также не торопятся принимать какие-либо доказательства, представляемые сторонами, которые были созданы при помощи генеративных нейросетей. Так, в одном из арбитражных дел «в обоснование исковых требований ИП Асланян представил ответ из нейросети о средней выручке в месяц одной точки по продаже шаурмы», тем не менее суд данное обоснование не устроило, вследствие чего суд указал: «Ответ нейросети судом не принимается, так как не может подтвердить реальность дохода истца»¹³.

Нам представляется, что действенным инструментом в борьбе с голосовыми дипфейками может стать наличие обязательного этапа проверки фонограмм, поступающих для проведения идентификационного исследования на предмет наличия признаков нейросетевой генерации. То есть следует сделать этот этап обязательной частью предварительного исследования фонограмм наряду с установлением пригодности речевого материала для идентификации¹⁴. В условиях

¹⁰ *Рязанова М. К., Марченко Д. А., Менжега М. М.* Детектирование синтезированных медианных (Deepfakes) как вызов для современной криминалистики: методы, проблемы и правовые аспекты // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2026. № 1–1 (135). С. 42.

¹¹ *Бодров Н. Ф., Лебедева А. К.* Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование. С. 187.

¹² *Россинская Е. Р.* Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2024. № 3 (115). С. 29.

¹³ Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия в составе судьи Хазиковой В. Н. по исковому заявлению ИП Асланяна Тиграна Меружановича к ИП Дергачеву Евгению Сергеевичу о взыскании неосновательного обогащения по делу № А22-447/2024.

¹⁴ *Свирава Т. Н., Сипаров И. С., Шавыкина С. Б.* Оценка пригодности речевого материала для проведения идентификационного исследования по голосу и звучащей речи // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2025. Т. 20. № 1. С. 23—37.

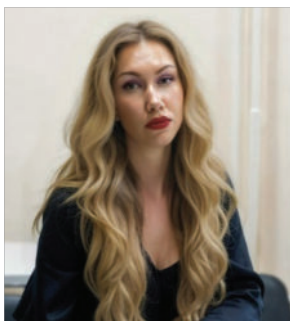
ежедневно развивающихся технологий ИИ проведение идентификационного исследования без предварительной проверки фонограммы на предмет ее возможной нейросетевой генерации может привести к формированию ошибочных экспертных выводов.

Таким образом, развитие нейросетевых технологий формирует новые вызовы для гражданских процессов и для судебной экспертизы. Это предполагает как развитие судебно-экспертной практики, так и возможное уточнение процессуальных механизмов оценки цифровых доказательств, представляемых в процесс. В этих условиях особое значение приобретает разработка эффективных механизмов судебно-экспертного противодействия нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств, направленных на обеспечение достоверности доказательственной информации и поддержание надлежащего уровня доверия к судебному разбирательству в условиях цифровизации информационной среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование : монография. — М. : Проспект, 2026. — 224 с.
2. Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Судебно-экспертное прогнозирование способов и технологий фальсификации цифровых доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2025. — № 9. — С. 50—56.
3. Попов В. В. Электронные доказательства, сгенерированные искусственным интеллектом // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2025 г.) / отв. ред. Д. В. Воронков. — Екатеринбург : КримЛиб, 2025. — С. 148—154.
4. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3 (115). — С. 21—33.
5. Рязанова М. К., Марченко Д. А., Менжега М. М. Детектирование синтезированных медиаданных (Deepfakes) как вызов для современной криминалистики: методы, проблемы и правовые аспекты // Universum: экономика и юриспруденция. — 2026. — № 1—1 (135). С. 40—43.
6. Свирава Т. Н., Сипаров И. С., Шавыкина С. Б. Оценка пригодности речевого материала для проведения идентификационного исследования по голосу и звучащей речи // Теория и практика судебной экспертизы. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 23—37.
7. Guide by Supreme Court of Singapore on the use of generative artificial intelligence tools by court user // URL: https://www.judiciary.gov.sg/docs/default-source/circulars/2024/registrar's_circular_no_1_2024_supreme_court.pdf (дата обращения: 27 февраля 2026 г.).

**Виктория
Владимировна
ГОЛИКОВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

v.v_golikova@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебная бухгалтерская экспертиза в условиях цифровизации: исследование инвентаризационных данных и выявление недостатч

Аннотация. На сегодняшний день цифровые системы и технологии экономики стремительно развиваются, в связи с чем роль судебной бухгалтерской экспертизы в разрешении экономических споров приобретает особую значимость. Прежде всего это актуально в так называемых инвентаризационных спорах в арбитражном судопроизводстве, которые могут возникать при определении убытков, связанных со страховым случаем, например при оценке ущерба, причиненного имуществу, которое подлежит страхованию. В таких ситуациях инвентаризация играет значимую роль, например, в установлении факта недостачи, что напрямую влияет на сумму страхового возмещения. При производстве судебной бухгалтерской экспертизы по инвентаризационным спорам эксперт исследует как традиционные бумажные документы бухгалтерского учета, так и электронные документы. Развитие электронного документооборота, как и в целом развитие бухгалтерского учета в условиях цифровизации, способствует эволюции судебной бухгалтерской экспертизы, которой сегодня присущи новые объекты и задачи исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, бухгалтерия, бухгалтерская экспертиза, эксперт, инвентаризация, недостача, электронные документы, цифровизация

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.090-098

Viktoria V. GOLIKOVA,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

v.v_golikova@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Accounting in the Context of Digitalization: Examination of Inventory Data and Identification of Shortages

Abstract. Today, digital economic systems and technologies are rapidly evolving, making the role of forensic accounting in resolving economic disputes particularly important. This is particularly relevant in so-called inventory disputes in arbitration proceedings. Inventory disputes in arbitration proceedings may arise when determining losses associated with an insured

event, for example, when assessing damage to insured property. In such situations, inventory plays a significant role in establishing a fact, such as a shortage, which directly impacts the amount of insurance compensation. When conducting a forensic accounting review of inventory disputes, the expert examines both traditional paper accounting documents and electronic documents. The development of electronic document management, as well as the overall development of accounting in the context of digitalization, is contributing to the evolution of forensic accounting, which today is characterized by new objects and research objectives.

Keywords: forensic examination, accounting, accounting examination, expert, inventory, shortage, electronic documents, digitalization

Судебная бухгалтерская экспертиза направлена на установление фактических обстоятельств дела. Эксперт, применяя специальные знания в области бухгалтерского учета и смежных норм законодательства, проводит исследование закономерностей операций по учету имущества и обязательств организации с целью определения правильности их отражения в учете и документального оформления в соответствии с требованиями законодательства¹.

Объектом судебной бухгалтерской экспертизы является материальный носитель информации, содержащий учетные данные о сделке, событии, операции, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств. Преимущественно до 2010 г.² при ведении бухгалтерского учета и при производстве судебной бухгалтерской экспертизы документы использовались исключительно в бумажном виде. Но на сегодняшний день с развитием электронного документооборота электронные документы, наряду с бумажными, стали основными документами. Они также исследуются в качестве объектов в рамках судебной бухгалтерской экспертизы. В этой связи развитие и внедрение электронного документооборота нацеливает на переосмысление как теоретических аспектов судебной бухгалтерской экспертизы, так и алгоритма ее производства. В первую очередь это связано с тем, что организации для отражения фактов хозяйственной жизни активно используют электронный документооборот.

Активно разрабатываются и внедряются в экономику организации и информационные системы и технологии. Так, например с 01.01.2026 в России вступили в силу изменения в правилах электронного документооборота, касающиеся универсального передаточного документа³. Основные нововведения связаны с

¹ Голикова В. В. Предмет, объекты и задачи судебной бухгалтерской экспертизы // Судебная экспертиза и криминалистика: от теории к практике : сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции / Государственный социальный-гуманитарный университет. Коломна, 2018. С. 133—140.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ ФНС России от 20.01.2025 № ЕД-7-26/28@ «О признании утратившими силу приказов ФНС России от 30.11.2015 № ММВ-7-10/551@ «Об утверждении формата представ-

отменой ранее действовавших электронных форматов товарной накладной и актов выполненных работ, а также с введением единого стандарта универсального передаточного документа⁴. Это означает, что для подтверждения операций по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг в рамках электронного документооборота нужно использовать только универсальный передаточный документ⁵. Следует отметить, что товарная накладная⁶, акты и другие бумажные формы продолжают действовать, но только в бумажном виде. Появление новых объектов исследования оказывает свое влияние и на производство судебной бухгалтерской экспертизы.

Сегодня эксперту все чаще предоставляются не бумажные документы, а базы данных, например «1С: Бухгалтерия», содержащие огромные массивы информации. Это порождает вопрос: что именно является объектом исследования в таких случаях и как правильно его описать и исследовать?

Согласно правилам и принципам бухгалтерского учета, подтверждением любой хозяйственной операции служит документ, а не просто сведения, данные или информация⁷. Этим принципом должен руководствоваться и судебный эксперт при производстве судебной бухгалтерской экспертизы. Мы можем допустить, что эксперту предоставляется база данных «1С: Бухгалтерия», но задача эксперта — исследовать конкретные документы, сформированные и хранящиеся в этой базе. Это означает, что эксперт должен исследовать не общий журнал хозяйственных операций (проводки), который является лишь накопителем данных, а первичные документы, регистры учета по счетам бухгалтерского учета (акты, накладные, инвентаризационные ведомости, оборотно-сальдовые ведомости, карточки по счетам и т.д.).

Такой подход применим ко всем информационным системам, используемым в экономике для ведения деятельности. Необходимо четко разграничивать носитель информации (файл базы данных) и сам документ, который является юридически значимым подтверждением факта хозяйственной жизни. База данных — это носитель, а документ — это объект исследования.

Важно подчеркнуть, что сам по себе электронный документ, сформированный в системе, например «1С: Бухгалтерия», обладает всеми признаками первичного

ления документа о передаче товаров при торговых операциях в электронной форме» и от 30.11.2015 № ММВ-7-10/552@ «Об утверждении формата представления документа о передаче результатов работ (документа об оказании услуг) в электронной форме» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ ФНС России от 15.11.2024 № ЕД-7-26/1032@ «О внесении изменений в приложение № 1 к приказу Федеральной налоговой службы от 19.12.2023 № ЕД-7-26/970@» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Актуальный формат УПД — 5.03, утвержденный приказом ФНС от 15.11.2024 № ЕД-7-26/1032@. В электронном виде УПД формируется строго в формате XML-файла, что позволяет налоговым органам автоматически обрабатывать содержащиеся в нем данные.

⁶ Постановление Госкомстата РФ от 25.12.1998 № 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций».

⁷ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

учетного документа или регистра учета, если он соответствует требованиям законодательства о бухгалтерском учете и электронном документообороте. Это означает, что он должен содержать обязательные реквизиты, быть подписанным ответственными лицами (в том числе с использованием электронной подписи)⁸. Следовательно, база данных «1С: Бухгалтерия» выступает как система, в которой эти электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся.

Изучение судебно-экспертной практики показало, что судебные споры в арбитражном судопроизводстве нередко связаны с вопросами определения количества, стоимости и движения запасов в целом. Например, из определения о назначении экспертизы установлено, что ООО «Ф» обратилось в Арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика СОАО «В» суммы 28 771 910 руб. страхового возмещения в связи с уничтожением запасов при пожаре на складе 27.05.2020. Ответчик представил отзыв, исковые требования истца не признал, считая, что повреждение имущества произошло не в месте страхования, размер ущерба не подтвержден документально и заявленное событие не являлось страховым случаем. Истец представил возражения на отзыв ответчика, ссылаясь на то, что нарушения норм пожарной безопасности, даже если они и имели место в действиях ООО «Ф» и, может быть, способствовали развитию пожара, непосредственной причиной произошедшего пожара не являлись. Факт наступления страхового случая (пожара) вследствие умысла ООО «Ф» не установлен. Застрахованное имущество, уничтоженное (поврежденное) в результате страхового случая, находилось на территории склада. По делу назначена судебная бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой были поставлены вопросы:

1. Соответствуют ли представленные ООО «Ф» документы унифицированным формам и требованиям по их заполнению, установленным нормативным актом РФ?
2. Какое количество запасов и на какую сумму по бухгалтерским документам, представленным ООО «Ф», находилось на складе на дату пожара?
3. Какими документами учета ООО «Ф» подтверждаются данные инвентаризационной описи от 31.05.2020 № 3?
4. Определить размер ущерба, причиненного ООО «Ф» в результате пожара, на основании документов бухгалтерского учета.

Следует отметить, что постановка на разрешение эксперта вопросов о размере причиненного ущерба не допускается⁹. Неправомерность постановки подобных вопросов очевидна, поскольку ущерб устанавливается с учетом всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, вопросы права и правовых последствий оценки доказательств относятся к исключительной компетенции суда. В качестве рекомендаций можно предложить ставить вопрос не относительно правового понятия «ущерб», которое лежит за рамками специальных знаний эксперта судебной бухгалтерской экспертизы, а относительно, например, количества и суммы

⁸ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» ; Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Основные нормы, регулирующие вопросы ущерба и его возмещения, содержатся в гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса РФ (ст. 1064—1101).

недостачи, отраженной в документах бухгалтерского учета и определяемой как разница между фактическим наличием имущества, отраженным в инвентаризационных документах, и наличием (количеством и стоимостью) имущества по данным бухгалтерского учета на момент инвентаризации¹⁰.

Инвентаризация — один из элементов метода бухгалтерского учета, обеспечивающий достоверность учетных данных путем сверки фактических остатков ценностей и расчетов с данными учета и осуществления контроля за сохранностью собственности¹¹. В ходе инвентаризации имущества проверяется и документально подтверждается его наличие, состояние и стоимостная оценка. Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными регистров бухгалтерского учета подлежат регистрации в бухгалтерском учете. Таким образом, инвентаризацией обеспечивается достоверность данных бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности организации и контроль за сохранностью имущества.

Инвентаризация, как и любая хозяйственная операция, проводимая организацией, подлежит документальному оформлению. С 2013 г. для оформления инвентаризации допустимо применять формы первичных учетных документов, разработанные организацией самостоятельно и утвержденные руководителем организации, либо применять унифицированные формы первичной учетной документации по инвентаризации. Если организация применяет формы документов, разработанные ею самостоятельно, то для придания документам, составленным по этим формам, доказательной силы они должны отвечать требованиям к первичным учетным документам, предусмотренным законом, в том числе содержать обязательные реквизиты¹².

Сведения о фактическом наличии объектов инвентаризации, сопоставление их с данными регистров бухгалтерского учета, результаты инвентаризации подлежат оформлению документами (в их числе — инвентаризационные описи, акты инвентаризации, сличительные ведомости). Допускается применение документов, в которых объединены показатели документов, содержащих сведения о фактическом наличии объектов инвентаризации, и документов, содержащих результаты инвентаризации.

Документы инвентаризации составляются, хранятся и исправляются в соответствии с требованиями, установленными для первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета¹³.

Каждый из перечисленных документов несет в себе определенную информацию, т.е. приказ содержит сведения о том, как должна быть проведена

¹⁰ Голикова В. В. Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (21). С. 99—106.

¹¹ Бородина В. В. Инвентаризация в бухгалтерском учете : учебно-практическое пособие. М. : Городец, 2005. С. 2.

¹² Федеральный закон «О бухгалтерском учете».

¹³ Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете»» // СПС «КонсультантПлюс».

инвентаризация: инвентаризационная опись включает сведения о фактическом наличии имущества и наличии по данным учета, сличительная ведомость — сведения о расхождениях, если они есть (если расхождений нет, сличительная ведомость не составляется). По проведенной в организации инвентаризации должен быть оформлен каждый из необходимых документов.

Как отмечено выше, данные документы могут быть составлены по унифицированным формам либо по формам, разработанным организацией самостоятельно. В любом случае применяемые формы должны быть утверждены для применения руководителем организации. Следует отметить, что эксперты вправе решить вопрос о количестве и сумме (стоимости) недостачи, отраженной именно в документах бухгалтерского учета и определяемой как разница между фактическим наличием имущества, отраженным в инвентаризационных документах, и наличием (количеством и стоимостью) имущества по данным бухгалтерского учета на момент инвентаризации. Определение недостачи и ее размера не относится к компетенции эксперта ввиду ревизионного характера задачи.

Ряд авторов, например М. А. Сафонова, выделяют в своей классификации даже такой объект, как «недостача запасов и другие правонарушения, причинившие материальный ущерб»¹⁴. Понятие «недостача» раскрывается, например, в учебнике «Бухгалтерский учет и анализ» Н. П. Кондракова¹⁵. Под недостачей автор понимает результаты сравнения фактического наличия средств с данными бухгалтерского учета. Согласно положениям ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация»¹⁶, недостача выступает одним из возможных результатов фактической проверки наличия и состояния ценностей, проводимой в рамках инвентаризации. Она представляет собой количественное несоответствие фактического наличия активов данным бухгалтерского учета, характеризующееся дефицитом объектов относительно учетных показателей.

Стандарт регламентирует процедуру учета недостачи через механизм квалификации результатов инвентаризации — систематизированной оценки выявленных расхождений. В рамках квалификации идентифицируются: излишки активов; недостачи, включающие утраченные и поврежденные активы. При этом обязательным элементом квалификации является соотнесение размера недостачи с действующими нормами естественной убыли, что определяет порядок последующего отражения операции в бухгалтерском учете и возможные меры ответственности. Окончательное решение о квалификации принимается руководителем экономического субъекта по представлению инвентаризационной комиссии. Таким образом, недостача — это расхождение между учетными данными и фактическим наличием имущества. Она может быть вызвана различными причинами: хищением, безответственным хранением, естественной порчей, ошибками в учете и т.д. Таким образом, объект «недостача», выделяемый М. А. Сафоновой, является недопустимым, так как это результат проверки.

¹⁴ Сафонова М. Ф. Экспертное исследование товарных операций в торговле и общественном питании // Все для бухгалтера. 2008. № 7. С. 20—24.

¹⁵ Кондраков Н. П. Бухгалтерский учет : учебник. М. : Инфра-М, 2018. С. 9.

¹⁶ Приказ Минфина России от 13.01.2023 № 4н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 28/2023 «Инвентаризация» // СПС «КонсультантПлюс».

В учебном пособии Е. В. Печерицы и М. А. Григоренко¹⁷ приводятся вопросы, относящиеся к компетенции эксперта. Среди них авторы выделяют вопросы: «Имеется ли недостача товарно-материальных ценностей в данном хозяйстве в период с декабря 2012 г. по май 2014 г.? Период образования недостач? Каковы причины образования недостач?»

В учебном пособии М. А. Поляковой отмечается, что эксперт определяет размер ущерба. Определение размера ущерба и порядок его возмещения, по мнению указанного автора, имеют особенности в зависимости от способа причинения ущерба имуществу (например, в результате хищения, недостачи, порчи, повреждения и т.д.); круга лиц, причинивших ущерб (например, руководитель предприятия, цеха, отдела, участка, службы и его заместители; материально ответственные лица — кассиры, продавцы, кладовщики и т.д.; рабочие — слесари, токари, шоферы, грузчики и т.п.). С помощью заключения, по мнению данного автора, можно выявить лишь причастность определенных бухгалтеров к маскировке недостачи. В анализируемом пособии также приводятся вопросы, решаемые судебной бухгалтерской экспертизой: подтверждение документальных данных акта инвентаризации; установление периода образования недостачи и ответственного за сохранность ценностей в указанный период; исчисление суммы размера причиненного материального ущерба; документальное подтверждение выводов ревизии в части завышения объема и стоимости выполненных работ¹⁸.

В представленных учебных материалах по судебной бухгалтерской экспертизе авторы, на наш взгляд, искажают истинную природу и возможности судебной бухгалтерской экспертизы, ошибочно полагая, что эксперт компетентен определять размер недостачи, устанавливать виновных лиц и определять размер ущерба.

Следует отметить, что недостача — это результат ревизионной работы и инвентаризации, а не задача, решаемая в рамках судебной бухгалтерской экспертизы. Эксперт не проводит инвентаризацию и не выявляет сам факт недостачи. Это прерогатива ревизора. Определение размера ущерба является правовой категорией, которая устанавливается судом на основании всех доказательств по делу. Примеры из учебных пособий, где эксперту ставятся вопросы о наличии недостачи, периоде ее образования и причинах, а также о круге ответственных лиц, вводят в заблуждение обучающихся. Это приводит к тому, что будущие специалисты, опираясь на неверную информацию, допускают ошибки при проведении судебной бухгалтерской экспертизы и составлении заключения эксперта.

Таким образом, ошибочные представления о компетенции эксперта судебной бухгалтерской экспертизы и объектах исследования, заложенные в некоторых учебных пособиях, влияют на качество подготовки специалистов и проведение судебных бухгалтерских экспертиз на практике.

В этой связи считаем необходимым определить задачи, которые относятся к компетенции эксперта судебной бухгалтерской экспертизы операций по учету запасов и результатов инвентаризации:

¹⁷ Печерица Е. В., Григоренко М. А. Судебная экономическая экспертиза : учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 105.

¹⁸ Полякова М. А., Барбашова С. А., Бурмистрова О. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие. Пенза : ПГАУ, 2022. С. 5.

- установление количественного и стоимостного наличия запасов согласно данным бухгалтерского учета;
- установление правильности документального оформления проведения инвентаризации;
- выявление несоответствия сведений, отраженных в бухгалтерских документах по приходу и расходу запасов, данным бухгалтерского учета, содержащимся в инвентаризационной описи.

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы эксперт выявляет нарушения и искажения в инвентаризационных документах:

- нарушения, связанные с оформлением приказа об инвентаризации (не указываются наименование организации, сроки проведения инвентаризации, состав комиссии, перечень инвентаризируемого имущества);
- нарушения, связанные с оформлением инвентаризационной описи, сличительной ведомости (не указывается счет/субсчет, наименование имущества, место проведения инвентаризации, нарушение, связанное с включением в инвентаризационную комиссию материально-ответственных лиц);
- отсутствие в инвентаризационных описях постраничных итогов (количество номеров, суммы и общего итога запасов в натуральных показателях).

Переход к электронным документам в бухгалтерском учете создает новый вектор развития судебной бухгалтерской экспертизы, так как на сегодняшний день электронный документооборот активно применяется организациями. Возможность оформления документов инвентаризации в электронном виде закреплена в информационном сообщении Минфина России от 12.04.2023 № ИС-учет-44¹⁹. При этом организация должна предусмотреть такой порядок в своей учетной политике.

Будущее судебной бухгалтерской экспертизы в инвентаризационных спорах видится в дальнейшей интеграции с информационными технологиями. Развитие искусственного интеллекта открывает перспективы для автоматизированного выявления искажений в записях бухгалтерского учета при производстве судебной бухгалтерской экспертизы.

Однако, несмотря на все цифровые достижения, человеческий фактор останется основополагающим. Никакая автоматизация не заменит мышления сведущего лица, этических принципов и логику. Именно эти качества в сочетании со специальными знаниями в области бухгалтерского учета и умением работать с разнообразными объектами (бумажными или электронными) будут определять качество судебной бухгалтерской экспертизы в разрешении инвентаризационных споров в эпоху цифровизации.

Таким образом, судебная бухгалтерская экспертиза в условиях цифровизации требует от эксперта не только специальных знаний в области бухгалтерского учета, но и владения современными информационными технологиями.

Необходимо развивать методическое и информационное обеспечение исследования электронных документов, а также уделять особое внимание обучению экспертов работе с электронными документами и информационными технологиями.

¹⁹ Информационное сообщение Минфина России от 12.04.2023 № ИС-учет-44 «Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бородина В. В.* Инвентаризация в бухгалтерском учете : учебно-практическое пособие. — М. : Городец, 2005. — 320 с.
2. *Голикова В. В.* Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 8 (21). — С. 99—106.
3. *Голикова В. В.* Предмет, объекты и задачи судебной бухгалтерской экспертизы // Судебная экспертиза и криминалистика: от теории к практике : сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции / Государственный социально-гуманитарный университет. — Коломна, 2018. — С. 133—140.
4. *Кондраков Н. П.* Бухгалтерский учет : учебник. — М. : Инфра-М, 2018. — 584 с.
5. *Печерица Е. В., Григоренко М. А.* Судебная экономическая экспертиза : учебное пособие. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 152 с.
6. *Полякова М. А., Барбашова С. А., Бурмистрова О. А.* Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие. — Пенза : ПГАУ, 2022. — 118 с.
7. *Сафонова М. Ф.* Экспертное исследование товарных операций в торговле и общественном питании // Все для бухгалтера. — 2008. — № 7. — С. 20—24.

Экспертный эксперимент в современной технико-криминалистической экспертизе документов в контексте гражданского процесса

Аннотация. В статье рассматривается практическое значение экспертного эксперимента в судебной технико-криминалистической экспертизе документов при разрешении гражданских и арбитражных споров. На основании примеров из практики авторы приходят к заключению, что опора исключительно на типовые диагностические комплексы, закрепленные в методиках, может приводить к ошибочным выводам из-за многообразия механизмов слепообразования и неполноты их описания в методической литературе. Рассматривается тезис о том, что технологические изменения нередко приводят к появлению новых признаков или изменению признаков картины. То есть методики, разработанные на ранее собранном эмпирическом материале, не успевают за изменениями в оборудовании, используемом для составления документов. В статье обосновывается необходимость выдвижения альтернативных гипотез и их проверки посредством эксперимента, который нередко является единственным средством объективной проверки версий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертный эксперимент, технико-криминалистическое исследование документов, арбитражный процесс

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.099-105

**Николай Филиппович
БОДРОВ,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
доцент
bodrovnf@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Ксения Михайловна
МЫСКИНА,**

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
km.myskina@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Nikolay F. BODROV,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associated Professor
bodrovnf@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Ksenia M. MYSKINA,

Associate Professor of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
km.myskina@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Expert Experiment in Modern Technical and Forensic Examination of Documents in the Context of the Civil Process

Abstract. *The article examines the practical significance of the expert experiment in the forensic technical examination of documents in the resolution of civil and commercial disputes. Based on examples from practice, the authors conclude that reliance solely on standard diagnostic complexes set out in methodological guidelines may lead to erroneous conclusions because of the diversity of trace-formation mechanisms and the incomplete description of such mechanisms in the methodological literature. The article considers the proposition that technological changes often result in the emergence of new features or in changes to the existing pattern of features. In other words, methodologies developed based on previously collected empirical material do not always keep pace with changes in the equipment used to produce documents. The article substantiates the need to advance alternative hypotheses and to test them by means of experiment, which is often the only way to verify competing versions objectively.*

Keywords: *forensic examination, expert experiment, forensic technical examination of documents, civil process*

Экспертному эксперименту, представляющему собой изучение объекта, основанное на активном целенаправленном воздействии на него путем создания условий для выявления соответствующих свойств, характеристик и других особенностей объекта¹, отведено довольно важное место в судебной экспертологии. Предполагается, что данный метод должен широко использоваться не только при разработке экспертных методик, но и в практической деятельности судебного эксперта.

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2026. С. 106.

Как показывает практика производства технико-криминалистической экспертизы документов по гражданским и арбитражным делам, пределы экспертного эксперимента часто ограничены отбором экспериментальных образцов, а решение подавляющего большинства диагностических задач осуществляется исключительно на основе уже существующих методических рекомендаций. Однако с учетом развития технологий все чаще возникают ситуации, не предусмотренные методиками и методическими рекомендациями, требующие от эксперта умений проводить эвристические исследования, а также более кропотливо осуществлять версию работу с использованием метода экспертного эксперимента.

К сожалению, даже в самой подробной и современной методике нет возможности предусмотреть все возможные механизмы слеодообразования, и как бы ни был велик объем материалов, проанализированных при ее написании и подготовке, все случаи, которые могут встретиться эксперту в ходе практической деятельности, учесть принципиально невозможно. Об этом стоит помнить всякий раз, решая диагностическую задачу. Приведем примеры из практики, наглядно иллюстрирующие данный тезис.

В рамках арбитражного дела возникла необходимость исследования кадрового документа, выполненного на двух сторонах одного листа формата А4. При производстве экспертизы были обнаружены области значительного оплавления тонера, сплавление зерен тонера в монолитные участки на лицевой стороне документа (см. илл. 1). В средней части штрихов наблюдался эффект собирания микрочастиц тонера в капли. В тексте на оборотной стороне подобных признаков не наблюдалось. Эксперт счел, что данная особенность является признаком агрессивного (термического) воздействия на документ с целью его искусственного старения. Позже данный документ исследовался еще несколько раз, и эксперты расценивали описанный признак аналогичным образом.

Илл. 1. Увеличенное изображение фрагментов тонера в тексте на лицевой стороне листа исследуемого документа

Действительно, подобные дефекты мелкозернистой структуры являются одним из признаков агрессивного термического воздействия на документ². Тем не менее следовало обратить внимание на тот факт, что иных признаков искусственного старения обнаружено не было. В документе не наблюдалось участков локальной деформации бумаги, пожелтения бумаги, наличия пятен, следов обесцвечивания рукописных записей и т.п., что не позволяло в полной мере обосновать выдвижение версии агрессивного термического воздействия на документ. Кроме того,

² Ручкин В. А., Шведова Н. Н. Техничко-криминалистические методы распознавания фальсификаций письменных доказательств // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 78.

оплавления тонера с одинаковой интенсивностью были локализованы исключительно на лицевой стороне листа исследуемого документа.

Установить настоящие причины проявления описанной признаковой картины получилось только благодаря проведению экспертного эксперимента.

В качестве гипотезы для проверки была выдвинута версия о том, что термическое воздействие такого характера может оказывать устройство электрофотографической печати (принтер или multifunctional устройство) в режиме автоматической двусторонней печати, так как лицевая сторона листа при таком режиме печати может быть оплавлена повторно.

С целью проведения эксперимента были получены экспериментальные образцы, т.е. документы, изготовленные при помощи того же принтера, что и исследуемые. В частности, потребовались три группы образцов печати:

- изготовленные методом автоматической двусторонней печати;
- изготовленные методом двусторонней печати с ручным способом переворота листа (в таком случае увеличивалось время между первичным и повторным термическим воздействием);
- изготовленные методом односторонней печати.

С точки зрения соблюдения процессуальных требований и достоверности результатов исследования важно подчеркнуть, что образцы были получены в присутствии нотариуса, экспертиза проводилась по постановлению. Ход и результаты экспертного эксперимента фиксировались с применением средств видеофиксации.

Далее производилось визуальное микроскопическое, магнитно-оптическое и видеоспектральное изучение свойств красящего вещества печатного текста в исследуемых документах и в полученных в ходе эксперимента сравнительных образцах.

Проведенное исследование показало следующие результаты:

1. При односторонней печати в образцах красящее вещество тонера расположено равномерно. Ореол микрочастиц тонера в небольшом количестве наблюдается вокруг элементов печатных знаков и в меньшем количестве на свободных от текста участках листа. Слой тонера при косо направленном освещении имеет одинаковый блеск по всей поверхности печатных знаков.
2. При двусторонней печати с переверотом листа ручным способом в образцах морфология тонера аналогична односторонней печати. Красящее вещество тонера расположено равномерно. Ореол микрочастиц тонера в небольшом количестве наблюдается вокруг элементов печатных знаков и в меньшем количестве на свободных от текста участках листа. Слой тонера при косо направленном освещении имеет одинаковый блеск по всей поверхности печатных знаков.
3. При автоматической двусторонней печати в образцах наблюдаются признаки повторного оплавления тонера. Признаки выражаются в изменении плотности расположения микрочастиц тонера. В отдельных фрагментах штрихов микрочастицы тонера имеют более сплавленный вид, наблюдается вспученность поверхности тонера по сравнению с расположенными рядом фрагментами штрихов. Подобная признаковая картина является результатом повторного воздействия термоузла (фьюзера) принтера на текст лицевой стороны при печати оборотной.

Таким образом, в образцах, изготовленных при помощи автоматической двусторонней печати, наблюдалась точно такая же признаковая картина, как и в исследуемых документах. Сопоставление выявленных в образцах признаков с признаками морфологии печатного текста в исследуемых документах позволило сделать категорический вывод о том, что тексты на лицевой и оборотной сторонах выполнены путем автоматической двусторонней печати.

Благодаря этому эксперименту эксперты пришли к выводу, что признаки повторного оплавления тонера проявились на лицевой стороне в тексте исследуемого документа именно в результате автоматической двусторонней печати при помощи конкретной модели принтера.

К сожалению, подобные случаи повреждения тонера не описываются в основной методической литературе, но встречаются на практике. В подобной ситуации экспертная оценка признаков в ходе предыдущих исследований, хотя и основывалась на методиках и методических рекомендациях, но не соответствовала действительности, так как не учитывала современные режимы работы электрофотографических печатающих устройств.

Приведем еще один пример, демонстрирующий ситуацию, в которой эксперту необходимо не просто применить положения методики, а критически подойти к изучению выявленных признаков. Экспертный эксперимент в этом случае является буквально единственным средством установления объективной истины.

В ходе технико-криминалистической экспертизы документа с применением микроскопических методов экспертом на поверхности рукописных штрихов, выполненных пастой шариковой ручки, были обнаружены многочисленные не раздавленные частицы тонера, что, согласно методическим рекомендациям, является признаком неестественной последовательности выполнения реквизитов документа³. Такой вывод сформулировал эксперт, не проверив никакие другие версии, в частности перенос незакрепленных точек-марашек с других документов при непосредственном контакте с ними.

Эта гипотеза проверялась лишь при повторном исследовании посредством проведения экспертного эксперимента. Для этого вместе с листами, содержащими печатные тексты, в автоподатчик принтера (модель которого, согласно материалам дела, была использована для изготовления исследуемого документа) были загружены чистые листы из пачки бумаги формата А4.

На поверхность чистых (не содержащих печатного текста) листов была синефиолетовой пастой для шариковых ручек нанесена рукописная разметка. Данная разметка была предназначена для последующего поиска расположения микрочастиц после прохода чистого листа через автоподатчик.

Содержание ячеек фиксировалось с помощью микроскопа до и после прохода листов через автоподатчик, работающий в режимах копирования и сканирования.

Микроскопическим исследованием микрочастиц, оставляемых многофункциональным устройством на листах бумаги, было установлено следующее:

1. После прохождения листа через механизм автоподатчика на всю его поверхность переносятся микрочастицы (точки-марашки) тонера, ранее

³ Возможности установления последовательности выполнения реквизитов документов: Методические рекомендации / И. Г. Захарова [и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2019. С. 42.

отсутствовавшие на листе (устанавливалось путем локализации частиц относительно границ рукописной разметки) (см. илл. 2—3).

2. Более того, отделение и перенос частиц происходят и при эксплуатации документа:

- при расположении его между другими документами, текст которых отпечатан на том же МФУ;
- при размещении нескольких документов в одном пластиковом файле и их транспортировке в течение непродолжительного времени;
- при трении листов друг о друга.

До прохождения листа через автоподатчик

После прохождения листа через автоподатчик

Илл. 2—3. Увеличенные изображения микрочастиц тонера после контакта с другими документами в механизме автоподачи листов

Причинами подобного переноса могут являться недостаточное оплавление порошка тонера и негерметичность картриджа устройства.

Таким образом, полученные в результате экспертных экспериментов данные позволяют прийти к категорическому выводу о том, что при работе исследуемого multifunctional устройства в режимах копирования и сканирования через автоподатчик за счет механического взаимодействия листов и бумагопротяжного вала происходит отслоение тонера с последующим переходом на листы других документов.

Из описанных ситуаций следует сделать два вывода.

Во-первых, эксперту не стоит всецело полагаться на комплексы диагностических признаков, зафиксированных в методиках. Эксперт всегда должен учитывать и другие варианты механизма слеодообразования и при необходимости прибегнуть к проведению экспертного эксперимента, чтобы исключить иные причины происхождения признаков.

Во-вторых, существующие методики нуждаются в постоянном дополнении и совершенствовании посредством описания подобных случаев, установленных в ходе экспертной практики. Следует также указать, что точность экспертных выводов напрямую зависит еще и от того, насколько часто эксперты повышают свою компетенцию в вопросах особенностей работы современных устройств печати, а также в других сферах технико-криминалистической экспертизы документов.

В большинстве случаев выдвижение альтернативных гипотез и принятие решения о проведении эксперимента относится к прерогативам эксперта, поскольку суд не является носителем специальных знаний и нередко не может предусмотреть необходимость их проверки. Если в рамках уголовного процесса, а именно на стадии предварительного расследования, следственный эксперимент с привлечением специалиста возможен, то в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства к такому методу суд почти никогда не прибегает.

Чаще всего суд ставит типовые вопросы: «Имеются ли в исследуемом документе признаки искусственного старения?» или «В естественной последовательности ли выполнены печатный текст и рукописные реквизиты исследуемого документа?»

Назначение экспертизы, которое имело бы целью проверить конкретные гипотезы и ставило бы перед экспертом вопросы по типу: «Оставляет ли при печати конкретный принтер какие-либо индивидуальные признаки распределения тонера?» или «Какие признаки возникают в документе при потоковом копировании с использованием многофункционального устройства с автоподачей листов?» — на практике встречается лишь после консультации специалиста или привлечения специалиста к допросу эксперта. В некоторых случаях такие исследования производятся по постановлению нотариуса, к которому обратилась сторона, предварительно получившая консультацию от сведущего лица вне рамок процесса.

В диссертационном исследовании М. В. Жижиной справедливо подчеркивалась необходимость внедрения эксперимента в гражданские процессы⁴. Но такие процедуры ни гражданским, ни арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрены. То есть эксперимент в данных видах процесса возможен лишь при проведении судебной экспертизы. Поэтому важно, чтобы эксперт, определяя, какими именно методами он станет решать поставленную перед ним задачу, подходил к ее оценке комплексно и не пренебрегал проверкой всех имеющихся версий, а при необходимости ставил экспертный эксперимент.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Возможности установления последовательности выполнения реквизитов документов : методические рекомендации / Захарова И. Г. [и др.]. — М. : ЭКЦ МВД России, 2019. — 72 с.
2. *Жижина М. В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 47 с.
3. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2026. — 368 с.
4. *Ручкин В. А., Шведова Н. Н.* Техничко-криминалистические методы распознавания фальсификаций письменных доказательств // Общество и право. — 2021. — № 3 (77). — С. 76—81.

⁴ *Жижина М. В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 30—31.

**Елизавета
Геннадиевна
ПИВОВАРОВА,**

старший преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
pivovarova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Актуальные вопросы исследования цифровых активов в процедурах несостоятельности (банкротства)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового режима цифровых активов и цифровой валюты в процедурах несостоятельности (банкротства). Исследуется правовая природа цифровой валюты, включая стейблкоины, а также особенности ее квалификации в качестве имущества для целей включения в конкурсную массу. Особое внимание уделяется современной судебной практике, связанной с выявлением цифровых активов, обращением взыскания на них, а также использованием цифровой валюты для сокрытия имущества должника и причинения убытков кредиторам. Анализируются практические и методические сложности, возникающие при назначении и производстве судебных экономических экспертиз по делам, связанным с операциями с цифровыми активами в рамках банкротства. Отдельно рассматриваются вопросы доказывания, идентификации цифровых следов и оценки экономического содержания соответствующих транзакций. Обосновывается необходимость дальнейшего развития экономико-цифровой экспертизы как специального инструмента исследования цифровых финансовых отношений в делах о банкротстве.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровая валюта, криптовалюта, банкротство, судебная практика, судебная экономическая экспертиза, экономико-цифровая экспертиза

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.106-112

Elizaveta G. PIVOVAROVA,

Senior Lecturer of the Forensic Expertise's Department,
Deputy Director at Forensic Examinations Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD of Law.
pivovarova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Accounting in the Context of Digitalization: Examination of Inventory Data and Identification of Shortages

Abstract. The article discusses the current problems of the legal regime of digital assets and digital currency in insolvency (bankruptcy) procedures. The legal nature of digital currency, including stablecoins, is being investigated, as well as the specifics of its qualification as property for inclusion in the bankruptcy estate. Special attention is paid to modern judicial practice related to the identification of digital assets, foreclosure on them, as well

as the use of cryptocurrencies to conceal the debtor's property and cause losses to creditors. The practical and methodological difficulties that arise in the appointment and conduct of judicial economic examinations in cases related to operations with digital assets in bankruptcy are analyzed. The issues of proof, identification of digital traces and assessment of the economic content of the relevant transactions are considered separately. The necessity of further development of economic and digital expertise as a special tool for the study of digital financial relations in bankruptcy cases is substantiated.

Keywords: digital assets, digital currency, cryptocurrency, bankruptcy, case law, forensic economic examination, economic-digital examination

Поступательное развитие цифровой экономики обусловило появление в гражданском обороте новых объектов имущественных прав, которые можно объединить общим понятием «цифровые активы». И именно развитие новых объектов трансформировало структуру имущественных отношений должника в делах о несостоятельности (банкротстве).

В законодательстве РФ предпринимаются последовательные шаги по формированию правовых режимов в отношении цифровых прав и цифровой валюты, что нашло свое отражение в нормах Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ¹ (далее — Закон № 259-ФЗ) (в том числе в закреплении статуса цифровой валюты как имущества для ряда целей, включая банкротство, исполнительное производство и т.д.), во внесении изменений в порядок изъятия цифровой валюты в уголовном судопроизводстве. Это также находит отражение в судебной практике арбитражных судов и Конституционного Суда РФ, что будет рассмотрено нами подробно далее.

Цифровая валюта все чаще используется в противоправных целях, и для успешного противодействия им правоохранительным органам важно грамотно использовать эффективные инструменты для процессуального закрепления факта совершения преступления². Чтобы иметь возможность конфисковывать ее и для ряда иных целей уголовного судопроизводства, с 20.02.2026 цифровая валюта признается имуществом³, что крайне важно для целей расследования преднамеренных банкротств, связанных с использованием цифровой валюты, а также для обеспечения имущественных требований по ним.

Цифровую валюту можно рассматривать в целом в рамках преступной деятельности:

— как средство совершения преступления (например, для сокрытия преступной деятельности и легализации активов, полученных преступным путем);

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Грибунов О. П., Усачев С. И., Усачева Е. А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. 2024. № 4.

³ Законопроект № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

- предмет преступления (например, мошенничество, грабеж, кражу). Отдельно стоит обратить внимание на аспект цифровой валюты в этом качестве, так как во всем мире увеличивается количество случаев мошенничества, краж, грабежей в отношении лиц, владеющих цифровой валютой, в том числе и с применением насилия;
- результат преступной деятельности (например, в результате незаконного подключения к электросетям и майнинга (добычи) цифровой валюты).

Поскольку цифровая валюта может приобретаться за денежные средства, имеет экономическую ценность, полагаем, она может выступать в качестве предмета преступления. Мы разделяем позицию Д. А. Степаненко и Я. В. Гармышева, которые относят цифровую валюту к предмету преступного посягательства⁴.

В рамках рассмотрения дел о преднамеренном банкротстве особую актуальность приобретает рассмотрение цифровой валюты (криптовалюты) как средства совершения преступления для сокрытия активов. При этом в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются также и дела, связанные с незаконным майнингом и привлечением к ответственности арбитражных управляющих.

По делу № А44-9065/2017 было вынесено определение о взыскании убытков с арбитражного управляющего в размере 118 542 481,33 руб. как мера гражданско-правовой ответственности. По материалам дела в результате оперативно-розыскных мероприятий на территории должника было обнаружено электрооборудование, предположительно предназначенное для майнинга криптовалюты в ангаре и на автоскладе. Суд указал, что конкурсный управляющий должника не принял мер по обеспечению сохранности имущества должника, была совершена несанкционированная установка оборудования, имело место вмешательство в работу приборов учета (размещение на территории должника оборудования для скрытого потребления электроэнергии), должнику и его кредиторам причинены убытки в размере взысканной с должника задолженности по оплате безучетно потребленной электроэнергии.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

Следствием незаконного бездействия арбитражного управляющего стало увеличение текущих расходов должника за потребление электроэнергии и уменьшение конкурсной массы, что повлияло на возможность удовлетворения требований реестровых кредиторов и привело к нарушению прав и законных интересов кредиторов должника.

При этом, несмотря на довод Ассоциации арбитражных управляющих о том, что сумма убытков, взыскиваемая с арбитражного управляющего, должна определяться как разница между необходимым (нормативным) потреблением электроэнергии со стороны должника за период осуществления полномочий конкурсного

⁴ Степаненко Д. А., Гармышев Я. В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. 2025. № 1.

управляющего и реальным потреблением данной электроэнергии, ходатайств о судебной экспертизе по расчету стоимости потребленной электроэнергии по тарифам с учетом этого фактора не поступило, что является безусловно важным замечанием.

Несмотря на то что цифровая валюта в соответствии с Федеральным законом о банкротстве признается имуществом, возникают трудности по включению ее в конкурсную массу ввиду технических особенностей, поскольку получение доступа возможно только с согласия должника через предоставление им seed-фразы либо приватного ключа.

Согласно Закону о банкротстве, арбитражный управляющий должен принять меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества, а должник обязан предоставить ему необходимые для осуществления им своих полномочий документы и сведения об имуществе, обязательствах и кредиторах, а также содействовать ему. Иначе он может быть привлечен к ответственности за сокрытие сведений в рамках неправомерных действий при банкротстве.

Одним из наиболее распространенных способов получения информации является направление запросов арбитражными управляющими к должникам в части сведений о криптовалютных кошельках и предоставлении к ним доступа с использованием паролей, однако здесь существует ряд проблемных моментов.

В случае, если от должника поступает отказ в предоставлении сведений, управляющий имеет право подать ходатайство об истребовании доказательств и обязать передать необходимые документы и сведения.

Так, например, в деле № А76-27033/2018 должник указал о владении криптовалютой в размере 73 биткоинов, но подтверждений не предоставил. По итогам заседания суд определил должнику перевести криптовалюту (биткойны) в российские рубли, а затем перевести на один из указанных счетов должника. В деле № А40-185883/2023-66-379 должника обязали предоставить доступ к криптовалютам и цифровым активам (кошельки/адреса, остатки, история транзакций, аккаунты на биржах, фиатные вводы/выводы. NFT/токены/стейкинг/майнинг).

Арбитражные управляющие также запрашивают сведения и у юридических лиц. В деле № А04-10191/2023 было вынесено определение от 15.07.2025 об истребовании сведений о наличии у коммерческой организации криптовалюты (Bitcoin, иной), электронных кошельков, электронных денежных средств, счета цифрового рубля и размере средств на них, с приложением подтверждающих документов и информации о доступе к ним.

В рамках дела № А56-68243/2024/истр.2 о признании гражданина несостоятельным (банкротом) на основании ходатайства об истребовании доказательств суд вынес определение от 28.08.2025 о направлении судебного запроса в адрес криптобиржи Binance о предоставлении сведений о криптокошельке TTE<...>45, сервис отслеживания: <https://intel.arkm.com/explorer/address/TTE<...>45>, и операциях по нему, а именно: сведений о лице, которому принадлежит указанный криптокошелек и которое имеет доступ к нему; сведений об остатках криптовалюты на указанном криптокошельке; сведений об операциях на криптокошельке за период с 12.07.2021 по дату запроса. Указан был также адрес электронной почты для направления судебных запросов в соответствии с системой запросов для государственных и правоохранительных органов криптобиржи Binance.

Арбитражный управляющий может также заявить ходатайство об истребовании доказательств, чтобы должник мог лично в полном объеме передать данные доступа к криптовалютному кошельку и лично присутствовать у нотариуса при входе в кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения его в конкурсную массу.

Так, определением Арбитражного суда г. Москвы от 03.10.2023 по делу № А40-262282/2021 суд истребовал у должника имущество (биткойны) для включения в конкурсную массу и обязал в полном объеме лично в присутствии нотариуса г. Москвы передать финансовому управляющему данные доступа к биткоин-кошельку (сайт доступа к кошельку, уникальный номер кошелька, пароль к кошельку) в машиночитаемом виде в файле формата «.doc» или «.docx» на электронном носителе и лично присутствовать у нотариуса при входе в биткоин-кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения его в конкурсную массу.

Здесь следует отметить, что предоставления лишь паролей не всегда достаточно. Личное присутствие должника совместно с финансовым управляющим необходимо ввиду особенностей запрашиваемых сведений и необходимости обеспечения соблюдения критерия исполнимости судебного акта, поскольку пароль легко изменить в любой момент. При этом для осуществления входа в криптовалютный кошелек необходимо учитывать все символы и данные, включая актуальность пароля, раскладку клавиатуры (заглавные и прописные буквы, кириллица и латиница), корректность адреса криптовалютного кошелька и т.д.

Само по себе представление сведений должниками с сохранением возможности последующей смены пароля не позволит осуществить преследуемую финансовым управляющим цель пополнения и последующего распределения конкурсной массы.

На данный момент практика назначения судебных экономических экспертиз по делам о банкротстве в отношении операций с цифровыми активами представлена единичными случаями, поскольку экономико-цифровая экспертиза сейчас находится на этапе становления, а лиц, обладающих специальными знаниями в этой сфере, недостаточно.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на арбитражное дело, в материалах которого был документ, поименованный как «акт технической экспертизы» с исследованием движения и стоимости цифровых активов, не являющийся заключением эксперта. При этом выводы по нему были признаны необоснованными и несостоятельными.

В рамках дела о банкротстве № А46-6861/2023 в отношении должника — физического лица индивидуальным предпринимателем, не являющимся судебным экспертом, был составлен акт технической экспертизы, где был проведен анализ транзакций представленных выписок и «холодных кошельков». Было установлено, что с расчетного счета в ПАО «Сбербанк» произведены переводы денежных средств на криптовалютную биржу на сумму 153 446 758 руб. 80 коп., их предполагалось вложить в торговлю различными активами (валютами = криптомонетами = токенами) с целью извлечения прибыли при продаже. На поступившие денежные средства были приобретены цифровые активы; затем суммы, эквивалентные количеству USDT (стейблкоинов), были израсходованы на покупку иных

криптоактивов, и в результате операций с различными активами приобретенные активы были обесценены. DeFi проекты ликвидировали все залоги в свою пользу без возможности возврата денежных средств.

Несмотря на то что данный документ не является заключением эксперта либо заключением специалиста, кредитор все же обратил внимание, что к заключению не были приложены документы, подтверждающие образование (специальность, квалификацию), наличие специальных знаний индивидуального предпринимателя в исследуемой области; в системе «Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru>) сведения об участии указанного лица в качестве специалиста/эксперта в арбитражных судах отсутствуют; акт технической экспертизы не содержит исследовательской части, которая могла бы объяснить выводы, сделанные данным специалистом, а также ссылку на источники, которые использованы им при подготовке акта; не представляется возможным установить, как на основании перечисленных в акте приложений специалистом сделан вывод о покупке активов, указанных на С. 2 акта, с расшифровкой их наименований, количества, сумм; непонятно, как на основании перечисленных в акте приложений специалистом сделан вывод о «всех манипуляциях с активами», «безграмотных торговых операциях», «обесценивании активов».

Суд в своем определении от 29.10.2025 учел данные доводы и предположил, что может быть поставлен вопрос о назначении по делу компьютерно-технической или финансово-экономической экспертизы для изучения вопроса о движении по счетам криптовалюты и денежных средств, что является безусловно правильным и актуальным при решении данной задачи.

Отдельного внимания в части своего правового статуса заслуживают стейблкоины. В российском законодательстве термин «стейблкоин» не используется. При этом, как разъясняет Центральный Банк РФ, по своим характеристикам стейблкоины могут иметь сходство с выпускаемыми в соответствии с законодательством РФ цифровыми правами. Определенные же стейблкоины могут соотноситься с определенными в российском законодательстве цифровыми валютами.

В России действующее законодательство позволяет выпускать цифровые права — цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП), гибридные цифровые права (ГЦП), с характеристиками которых могут быть сходны характеристики отдельных стейблкоинов в зависимости от наличия эмитента, степени централизации среды выпуска и обращения. Некоторые разновидности стейблкоинов, являющихся обязательствами своего эмитента, по существу, могут рассматриваться как аналоги цифровых прав.

Одновременно алгоритмические децентрализованные стейблкоины без права погашения могут соотноситься с предусмотренной российским законодательством правовой конструкцией цифровых валют (например, обеспеченными цифровыми правами, как Liquity USD-LUSD, так и необеспеченными, например, UST).

На данный момент в судебной практике при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) прослеживается подход об отнесении стейблкоинов к цифровым валютам (криптовалютам). В определении от 22.03.2024 по делу № А55-6343/2022 о несостоятельности (банкротстве) судом был изучен цифровой актив Tether (USDT) и отмечено, что он по своей сути является цифровым активом, непосредственно привязанным к курсу доллара. В этой связи данный

актив причисляют к так называемым стейблкоинам (от англ. stable — стабильный), поскольку курс данного актива обладает гораздо меньшей волатильностью, что обуславливает сравнительно низкий риск инвестиций в USDT.

Отдельного внимания заслуживает свежая позиция Конституционного Суда РФ в постановлении от 20.01.2026 по делу о проверке конституционности ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ в связи с жалобой гражданина Тимченко. Суд описывает USDT как «выраженные в цифровой форме ценности, также именуемые “стейблкоинами”, используемые в качестве средства обмена, учета и сбережения». При этом подчеркивается, что в договорах между Тимченко и его контрагентами спорные токены поименованы именно как цифровая валюта, и суды общей юрисдикции квалифицировали их в таком же качестве, что и обусловило применение ч. 6 ст. 14 Закона № 259-ФЗ. Конституционный Суд РФ, оценивая конституционность этой нормы, исходит именно из того, что речь идет о цифровой валюте, а не о каком-то ином цифровом активе. Стейблкоин USDT лишь для целей данного спора был рассмотрен с позиции цифровой валюты в смысле Закона № 259-ФЗ с соответствующим специальным режимом (ограниченная оборотоспособность, условие информирования и т.д.), однако в настоящее время однозначного понимания, является ли данный токен цифровой валютой в Российской Федерации, нет.

Таким образом, цифровые активы сейчас трансформируются в полноценный объект исследования в делах о банкротстве. Они одновременно выступают объектом выявления, включения в конкурсную массу, исследования и оценки в рамках экономических экспертиз, что требует от арбитражных управляющих, экспертов и судов комплекса правовых и технических компетенций.

Развитие экономико-цифровой экспертизы (экспертизы операций с цифровыми активами), развитие процессуальных механизмов взаимодействия с операторами информационных систем, криптобирж и уточнение правового режима цифровых активов, в том числе и в уголовном судопроизводстве, представляются значимыми для повышения эффективности процедур банкротства в условиях цифровой экономики, что позволит в рамках научной разработки этих вопросов затронуть не только существующую практику, но и определить основные ориентиры для ее дальнейшего развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грибунов О. П., Усачев С. И., Усачева Е. А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. — 2024. — № 4.
2. Степаненко Д. А., Гармышев Я. В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. — 2025. — № 1.

Современные проблемы судебной экспертизы: правовое регулирование, теория и технологии

Проблемные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье сквозь призму принципа свободной оценки доказательств, с учетом положений действующего уголовно-процессуального закона рассматриваются объективные и субъективные причины, затрудняющие оценку заключения эксперта властными и частными субъектами уголовного судопроизводства. Отстаивается позиция о незаменимости консультационной помощи специалиста в вопросах оценки научной обоснованности заключения эксперта. Приводится анализ проблем участия специалиста в ходе оценки заключения эксперта, предлагаются тактические приемы вовлечения защитником специалиста в процесс с учетом меняющихся правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлениях от 21.12.2010 № 28, от 29.06.2021 № 22 и от 19.12.2017 № 51, и формирования на этой основе новой судебной практики.

Ключевые слова: оценка доказательств, оценка заключения эксперта, специалист, эксперт, заключение специалиста, заключение эксперта, правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.113-119

Elena A. ZAITSEVA,

Professor of the Criminal procedure Department of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored worker of higher education of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor
zaitceva-expert@rambler.ru
130, ul. Istoricheskaya, Volgograd, Russia, 400075

Problem Aspects of Evaluating Expert Opinions in Criminal Proceedings

Abstract. Through the prism of the principle of free evaluation of evidence, taking into account the provisions of the current criminal procedure law, the article examines the objective and subjective reasons that make it difficult

**Елена Александровна
ЗАЙЦЕВА,**

профессор кафедры
уголовного процесса
Учебно-научного комплекса
по предварительному
следствию в органах
внутренних дел
Волгоградской академии
МВД России,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
доктор юридических наук,
профессор
zaitceva-expert@rambler.ru
400075, Россия,
г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

© Зайцева Е. А., 2026

for government and private actors in criminal proceedings to evaluate an expert's opinion. The position on the indispensability of expert advice in assessing the scientific validity of an expert's opinion is defended. The analysis of the problems of a specialist's participation in the evaluation of an expert's opinion is given, tactical methods of involving a specialist in the process by a defender are proposed, taking into account the changing legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in resolutions No. 28 of December 21, 2010, No. 22 of June 29, 2021 and No. 51 of December 19, 2017, and the formation on this basis based on new judicial practice.

Keywords: *assessment of evidence, assessment of expert opinion, specialist, expert, expert opinion, expert opinion, legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation*

В статье 17 УПК РФ¹ в качестве принципа уголовного судопроизводства закреплены общие правила оценки доказательств, адресованные правоприменителям и присяжным заседателям, предписывающие им опираться на внутреннее убеждение, сформированное на основе исследования имеющихся доказательств, и провозглашающие а priori одинаковую силу любых доказательств для субъектов оценки. Несмотря на вполне очевидную позицию законодателя в этом вопросе, при воплощении данных принципиальных положений в плоскость реальных правоотношений мы можем наблюдать проблемы различного свойства, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства при оценке заключения эксперта как доказательства.

Прежде всего обратим внимание на различные процессуальные возможности, которые имеют властные субъекты и частные участники уголовного производства при оценке доказательств, а также на трудности определения отдельных юридически значимых свойств доказательства в заключении эксперта.

Властные субъекты (правоприменители), обладая всей собранной по делу доказательственной информацией, имеют реальные условия для формирования внутреннего убеждения в степени доказанности тех или иных обстоятельств. И это понятно: либо на них лежит обязанность доказывания (ст. 21 УПК РФ), либо они являются конечными адресатами доказывания, разрешающими по существу возникший правовой спор (ст. 29 УПК РФ). Для обеспечения законности и обоснованности принимаемых ими правоприменительных решений закон наделяет их соответствующими полномочиями по формированию и проверке доказательственной базы, а имеющиеся профессиональные знания² выступают надежной основой для оценки доказательств.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8322.

² Имеются в виду юридические знания, полученные в ходе профессиональной подготовки и практического опыта правоприменения, включающие в себя сведения из криминалистики и судебной экспертологии.

Для присяжных заседателей установлен несколько меньший набор процессуальных средств с учетом ограничения их компетенции в решении только вопросов факта (ч. 1 ст. 334 УПК РФ), что в ряде случаев исключает их доступ к той или иной информации; а отсутствие соответствующих профессиональных знаний создает дополнительные затруднения в вопросах оценки ими заключения эксперта.

Таким образом, даже при первом приближении мы видим, что положения ст. 17 УПК РФ не в равной мере охватывают своим регулятивным воздействием субъектов оценки доказательств, участвующих в процессе правоприменения. И причиной тому выступают обстоятельства *объективного свойства* (предназначение участника в системе уголовного судопроизводства, его функционал, закрепленный с учетом его статуса), а также обстоятельства *субъективного свойства* (наличие и глубина профессиональных юридических знаний и опыта).

При этом для властных субъектов доступен механизм проверки доказательств в виде возможности осуществления следственных, процессуальных и судебных действий исследовательского характера, позволяющий им *инициативно* получать дополнительную информацию для установления юридически значимых свойств заключения эксперта как доказательства. *Пассивность* же присяжных заседателей обусловлена их специфической ролью в отправлении правосудия и компенсируется позицией сторон в состязательном судопроизводстве, тактикой представления последними доказательств в обоснование своих аргументов по делу. Тем не менее присяжные также могут в ряде случаев демонстрировать познавательную активность, заявляя председательствующему по делу судье через старшину присяжных ходатайство о возобновлении судебного следствия для дополнительного исследования вопросов дела, вызвавших у них сомнения (ч. 5, 6 ст. 344 УПК РФ), что в принципе применимо и для сложных случаев оценки заключения эксперта.

Кроме указанных в ст. 17 УПК РФ субъектов оценки доказательств при производстве по уголовному делу в процесс установления юридически значимых свойств заключения эксперта вовлечены частные участники судопроизводства, имеющие собственный или представляемый интерес в деле, выступающие на стороне защиты и обвинения. Активность этих лиц обусловлена соответствующим процессуальным интересом, для отстаивания которого у них применительно к судебному разбирательству имеется набор процессуальных возможностей, закрепленных в ст. 244 УПК РФ, уравнивающих их в этом вопросе с властными субъектами. При этом доступ к материалам уголовного дела в досудебном производстве у них ограничен структурой предварительного расследования (ознакомление с материалами дела осуществляется на его завершающем этапе (ст. 215—219 УПК РФ)), а также их статусом (объем представляемых к ознакомлению материалов дозируется с учетом процессуального интереса и обеспечения тайны предварительного расследования).

Однако для заключения эксперта законом сделано очень важное исключение из общей процедуры ознакомления с материалами уголовного дела: согласно положениям ст. 198 УПК РФ право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта имеет широкий круг частных лиц (подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители, потерпевший, его представитель и законный представитель). Ознакомиться с

заключением эксперта вправе и свидетель, если эта экспертиза была проведена в отношении него³. Своевременный доступ к результатам судебной экспертизы позволяет участникам процесса начать оценку заключения эксперта гораздо раньше, чем оценку многих других доказательств, с которыми они знакомятся по завершении предварительного расследования. А это открывает для них возможность подключения к этой деятельности на консультационной основе сведущих лиц — специалистов, которые помогают уяснить существо выводов эксперта, определить научную обоснованность заключения.

Последний аспект (научная обоснованность заключения эксперта) представляет *несомненную сложность в деле оценки для всех субъектов доказывания* — и для частных лиц, и для властных субъектов, что обусловлено характером заключения эксперта как источника выводных знаний, полученных на основе результатов проведенного исследования. Глубокий анализ собственно выводов и предшествующей ему проверки важных аспектов, влияющих на научную обоснованность заключения эксперта (наличие необходимой процессуальной и профессиональной компетенции эксперта и отсутствие оснований для его отвода; надлежащее качество, пригодность и достаточность вещественных доказательств и образцов для экспертного исследования и дачи заключения; научность экспертной методики и правомерность ее применения к этим объектам и др.), предпринят Е. Р. Россинской⁴. И мы полностью разделяем ее мнение, что по большей части суд и следователь не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт⁵. Редчайшие исключения в такой ситуации возможны лишь при наличии базового экспертного образования у правоприменителей и соответствующего опыта работы экспертом⁶.

Поэтому консультационная помощь специалиста выступает универсальным средством преодоления трудностей в оценке научной обоснованности заключения эксперта. При этом властные субъекты редко пользуются легальной возможностью, вытекающей из ч. 3 ст. 80 УПК РФ (обычно следователи/дознаватели для разъяснения выводов эксперта обращаются за непроцессуальной консультацией

³ К сожалению, за рамками регулирования ст. 198 (и ст. 206) УПК РФ оказались гражданские истцы, гражданские ответчики и их представители, хотя итоги судебной экспертизы напрямую могут касаться их процессуальных интересов.

⁴ См.: *Россинская Е. Р.* Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. 2021. № 2. С. 10—16.

⁵ См.: *Россинская Е. Р.* Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 120.

⁶ Автор настоящей статьи осуществлял научное руководство дипломным исследованием выпускника Волгоградской академии МВД России, который после работы экспертом возглавлял подразделение дознания, а потом был назначен на должность судьи федерального суда общей юрисдикции.

к знакомым сотрудникам экспертных учреждений), а заключение специалиста как процессуальное средство в оценке заключения эксперта остается в арсенале частных лиц в большей степени у стороны защиты. Хотя, справедливости ради, следует подчеркнуть, что защитники всегда сталкивались с немалыми сложностями с введением в судебный процесс специалиста: и отказом судов в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, и попытками распространить на специалиста статус свидетеля уже в подготовительной части судебного заседания с последующим запретом ему давать показания, потому что он якобы не был удален на период исследования доказательств, и т.д. На «практику» нейтрализации данного эффективного средства состязания мы обращали внимание еще в 2016 г.⁷

Основная проблема *привлечения специалиста стороной защиты для оценки заключения эксперта* была порождена в 2021 г. кардинальным изменением правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ⁸, который исключил из постановления № 28 от 21.12.2010⁹ упоминание о помощи специалиста в оценке заключения эксперта. При всей логической целесообразности (с позиций состязательного судопроизводства) участия сведущего лица, компетентного в тех же специальных вопросах, что и эксперт, в анализе научной обоснованности выводов последнего, Пленум Верховного Суда РФ в 2021 г. отказал в праве на существование этой очевидно полезной технологии познания судебной истины. Данный шаг мы склонны оценить как *отход от генеральной линии на укрепление состязательных начал в уголовном судопроизводстве*, которую заложил в своих решениях Конституционный Суд РФ, осуществив в рамках судебной реформы 1990-х гг. свою «тихую революцию»¹⁰. Следуя яркой лексике профессора В. П. Божьева, деятельность Пленума Верховного Суда РФ в части «сворачивания» состязательности сторон с участием сведущих лиц в уголовном процессе вполне возможно назвать «тихой контрреволюцией Пленума Верховного Суда РФ»¹¹.

Любые попытки представить заключения специалиста в виде рецензии на заключение эксперта категорически пресекаются судьями в приговорах однообразными фразами: «...оценка доказательств в соответствии со ст. 58 УПК РФ не

⁷ См.: Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 42–47.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» // Российская газета. 16.07.2021.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

¹⁰ Профессор В. П. Божьев назвал «тихой революцией» Конституционного Суда идеологическую подготовку к реформированию уголовного процесса, заложенную в целой серии решений Суда, зафиксировавших расширение действия принципа состязательности в уголовном процессе (см.: Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 10).

¹¹ Зайцева Е. А. Участие сведущих лиц в суде первой инстанции сквозь призму реализации принципа состязательности сторон // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 53–60.

входит в круг обязанностей специалиста»¹² и т.п. А в некоторых судебных актах можно встретить и более радикальные суждения, противоречащие смыслу принципа свободной оценки доказательств, который запрещает заранее устанавливать силу отдельных доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ): «В силу положений ст. 58 и 80 УПК РФ в компетенцию специалиста подготовка рецензий и оценок доказательствам по уголовному делу, в том числе заключению эксперта, не входит... Его заключение, хотя и содержит суждение по вопросам, имеющим значение для уголовного дела, но *доказательственной силой, присущей заключению эксперта, не обладает* (курсив мой. — Е. З.)»¹³. Причем генерируют такие суждения судьи различных судебных составов в разные годы (2022—2025), что подтверждает формирование тревожной практики оценки самого заключения специалиста судами.

Тем не менее правоприменительная данность потребовала реформативирования тактики участия специалиста в суде по инициативе защитника, о чем мы писали ранее с учетом новых правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ¹⁴. Защитникам следует исключить любые намеки на попытки рецензирования заключений экспертов со стороны специалиста, в противном случае суды отвергнут заключение специалиста. Более предпочтительным видится в этой ситуации изложение в заключении специалиста особенностей методики проведения той или иной экспертизы, специфики оценки тех или иных признаков, которые кладутся в основу экспертных выводов абстрактно и безотносительно к конкретному заключению эксперта. Только при таком формате изложения своего мнения указанного специалиста сложно уличить в оценке заключения эксперта. А далее должно включаться мастерство собственно адвоката-защитника, который путем допроса специалиста (согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ) с разъяснением экспертной методики обращает внимание суда на несоответствие ее положениям оспариваемого заключения эксперта.

Казалось бы, тактические «обходные пути» для возникшего препятствия участия специалиста в суде в ходе оценки заключения эксперта найдены. Но... Судебная практика демонстрирует «чудеса изобретательности» в вопросах нейтрализации усилий стороны защиты по вовлечению специалиста в процесс доказывания. В приговорах судов, решениях апелляционных и кассационных инстанций вопреки положениям ч. 4 ст. 271 УПК РФ стали все чаще встречаться отказы защитникам в допросе специалистов со ссылкой на последний абзац п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017: «По смыслу положений части 4 статьи 271, части 1 статьи 58 и части 4 статьи 80 УПК РФ в

¹² См.: кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 77-3258/2023; см. также, например: постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2025 № 77-3615/2025 ; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2025 № 77-1952/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2025 № 77-566/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

Аналогичную позицию см.: кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2024 по делу № 77-33/2024 ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-2752/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *Зайцева Е. А.* Участие сведущих лиц в суде первой инстанции... С. 58—59.

их взаимосвязи суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица, *ранее привлекавшегося к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста* (курсив мой. — Е. З.) и явившегося в судебное заседание по инициативе любой из сторон»¹⁵. Суды произвольно трактуют эту позицию как ограничение в допуске в процесс сведущих лиц, если они ранее не участвовали в деле. При этом они игнорируют следующий п. 18 постановления № 51, где Пленум подтверждает важность участия специалиста в суде «с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Вот типичные формулировки отказа: «позиция кассатора основана на неверной трактовке им положений ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ и не учитывает п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», согласно которому суд в подобной ситуации не вправе отказать в допросе такого лица в качестве специалиста только в том случае, *если это лицо ранее привлекалось к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста* (курсив мой. — Е. З.), что, однако, по настоящему уголовному делу не имело места»¹⁶.

Думается, что секретариату Пленума Верховного Суда РФ необходимо обобщить и проанализировать неверную практику вовлечения специалиста в судебное производство по уголовным делам и внести более четкие пояснения в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ в этой части, чтобы обеспечить условия реальной состязательности в оценке заключения эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. — 2000. — № 10.
2. Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. — Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3–2. — С. 42–47.
3. Зайцева Е. А. Участие сведущих лиц в суде первой инстанции сквозь призму реализации принципа состязательности сторон // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2024. — № 1 (68). — С. 53–60.
4. Россинская Е. Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. — С. 109–121.
5. Россинская Е. Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. — 2021. — № 2. — С. 10–16.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

¹⁶ Кассационное определение Кассационного военного суда от 03.08.2021 № 77-241/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

**Елена Александровна
ЧУБИНА,**

директор Института
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических
наук, доцент
chubina@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Судебная лингвистическая экспертиза в аспекте развития медиаправа

Аннотация. В статье описаны возможные направления экспертного обеспечения правовой защиты в медиапространстве в ситуации активно трансформирующихся медиа. Обозначена роль судебной лингвистической экспертизы в обеспечении защиты права личности на достоверную информацию в пространстве современных медиа, где нередко происходит подмена факта фактоидом — утверждением, которое представляется в прессе как факт, но реально таковым не является. Описаны и другие экспертные задачи, связанные с лингвистическим исследованием пользовательского контента, при создании которого активно используются технологии дополненной реальности. Здесь особое внимание уделено автором точному следованию разработанным РФЦСЭ при Минюсте России методическим рекомендациям, учитывающим анализ жанровой принадлежности спорного текста, его предметно-тематической отнесенности, а также коммуникативной ситуации его появления. Современному эксперту-речеведу необходимы компетенции в сфере медиа, поскольку медиа сейчас — поле битвы за когнитивный суверенитет.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, медиаправо, социальные медиа, фактоид, медиа, пользовательский контент

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.120-125

Elena A. CHUBINA,

Director of the Forensic Examination Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Pedagogy), LL.M. Assistant Professor
chubina@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Media Law and Forensic Linguistic Expertise

Abstract. The article discusses the development of forensic linguistic examination at a time when media is transforming. Forensic linguistic expertise plays a significant role in ensuring the protection of an individual's right to reliable information. In modern media, fact is often replaced by factoid. A factoid is a statement that is presented in the press as a fact, but is not in fact one. The author described other expert tasks related to the linguistic study of user-generated content. Augmented reality technologies are actively used in the creation of user-generated content. The author emphasizes the importance of strictly following expert methods. Attention is paid to the importance of analyzing the genre affiliation of the controversial text, it's subject-thematic

relevance, as well as the communicative situation of its appearance. A modern speech expert needs competencies in the field of media. Media is now a battlefield for cognitive sovereignty.

Keywords: forensic linguistic examination, media law, social media, factoid, media, user-generated content

Медиаправо, которое в научных дискуссиях нередко именуют «право СМИ», а также «право массовых коммуникаций», еще не обрело устоявшегося правопонимания, актуальным остается поиск оптимальных моделей правового регулирования, выявление противоречий и лакун в правоприменении.

Понимание медиаправа одновременно и как подотрасли информационного права, и как самостоятельной комплексной отрасли права было высказано М. А. Федотовым¹ в начале 2000-х гг. В более поздних трудах он сформулировал доктринальное определение, согласно которому «медиаправо — это самостоятельная комплексная отрасль права и одновременно подотрасль информационного права, объединяющая на основе конституционного института свободы массовой информации совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих правовых норм, регулирующих относительно обособленную группу общественных отношений, возникающих в сфере массовых коммуникаций...»².

Несмотря на то что такое представление об объеме понятия «медиаправо» разделяется далеко не всеми учеными³, тем не менее не подвергается сомнениям важность и актуальность вопросов правового регулирования активно трансформирующихся медиа — это уже не традиционные средства массовой информации (периодические печатные издания, информационные агентства), это результаты процессов конвергенции: слияние традиционных (печать, ТВ, радио) и цифровых медиа в единую мультимедийную среду, где границы между производителем и потребителем стираются.

Размываются также границы между видами и жанрами СМИ, появляются многоканальные и многоформатные медиатексты, мультимедийные платформы и проч. Объем понятия медиа — «совокупность каналов информационного вещания для массовой аудитории»⁴ — не приравнивается к объему понятия СМИ, не эквивалентно ему.

Поэтому сложно согласиться с мнением, что «медиаправо — это термин, который касается только участников журналистского дискурса»⁵.

¹ Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. М. : Междунар. отношения, 2002. С. 38—44.

² Федотов М. А. Медиаправо: доктрина, законодательство, правоприменение : учебник для академического бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИД ВШЭ, 2025. С. 18.

³ Уваркин Г. И. Медиаправо : учебное пособие. М. : Инфра-М, 2026. С. 11.

⁴ Толковый словарь государственного языка Российской Федерации : в 2 т. / под науч. ред. Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2025. Т. 1. С. 630.

⁵ Доронина И. М. Медиаправо и медиабезопасность : учебное пособие для вузов. 2-е изд., стер. СПб. : Лань, 2025. С. 10.

Медиаправо вышло за пределы понятийной области, связанной только со СМИ. Доказательством этого является многообразие терминов, имеющих в своем составе начальной частью компонент «медиа»: медиакультура, медиагеография, медиаритуал, медиaprостранство, медиавирус, медиадискурс, медиалингвистика, медиажанр, медиаконвергенция, медиаконструирование и др. Например, медиавирус — «распространяющийся по инфосфере комплекс мемов (идей), заключенных в оболочку (видео, картинка, музыкальная фраза, слово и т.д.)»⁶ (введение термина приписывается Д. Рашкоффу). Сверхмедиаатекст — «совокупность текстов разных средств массовой коммуникации и разных авторов, объединенных на основе общности темы или предмета речи, например портретный сверхмедиаатекст, трэвел-медиаатекст, арт-медиаатекст»⁷.

Можно согласиться с мнением Е. Л. Вартановой⁸, что технологический прогресс разрушил монополию прессы, радио и телевидения на коммуникацию с читателями, слушателями и зрителями и открыл новые возможности для коммуникации.

Более того, современное коммуникативное пространство характеризуется размыванием границ и между самими сферами коммуникации, в том числе между традиционной журналистикой, рекламой и PR. Иначе говоря, возникают особые отношения между журналистским текстом и текстами, созданными в рамках деятельности по связям с общественностью (PR) и рекламы.

Например, разработанные для специальных целей PR-технологии, под которыми понимаются социально-коммуникативные технологии управления внешними и внутренними коммуникациями социального субъекта и его целевыми аудиториями, активно используются для создания журналистских текстов. Здесь же можно упомянуть о фактоидах. «В отличие от пропозиции факта, в основе которой лежат предикативные и актантные признаки, характеристики которых могут быть подтверждены средствами объективного контроля, ложность или истинность фактоидов не может быть проверена по объективным языковым причинам — они характеризуются эмпирической (дейктической) неопределенностью. Это позволяет использовать фактоиды для манипулятивного воздействия на мнение человека, поскольку актанты, участвующие в формировании пропозиции фактоида, либо не обладают денотативным значением, либо нереферентны объектам реальной действительности»⁹. Продуцированием фактоидов, лежащих в основе фейковых информационных сообщений, нередко занимались (к сожалению, и продолжают это делать) PR-специалисты (в специальной литературе, которую используют деструктивные силы для подготовки и планирования информационных операций против России, значительную часть объема занимают разделы, посвященные именно PR-технологиям).

⁶ Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой ; редколл. : В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. М. : Флинта, 2018. С. 360.

⁷ Медиалингвистика в терминах и понятиях. С. 74.

⁸ Текст в современной коммуникации : сборник статей. М. : Фак. журн. МГУ, 2023. С. 5—6.

⁹ Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство : науч.-практ. изд. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИД В. Ема, 2014. С. 167.

Чтобы понимать, как конструируется медийный речевой продукт¹⁰, содержащий фактоиды, надо знать, что в дискурсе PR наличествует четко спланированное употребление слов, эффект мелькания образов, быстрое переключение с одного образа на другой, что в конечном итоге сводится к подмене одного означающего другим. Подмена означающего рассчитана на соответствующую реакцию адресата и достижение цели PR — создание общественного мнения. Распространенными приемами в таких текстах являются диалогизация, использование вопросно-ответных структур, повторы стратегически важных утверждений, которые создают ритмическую организацию высказывания и усиливают воздействующий эффект.

Кроме того, речевая коммуникация стремительно усложняется технологиями дополненной реальности. Информационное сетевое пространство заполняется пользовательским контентом (UGC), когда «каждый пользователь также является реальным соучастником процесса производства публикуемой и распространяемой в Сети информации. Развертывающийся здесь процесс коммуникационного взаимодействия предполагает в *каждом его участнике соактора* (курсив мой. — Е. Ч.) и полноправного агента»¹¹. При этом к числу минусов использования UGC в пространстве медиа относят необходимость дополнительного фактчекинга и верификации информации, недостаточное качество пользовательских текстов, неконтролируемость UGC, не говоря уже о неоднозначном понимании непрофессиональными авторами своей ответственности за распространяемый контент.

Но объем пользовательского контента (UGC) только растет, часто пользователи оценивают непрофессиональные тексты как аутентичные, нередактированные, что называется, из первых уст, а значит, заслуживающие большего доверия, чем подготовленные. Поэтому пользовательский контент применяется и в информационной, и в рекламно-маркетинговой коммуникации. Это комментарии, отзывы, обзоры, подкасты и иные жанры. Показательно, что спорные тексты, относящиеся именно к этим жанрам, все чаще становятся объектами экспертных лингвистических исследований¹².

Говоря об экспертном обеспечении правовой защиты в медиaprостранстве, мы в первую очередь называем те задачи, которые связаны с реализацией права личности и общества на достоверную информацию и которые сегодня успешно решаются¹³ в рамках судебных лингвистических экспертиз по делам, связанным с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации (ст. 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ, а также ч. 9, 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ), учитывая уровень общественной опасности таких

¹⁰ Владимирцева Н. В. Игра как способ воздействия в дискурсе PR // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2013. Т. 3. № 4 (04). С. 188—191.

¹¹ Гуров Ф. Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. 2019. № 4.

¹² Судебная лингвистическая экспертиза. Теория, методики, практика : методическое пособие / под ред. В. О. Кузнецова, А. М. Плотниковой. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2023.

¹³ Кузнецов В. О. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении заведомо ложной (недостоверной) информации под видом достоверных сообщений // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 49—57.

действий. Неслучайно законодатели именно в УК РФ вносят нормы, касающиеся распространения в СМИ и сети Интернет недостоверной информации, неслучайно обсуждается проект введения уголовной ответственности за создание дипфейков путем автоматизированной обработки данных.

Запрос на достоверную информацию — ведущий запрос современного общества, поэтому потребность в экспертном обеспечении правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации как личных нематериальных прав остается достаточно высокой. И достаточно высоким остается здесь уровень экспертных ошибок, связанных, среди прочего, с недостаточно глубоким анализом коммуникативной ситуации и невниманием к жанровой принадлежности спорного текста, его предметно-тематической отнесенности.

Жанр — это вид речевого произведения, формируемый устойчивыми особенностями его содержательно-тематических характеристик, типом отражаемой действительности, единством конструктивного принципа, средствами стилистического воплощения¹⁴. Нередко спорные диффамационные публикации относятся к группе не информационных, а аналитических жанров, цель которых — не сообщение новостей, а истолкование происшедших/происходящих событий, роли тех или иных лиц в этих событиях. В жанровом отношении это могут быть тексты, представляющие собой обзор публикаций СМИ и социальных медиа, объединенных темой.

Очень часто авторы медиатекстов злоупотребляют правом на свободу слова, используя жанр как прикрытие (пример — использование жанра дисклеймера¹⁵). Вот почему внимательное отношение эксперта к определению жанровой принадлежности текста, анализ соответствия используемых языковых средств требованиям жанра — залог исследовательского успеха.

Судебное лингвистическое экспертное обеспечение правовой защиты в медиaprостранстве важно в ситуации злоупотреблений свободой массовой информации, использования медиа в целях уголовно наказуемых деяний, связанных в том числе с распространением материалов экстремистской направленности, распространением различных видов запрещенной пропаганды.

Медиа сейчас — поле битвы за когнитивный суверенитет. Судебная лингвистическая экспертиза является важнейшим инструментом противодействия деструктивному информационному воздействию на граждан и общество, институты семьи и брака, инструментом противодействия попыткам подорвать исторические

¹⁴ Традиционная классификация выделяет три основные группы журналистских жанров: информационные, задача которых — сообщение об актуальном для читателя факте, событии (заметка, отчет, репортаж); аналитические, представляющие анализ ситуаций, возникающих в различных сферах общества, фактов, лежащих в основе этих ситуаций, и вызванных ими проблем (комментарий, корреспонденция, статья, рецензия, обзор СМИ, обозрение); публицистические и художественно-публицистические, сочетающие фактографичность, анализ и методы отражения действительности, близкие художественной литературе (зарисовка, очерк).

¹⁵ См. об этом подробнее: Чубина Е. А. Медиааналитика социальных медиа для нужд экспертного прогнозирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (115). С. 85—89.

основы и разрушить патриотические традиции, связанные с защитой Отечества, попыткам деформировать историческую память и исказить историческую правду, обесценить традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности.

С учетом обозначенных вызовов особое значение приобретает подготовка специалистов, обладающих интегрированными компетенциями в области медиакоммуникации и в области права, что в итоге позволит обеспечить непротиворечивое понимание природы доказательства при рассмотрении спорного медиаконтента.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Владимирцева Н. В. Игра как способ воздействия в дискурсе PR // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2013. — Т. 3. — № 4 (04). — С. 188—191.
2. Гуров Ф. Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. — 2019. — № 4.
3. Доронина И. М. Медиаправо и медиабезопасность : учебное пособие для вузов. — 2-е изд., стер. — СПб. : Лань, 2025. — 184 с.
4. Кузнецов В. О. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении заведомо ложной (недостоверной) информации под видом достоверных сообщений // Теория и практика судебной экспертизы. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 49—57.
5. Кузнецов С. А., Оленников С. М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство : научно-практическое издание. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : ИД В. Ема, 2014. — 312 с.
6. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. — М. : Флинта, 2018. — 438 с.
7. Судебная лингвистическая экспертиза. Теория, методики, практика : методическое пособие / под ред. В. О. Кузнецова, А. М. Плотниковой. — М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. — 232 с.
8. Текст в современной коммуникации : сборник статей. — М. : Фак. журн. МГУ, 2023. — 360 с.
9. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации : в 2 т. / под науч. ред. Н. М. Кропачева, С. А. Белова, С. А. Кузнецова. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2025. — Т. 1 : А—О. — 900 с.
10. Уваркин Г. И. Медиаправо : учебное пособие. — М. : Инфра-М, 2026. — 300 с.
11. Федотов М. А. Медиаправо: доктрина, законодательство, правоприменение : учебник для академического бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : ИД ВШЭ, 2025. — 632 с.
12. Федотов М. А. Право массовой информации в Российской Федерации. — М. : Междунар. отношения, 2002. — 624 с.
13. Чубина Е. А. Медиааналитика социальных медиа для нужд экспертного прогнозирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3 (115). — С. 85—89.

**Татьяна
Станиславовна
ВОЛЧЕЦКАЯ,**

директор НОЦ ситуалогии
и экономико-правовой
регионалистики, профессор
Института управления и
территориального развития,
Балтийский федеральный
университет имени Иммануила
Канта, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ
tvolchetskaya@kantiana.ru
236041, Россия, г. Калининград,
ул. А. Невского, д. 14

**Александр Алексеевич
СВЕТЛИЧНЫЙ,**

заведующий кафедрой судебной
экспертизы
и таможенного дела
Тульского государственного
университета, доктор
юридических наук, доцент
alexandrsvetl@rambler.ru
300012, Россия, г. Тула,
просп. Ленина, д. 22

**Татьяна Викторовна
ТОЛСТУХИНА,**

профессор кафедры судебной
экспертизы
и таможенного дела
Тульского государственного
университета, доктор
юридических наук, профессор
tat_tolstuhina@mail.ru
300012, Россия, г. Тула,
просп. Ленина, д. 92

Аналитический обзор современного состояния ситуационной экспертизы

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и современного состояния формирования ситуационного подхода в уголовном судопроизводстве, в частности в криминалистике и судебной экспертизе. Отмечены различные точки зрения ученых по вопросу сущности и происхождения ситуационной экспертизы. Рассмотрены проблемные аспекты использования ситуационной экспертизы и обозначены векторы ее развития. Отмечена важная роль ситуационного подхода в укреплении междисциплинарного взаимодействия юридических наук. В то же время аналитический обзор показал, что ситуационная экспертиза как наиболее эффективное средство доказывания практически не востребована при расследовании ряда преступлений.

Сделан вывод об интегративности, системности и межотраслевом характере ситуационного подхода, что закономерно позволяет говорить о целесообразности расширения области его применения как в теоретической, так и в практической сфере деятельности. При написании статьи использовались положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания, в частности исторический, логико-философский, сравнительно-правовой, обобщения, описания и др.

Ключевые слова: ситуация, обстановка места происшествия, специальные знания, доказательства, ситуационная экспертиза, ситуационный подход, сведущие лица, следователь, заключение эксперта

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.126-133

Tatiana S. VOLCHETSKAYA,

*Director of the Center for Situalogy, Economic and Legal Regionalism,
Professor at the Institute of Management and Territorial Development,
Immanuel Kant Baltic Federal University, Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation*

tvolchetskaya@kantiana.ru

14, ul. A. Nevsky, Kaliningrad, Russia, 236041

Aleksandr A. SVETLICHNY,

*Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs,
Tula State University, Dr. Sci. (Law), Associate Professor*

alexandrsvetl@rambler.ru

92, prosp. Lenin, Tula, Russia, 300012

Tatiana V. TOLSTUKHINA,

*Professor of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs,
Tula State University, Dr. Sci. (Law), Professor*

tat_tolstuhina@mail.ru

92, prosp. Lenin, Tula, Russia, 300012

Analytical Review of the Current State of Situational Expertise

Abstract. *The article discusses the development and current state of the formation of a situational approach in criminal proceedings, in particular, in criminology and forensic examination. The different points of view of scientists on the issue of the essence and origin of situational expertise are noted. The problematic aspects of the use of situational expertise are considered and the vectors of its development are outlined. The important role of the situational approach in strengthening interdisciplinary interaction of the legal sciences is noted. At the same time, the analytical review showed that situational expertise, as the most effective means of proof, is practically not in demand in the investigation of a number of crimes. The conclusion is made about the integrative, systematic and intersectoral nature of the situational approach, which naturally suggests the expediency of expanding the scope of its application in both theoretical and practical fields of activity. When writing the article, the provisions of materialistic dialectics were used, as well as general and particular methods of scientific knowledge, in particular, historical, logical-philosophical, comparative-legal, generalizations, descriptions, and others.*

Keywords: *situation, the situation of the scene, special knowledge, evidence, situational expertise, situational approach, knowledgeable persons, investigator, expert opinion*

Как показывает анализ научной и учебной литературы, в области уголовно-правовых наук ситуационный подход, применяемый для разрешения отдельных вопросов, в последние годы заслуженно привлекает к себе повышенное внимание.

Данный подход известен и существует в науке уже достаточно много лет. Так, еще в 30-е гг. прошлого века немецким философом Карлом Ясперсом с позиции науковедения был проанализирован термин «ситуация», который был им определен как «способ бытия человека в мире». Указанный ученый полагал, что ситуацию целесообразно рассматривать как системное явление, включающее субъективное и объективное начало. В те годы это было достаточно новаторской идеей, поэтому в научном сообществе ей досталась значительная доля критики, и лишь спустя много лет идея К. Ясперса получила признание и стала разрабатываться в указанном им направлении.

В современном научном дискурсе понятие «ситуация» давно вышло за рамки бытового толкования. Анализ лексикографических источников показывает многогранность этого термина, который каждая научная дисциплина наполняет собственным содержанием, адаптируя под специфику своего предмета. В частности, в уголовно-процессуальной сфере значительный вклад в разработку данного понятия внес Р. С. Белкин. Опираясь на общезыковые нормы, он предложил рассматривать следственную ситуацию как совокупность конкретных условий и обстоятельств, формирующих ту или иную обстановку расследования в определенный временной промежуток.

Однако ценность ситуационного анализа выходит далеко за пределы обозначенных проблем. Как справедливо отмечают Т. С. Волчецкая¹ и И. В. Устинова², внедрение этого подхода способно не только обогатить криминалистику и теорию судебной экспертизы, но и задать новый вектор развития частных научных теорий, включая экспертное прогнозирование. Это позволяет взглянуть на устоявшиеся догмы под неожиданным углом.

Фундамент, на котором базируется современная теория ситуационных экспертиз, был заложен Г. Л. Грановским³. Именно он впервые системно обосновал необходимость смены исследовательской парадигмы. Ученый убедительно доказывал, что традиционное изучение изолированных следов и предметов на месте происшествия во многих случаях не приносит ожидаемого результата. Объектом экспертного исследования, по мнению Г. Л. Грановского, должно стать событие в целом, отраженное в целостной вещной обстановке. Такой холистический подход позволяет выявить связи между элементами, которые при раздельном анализе

¹ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. Калининград, 1997. С. 201.

² Устинова И. В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2021.

³ Грановский Г. Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований : сборник научных трудов. № 37. М., 1979. С. 104—138 ; Грановский Г. Л. О понятии, предмете и методе криминалистического ситуационного анализа // Следственная ситуация. М., 1985. С. 20.

остаются незамеченными, и выстроить логическую цепь доказательственной информации. Эстафету развития этих идей впоследствии принял Е. Е. Центров⁴.

Интересно, что задолго до оформления теории ситуационного анализа, в 1964 г., практическую необходимость комплексного исследования места происшествия обосновывал Б. М. Комаринец⁵. Он предлагал проводить экспертизу непосредственно на месте, хотя и не использовал термин «ситуационная». Б. М. Комаринец выделял случаи, когда такой подход незаменим: при необходимости анализа взаимосвязи следов на различных объектах, при невозможности изъять громоздкие предметы или хрупкие следы без риска их повреждения, а также когда для ответа на вопросы следствия требуется исследовать не только отдельные следы, но и их пространственно-функциональные отношения.

Дискуссия с оппонентами того времени, которые считали достаточным направлять в лабораторию отдельные вещественные доказательства, привела Б. М. Комаринца к закономерному выводу: следователь, не обладая специальными знаниями, не всегда способен самостоятельно исследовать всю сложность обстановки, тогда как эксперт может сделать это профессионально. Позднее проблематикой ситуационных исследований занимался широкий круг авторов, среди которых такие известные ученые, как А. И. Винберг, Т. С. Волчецкая, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская и многие другие, что свидетельствует о признании данного направления научным сообществом.

Несмотря на интерес исследователей, в научной среде до сих пор сохраняется плюрализм мнений относительно наименования данного вида экспертиз. Встречаются такие варианты, как «ситуационная», «ситуалогическая», «экспертиза механизма преступления» или «экспертиза обстановки». Последний термин, на наш взгляд, страдает смысловой ограниченностью, так как акцентирует внимание лишь на статике места происшествия, исключая динамический компонент события.

Дискуссионным представляется и предложение Д. А. Кудряшова и Д. С. Гольцева разграничивать понятия «ситуационная экспертиза» и «ситуалогическая». Проведенный анализ показывает, что проводимые авторами различия носят искусственный характер и не имеют под собой достаточных теоретических или практических оснований. Введение избыточных терминологических нюансов лишь усложняет восприятие и не способствует развитию ни науки, ни правоприменительной практики.

Наиболее предпочтительным и лингвистически оправданным видится использование термина «ситуационная экспертиза»⁶. Он обладает высокой словообра-

⁴ Центров Е. Е. Криминалистическое исследование связи «преступник — жертва» // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Саратов, 1994. С. 152—154 ; *Его же*. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием // Вестник криминалистики. 2003. № 3. С. 32—36.

⁵ Комаринец Б. М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1964. С. 21—22.

⁶ Светличный А. А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 38—44.

зовательной активностью, гармонично сочетается с базовым понятием «ситуация» и интуитивно понятен, подчеркивая связь с исходными обстоятельствами расследуемого события. Как точно подметила Е. Н. Холопова, потребность в подобных исследованиях возникает в сложных, неоднозначных случаях, когда необходимо реконструировать систему взаимосвязей преобразованных объектов⁷.

Значимость результатов ситуационной экспертизы для расследования, особенно в условиях дефицита информации, трудно переоценить. Эту мысль в своих работах подчеркивают В. О. Давыдов⁸ и А. Н. Калинин⁹. Когда событие преступления неочевидно, а следственным путем получить данные не удастся, именно эксперт способен восполнить пробелы, установив механизм произошедшего. Г. Л. Грановский справедливо указывал на тесную связь такого рода исследований с предметом доказывания.

Потенциал метода наглядно демонстрирует показательный следующий пример из практики Тульской НИЛСЭ.

Ранним утром в частном домовладении, расположенном в сельской местности Тульской области, были обнаружены тела двух молодых людей — мужчины М. и женщины Е. Характер травм в обоих случаях указывал на ударно-раздробляющее воздействие в область головы. Однако локализация трупов существенно различалась: тело Е. находилось в помещении дома на кровати, вплотную к стене, тогда как тело М. было обнаружено в сених, на земляном полу.

Ключевым подозреваемым выступал 73-летний владелец дома, гражданин С., имевший за плечами внушительный криминальный опыт — 22 года в местах лишения свободы за предыдущие преступления. Его показания задали первоначальный вектор расследования. Согласно его рассказу, накануне вечером он распивал спиртные напитки с этими лицами. После застолья все легли спать. Гр-н С., внезапно проснувшись, в темноте при свете луны различил силуэт молодого человека, замахнувшегося на него топором. Завязалась борьба, в результате которой он мог рефлексивно нанести повреждение нападавшему.

Для проверки достоверности его показаний было принято решение о назначении комиссионной ситуационной экспертизы. Перед экспертами была поставлена задача: реконструировать хронологию и механизм развития событий. Экспертная группа, состоявшая из трасологов, провела тщательный анализ обстановки места происшествия, рассматривая его как целостную систему. Совокупность всех выявленных на различных объектах помещения следов красноречиво свидетельствовала о следующем развитии событий во времени и пространстве: взаимное расположение следов крови и перемещения гр. М. однозначно свидетельствовали

⁷ Холопова Е. Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ имени И. Канта. Калининград, 2017. С. 235.

⁸ Давыдов В. О. Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях : монография. М. : Юрлитинформ, 2024.

⁹ Калинин А. Н. Реализация специальных знаний на первоначальном этапе расследования преступлений в особых условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2026.

о том, что удар ему был нанесен в тот момент, когда он находился рядом с гр. Е. на кровати. В дальнейшем он с полученной травмой головы интуитивно ползком перемещался, предположительно ища помощи или пытаясь покинуть опасное место.

Ситуационная экспертиза позволила не просто констатировать факт убийства, но и восстановить его механизм, доказав, что оба смертельных ранения были причинены гр-ном С. Именно его действия стали причиной смерти двух лиц — гр. М и гр. Е., а попытка представить случившееся как необходимую оборону или случайность была полностью опровергнута объективными данными, зафиксированными в вещной обстановке места происшествия.

Границы применения ситуационного анализа постоянно расширяются. Т. С. Волчецкая, например, обоснованно экстраполирует его на сферу законодательной политики, где понятие проблемной ситуации служит основой для прогнозирования и правового регулирования общественных отношений, позволяя типизировать и предупреждать социальные конфликты, включая экстремистские проявления или техногенные катастрофы¹⁰.

Стоит отметить, что при расследовании чрезвычайных ситуаций и террористических актов в обстановке посткриминальных материальных изменений именно ситуационная экспертиза может установить механизм развития событий в пространстве и во времени¹¹. Ситуационная экспертиза позволяет решить комплекс вопросов, ответы на которые не всегда могут быть получены в рамках проведения обычных экспертиз. Однако следует отметить, что ситуационная экспертиза по непонятным причинам на сегодняшний день не востребована.

В современной науке ситуационный подход приобретает статус универсального инструмента познания. В научной и учебной литературе его определяют как междисциплинарную категорию, активатор научного поиска, локальную парадигму. В частности, некоторые ученые убедительно показывают, что криминалистическая ситуалогия выступает катализатором исследований не только в криминалистике, но и в смежных отраслях знания, таких как теория судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскная работа¹².

Согласно нашей точке зрения, целесообразно рассматривать ситуационный подход прежде всего как междисциплинарную категорию. Востребованность понятия «ситуация» в разных науках — не случайность, а закономерность, отражающая общие тенденции научного познания — оно помогает преодолевать разрыв между известным и неизвестным, разрешая противоречия, свойственные различным областям знания¹³.

¹⁰ Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие. Калининград, 1999. С. 72.

¹¹ Калинин А. Н. Указ. соч.

¹² Князьков А. С. Отдельные перспективы развития криминалистической ситуалогии // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Калининград, 2017. С. 29.

¹³ Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография. Барнаул, 2006. С. 39.

Учитывая интегративный, системный и межотраслевой характер данного подхода, ограничивать сферу его применения только уголовно-правовым циклом было бы методологической ошибкой. Его эвристическая ценность может и должна быть востребована во всей социальной сфере. Акцентируя внимание на универсальной сущности этого метода, мы предлагаем рассматривать его как целостное учение о ситуации, открытое для дальнейшего развития и практического применения. Абсолютно правильно рассуждает Т. С. Волчецкая: «Характеристика криминалистической ситуалогии была бы неполной без исследования вопроса о ее связях с другими научными теориями, понятиями различных наук как юридического, так и *неюридического* цикла»¹⁴.

Акцентируя внимание на универсально-расширительной, общенаучной сущности ситуационного подхода, предлагаем рассматривать его как *учение о ситуации*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. — Калининград, 1997. — 248 с.
2. Волчецкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (46). — С. 9—11.
3. Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учебное пособие. — Калининград, 1999. — С. 72—74.
4. Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография. — Барнаул, 2006. — 224 с.
5. Грановский Г. Л. О понятии, предмете и методе криминалистического ситуационного анализа // Следственная ситуация. — М., 1985. — 152 с.
6. Грановский Г. Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований : сборник научных трудов. — № 37. — М., 1979. — С. 104—138.
7. Давыдов В. О. Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях : монография. — М. : Юрлитинформ, 2024. — 315 с.
8. Калинин А. Н. Реализация специальных знаний на первоначальном этапе расследования преступлений в особых условиях : дис. ... канд. юрид. наук. — Тула, 2026. — 262 с.
9. Князьков А. С. Отдельные перспективы развития криминалистической ситуалогии // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. — Калининград, 2017. — С. 28—30.

¹⁴ Волчецкая Т. С. Роль, этапы и перспективы ситуационного подхода в современной криминалистике // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 28.

10. Комаринец Б. М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. — М., 1964. — С. 21—23.
11. Светличный А. А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 38—44.
12. Устинова И. В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Тула, 2021. — 269 с.
13. Холопова Е. Н. Ситуационная экспертиза: понятие, значение и возможности использования // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ имени И. Канта. — Калининград, 2017. — С. 232—239.
14. Центров Е. Е. Криминалистическое исследование связи «преступник — жертва» // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. — Саратов, 1994. — С. 152—154.
15. Центров Е. Е. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием // Вестник криминалистики. — 2003. — № 3. — С. 32—36.

**Александр Викторович
ОТОГОЧЕВ,**

советник экономического
Управления пресечения
недобросовестных практик
Департамента
небанковского кредитования
Центрального банка
Российской Федерации
(Банк России)
a.otogochev@mail.ru
107016, Россия, г. Москва,
ул. Неглинная, д. 12, к. В

Дифференцированный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид

Аннотация. Искусственный интеллект применяется во многих сферах жизни. В работе исследуются современные финансовые пирамиды как форма преступной деятельности, оказывающая негативное влияние на доверие к финансовым институтам и экономическую безопасность государства. На основе статистики Банка России (в том числе данных за 2024—2025 гг.) проанализированы масштабы распространения пирамид: выявлено, что 98,8 % таких проектов в 2025 г. действовали в Интернете, а доля использующих криптовалюты выросла с 77 до 84 %. Выделены две криминалистические модели их функционирования: конвейер сайтов — краткосрочные анонимные проекты с минимальной инфраструктурой; крупные проекты-имитаторы — долгосрочные схемы с имитацией легального бизнеса и сложной структурой. Показаны возможности применения ИИ в тех областях экспертных исследований, где затруднено или невозможно непосредственное восприятие объекта. ИИ также способствует повышению достоверности выводов. Приведены примеры использования результатов применения ИИ для отбора образцов для сравнительного исследования, в качестве входных данных судебной экспертизы и как средства (метода, инструмента) проведения исследования.

Ключевые слова: финансовые пирамиды, специальные знания, судебные экспертизы, цифровые следы, криптовалюты, дифференцированный подход, механизм преступления, оперативно-розыскная деятельность

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.134-141

Aleksandr V. OTOGOCHEV,

*Economic Advisor, Office for the Prevention
of Unfair Practices, Non-Bank Lending Department,
Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)*

a.otogochev@mail.ru

12/B, ul. Neglinnaya, Moscow, Russia, 107016

A Differentiated Approach to the Use of Specialized Knowledge in the Investigation of Crimes Related to the Activities of Financial Pyramids

Abstract. Artificial intelligence is applied in many spheres of life. This paper examines modern “financial pyramids” as a form of criminal activity that negatively impacts trust in financial institutions and the economic security of the state. Using statistics from the Bank of Russia (including data for 2024—2025), the scale of pyramid scheme distribution is analyzed: it was found that 98.8% of such projects in 2025 operated online, and the share using cryptocurrency increased from 77 % to 84 %. Two forensic models of their functioning are identified: “website conveyor” — short-term anonymous projects with minimal infrastructure; “large imitator projects” — long-term schemes simulating legitimate businesses and possessing a complex structure. The paper demonstrates the potential of AI application in areas of expert research where direct perception of the object is difficult or impossible, and also leads to increased reliability of conclusions. Examples of the use of AI results for selecting samples for comparative research, as input data for forensic examination, and as a means (method, instrument) for conducting research are given.

Keywords: financial pyramids, special knowledge, forensic examinations, digital footprints, cryptocurrencies, differentiated approach, crime mechanism, operational investigative activities

Введение

Финансовые пирамиды остаются одной из наиболее динамично эволюционирующих форм преступной деятельности в экономической сфере. Они оказывают системное негативное воздействие на доверие граждан к финансовым институтам и экономическую безопасность государства.

В ранее опубликованных исследованиях нами анализировались, с одной стороны, наиболее значимые виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке, в том числе финансовых пирамид, и их криминалистическое значение¹, с другой — актуальные проблемы противодействия таким преступлениям,

¹ Оттогочев А. В. Виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2. С. 111—124.

включая цифровые пирамиды, использующие криптовалюты, а также типичные и проблемные вопросы судебно-экономических экспертиз по делам указанной категории². Было показано, что успешность расследования во многом зависит от своевременного выявления, фиксации и экспертного исследования цифровых следов, содержащих криминалистически значимую компьютерную информацию, в том числе об экономической деятельности, а также от комплексного использования судебно-экономических и компьютерно-технических экспертиз.

Статистика Банка России и материалы правоприменительной практики показывают, что современные финансовые пирамиды различаются по характеру, масштабам и способам осуществления преступной деятельности. Наряду с крупными, резонансными проектами (Finiko, Life is Good и др.) на рынке действует огромный массив интернет-проектов с коротким жизненным циклом под различными брендами, нередко имеющих одностраничные сайты, стоимость создания которых не превышает нескольких тысяч рублей.

Так, по данным Банка России в 2025 г. выявлено 3 562 субъекта с признаками финансовых пирамид, из которых 3 519 действовали с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 10 — в форме общества с ограниченной ответственностью, 4 — в форме потребительского кооператива, 29 — в иных формах. Статистика Банка России фиксирует устойчивую динамику роста использования криптовалют в деятельности финансовых пирамид: если в 2024 г. взносы в криптовалютах принимали 77 % таких проектов, то в 2025 г. — уже 84 %, а около 1,5 тыс. проектов предлагали псевдоинвестиции в криптоактивы. В 2025 г. выявлено более 4,6 тыс. криптовалютных кошельков, использовавшихся для перевода первоначальных взносов, а также было задействовано более 7 тыс. сайтов, 350 каналов в мессенджере Telegram и более 180 страниц в социальных сетях³.

Приведенные данные указывают на то, что 98,8 % финансовых пирамид в 2025 г. действовали в сети Интернет, а их организаторами, как правило, выступали неустановленные лица. Срок жизни таких проектов составляет от недели до месяца, их цель — попытаться уйти от уголовной ответственности путем дробления сумм привлечения денежных средств на множество анонимных проектов с разными наименованиями, на первый взгляд, не связанных друг с другом. Полагая, что в целях противодействия распространению современных финансовых пирамид требуется выработка соответствующих подходов, при которых специальные знания являются основным инструментом сбора и изъятия цифровых следов, идентификации лиц — участников преступных групп. При этом универсальный подход к использованию специальных знаний при расследовании данной категории преступлений представляется недостаточно эффективным: подходы, применимые к классическим финансовым пирамидам, в том числе межрегионального и транснационального масштаба, как правило, не дают ожидаемого

² *Оттогочев А. В.* Противодействие «финансовым пирамидам», в том числе использующим криптовалюты: актуальные проблемы правоприменения и судебных экономических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2025. № 4. С. 68—78.

³ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2025_2/ (дата обращения: 23.03.2026).

результата в условиях массового распространения интернет-ресурсов с признаками финансовых пирамид.

Цель настоящего исследования — предложить дифференцированный подход к использованию специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной форме, учитывающий особенности механизма совершения преступлений, связанных с финансовыми пирамидами, и сформулировать рекомендации, направленные на оптимизацию использования специальных знаний при расследовании данной категории преступлений.

Механизм финансовых пирамид как основа дифференциации использования специальных знаний

В классической криминалистике Р. С. Белкина механизм преступления понимается как сложная динамическая система, включающая субъект преступления, отношения субъекта к своим действиям, их последствиям, к соучастникам, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, обстановку преступления и иные элементы⁴. Применительно к финансовым пирамидам цифровая среда придает специфические черты практически каждому элементу этой системы: субъект преступления часто действует анонимно; предмет посягательства выступают безналичные денежные средства и криптовалюта; способ преступления реализуется через информационно-телекоммуникационные сети; обстановка преступления (место, время и другие условия) характеризуется отсутствием физического контакта между субъектами и трансграничностью.

Анализ современных проявлений финансовых пирамид и практического опыта автора позволяет выделить две устойчивые криминалистические модели механизма их совершения, различающиеся по операционной модели, инфраструктуре, способам сбора средств, юридическому оформлению, масштабам ущерба и жизненному циклу (см. таблицу).

Криминалистические модели механизма совершения преступлений, связанных с финансовыми пирамидами

Критерии	Конвейер сайтов	Крупные проекты-имитаторы
Операционная модель	Массовость, ставка на «случайных» клиентов	Создание иллюзии легального бизнеса
Инфраструктура	Тысячи однотипных сайтов (создание — до 2 тыс. руб.) с разными брендами	Сеть офисов, call-центры, агрессивная реклама
Сбор средств	Преимущественно криптовалюта (до 80 %), денежные переводы	Денежные переводы, криптовалюта, наличные средства (в меньшей степени)

⁴ Белкин Р. С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. М., 1987. С. 60.

Юридическая структура	Отсутствует (анонимные домены)	Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель (в том числе несколько, связанных между собой), физическое лицо
Масштаб распространения (в год)	До 5 тыс.	До 3—5 на межрегиональном, международном уровне
Масштаб ущерба	До нескольких миллионов рублей с «проекта»	До нескольких миллиардов рублей с «проекта»
Жизненный цикл	Короткий (от недели до месяца)	Длительный (от нескольких месяцев до года)
Форма деятельности (<i>гипотеза</i>)	Одно лицо, группа лиц, организованная группа	Организованная группа лиц, преступное сообщество

Дифференцированный подход к использованию специальных знаний

Представленные в таблице критерии наглядно демонстрируют принципиальные различия между двумя типами финансовых пирамид. Эти различия имеют прямое значение для определения типа, объема и момента привлечения специальных знаний.

Предлагаемый дифференцированный подход развивается в русле классической криминалистической идеи Р. С. Белкина о том, что «при разработке криминалистической методики необходимо исходить из знания способов совершения преступлений»⁵. В современных условиях данная установка приобретает особое значение в связи с возрастанием роли специальных знаний. Е. Р. Россинская справедливо отмечает, что «раскрытие и расследование преступлений практически всегда возможно только с использованием специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза»⁶.

В теории судебной экспертизы принято различать процессуальную и непроцессуальную формы использования специальных знаний. Как отмечают Е. Р. Россинская и А. М. Зинин, специальные знания могут использоваться в двух формах: процессуальной, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальной. К процессуальной форме относятся:

- использование специальных знаний при производстве следственных или судебных действий следователем, дознавателем, судьей; составлении и рассмотрении дел об административных правонарушениях;
- участие специалиста в следственных или судебных действиях;
- производство судебной экспертизы.

Непроцессуальная форма включает консультационную и справочную деятельность специалиста, участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях,

⁵ Белкин Р. С. Указ. соч. С. 107.

⁶ Россинская Е. Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 89.

проведение предварительных исследований объектов, а также производство ревизий и аудиторских проверок⁷.

Для модели «конвейер сайтов», характеризующейся коротким жизненным циклом (от недели до месяца), анонимностью субъекта, отсутствием юридической структуры и использованием преимущественно криптовалют, приоритетное значение приобретают:

- быстрота реагирования (поскольку в любой момент может быть разделегирован ресурс либо изменено его содержание);
- фиксация цифровых следов на этапе проверки сообщения о признаках преступления;
- анализ расчетных счетов и криптовалютных транзакций для установления движения средств (цифровых активов).

На наш взгляд, специфика проверочных мероприятий для данного типа финансовых пирамид в подавляющем большинстве случаев должна лежать в плоскости оперативно-розыскной деятельности в связи с тем, что для граждан ущерб от действий таких ресурсов может еще не наступить, а организаторы являются неустановленными. Следовательно, специальные знания здесь востребованы преимущественно в непроцессуальной форме — путем привлечения специалиста для проведения предварительных исследований. Основная цель на этом этапе — подтвердить информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, а также идентифицировать лиц, причастных к его совершению, в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Для крупных проектов-имитаторов, напротив, ключевое значение приобретают углубленный финансово-экономический анализ, документирование сложных хозяйственных связей и установление реального экономического содержания заявленной деятельности, анализ цифровых следов. Это предполагает назначение компьютерно-технических и судебно-экономических экспертиз, как правило, после возбуждения уголовного дела, когда собран достаточный объем материалов, обеспечивающий полноту и достоверность экспертных выводов. В данном случае использование специальных знаний должно реализовываться в процессуальной форме, поскольку результаты их применения (заключения экспертов) имеют доказательственное значение в рамках дальнейшего судопроизводства.

Важное значение имеет процессуальный аспект использования специальных знаний. Следователь может получить сообщение о признаках преступления, однако на момент доследственной проверки у него часто отсутствуют достаточные основания для возбуждения уголовного дела, поскольку установление признаков состава преступления без привлечения специальных знаний может оказаться невозможным.

Таким образом, возникает необходимость их применения уже на этапе доследственной проверки. Например, из приведенной типологии (см. таблицу) такая ситуация нередко относится к многочисленным анонимным сайтам конвейера сайтов: внешние признаки (обещания сверхдоходов, реферальная система доходов и др.) указывают на незаконный характер деятельности, но качественная проверка требует исследования цифровых следов и финансовых операций, в

⁷ Россинская Е. Р. Экспертиза в судопроизводстве. М. : Проспект, 2022. С. 11.

том числе с криптоактивами. Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, однако в данном случае более целесообразно привлечение специалиста для проведения предварительных исследований (непроцессуальная форма), что позволяет оперативно получить ориентирующую информацию без формального назначения экспертизы. Для этого следователь вправе дать поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, указав конкретные обстоятельства, подлежащие установлению, а оперативные сотрудники, в свою очередь, могут в непроцессуальной форме задействовать специальные знания.

Как уже отмечено, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, и это стало возможным в 2013 г. с внесением изменений в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195 УПК РФ, допускающим такую возможность. Е. Р. Россинская обращает внимание на двойственный эффект ч. 4 ст. 195 УПК РФ: с одной стороны, есть положительные результаты за счет возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела; с другой — упрощение порядка назначения судебных экспертиз привело в ряде случаев к тому, что их стали назначать, когда в этом нет необходимости, в том числе в условиях отсутствия достаточных материалов для экспертного исследования⁸.

Есть ряд противников назначения и производства различного рода судебных экспертиз до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Они считают, что в стадии возбуждения уголовного дела присутствует ограниченное количество следственных и других процессуальных действий и данное ограничение является некой гарантией защиты прав и законных интересов граждан. Производство судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела может ставить под угрозу права, свободы и законные интересы лиц, которые в последующем могут быть признаны подозреваемыми, обвиняемыми по конкретному уголовному делу⁹.

Разделяя приведенные опасения, полагаем, что производство судебной экспертизы — это трудоемкий процесс, требующий взвешенного подхода. Назначение экспертизы должно быть оправдано действительной необходимостью в специальных знаниях, когда без их применения невозможно установить обстоятельства, имеющие значение для проверки сообщения о преступлении или для расследования уголовного дела. В условиях ограниченности ресурсов экспертных подразделений необоснованное назначение экспертиз, в том числе на этапе доследственной проверки, способно привести к неоправданной нагрузке на экспертные учреждения и снижению качества исследований по делам, где действительно требуется использование специальных знаний.

Полагаем, что основной целью использования специальных знаний на этапе доследственной проверки является установление информации, позволяющей

⁸ *Россинская Е. Р.* Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. С. 90.

⁹ *Загорьян С. Г.* Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2018. № 4 (35). С. 310.

обеспечить полноту, объективность и всесторонность проводимой проверки по установлению всех признаков состава преступления.

В связи с изложенным представляется, что для сложных и замаскированных проектов, связанных с финансовыми пирамидами и создающих угрозу экономической безопасности, на этапе оперативно-розыскной деятельности целесообразно проведение предварительных исследований специалиста, позволяющих сформировать обоснованные версии о механизме преступной деятельности. Например, специальные знания могут помочь в выявлении связанности множества ресурсов под разными брендами, действующих в интересах одной преступной группы: по цифровым следам и финансовым транзакциям в рамках предварительных исследований можно установить, что внешне различные проекты управляются одними и теми же лицами, что предоставляет следователю основания рассматривать данные факты в рамках одного материала проверки.

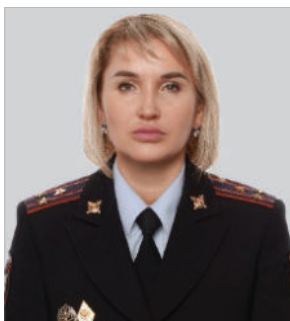
Таким образом, предложенный дифференцированный подход предполагает, что на этапе оперативно-розыскной деятельности и проверки сообщения о преступлении приоритет отдается непроцессуальной форме, например предварительным исследованиям. Лишь после возбуждения уголовного дела, когда собран достаточный объем информации, который позволяет сформулировать конкретные вопросы и предоставить эксперту надлежащие объекты, назначаются судебные экспертизы (компьютерно-технические, экономические и др.).

Такой подход, с одной стороны, обеспечивает своевременность использования специальных знаний, с другой — исключает риск назначения экспертизы в условиях недостаточности материалов, что могло бы поставить под сомнение полноту и достоверность экспертных выводов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. — М. : Юрид. лит., 1987. — 270 с.
2. *Загорьян С. Г.* Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2018. — № 4 (35). — С. 307—314.
3. *Оттогочев А. В.* Виды цифровых следов преступлений на финансовом рынке // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 111—124.
4. *Оттогочев А. В.* Противодействие финансовым пирамидам, в том числе использующим криптовалюты: актуальные проблемы правоприменения и судебных экономических экспертиз // Вестник экономической безопасности. — 2025. — № 4. — С. 68—78.
5. *Россинская Е. Р.* Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 89—93.
6. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* Экспертиза в судопроизводстве : учебник / под ред. Е. Р. Россинской ; Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : Проспект, 2022. — 416 с.

**Алина Владимировна
КАЛАЧЕВА,**

старший преподаватель
кафедры управления
органами расследования
преступлений
Академии управления МВД
России,
кандидат юридических
наук, полковник полиции
akalacheva5@yandex.ru
125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8

Судебно-ихтиологические экспертизы в практике специализированных подразделений дознания органов внутренних дел

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем, возникающих в практике специализированных подразделений дознания органов внутренних дел при назначении судебно-ихтиологических экспертиз, свойственных предварительному расследованию незаконного вылова и оборота водных биологических ресурсов. Говорится о распространенности случаев поручения таких исследований высшим учебным заведениям, научно-исследовательским институтам и иным организациям, располагающим специалистами в области ихтиологии. Этот прикладной подход оценивается как не соответствующий положению законодательства. Указывается на целесообразность поручения судебно-ихтиологических экспертиз конкретным работникам данных учреждений как частным экспертам, т.е. сведущим в сфере ихтиологии лицам, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертными учреждениями. А повсеместное внедрение указанных требований ставится в зависимость от различных форм повышения квалификации и профессионального мастерства сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел.

Ключевые слова: дознание, ихтиологическая экспертиза, назначение экспертизы, незаконный вылов рыбы, орган дознания, судебная экспертиза, судебно-экспертное учреждение

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.142-150

Alina V. KALACHEVA,

Senior Lecturer of the Department of Crime Investigation Management,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Cand. Sci. (Law), Police Colonel
akalacheva5@yandex.ru
8, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskie, Moscow, Russia, 125171

Forensic Ichthyological Examinations in the Practice of Special Police Investigation Sections of Internal Affairs Agencies

Abstract. This article describes some of the problems that arise in the practice of special police investigation sections of internal affairs agencies when commissioning forensic ichthyological examinations, which are typical for preliminary investigations into the illegal catch and sale of aquatic biological resources. Numerous cases are discussed where such studies are entrusted

to universities, research institutions, and other organizations employing specialists in ichthyology — this applied approach is recognized as inconsistent with legal provisions. As a result, the advisability of entrusting forensic ichthyological examinations to specific employees of these institutions — «private experts», that is, individuals knowledgeable in the field of ichthyology who are not employed by forensic institutions — is emphasized. The widespread implementation of these requirements is contingent on various forms of advanced training and professional development for employees of special police investigation sections of internal affairs agencies.

Keywords: police investigation, ichthyological examination, appointment of examination, illegal fishing, police, forensic examination, forensic institution

На общем фоне проблем, возникающих в правоприменительной практике органов дознания, и в первую очередь специализированных подразделений дознания органов внутренних дел (далее — Спецподразделения ОВД), особо актуальными, требующими глубокого осмысления и выверенных подходов к разрешению, являются вопросы, которые присущи собиранию доказательств, в том числе назначению и проведению судебных экспертиз.

И в этом нет ничего странного — подобные вопросы во многом возникли вследствие уникальности правового положения руководителей и сотрудников российских органов дознания как наделенных юрисдикционной правосубъектностью участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Только в России и в некоторых других постсоветских государствах существует особый, достаточно самобытный, не свойственный иным иностранным правовым порядкам концепт работы органов дознания, т.е. органов исполнительной власти полицейского типа (вариативно — квазиполицейского и даже параполицейского типов), в соответствии с которым они располагают рядом судебно-следственных полномочий, в том числе собирать полноценные, изначально пригодные к использованию для нужд уголовной юстиции доказательства, признаваемые априори равными по юридической силе доказательствам, полученным органами предварительного следствия и судами¹.

Вместе с тем такие аспекты деятельности органов дознания почему-то никогда не удостоивались должного внимания со стороны научного сообщества, достаточно редко становились предметом самостоятельных доктринальных изысканий. О проведении дознавателями различных следственных, иных процессуальных действий, о назначении ими судебных экспертиз говорилось лишь вскользь — как о чем-то аналогичном соответствующим приемам работы следователей.

Согласиться с подобным пренебрежительным отношением к проблемам участия органов дознания в собирании доказательств все же достаточно сложно. Ведь в дознавательской практике, в том числе в практике Спецподразделений ОВД, встречаются весьма специфические, не характерные для следственной деятельности способы накопления доказательственной информации. При чем главным образом они обуславливаются особыми следами преступлений,

¹ Подробнее см.: Калачева А. В., Россинский С. Б. Органы дознания в уголовном судопроизводстве России / под ред. С. Б. Россинского. М., 2025. С. 21—32.

подлежащих предварительному расследованию в форме дознания. В частности, сотрудники Спецподразделений ОВД нередко сталкиваются с потребностью в производстве так называемых судебно-ихтиологических экспертиз, предполагающих проведение исследований живой или мертвой рыбы, орудий рыбной ловли и т.п. Проблемам, возникающим при назначении таких экспертиз, и посвящена настоящая статья.

А начать хотелось бы с некоторых разъяснений, способствующих осознанию большой востребованности судебно-ихтиологических экспертиз в дознавательской практике. В первую очередь такие исследования свойственны уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 256 и 258.1 Уголовного кодекса РФ, т.е. деяниях, связанных с незаконным выловом и оборотом водных биологических ресурсов, в том числе «краснокнижных» рыб. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ данные преступления отнесены к подследственности дознавателей органов внутренних дел. При этом, по сведениям Управления по организации дознания МВД России, в 2024 г. в производстве Спецподразделений ОВД находилось более 3 000 уголовных дел по ст. 256 УК РФ (в 2025 г. — почти 3 000) и более 200 уголовных дел по ст. 258.1 УК РФ (в 2025 г. — немногим менее 200). Примерно такие же показатели наблюдались и в предыдущие годы. Кроме того, не стоит забывать о многочисленности так называемых отказных материалов — об отказах в возбуждении уголовных дел по сообщениям о данных преступлениях. А наибольшим количеством подобных уголовных дел и «отказных» материалов ввиду вполне понятных причин характеризуется практика Спецподразделений ОВД в регионах, имеющих выходы к морям либо крупным пресноводным объектам: рекам, озерам, водохранилищам.

Например, одно из таких уголовных дел в недавнем прошлом находилось в производстве отделения дознания отдела МВД России по Вытегорскому району Вологодской области. Так, гр. К. был обвинен в противоправном размещении на Онежском озере самодельной рыболовной сети и незаконном вылове нескольких направляющихся на нерест крупных рыбных особей, относящихся к семейству сиговых. Другой случай — уголовное дело, находившееся в производстве отделения дознания отдела МВД России по Белозерскому району Вологодской области. В результате предпринятых усилий дознавателю удалось доказать виновность гр. П. в совершении аналогичного деяния, а именно в незаконном размещении ставной сети на одном из участков Белого озера и вылове с целью сбыта нескольких десятков достаточно крупных судаков². Можно было бы привести еще целый ряд сходных примеров.

² Ограниченность приведенных примеров деятельностью специализированных подразделений дознания органов внутренних дел Вологодской области далеко не случайна. Во-первых, ввиду множества крупных водных объектов Вологодская область — это один из типичных регионов, где совершается достаточно много преступлений, состоящих в незаконной добыче водных биологических ресурсов. А во-вторых, выбор данного региона объясняется стремлением автора использовать четвертьвековой опыт практической работы в качестве «рядового» дознавателя и начальника ряда территориальных подразделений дознания органов внутренних дел Вологодской области, а в дальнейшем — руководителя всей областной службы полицейского дознания.

Расследование каждого или, по крайней мере, подавляющего большинства подобных уголовных дел упирается в потребность проведения судебно-ихтиологической экспертизы³. Кроме того, нередко они назначаются и в ходе завершающихся отказами в возбуждении уголовных дел проверок сообщений о преступлениях. Кстати, в этой связи хотелось бы заявить о некотором несогласии с мнением Е. Р. Россинской, констатирующей редкость таких экспертиз на практике. Одновременно стоит обратить внимание на достаточно узкое толкование уважаемым автором понятия судебно-ихтиологической экспертизы — исключительно как разновидности судебно-зоологической экспертизы, проводимой в отношении чешуй и костных остатков промысловых рыб⁴.

В реальности судебно-ихтиологические исследования позволяют разрешить целый ряд имеющих значение для установления обстоятельств и надлежащей квалификации случившегося вопросов, и прежде всего диагностического характера: о виде обнаруженной, в том числе изъятой компетентными должностными лицами, живой либо мертвой рыбы (ее фрагментов, в частности икры), о ее отнесении к числу «краснокнижных», о ее возрасте, нахождении в нерестовом состоянии, о наличии на рыбе (ее фрагментах) следов термического или иного воздействия либо признаков незаконного вылова и т.д. Кроме того, объектами судебно-ихтиологических исследований нередко становятся орудия совершения преступлений: жаберные, ставные и прочие сети, неводы, бредни, гарпуны, электроудочки и многие другие приспособления. Правильное распознавание указанных объектов способствует надлежащей уголовно-правовой оценке случившегося⁵. Наконец, перед экспертами-ихтиологами нередко ставятся сугубо трасологические, но не подлежащие разрешению без использования специальных знаний в области ихтиологии идентификационные задачи, например, об установлении тождества следов на чешуе обнаруженной рыбы и изъятой у браконьеров ставной сети и т.п.

Вместе с тем, несмотря на востребованность судебно-ихтиологических экспертиз в правоприменительной практике Спецподразделений ОВД, их назначению все еще присущи некоторые трудности, приводящие к ошибкам в работе соответствующих офицеров полиции, порой влияющие на качество направляемых в суды материалов уголовных дел и вызывающие прочие негативные последствия. Причем самой болезненной пока еще остается проблема субъектов проведения данных исследований. Другими словами, полицейские дознаватели постоянно сталкиваются с вопросом, кому поручать подобные экспертизы.

³ Мишин А. В., Шалимов А. Н. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании рыбного браконьерства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 90—91.

⁴ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд. М., 2018. С. 533.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

Актуальность этого вопроса обуславливается отсутствием соответствующих специалистов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, на которые возложены обязанности исполнения выносимых сотрудниками Спецподразделений ОВД постановлений о назначении судебных экспертиз в порядке служебного задания, т.е. на безвозмездной основе, так как Приложением № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511⁶ судебно-ихтиологическая экспертиза не предусмотрена. К слову, такие исследования не проводятся и в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Хотя в соответствии с Приложением № 1 к приказу Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72⁷ возможность проведения в данных учреждениях исследований объектов животного происхождения все же существует, ее использование сотрудниками Спецподразделений ОВД ввиду отсутствия соответствующих экспертов является достаточно иллюзорным.

Например, ни в Вологодской лаборатории судебной экспертизы Минюста России, ни в соседних лабораториях и центрах, в том числе в достаточно крупном Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы Минюста России в г. Санкт-Петербурге указанные исследования не осуществляются. К тому же вроде бы проводимые в учреждениях Минюста России ихтиологические экспертизы ограничены решением далеко не всех возникающих перед дознавателями задач. По крайней мере, такое суждение напрашивается, исходя из мониторинга официального сайта Российского федерального центра судебных экспертиз имени А. Р. Шляхова.

В этой связи дознавателям остается довольствоваться помощью иных специалистов-ихтиологов. В частности, до недавнего времени существовала практика назначения проведения подобных экспертиз в территориальных подразделениях Росрыболовства. Например, указанный подход использовался в Вологодской области, на что имелись веские причины. Во-первых, в данном ведомстве накоплен большой опыт проведения различных исследований в области ихтиологии, в том числе связанных с рыбнадзорной деятельностью и привлечением к ответственности виновников выявляемых правонарушений. Такие исследования под эгидой Росрыболовства в последние годы осуществлялись и продолжают осуществляться привлекаемыми экспертами, подлежащими ведомственной аттестации (в соответствии с приказом Росрыболовства от 10 октября 2022 г. № 591)⁸.

⁶ Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации») // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приказ Росрыболовства от 10 октября 2022 г. № 591 «Об аттестации экспертов, привлекаемых Федеральным агентством по рыболовству и (или) его территориальными

Во-вторых, преступления, предусмотренные ст. 256 и 258.1 УК РФ, как правило, выявлялись и продолжают выявляться посредством совместных рейдов полиции и сотрудников все тех же территориальных подразделений Росрыболовства; сотрудники Росрыболовства обычно обеспечивали и продолжают обеспечивать хранение изъятых у браконьеров рыбы на своих базах в специально оборудованных холодильных камерах.

Вместе с тем такому прикладному подходу были свойственны существенные недостатки. Прежде всего указанные технологии противоречили требованиям уголовно-процессуального законодательства, поэтому в конце концов стали пресекаться — подразделения Росрыболовства не могли и не могут признаваться судебно-экспертными учреждениями, по крайней мере, в смысле, вытекающем из положений УПК РФ в их системном единстве с положениями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о ГСЭД). Кроме того, судебно-ихтиологические исследования чаще всего проводились безвозмездно — на основании неформальных договоренностей о взаимодействии между руководителями соответствующих органов. Но в настоящее время возможности использования административных ресурсов в значительной мере ограничены.

В этой связи на сегодняшний день в правоприменительной практике Спецподразделений ОВД возникли новые веяния. Проведение судебно-ихтиологических экспертиз стали назначать в профильные вузы, научно-исследовательские институты и прочие учреждения, располагающие соответствующими специалистами. Сказанное можно проиллюстрировать еще одним примером. Так, в ноябре 2025 г. отделением дознания отдела МВД России по Череповецкому району Вологодской области было возбуждено уголовное дело в отношении ряда лиц, незаконно, с применением лесковых сетей, выловивших в акватории реки Конома более двух десятков рыб: судаков, щук, синцов, окуней, язей, лещей. В целях установления обстоятельств случившегося дознаватель назначил судебно-ихтиологическую экспертизу, проведение которой поручил сотрудникам Вологодского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. К слову, в этом же учреждении проводятся и многие другие судебно-ихтиологические экспертизы по уголовным делам, находящимся в производстве Спецподразделений ОВД Вологодской области.

Такой подход также не безупречен ввиду все той же, указанной выше причины — несоответствия положениям уголовно-процессуального законодательства в их системном единстве с положениями Закона о ГСЭД. Исходя из смысла п. 60 ст. 5 в системном единстве с ч. 2 ст. 195 УПК РФ, любая назначаемая по уголовному делу судебная экспертиза может проводиться либо в государственном судебно-экспертном учреждении, либо в негосударственном судебно-экспертном учреждении, либо частным экспертом — лицом, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертным учреждением. В этой связи представляется не вполне понятным, к какому типу экспертов надлежит относить специалистов-ихтиологов, работающих в профильных вузах, научно-исследовательских

органами к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора) // СПС «КонсультантПлюс».

институтах и т.п.? Возможно, их следует признавать сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений? Нет! Ведь таковыми в силу ст. 11 Закона о ГСЭД считаются лишь специально созданные (!) для проведения экспертных исследований организации — в настоящее время данными учреждениями располагают Следственный комитет РФ, ФСБ России, МВД России, Минздрав России и некоторые иные федеральные и региональные ведомства.

Тогда, может быть, ихтиологов, работающих в вузах, научно-исследовательских институтах и т.п., стоит расценивать как сотрудников негосударственных судебно-экспертных учреждений? Увы, такой вариант тоже не предполагает законных оснований. Правда, четкой правовой базы негосударственной судебно-экспертной деятельности на сегодняшний день не существует⁹. Но эти пробелы частично восполняются известными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, которым под негосударственными судебно-экспертными учреждениями рекомендуется понимать частные учреждения, некоммерческие партнерства или автономные некоммерческие организации, имеющие право проводить судебно-экспертные исследования ввиду прямого указания в их собственных уставах¹⁰. Но в учредительных документах вузов, научно-исследовательских институтов и других подобных организаций такие функции, как правило, не предусматриваются.

В крайнем случае в уставы некоторых образовательных либо научно-исследовательских учреждений включаются пункты о допустимости осуществления неких экспертиз внепроцессуального характера. Данные юридические лица являются преимущественно государственными (федеральными, региональными) либо муниципальными учреждениями — организационно-правовые формы частных учреждений, некоммерческих партнерств или автономных некоммерческих организаций им обычно не свойственны.

В итоге остается лишь третий вариант — считать работающих в вузах, научно-исследовательских институтах, других подобных организациях специалистов-ихтиологов частными экспертами, в связи с чем при поручении им соответствующих судебно-экспертных исследований руководствоваться ч. 4 ст. 199 УПК РФ. Вместе с тем указанные требования обычно игнорируются — дознаватели Спецподразделений ОВД решают практические задачи посредством более привычных для себя алгоритмов, как правило, бездумно используя имеющиеся под рукой шаблоны постановлений о назначении судебных экспертиз. В частности, именно так поступил дознаватель в рассмотренном выше случае, связанном с поручением судебно-экспертного исследования сотрудникам Вологодского филиала ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии — в постановлении о назначении судебной экспертизы от 1 декабря 2025 г. содержится пункт, предписывающий директору данной организации разъяснить эксперту процессуальные права и предупредить его об ответственности по ст. 307 УК РФ, т.е. выполнить свойственные руководителю экспертного учреждения (!) обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 199 УПК РФ.

⁹ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 63.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, как было показано выше, адресатами постановлений о назначении судебно-ихтиологических экспертиз нельзя признавать ни образовательные, ни научно-исследовательские, ни подобные организации как юридические лица, ни их руководителей, ни индивидуально неопределенные «коллективы работающих в них специалистов». Такие исследования должны поручаться лишь конкретным работникам данных учреждений как частным экспертам, т.е. сведущим в сфере ихтиологии лицам, не состоящим в трудовых отношениях с судебно-экспертными учреждениями. Дознавателям надлежит привлекать этих лиц строго в порядке ч. 4 ст. 199 УПК РФ, лично вручать им соответствующие материалы, лично разъяснять им права и предупреждать их об ответственности.

Повсеместному внедрению указанных требований могут способствовать различные формы повышения квалификации и профессионального мастерства сотрудников Спецподразделений ОВД, в том числе систематические занятия по служебной подготовке. К слову, подобные усилия некогда предпринимались автором настоящей статьи — в бытность руководителем службы полицейского дознания Вологодской области автору удалось наладить более или менее продуктивную работу по разъяснению подчиненным офицерам полиции вопросов, связанных с правильным применением положений УПК РФ, в том числе в сфере назначения судебно-ихтиологических экспертиз. Правда, из-за присущей современным условиям кадровой нестабильности Спецподразделений ОВД результаты таких усилий оказались недолговечными — в настоящее время многие сделанные в данном направлении шаги придется делать заново.

В завершение стоит обратить внимание на еще один допустимый вариант назначения судебно-ихтиологических экспертиз по находящимся в производстве Спецподразделений ОВД уголовным делам. Как отмечалось выше, эти исследования могут проводить негосударственные судебно-экспертные, т.е. упомянутые частные учреждения, некоммерческие партнерства или автономные некоммерческие организации, способные осуществлять указанную деятельность на основании своих уставов. На сегодняшний день существует достаточно много подобных учреждений. Например, в Вологодской области активно работают Центр судебных экспертиз (г. Вологда), Институт судебных экспертиз и криминалистики (г. Вологда), Центр судебных экспертиз «Криминалист» (г. Череповец) и др. Они удовлетворяют до 25 % всех судебно-экспертных потребностей, возникающих в практике Спецподразделений ОВД — в бюджете областного Управления внутренних дел даже предусмотрена специальная статья расходов. При этом руководство некоторых из данных организаций постоянно заявляет о наличии опытных специалистов-ихтиологов и готовности проводить соответствующие исследования.

Вместе с тем назначению проведения судебно-ихтиологических экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях тоже присущи определенные проблемы. В первую очередь возникают риски, вызванные вполне объективными сомнениями в квалификации и добросовестности работающих в таких учреждениях экспертов, о чем уже неоднократно говорилось в научных публикациях¹¹. Кроме того, сотрудники Спецподразделений ОВД нередко сталкиваются с

¹¹ См., например: *Россинская Е. Р.* Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2023. № 3.

нехваткой выделяемых на проведение подобных экспертиз денежных средств, а также со сложностями в подготовке и оформлении соответствующих документов. Кстати, точно такие же «финансово-документальные» сложности возникают и в ходе взаимодействия с вузами, научно-исследовательскими институтами, другими государственными организациями, не осуществляющими судебно-экспертную деятельность в порядке служебного задания.

Весьма ограниченный объем настоящей статьи не позволяет уделить этим вопросам более подробное внимание. Поэтому автор планирует продолжить их рассмотрение в других публикациях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жижина М. В.* Проблемы реализации независимости судебного эксперта и состязательности уголовного судопроизводства в свете реформирования института судебной экспертизы // Российская юстиция. — 2023. — № 2. — С. 56—61.
2. *Калачева А. В., Россинский С. Б.* Органы дознания в уголовном судопроизводстве России / под ред. С. Б. Россинского. — М. : Проспект, 2025. — 157 с.
3. *Мишин А. В., Шалимов А. Н.* Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании рыбного браконьерства // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 90—93.
4. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М. : Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. — 261 с.
5. *Россинская Е. Р.* Актуальные проблемы частной судебно-экспертной деятельности и пути их разрешения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 3. — С. 3—10.
6. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.

С. 3—10 ; *Жижина М. В.* Проблемы реализации независимости судебного эксперта и состязательности уголовного судопроизводства в свете реформирования института судебной экспертизы // Российская юстиция. 2023. № 2. С. 57—58.

Правовые основы использования аддитивных технологий в судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности использования и применения аддитивных технологий в судебно-экспертной деятельности, анализируются действующие нормативные правовые акты, регулирующие указанную сферу. Обозначаются некоторые проблемы при использовании аддитивных технологий в судебно-экспертной деятельности, включая вопросы, касающиеся сбора и распространения персональных данных, полученных в ходе производства экспертизы, пределов обнародования и использования трехмерного изображения лица, авторских прав на трехмерную модель, созданную в рамках производства экспертизы. Кроме того, рассматриваются этические аспекты, связанные с трехмерным сканированием лица при производстве судебных экспертиз. На основе анализа действующего законодательства предлагаются возможные пути решения выявленных проблем. Материалы статьи могут быть полезны специалистам в области судебной экспертизы, юристам, а также исследователям, занимающимся вопросами цифровизации в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, специальные знания, цифровизация судебно-экспертной деятельности, судебная экспертология, 3D-сканирование, 3D-печать

**Анна Ашотовна
САРКИСЯН,**

старший преподаватель
кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук
aasarkisyan@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.151-156

Anna A. SARKISIAN,

Senior Lecturer of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

aasarkisyan@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Legal Basis for the Use of Additive Technologies in Forensic Activities

Abstract. The article is devoted to the analysis some features of the using additive technologies in forensic science. The author examines in detail the legislation of using of additive technologies in forensic science. Some problems with the use of additive technologies in forensic science are outlined, including issues related to the collection and dissemination of personal data obtained during the examination, the limits of disclosure and use of a three-dimensional, and copyrights to a three-dimensional model created as part of the examination. In addition, the ethical aspects related to three-dimensional

© Саркисян А. А., 2026

facial scanning during forensic science are considered. From a practical point of view, the shortcomings of some approaches to the using of additive technologies in forensic science, and ways to address them are indicated. The article can be useful to professionals in the field of forensic science, lawyers, as well as researchers dealing with issues of digitalization in forensic science.

Keywords: *forensic examination, forensic expert, specialized knowledge, digitalization of forensic activities, forensic expertology, 3D scanning, 3D printing*

Актуальность внедрения аддитивных технологий в судебно-экспертную деятельность обусловлена возможностью с их помощью не только трансформировать процесс судебно-экспертного исследования и его иллюстрирования, решать задачи, на которые ранее существовали технологические ограничения, но также модернизировать саму судебно-экспертную деятельность.

Согласимся с позицией, что качественному развитию внедрения 3D-технологий в судебно-экспертную деятельность «не хватает обобщения практики, унификации применяемого при выполнении отдельных разновидностей исследований оборудования с описанием условий и особенностей его применения, накопления данных о точности отображения признаков, получаемых при построении моделей»¹.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 14.07.2021 № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года»², к универсальному аддитивному оборудованию относится оборудование, которое изготавливается для решения задач разными потребителями в разных отраслях, например: персональные, профессиональные, промышленные, строительные, медицинские 3D-принтеры, 3D-сканеры, линии промышленного оборудования для производства материалов для аддитивной печати, комплексы для постобработки изделий, произведенных аддитивным методом, и др. Кроме того, в систему аддитивного производства включены комплектующие, материалы, программное обеспечение для аддитивного оборудования, услуги, а также инжиниринг.

Согласно ГОСТ Р 57558-2025 «Аддитивные технологии. Базовые принципы. Термины и определения», аддитивные технологии (additive technologies) — это область деятельности, связанная с применением аддитивных технологических процессов, основанных на создании физического объекта по электронной геометрической модели путем послойного нанесения материала³. Трехмерная печать; 3D-печать (3D printing) — это производство изделий послойным нанесением материала печатающей головкой, соплом или с использованием иной технологии печати. При этом термин «трехмерная печать» используют в качестве синонима

¹ Чистилина А. С. Судебно-экспертное прогнозирование формирования и развития новых родов и видов экспертиз в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. С. 127.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 57558-2025 (ИСО/АСТМ 52900:2021) «Аддитивные технологии. Базовые принципы. Термины и определения» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1312097279> (дата обращения: 12.03.2026).

термина «аддитивное производство», а также в случаях применения аддитивных установок в непромышленных целях, в том числе для личного использования.

Аддитивным технологиям посвящены десятки действующих национальных стандартов, регулирующих различные вопросы — от выбора материала до способов подтверждения качества⁴. При этом нормативные правовые акты, связанные с применением аддитивных технологий в судебно-экспертной деятельности, отсутствуют.

Технологии аддитивного производства могут использоваться не только в процессе экспертного исследования, но также для выхода судебно-экспертной организации на техническое самообслуживание. Процесс закупки расходных и упаковочных материалов возможно упростить за счет технологий 3D-печати, поскольку при соблюдении всех требований, рекомендаций и технических условий, с правильным подбором материалов для печати возможно создание полноценного объекта, в частности, на платформах с 3D-моделями выкладываются даже файлы для печати криминалистических линеек и бирок. Естественно, что печать любых объектов не может быть произвольной, а должна строго соответствовать требованиям, предъявляемым к подобного рода объектам.

Процесс производства 3D-моделей включает в себя не только использование 3D-печати, но также технологию 3D-сканирования (3D scanning, 3D digitizing), которая определяется как способ получения данных о форме и размерах объекта в пространственном представлении путем записи координат точек поверхности объекта (X, Y и Z) и преобразования набора точек в цифровой вид. Как правило, в технологической цепочке аддитивного производства 3D-сканирование используется для генерации моделей поверхности, мониторинга при построении, неразрушающего контроля, а также для верификации формы детали⁵.

Использование технологий создания трехмерных моделей возможно при производстве судебных портретных, трасологических, строительно-технических и других экспертиз, особенно в части создания иллюстративных и демонстрационных материалов в рамках производства судебно-экспертного исследования. Согласимся с мнением, что трехмерные копии позволяют эффективно и наглядно представлять в качестве доказательства такие объекты, которые сами по себе физически не могли бы быть представлены в суде⁶.

Однако, как и любая технология, 3D-сканирование должно использоваться при строгом соблюдении законодательства, особенно касающегося соблюдения прав и свобод гражданина.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» к биометрическим персональным данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления

⁴ Каталог национальных стандартов / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational> (дата обращения: 12.03.2026).

⁵ ГОСТ Р 57558-2025 (ИСО/АСТМ 52900:2021).

⁶ Чистилина А. С. Указ. соч. С. 125.

личности субъекта персональных данных. Они могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, связанных с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, обязательной государственной геномной регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, а также уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством РФ и др.⁷ В указанных в ч. 2 ст. 11 данного Закона случаях предоставление биометрических персональных данных является обязательным.

Таким образом, получение трехмерного изображения внешности человека в целях осуществления правосудия фактически не требует его согласия, однако при этом необходимо строгое соблюдение прав участника судопроизводства, этических норм, поскольку 3D-сканирование человеческого тела — долгий и трудоемкий процесс с определенной физической нагрузкой и предварительной подготовкой. Если же сканирование проводится не в рамках производства судебной экспертизы, а в иных целях, особенно не упомянутых в ч. 2 ст. 11 Закона «О персональных данных», получение согласия обязательно.

Еще одним важным моментом является соблюдение права человека на изображение, содержание которого раскрывается в ст. 152.1 ГК РФ⁸.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предусмотренное ст. 152.1 ГК РФ согласие гражданина может содержать ряд условий, определяющих порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например срок, на который оно дается, а также способ использования данного изображения. Если согласие на обнародование и использование изображения было дано в устной форме либо путем совершения конклюдентных действий, таким согласием охватывается использование изображения в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки, в которой оно совершалось⁹. Согласие не требуется в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах¹⁰.

Согласно ст. 1278 ГК РФ, допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение произведения для осуществления производства по делу об административном правонарушении,

⁷ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Аюшеева И. З. Осуществление личных неимущественных прав при создании биопринтных человеческих органов // Lex russica. 2020. № 7 (164). С. 26.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Объекты гражданских прав. Защита нематериальных благ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Гражданский кодекс РФ. Ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина».

для производства дознания, предварительного следствия или осуществления судопроизводства в объеме, оправданном этой целью.

Однако если создание трехмерной модели проводится не в рамках производства судебной экспертизы, то правовые последствия ненадлежащего оформления согласия всех участников будут определяться в соответствии с законодательством.

Интеллектуальная собственность выполняет роль системообразующего звена, поскольку связывает между собой создание технологий, их внедрение в судебно-экспертную деятельность и, в некоторых случаях, коммерциализацию прав.

В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 20.07.2020 № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в части, касающейся предоставления заявителю возможности прилагать к материалам заявки трехмерные модели (ст. 1375, 1376, 1377, 1492 ГК РФ)¹¹. Это обозначает одновременно как возможность регистрации субъектами судебно-экспертной деятельности прав по новым правилам, так и возможность проведения судебно-экспертных исследований в отношении подобных объектов.

Согласно Стандарту ВОИС (ST. 91 «Рекомендации по цифровым трехмерным (3D) моделям и 3D изображениям»), 3D-модель — это электронный файл, созданный с использованием специализированного программного обеспечения, для математического представления поверхности объекта в трех измерениях; а 3D-изображения — это цифровые изображения, которые представляют собой объекты, отображаемые в трех измерениях, например, 3D-фотографии и стереоскопия¹². В стандарт включены рекомендации в отношении форматов и размера файлов цифровых 3D-моделей и 3D-изображений, процедурные рекомендации и др. Стандарт обозначает в том числе критерии выбора 3D-форматов: широкое распространение, открытость/доступность/стандартизация, конкретные требования / хранимая информация, кроссплатформенность/доступность программного обеспечения, размер файла. Кроме того, ведется разработка проекта Приложения к Стандарту ВОИС ST.91, касающегося поиска по 3D-моделям¹³.

В соответствии с приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01.09.2015 № 1013 «О создании технического комитета по стандартизации “Аддитивные технологии”» в целях реализации Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», создания системы технических комитетов по стандартизации, организации работ в области национальной стандартизации продукции, изготавливаемой с использованием аддитивных технологий, был образован соответствующий технический комитет по стандартизации ТК 182 «Аддитивные технологии».

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² Стандарт ST. 91 «Рекомендации по цифровым трехмерным (3D) моделям и 3D изображениям» // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-91/download> (дата обращения: 12.03.2026).

¹³ Делегация Роспатента представила отчеты целевых групп по 3D и технологии блокчейн в рамках Комитета по стандартам ВОИС // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/17-11-2025-delegaciya-rospatenta-predstavila-vois-otchet-y-blokcheyn> (дата обращения: 12.03.2026).

Общий рынок аддитивных технологий сложно оценить в полном объеме. На сегодняшний день государство продвигает создание конкурентоспособной отрасли аддитивных технологий на основе развития научно-технического и кадрового потенциала, оптимизации производственных мощностей, их модернизации и технического перевооружения, создания новых технологических направлений и технологий, освоения приоритетных промышленных аддитивных технологий, а также совершенствования нормативно-правовой базы для удовлетворения потребностей государства и иных заказчиков в современной продукции аддитивного производства¹⁴.

Согласно Реестру ограничительных мер на 01.03.2026 Министерство промышленности и торговли Японии включило в список новейших товаров, запрещенных к экспорту в Россию, оборудование для моделирования (3D-принтер) и используемые для этого порошки и металлические сплавы¹⁵. Однако, несмотря на подобные ограничения, отрасль аддитивных технологий в Российской Федерации набирает обороты. Прослеживается отход от понятия узкоспециализированного оборудования в сторону распространенных бытовых устройств. Кроме того, 3D-принтеры и 3D-сканеры не являются объектом государственной регистрации, в связи с чем их реальное количество, в том числе в домохозяйствах, не известно.

Аддитивные технологии на протяжении многих лет завоевывают свое место в парадигме общеизвестного, при этом редкое судебно-экспертное учреждение обладает подобным оборудованием или методическими разработками в этой области, однако мы уверены, что совместными усилиями судебно-экспертного сообщества удастся перевести это направление из разряда перспективных в реальную плоскость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аюшеева И. З.* Осуществление личных неимущественных прав при создании биопринтных человеческих органов // *Lex russica*. — 2020. — № 7 (164).
2. *Россинская Е. Р.* Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // *Вестник экономической безопасности*. — 2022. — № 5. — С. 173—176.
3. *Саркисян А. А.* Цифровизация судебно-экспертной деятельности : учебное пособие для вузов. — М. : Юрайт, 2025. — 138 с.
4. *Чистилина А. С.* Судебно-экспертное прогнозирование формирования и развития новых родов и видов экспертиз в условиях цифровизации: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2025.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401404208/> (дата обращения: 12.03.2026).

¹⁵ Реестр ограничительных мер / Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/reestr_ogranich_mer/ (дата обращения: 12.03.2026).

Особенности предмета и объектов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами

Аннотация. В данной статье рассматриваются предмет и объекты судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами. Обосновывается, что применительно к данной категории дел экспертное исследование должно быть сосредоточено не на цифровой форме актива как таковой, а на экономическом содержании соответствующей операции, ее стоимостных параметрах, финансовом результате и отражении в системе учета и расчетов. Показано, что объекты такой экспертизы являются неоднородными. В этой связи предлагается различать нативные, производные и отображенные объекты, а также учитывать различие между оригиналом, дубликатом и копией цифрового следа. Особое внимание уделяется пригодности объектов для финансово-экономического исследования и определению места экспертизы операций с цифровыми активами в системе судебных экономических экспертиз.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, судебная финансово-экономическая экспертиза, цифровой след, электронный документ, комплексная экспертиза

Сергей Михайлович КОЛОТОВ,

преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Аудиторская компания "Град"»

kolotov@gmail.com

105005, Россия, г. Москва, ул. Бауманская, д. 33/2, стр. 1

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.157-166

Sergey M. KOLOTOV,

Lecturer of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
CEO of LLC Audit company "Grad"

kolotov@gmail.com

33/2, str. 1, ul. Baumanskaya, Moscow, Russia, 105005

Specific Aspects of the Subject Matter and Objects of Forensic Financial and Economic Examination of Transactions with Digital Assets

Abstract. The article examines the subject matter and objects of forensic financial and economic examination of transactions involving digital assets. It substantiates that, with respect to this category of cases, the expert analysis should focus not on the digital form of the asset as such, but on the economic substance of the relevant transaction, its value parameters, financial result, and reflection within the accounting and settlement system. It is shown that the objects of such an examination are heterogeneous. In

© Колотов С. М., 2026

this regard, a distinction is proposed between native, derived, and reflected objects, as well as consideration of the difference between the original, duplicate, and copy of a digital footprint. Special attention is paid to the suitability of objects for financial and economic analysis and to determining the place of examinations of transactions with digital assets within the system of forensic economic examinations.

Keywords: *digital assets, digital rights, digital financial assets, digital currency, forensic financial and economic examination, digital footprint, electronic document, complex (interdisciplinary) examination*

Развитие оборота цифровых активов привело к тому, что значительная часть сведений о правах, сделках и расчетах существует уже не в привычной документарной форме, а в информационных системах, электронных регистрах, распределенных реестрах и иных средах, где юридически значимый факт фиксируется прежде всего цифровой записью, а не бумажным документом. Для судебной финансово-экономической экспертизы это имеет принципиальное значение. Эксперт все чаще сталкивается с ситуацией, когда исследуемая операция может быть отражена в различных источниках: в записи информационной системы, в электронном документе, в учетном регистре, в программной выгрузке, а иногда лишь в экранном отображении соответствующих данных.

Эти обстоятельства обуславливают возникновение нескольких вопросов, в частности: каковы особенности предмета судебной финансово-экономической экспертизы по делам, связанным с цифровыми активами, какие объекты могут исследоваться в рамках данной экспертизы и где проходит граница между специальными экономическими знаниями и знаниями компьютерно-технического характера. Необходимость постановки этих вопросов объясняется тем, что в практической деятельности нередко встречаются два одинаково уязвимых подхода. Первый сводится к тому, что цифровая форма объекта сама по себе воспринимается как основание для переноса исследования в область компьютерно-технической экспертизы. Второй подход, напротив, исходит из того, что достаточно применения экономических специальных знаний, а особенности цифровой среды могут быть проигнорированы как нечто второстепенное. Оба данных подхода представляются упрощенными и неверными. В одном случае утрачивается экономическое содержание операции, в другом — недооценивается значение цифровой формы фиксации сведений, на которых строится экономический вывод.

В научной литературе уже создана теоретическая база, в соответствии с которой цифровые следы являются надлежащими объектами судебно-экспертного познания. Е. Р. Россинская показывает, что цифровые следы подлежат рассмотрению применительно к различным родам судебных экспертиз¹. А. И. Семикаленова обращает внимание на то, что цифровые следы не могут рассматриваться

¹ Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62). Ч. 1. С. 88—101.

исключительно в границах судебной компьютерно-технической экспертизы². Автором также уже были рассмотрены вопросы оценки и использования результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами³. Но наука и практика требуют более точного разграничения предмета исследования, объектов исследования и используемых специальных знаний.

Следует сразу подчеркнуть, что, по мнению автора, в настоящий момент операции с цифровыми активами не образуют самостоятельного рода судебной экспертизы и речь идет не о возникновении нового рода судебных экспертиз, а о развитии известных судебно-экономических экспертиз.

Для комплексного рассмотрения вопроса следует обзорно рассмотреть правовую модель соответствующих отношений. В статье 141.1 Гражданского кодекса РФ содержание и условия осуществления цифровых прав поставлены в зависимость от правил информационной системы. Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) урегулированы отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов и при обороте цифровой валюты⁴. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» допускает составление первичного учетного документа в виде электронного документа⁵. Федеральный закон «Об электронной подписи» закрепляет правовой режим электронной подписи как средства удостоверения электронной информации и лица, ее подписавшего⁶. Таким образом, первичная форма существования права может быть цифровой, но хозяйственные последствия операции продолжают существовать в таких экономических категориях, как передача имущественной ценности, возникновение или изменение обязательств, изменение состава активов, возникновение прибыли или убытка, осуществление расчетов, отражение в бухгалтерском учете и налоговые последствия.

Понятие предмета судебной финансово-экономической экспертизы определено в научной литературе: речь идет не о самих документах и носителях, а о фактических обстоятельствах, устанавливаемых с использованием специальных экономических знаний⁷.

² Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 115—120.

³ Колотов С. М. Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 143—149.

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Сарыгина Э. С. Предмет и задачи судебной финансово-экономической экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 140—150.

Этот подход сохраняет свое значение и применительно к операциям с цифровыми активами. Именно поэтому предмет судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами следует определять не посредством технических свойств блокчейна, кошелька, токена, смарт-контракта или иного инструмента, а на основе экономического содержания факта хозяйственной жизни, который требуется исследовать. Определение экономического содержания операций позволяет установить, имела ли место соответствующая операция, в какой момент она совершена, каковы ее стоимостные параметры, что выступало встречным предоставлением, каким образом операция повлияла на финансовый результат и как она была отражена в системе учета и расчетов. Такой вывод прямо согласуется и с нормативной моделью цифровых прав и цифровых финансовых активов, и с возможностью существования первичных документов в электронной форме.

Автором предлагается следующее определение предмета судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами являются фактические данные об экономическом содержании операций с цифровыми активами, их стоимости, финансовом результате и иных финансово-экономических последствиях их оборота, устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области финансово-экономического анализа и определения стоимости цифровых активов, специальных знаний о принципах функционирования информационных систем, в которых возникают, обращаются и исполняются права и обязанности, связанные с цифровыми активами, а в необходимых случаях — технологий распределенного реестра, смарт-контрактов и иных децентрализованных протоколов, а также специальных знаний в сфере нормативно-правового регулирования выпуска, возникновения, обращения, исполнения и прекращения прав на цифровые активы.

При указанном подходе к определению предмета судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами операции, совершаемые в децентрализованных протоколах, включая протоколы децентрализованных финансов (DeFi), рассматриваются не как особый самостоятельный вид цифровых активов, а как одна из технологических форм их обращения, исполнения и использования.

Правильное определение предмета и задач судебной финансово-экономической экспертизы обуславливает корректную постановку вопросов эксперту, что позволяет исключить вопросы, относящиеся к иным областям специальных знаний. Так, неверным было бы ожидать от эксперта-экономиста ответа и о содержании операции, и о технической аутентичности файла, и о способе извлечения данных, и о свойствах программной среды, и о принадлежности конкретного адреса определенному лицу. Подобное соединение в одном вопросе разных по природе задач создает серьезный риск подмены судебной финансово-экономической экспертизы иным исследованием, а в ряде случаев приводит к выходу эксперта за пределы его компетенции.

Нельзя не учитывать, что цифровые следы уже стали объектами многих родов судебных экспертиз⁸, а их исследование не может быть замкнуто исключительно

⁸ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 92, 97.

в пределах судебной компьютерно-технической экспертизы⁹. Соответственно, запись в информационной системе, выгрузка транзакций цифрового кошелька, журнал операций цифровой платформы, электронный первичный документ должны рассматриваться как объекты исследования. По этой причине вопросы экономического содержания операции, ее стоимостной оценки и финансового результата должны быть отделены от вопросов извлечения цифровых данных, проверки технической аутентичности объекта и иных задач, требующих специальных знаний в области информационных технологий.

При рассмотрении объектов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами необходимо отметить, что некорректным является простое описание «документы и цифровые следы». В действительности эксперт имеет дело с разными по происхождению, по способу формирования и по степени близости к первичному источнику информации носителями сведений. По этой причине представляется оправданным различать нативные, производные и отображенные объекты. Такое деление важно не само по себе, а потому что именно оно позволяет точнее определить в том числе их пригодность для проведения исследования.

К нативным объектам целесообразно относить такие записи и документы, в которых юридически и экономически значимый факт возникает либо фиксируется в первичной для него среде. Для операций с цифровыми финансовыми активами таким объектом прежде всего выступает запись соответствующей информационной системы¹⁰. В ту же группу должны включаться электронные первичные документы, банковские документы, учетные и налоговые регистры, если именно в них непосредственно отражены движение актива или его стоимостные характеристики. В отношении цифровой валюты аналогичное значение имеет запись распределенного реестра о транзакции.

Производные объекты представляют собой уже не первичную запись, а результат извлечения, систематизации, агрегации либо технического преобразования данных. Сюда относятся выписки по цифровым кошелькам, сведения по блокчейн-адресам, выписки по отдельным операциям, выгрузки из информационных систем и цифровых платформ, данные API, электронные таблицы, сформированные на основе исходных массивов, и иные аналогичные материалы. В диссертационном исследовании Д. О. Буйнова подобные материалы прямо названы в числе специализированных объектов судебных экономических экспертиз по делам, связанным с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами¹¹.

К отображенным объектам относятся скриншоты, распечатки страниц личных кабинетов, графические схемы движения активов, визуализации транзакций, врученную составленные таблицы и другие формы представления сведений, в которых фиксируется уже не сам цифровой массив, а его отображение в определенной программной или визуальной среде. Именно здесь чаще всего и возникает ложное

⁹ Семикаленова А. И. Указ. соч. С. 115—120.

¹⁰ См.: Закон о ЦФА.

¹¹ Буйнов Д. О. Теория и практика собирания и экспертного исследования цифровых следов по уголовным делам в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 151—153, 185—188.

впечатление, будто внешняя наглядность объекта делает его самодостаточным. Между тем подобные материалы нередко сохраняют лишь часть информации, а иногда и искажают ее контекст. А. И. Семикаленова и И. А. Рядовский связывают с дефектами обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов риск утраты значимой информации¹².

Отдельного упоминания заслуживают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета. Их роль в хозяйственной деятельности очевидна, а потому закономерно и то, что они все чаще оказываются в поле зрения эксперта. Так, М. Г. Нерсисян и А. И. Семикаленова обращали внимание на то, что объектом судебной финансово-экономической экспертизы могут становиться программные продукты автоматизации учета, причем их исследование нередко выводит эксперта к пограничной зоне между экономическим и техническим анализом¹³. С подобным подходом нельзя согласиться, так как извлечение информации из программных продуктов экспертом-бухгалтером может спровоцировать изменение записей, отраженных в информационной системе (достаточно нажать на одну кнопку, чтобы нарушить порядок проведения документов в информационных системах семейства 1С). Именно здесь особенно отчетливо обнаруживается, что не всякий цифровой объект, имеющий отношение к хозяйственной операции, пригоден для финансово-экономического исследования.

Из вопроса об объектах непосредственно вытекает и вопрос о различении оригинала, дубликата и копии цифрового следа, поскольку применительно к цифровой среде прямой перенос традиционных представлений оказывается недостаточным. Цифровой след существует не как визуально воспринимаемый текст или изображение, а как компьютерная информация, которая становится доступной человеку лишь через процедуры программного отображения. Е. Р. Россинская рассматривает цифровой след именно как криминалистически значимую компьютерную информацию, отраженную в материальной среде¹⁴. Уже из этого следует, что экранное изображение цифровых данных, их распечатка или графическая визуализация не могут автоматически рассматриваться как оригинал соответствующего следа.

Под оригиналом цифрового следа в данном случае нужно понимать нативную запись, существующую в первичной для нее цифровой среде, вместе с присущими ей служебными реквизитами, метаданными и иными характеристиками, позволяющими судить о ее происхождении и целостности. Для операций с цифровыми финансовыми активами таким оригиналом выступает запись информационной системы¹⁵, для электронного первичного документа — сам

¹² Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178—185.

¹³ Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 128—132.

¹⁴ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 92.

¹⁵ См.: Закон о ЦФА.

электронный документ, а не его бумажная распечатка¹⁶. Юридически значимая связь такого документа с лицом, его подписавшим, обеспечивается механизмом электронной подписи¹⁷.

Дубликат цифрового следа представляет собой точное воспроизведение исходных данных, пригодное для проверки на идентичность оригиналу. В терминологии NIST duplicate digital evidence определяется как точное цифровое воспроизведение всех данных исходного объекта¹⁸, а imaging описывается как получение побитовой копии данных, позволяющей исследовать дубликат при сохранении исходного объекта¹⁹. Его практическое значение трудно переоценить, поскольку именно корректно созданный и верифицированный дубликат позволяет исследовать объект без вмешательства в его первичную среду. Однако самостоятельная ценность дубликата возникает лишь тогда, когда надлежащим образом документирован способ его получения и сохранена возможность проверить целостность воспроизведенных данных. На такой подход ориентируют и рекомендации SWGDE²⁰, и ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014²¹.

Копией цифрового следа, напротив, следует считать такое его воспроизведение, при котором сохранение полного объема исходных данных и метаданных либо не доказано, либо уже нарушено вследствие преобразования объекта в иную форму представления. В большинстве случаев именно к этой категории относятся скриншоты, распечатки, графические отчеты и аналогичные материалы. Они не лишены значения и могут использоваться как ориентирующие или вспомогательные объекты, однако их исследовательская ценность ниже, а сделанные на их основе выводы требуют большей осторожности. Показательно, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 допускает использование распечаток материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети, лишь при указании адреса интернет-страницы и точного времени их получения²². Уже сама эта оговорка подчеркивает производный характер подобных объектов.

В данном контексте особенно важной становится категория пригодности объекта для судебной финансово-экономической экспертизы. Пригодность следует понимать, как способность объекта, с учетом его происхождения, формы

¹⁶ См.: Закон «О бухгалтерском учете». Ст. 9.

¹⁷ См.: Закон «Об электронной подписи». Ст. 2.

¹⁸ Duplicate Digital Evidence // NIST Computer Security Resource Center. URL: https://csrc.nist.gov/glossary/term/duplicate_digital_evidence (дата обращения: 15.03.2026).

¹⁹ Imaging // NIST Computer Security Resource Center. URL: <https://csrc.nist.gov/glossary/term/imaging> (дата обращения: 15.03.2026).

²⁰ Scientific Working Group on Digital Evidence. Best Practices for Computer Forensic Acquisitions. Version 2.1. 2025 // URL: <https://www.swgde.org/documents/published-by-committee/forensics/> (дата обращения: 15.03.2026).

²¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме».

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 55 // СПС «КонсультантПлюс».

представления, состояния сохранности и возможности проверки, обеспечить решение конкретной экономической задачи. Такой подход представляется более точным, чем грубое деление объектов на допустимые и недопустимые, поскольку процессуальная допустимость носителя информации и его методическая пригодность для экспертного вывода не являются тождественными. Е. Р. Россинская прямо указывает на необходимость оценки пригодности, сохранности и достаточности объектов при исследовании цифровых следов²³.

Прежде всего пригодность зависит от того, можно ли надежно установить источник объекта. Не меньшее значение имеет сохранность структуры данных и возможность судить об их целостности. Для эксперта-экономиста важно не только содержание записи, но и то, не были ли утрачены при ее извлечении, преобразовании или сохранении существенные реквизиты и иные сведения, без которых невозможно установить контекст формирования информации.

Пригодность определяется применительно к конкретной задаче. Один и тот же материал может быть достаточен для вывода о самом факте движения актива, но явно недостаточен для установления его отражения в бухгалтерском учете, финансового результата или связи данной операции с иными хозяйственными процессами. Не менее существенна и сопоставимость объекта с другими материалами дела. Судебная финансово-экономическая экспертиза редко строится на одном источнике информации; ее надежность зависит от возможности увязать цифровую запись с бухгалтерскими регистрами, договорной документацией и иными носителями хозяйственно значимых сведений. Наконец, нельзя игнорировать и вопрос о воспроизводимости результата: эксперт должен понимать, каким образом соответствующий объект сформирован, может ли быть воспроизведен сопоставимый результат и насколько представленные сведения зависят от логики программного сервиса, настройки интерфейса или ручного вмешательства. В случаях, когда объектом исследования выступают программные продукты автоматизации учета, данное обстоятельство приобретает особую остроту²⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что операции с цифровыми активами на текущем этапе развития экономических отношений не образуют самостоятельного рода судебной экспертизы. Поэтому корректнее говорить не о появлении новых родов судебной экспертизы, а об изменении характера объектов для судебно-бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз.

Отсюда следует, что в случае, если исследование направлено на установление полноты и правильности отражения операции в бухгалтерском учете, соответствия учетных записей данным цифровых кошельков, адресов и отдельных операций, оно относится к судебно-бухгалтерской экспертизе. Если же требуется определить стоимость актива, стоимостные параметры операции, ее финансовый результат, влияние на финансовое состояние хозяйствующего субъекта, размер убытков либо иные экономические последствия, речь идет о судебной финансово-экономической экспертизе. Один и тот же объект может использоваться в обоих случаях, однако род судебно-экспертного исследования внутри класса экономических экспертиз определяется не формой объекта.

²³ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 97.

²⁴ Нерсесян М. Г., Семикаленова А. И. Указ. соч. С. 128—132.

Не менее важным является разграничение между экономическим исследованием и судебной компьютерно-технической экспертизой. Вопросы извлечения цифровых данных из носителя или системы, восстановления удаленной информации, проверки технической аутентичности файла, определения факта изменения цифровой среды, идентификации устройства, с которого совершалась операция, и иные аналогичные задачи выходят за пределы специальных экономических знаний. Эксперт-экономист может учитывать результаты их решения, но не должен подменять собой компьютерно-техническое исследование.

При этом сама цифровая природа объекта еще не означает автоматической необходимости назначения комплексной экспертизы. Если электронный документ, выгрузка или иная запись уже представлены в надлежащей форме, их происхождение и целостность не оспариваются, а перед экспертом поставлен вопрос об экономическом содержании отраженной в них операции, основания для самостоятельного производства судебной финансово-экономической экспертизы имеются. Комплексная экспертиза становится необходимой, в частности, когда достоверный экономический вывод невозможен без предварительного или одновременно решения технического вопроса. Такой подход соответствует процессуальному регулированию комплексной экспертизы в гражданском, арбитражном и уголовном процессе, а также положениям ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о производстве исследований каждым экспертом в пределах своих специальных знаний²⁵. На практике такие ситуации, как правило, сводятся к трем случаям: когда данные еще не представлены в форме, пригодной для экономического анализа; когда необходимо установить подлинность и целостность объекта; когда сам экономический вывод зависит от свойств цифровой среды.

Таким образом, специфика операций с цифровыми активами состоит не в возникновении нового самостоятельного рода судебной экспертизы, а в изменении характера объектов и, как следствие, в необходимости более четко разграничивать предмет исследования, виды объектов и пределы специальных знаний. Предмет судебной финансово-экономической экспертизы по данной категории дел не должен определяться через цифровую форму актива. Объекты такой экспертизы нуждаются в разграничении по их отношению к первичному источнику информации, что позволяет точнее оценивать их пригодность для решения конкретной экспертной задачи.

Категории оригинала, дубликата и копии цифрового следа, равно как и вывод о пригодности объекта, имеют в этой связи не вспомогательное, а принципиальное значение, поскольку непосредственно влияют на достоверность экспертного вывода. Наконец, разграничение судебно-бухгалтерских, финансово-экономических и компьютерно-технических задач по делам об операциях с цифровыми активами должно проводиться по характеру специальных знаний, необходимых для разрешения поставленного вопроса. Именно такой подход позволяет избежать как необоснованного расширения, так и неоправданного сужения предмета судебной финансово-экономической экспертизы.

²⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буйнов Д. О. Теория и практика собирания и экспертного исследования цифровых следов по уголовным делам в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023.
2. Колотов С. М. Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 2 (90). — С. 143—149.
3. Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. — 2011. — № 2 (22). — С. 128—132.
4. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 4 (62). — Ч. 1. — С. 88—101.
5. Сарыгина Э. С. Предмет и задачи судебной финансово-экономической экспертизы // Судебная экспертиза. — 2016. — № 2 (46). — С. 140—150.
6. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 115—120.
7. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 178—185.

Проблемы практики назначения судебных экспертиз в гражданском процессе и пути их преодоления¹

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в гражданских процессах. Проводится сопоставление объема правового регулирования и актуальных разъяснений норм права по вопросам судебной практики, изложенных в актах высшей судебной инстанции, в отношении разных форм судопроизводства. На основании сопоставления с уголовным процессом сделан вывод о неполноте и объективном устаревании постановлений пленумов высших судебных инстанций относительно арбитражного и гражданского процессов. Среди наиболее значимых изменений последних лет, которые предложено учесть в актуальных рекомендациях судам, отмечаются появление перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями, а также изменение порядка оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе. Сделан вывод о том, что концептуальная и нормативная близость подходов к институту судебной экспертизы позволяет объединить гражданские процессы общим перечнем затрагиваемых вопросов, которые стоит учесть в разработке постановлений Пленума Верховного Суда РФ на современном этапе. Предложены варианты решения указанных проблем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, арбитражный процесс, назначение и производство судебной экспертизы

Анастасия Сергеевна ЧИСТИЛИНА,
ассистент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aschistilina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.167-174

Anastasia S. CHISTILINA,

Assistant of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
aschistilina@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Practice Problems of Appointing Forensic Examinations in the Civilian Process and Ways to Overcome Them

Abstract. The paper examines the problems of legal support for forensic expertise in civil law proceedings. A comparison is made between the scope of legal regulation and current clarifications of the norms of law on judicial practice, set out in the acts of the highest court, in relation to different forms

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

of legal proceedings. Based on a comparison with the criminal process, the conclusion is drawn about the incompleteness and objective obsolescence of the resolutions of the Plenums of the highest judicial instances on arbitration and civil proceedings. Among the most significant changes in recent years, which are proposed to be taken into account in the current recommendations to the courts, are the appearance of a list of types of forensic examinations conducted exclusively by state forensic expert institutions, as well as a change in the payment procedure for forensic examinations in civil proceedings. It is concluded that the conceptual and regulatory proximity of approaches to the institute of forensic examination makes it possible to combine civil processes with a common list of issues that should be taken into account in the development of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation at the present stage. A version of the relevant range of issues is proposed.

Keywords: forensic examination, civil procedure, arbitration process, appointment and production of forensic examination

Использование специальных знаний в судопроизводстве составляет значительную часть процесса установления фактических обстоятельств в рамках самых разных категорий дел. Основной формой использования специальных знаний, как с позиции ее правовой регламентации, так и по содержанию, выступает такое процессуальное действие, как судебная экспертиза. Исторически тесная связь судебной экспертизы с криминалистикой, а последней, в свою очередь, с уголовным процессом предопределила глубокую проработку вопросов привлечения сведущих лиц в рамках уголовных дел, обширный и содержательный правовой материал в этой области.

Вместе с тем уже давно, по мере поступательного социально-экономического развития страны, усложнения многих имущественных и неимущественных правоотношений, привлечение сведущих лиц стало привычным, порой рутинным событием и в рамках цивилистических процессов. При этом, несмотря на единую природу специальных знаний, между уголовным процессом и процессами цивилистическими все же существует ряд принципиальных различий, детерминирующих несколько разные проблемы на этапах назначения, производства судебных экспертиз и использования их результатов, однако они редко становятся самостоятельным предметом интереса в литературе. Между тем именно цивилистические процессы формируют сопоставимую по объему с уголовным процессом потребность в специальных знаниях, а с точки зрения привлечения негосударственных судебных экспертов и вовсе занимают уверенную лидирующую позицию.

Прежде всего уточним, что именно будет предметом нашего интереса, поскольку само по себе понятие «цивилистические процессы» употребляется в литературе не всегда однозначно. Мы солидарны с мнением Е. С. Ганичевой, указывающей: «С учетом исторических аспектов развития процессуального права и его теоретического осмысления, вполне закономерным представляется вывод о том, что исковое судебное производство, в котором находит свое наиболее полное воплощение гражданско-процессуальная форма, составляет суть

гражданского процесса и его главное звено. Таким образом, к условной общности «гражданский процесс» можно отнести искомое производство, осуществляемое по правилам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ»².

Тем не менее с позиции выбранной темы мы далее будем обозначать гражданскими процессами конкретные гражданский и арбитражный процессы. Указанное связано с общностью концептуального подхода к использованию специальных знаний, сложившегося в этих видах судопроизводства, близостью нормативной составляющей (во многом продублированной в КАС РФ в 2015 г.) и главное — уже сложившейся многолетней практикой назначения и производства судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам в значительно большем, чем в административном судопроизводстве, объеме.

В настоящей работе мы сосредоточим внимание на правовых инструментах упорядочения практики назначения и производства судебных экспертиз в гражданских процессах, особенно на роли высшей судебной инстанции и ее рекомендаций.

Начать следует с нормативного правового регулирования. Судебная экспертиза — это предусмотренное законодательством РФ о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ)). Форма и содержание этого процессуального действия, равно как и права, обязанности судебного эксперта, его ответственность, в общих чертах в УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ совпадают. При этом объем и характер регулирования различаются в зависимости от потребностей каждого вида судопроизводства и далеко не всегда адекватно отражают реальное положение дел.

В уголовном судопроизводстве пристальное внимание к проблемам производства судебных экспертиз по уголовным делам, помимо исторических причин, объяснимо публично-правовой природой этой сферы. Количество норм, посвященных судебной экспертизе, в УПК РФ значительно превосходит иные процессуальные кодексы (гл. 27 «Производство судебной экспертизы», а также нормы вне предварительного следствия), что вполне логично с учетом широты возможностей назначения судебной экспертизы на очень разных стадиях разными участниками уголовного судопроизводства (не только суд, но и следователь, дознаватель и др.). В этом отношении нельзя сказать, что меньшее количество норм, посвященных судебной экспертизе, в ГПК РФ и АПК РФ свидетельствует о неполноте регулирования — речь идет о разных потребностях и динамике использования специальных знаний (частноправовой характер споров, иной состав участников и т.д.).

Однако должны ли концептуальные различия видов судопроизводства определять расхождения в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности от процесса к процессу, и если да, то до какой степени? Полагаем, что такого рода расхождения вполне закономерны, когда они объяснимы

² Ганичева Е. С. К вопросу о содержании понятия «гражданский процесс» // Образование и право. 2022. № 4. С. 138.

различиями правовой природы уголовного и гражданско-правовых процессов, особым статусом их участников. Среди таких вопросов, на наш взгляд, можно обозначить: степень вовлеченности участников процесса в ход назначения и производства экспертизы, уровень их инициативы; определение обязательных случаев назначения экспертиз; определение стадий, допускающих их назначение; порядок оплаты судебной экспертизы. При этом вопросы, касающиеся статуса эксперта, общего порядка назначения и проведения экспертизы (включая получение образцов), а также формы и содержания заключения эксперта, следует считать универсальными и регулировать единообразно.

К сожалению, нельзя сказать, что сложившиеся нормы полностью отвечают изложенному нами подходу. В науке подробно и не раз раскрывались проблемы правового статуса судебного эксперта, противоречия в котором снижают эффективность использования специальных знаний от процесса к процессу³. Отдельную проблему, на наш взгляд, составляют несостыковки норм в части, касающейся непосредственно процедуры назначения экспертизы — этапа, на котором упорядочивающая роль субъекта назначения (суд, следователь и др.) особенно высока.

Например, не объясняется ни концептуальными различиями, ни логикой такое расхождение между рассматриваемыми кодексами, как порядок отбора сравнительных образцов. Так, ст. 202 УПК РФ посвящена отбору образцов почерка или *иных* образцов для сравнительного исследования, что в целом охватывает возможность получения любого рода образцов для разных родов (видов) судебных экспертиз. Она же предусматривает возможность получения образцов для сравнительного исследования самим экспертом, если это является частью судебной экспертизы (ч. 4). При этом ст. 81 ГПК РФ охватывает исключительно получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе, что явно не отвечает объективной реальности, в которой помимо судебной почерковедческой экспертизы по гражданским делам нередко назначаются самые разные виды исследований. Например, при судебной молекулярно-генетической экспертизе по делам об установлении отцовства необходимость отобрать иные образцы очевидна. С учетом того, что современные тенденции развития судебной экспертизы уже смещают фокус внимания на цифровые следы как объекты исследования, такое изложение норм выглядит вдвойне архаично.

В ГПК РФ о возможности получения образцов для сравнительного исследования самим экспертом речь не идет. В АПК РФ статья, посвященная отбору образцов для производства судебной экспертизы, отсутствует в принципе, хотя та же почерковедческая экспертиза назначается в арбитражном процессе регулярно. И если в случае с уголовным судопроизводством именно его публично-правовая природа диктует особое внимание к нормам, регулирующим получение образцов⁴, то отсутствие единой нормы, определяющей общий порядок отбора образцов (любых), для гражданско-правовых процессов, концептуальное различие между

³ Россинская Е. Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 15—24.

⁴ Дьяконова О. Г. Получение образцов и проб для сравнительного исследования как процессуальное действие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 100—107.

которыми минимально, вызывает недоумение. Считаем, что ст. 81 ГПК РФ при некоторой переработке в части расширения подхода к понятию «образец» могла бы стать основой аналогичной нормы в АПК РФ.

Сходным, не вполне мотивированным образом, расхождение существует и в основаниях отвода судебного эксперта (формулировка «если обнаружится его некомпетентность» в ч. 3 ст. 70 УПК РФ отсутствует в других кодексах).

Приведенные различия правового регулирования, не объяснимые концептуальным различием разных форм судопроизводства, не были бы предметом особого беспокойства, если бы не одно обстоятельство — гражданские процессы в меньшей степени, на наш взгляд, обеспечены актуальными разъяснениями и толкованиями норм права по вопросам судебной практики в части судебных экспертиз.

С учетом отсутствия единого для всех судебных экспертов закона о судебно-экспертной деятельности⁵, а также уже обозначенной ранее пробельности и разнородности регулирования отдельных вопросов назначения судебной экспертизы от процесса к процессу, наличие официальных разъяснений, основанных на требованиях действующего закона, способствует его правильному толкованию и единообразному применению. В этом отношении сложно переоценить роль высшей судебной инстанции в формировании подходов к использованию специальных знаний на практике.

Речь идет, в первую очередь, о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В уголовном судопроизводстве роль основного руководящего разъяснения исполняет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где нашли отражение основные вопросы, возникающие у правоприменителей при назначении и производстве судебной экспертизы. Среди достоинств данного документа можно обозначить его комплексный характер и обновляемость (последние серьезные правки были внесены в июне 2021 г.). При этом, несмотря на адресацию документа судам, в литературе справедливо отмечается, что «значительное количество статей постановления посвящено вопросам, относящимся к досудебным стадиям уголовного судопроизводства»⁶, что еще раз подчеркивает его универсальный характер.

Совсем не так проста ситуация с арбитражным судопроизводством, где сходным актом выступает постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» (далее — Постановление № 23). С одной стороны, сущность Постановления № 23 очень близка к рассмотренному нами выше в части основных вопросов назначения, производства судебной экспертизы и оценки ее результатов. С другой стороны, данный документ не вполне

⁵ Проект федерального закона № 306504-6, который охватывает основные аспекты осуществления судебно-экспертной деятельности независимо от государственного или негосударственного статуса, пройдя ряд доработок с момента внесения его в Государственную Думу в 2013 г., на данный момент не принят.

⁶ *Елагина Е. В.* О некоторых вопросах подготовки и назначения судебных экспертиз в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // *КриминалистЪ*. 2012. № 1 (10). С. 78.

отвечает требованию актуальности, что для такого рода актов-разъяснений критично. С момента упразднения Высшего Арбитражного Суда в 2014 г. Постановление № 23 остается как бы «замороженным» в том виде, в котором проблемы судебных экспертиз по арбитражным делам вставали перед практикой того времени. Однако это не отвечает интересам такой наукоемкой, динамичной сферы, как судебная экспертиза, многие правовые и технологические аспекты которой ушли далеко вперед.

Как минимум значимым для цивилистических процессов с учетом доминирования там негосударственного сектора экспертиз следует считать появление перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями (ГСЭУ). Указанный перечень утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р⁷. Среди таковых в том числе оказались судебная строительно-техническая, судебная землеустроительная экспертизы в делах по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства, а также по гражданским делам, связанным с самовольным строительством. В 2026 г. приняты дополнения указанного распоряжения, расширяющие основания назначения в государственные учреждения как перечисленных, так и судебно-экономических экспертиз⁸. Вкупе с неполнотой регулирования в АПК РФ некоторых вопросов на этапе назначения судебных экспертиз, в частности порядка отбора образцов, можно прогнозировать трудности правоприменения по отдельным категориям дел. Степень осведомленности судей об актуальных подходах к использованию специальных знаний, учет рекомендаций Верховного Суда РФ во многом определяют эффективность взаимодействия с экспертом. Тем не менее в практике автора встречались случаи ссылок в определении о назначении судебной экспертизы на положения постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», который в принципе утратил силу еще в 2014 г.

Еще более проблематично складывается ситуация с гражданским процессом, где самостоятельного постановления Пленума Верховного Суда РФ о вопросах судебной экспертизы не существует. Наиболее комплексный Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ более 15 лет назад — в 2011 г. Между тем, помимо уже упомянутого нами перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно ГСЭУ, для назначения судебных экспертиз по гражданским делам принципиально важны и произошедшие в 2024 г. изменения порядка оплаты экспертиз. Постановлением Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П были признаны

⁷ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2026).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2026 № 239-р «О внесении изменений в перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р» // СПС «КонсультантПлюс».

неконституционными нормы абз. 2 ч. 2 ст. 85 ГПК РФ и ст. 96 ГПК РФ в той части, в которой фактическая постоплата исследований не обеспечивала надлежащих гарантий реального получения оплаты экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны в гражданском судопроизводстве⁹. После этого на основании Федерального закона от 22.07.2024 № 191-ФЗ изменения были внесены в ГПК РФ и Закон № 73-ФЗ. Таким образом, практические вопросы, сопряженные с определением порядка оплаты (последствий неоплаты) экспертиз в гражданском процессе, требуют особого внимания и все еще находятся на переходном (к модели, уже сложившейся в арбитражном процессе) этапе.

При этом отдельные разъяснения по вопросам запрета на постановку перед экспертом правовых вопросов, назначения дополнительной и повторной экспертиз, а также оценки заключения эксперта в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам существуют. Однако они несистемны, ограничены и требуют поиска в нескольких постановлениях: от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (п. 13), от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (п. 7), от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (п. 15). Едва ли такой подход отвечает эффективному использованию специальных знаний, особенно с учетом разнородности, широты потребностей в них при рассмотрении судами гражданских дел из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений.

На наш взгляд, со стороны высшей судебной инстанции было бы логичным и последовательным с позиции обеспечения единообразного применения законодательства РФ дать судам разъяснения по вопросам судебной практики при назначении (производстве) судебных экспертиз применительно к особенностям каждой формы судопроизводства. При этом цивилистические процессы в силу концептуальной, нормативной близости подходов к институту судебной экспертизы могли бы быть объединены единым перечнем затрагиваемых в постановлениях вопросов. В то же время не менее важно учитывать при этом и сложившиеся особенности судебных процессов, например, квазиобязательный характер назначения судебных экспертиз при необходимости определения психического состояния гражданина (ст. 283, 286 ГПК РФ), аналога которому нет в арбитражном процессе.

Среди вопросов общего характера, которые, на наш взгляд, необходимо охватить с точки зрения единства правоприменительной практики в цивилистических процессах и подготовки соответствующих разъяснений, следующие:

- реализация инициативы на назначение экспертизы, порядок заявления ходатайств;
- отвод судебного эксперта;
- развернутое содержание определения о назначении экспертизы, в том числе определение порядка оплаты;
- порядок предоставления объектов и образцов для сравнения, обеспечение доступа к ним;

⁹ Мыскина К. М. О некоторых проблемах оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 137—143.

- течение процессуальных сроков в связи с назначением и производством экспертизы;
- основания назначения дополнительной и комплексной судебных экспертиз;
- оценка заключения эксперта;
- основания вызова эксперта на допрос и порядок участия в нем заинтересованных лиц.

Исходя из изложенного, рассчитываем, что теоретической разработке рекомендаций для совершенствования конкретно цивилистического направления назначения и производства судебных экспертиз будет уделяться больше внимания в научной литературе, причем не вопреки пограничному состоянию сферы — на стыке судебной экспертологии и процессуальных дисциплин, а за счет этого фактора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дьяконова О. Г.* Получение образцов и проб для сравнительного исследования как процессуальное действие // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — № 4 (35). — С. 100—107.
2. *Елагина Е. В.* О некоторых вопросах подготовки и назначения судебных экспертиз в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // КриминалистЪ. — 2012. — № 1 (10). — С. 78—82.
3. *Мыскина К. М.* О некоторых проблемах оплаты судебных экспертиз в гражданском процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 3. — С. 137—143.
4. *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 15—24.

Экспертные ошибки в судебной бухгалтерской экспертизе в условиях цифровизации

Аннотация. Статья посвящена исследованию экспертных ошибок при производстве судебной бухгалтерской экспертизы в условиях цифровизации, при этом обозначены типовые ошибки, обращается внимание на механизмы их возникновения, а также превентивные меры. Описаны экспертные ошибки, связанные с использованием программных комплексов для осуществления расчетов, группировки, анализа и синтеза данных, а также внедрением в экспертную практику инструментов на основе технологий искусственного интеллекта. Определена необходимость в более качественной идентификации источников данных, алгоритме сбора, передачи и хранения информации, обеспечивающем ее сохранность и неизменность. Обоснована востребованность формирования у эксперта-бухгалтера междисциплинарных компетенций. Сделан вывод о необходимости разработки единого методического подхода к производству судебной бухгалтерской экспертизы применительно к цифровым объектам исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, цифровизация, ошибка эксперта, судебная бухгалтерская экспертиза

Анна Олеговна ТАРАКАНОВА,
аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
anya.tarakanova@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.175-181

Anna O. TARAKANOVA,

Postgraduate student of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
anya.tarakanova@bk.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Expert Errors in Forensic Accounting in the Context of Digitalization

Abstract. This article examines expert errors in forensic accounting examinations in the context of digitalization. It identifies typical errors in forensic accounting examinations in the context of digitalization, highlighting the mechanisms by which they occur and recommending preventative measures. It describes expert errors associated with the use of software packages for calculations, grouping, analysis, and synthesis of data, as well as the introduction of artificial intelligence tools into forensic practice. The need for improved data source identification and an algorithm for collecting, transmitting, and storing information that ensures its integrity and immutability is identified. The need for developing interdisciplinary competencies in forensic accountants is substantiated. It is concluded that a unified methodological approach to forensic accounting examinations with regard to digital objects of study is necessary.

© Тараканова А. О., 2026

Keywords: *forensic examination, forensic expert, digitalization expert's mistake, forensic accounting*

Трансформация судебно-экспертной деятельности в рамках цифровизации общественных отношений обусловила актуализацию как теоретических, так и практических проблем производства судебных экспертиз. До недавнего времени эксперт осуществлял работу преимущественно с бумажными первичными учетными документами, регистрами бухгалтерского учета и печатными формами отчетности.

На сегодняшний день все чаще объектом исследования судебной бухгалтерской экспертизы являются не документы в традиционном понимании, а данные и метаданные, сформированные различными учетными системами: платформой «1С: Предприятие» (представлена множеством конфигураций, с возможностью модификации в значительной степени и адаптации для потребностей конкретной организации), ERP-системами (например, САП), каналами операторов электронного документооборота (Контур.Диадок, СБИС и др.), технологией открытого банкинга (Open API). Помимо использования стандартных покупных бухгалтерских ПО, организации могут разрабатывать программное обеспечение своими силами.

Вследствие переориентации внимания на исследование цифровых следов существенные преобразования претерпевает и методика производства судебной бухгалтерской экспертизы. Появляется необходимость в более качественной идентификации источников данных, алгоритме сбора, передачи и хранения информации, обеспечивающем ее сохранность и неизменность (хеширование, контрольные суммы). Помимо определения экономического смысла операций, а также их отражения в учете эксперт-бухгалтер устанавливает корректность оформления электронных документов, сопоставляет сведения из различных учетных систем, имеющих, как отмечалось ранее, множество качественных особенностей. Рост аналитических возможностей при производстве судебной бухгалтерской экспертизы влечет повышение требований к определению содержания и последовательности действий эксперта: используемым программным средствам, алгоритмам обработки информации с целью обеспечения воспроизводимости результатов экспертного исследования.

Глобальная цифровизация влияет не только на инструменты и методы исследования, но и на сущность профессиональной деятельности судебных экспертов. Прослеживается снижение требований к техническим учетным навыкам и повышение к аналитическим и цифровым компетенциям.

Таким образом, следствием совершенствования технологий сбора, передачи и хранения учетной информации является переосмысление объектов, методов исследования, а также компетенций эксперта. Поскольку, как справедливо отмечали Е. Р. Россинская и А. И. Семикаленова, «процессы цифровизации в раскрытии и расследовании преступлений проявляются через широкое использование цифровых средств фиксации, сохранения, автоматизированной обработки и исследования доказательственной и ориентирующей информации, а также

через новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях»¹.

Полагаем, что необходимо выделить типовые ошибки судебной бухгалтерской экспертизы в условиях цифровизации, обратить внимание на механизмы их возникновения, а также обозначить комплекс превентивных мер.

В связи с тем, что эксперт исследует операции хозяйственной деятельности организаций, нашедшие свое отражение в том числе в учетных системах, следует разграничивать ошибки в исходных данных, объектах исследования и ошибки эксперта согласно определению судебной экспертологии.

Экспертная ошибка совершается при условии, что эксперт действовал добросовестно и она представляет собой непреднамеренное ошибочное суждение при проведении исследования, выразившееся в неправильном установлении, оценке или интерпретации фактических данных либо в нарушении процессуальных, логических или методических аспектов производства судебной экспертизы. По своей природе экспертные ошибки могут быть разделены на три класса²: ошибки процессуального характера, гносеологические ошибки, деятельностьные (операционные) ошибки³.

Ошибки в исходных данных, возникающие при ведении учета бухгалтером, иным лицом, уполномоченным на ведение бухгалтерского учета, а вследствие их искажения выявленные в бухгалтерских регистрах, первичных учетных документах (актах об оказании услуг) и иных документах (договорах, счетах-фактурах), которые были сформированы в учетной системе, непосредственно оказывают влияние на выводы эксперта, но не классифицируются в качестве экспертной ошибки. Эксперт не осуществляет проверку ведения бухгалтерского учета, а отвечает на конкретно поставленные перед ним вопросы следствием или судом. В свою очередь, при обнаружении экспертом недостатков в объектах исследования, таких как неполнота (часть необходимых документов не представлена), противоречивость (расхождения между первичными учетными документами и регистрами бухгалтерского учета), несоответствие формы документов (при предъявлении законодательством требований к оформлению), невозможность надежной верификации (например, проверки действия сертификата электронной подписи) эксперт обязан описать и обозначить их влияние на результаты проведенного исследования.

Часто встречающейся ошибкой является передача эксперту файла (копии) информационной базы «1С: Предприятие», а также аналогичной выгрузки данных из SAP ERP. Проведение экспертного исследования с использованием регистров в формате файлов с расширением .docx, .xlsx значительно облегчает процесс

¹ *Россинская Е. Р., Семикаленова А. И.* Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 3. С. 745.

² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов по юридическим специальностям. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. С. 471.

³ Судебная экспертиза: типичные ошибки : монография / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2024. С. 11.

анализа, так как эксперт получает возможность автоматизировать процесс обработки учетных данных. Однако исследование информационной базы учетной системы экспертом, не обладающим специальными техническими знаниями в области компьютерных технологий, администрирования баз данных и программного обеспечения, не может в полной мере гарантировать сохранность и неизменность содержащихся в ней данных.

Отсутствие у эксперта соответствующих компетенций создает риск непреднамеренного внесения изменений в базу данных, нарушения связей между введенными в учет операциями, а также искажения или утраты метаданных, фиксирующих хронологию и пользователя учетной системы, вносившего бухгалтерские записи. С другой стороны, эксперт, не владеющий навыками работы с учетными системами, лишен возможности достоверно установить, подвергались ли исследуемые выгрузки (копии информационной базы) модификации до начала проведения исследования, выявить следы постороннего вмешательства. Обязательным условием для использования экспертом данных учетной системы в исследовании является предварительное проведение компьютерно-технической экспертизы⁴.

Учетные системы типа «1С: Предприятие» и их аналоги характеризуются ступенчатой структурой представления данных: единичные операции по отражению информации из первичного учетного документа объединяются по бухгалтерским регистрам, накапливающим и систематизирующим сведения, которые, в свою очередь, формируют отчетность. Один и тот же факт хозяйственной жизни отражается на каждом уровне учетной системы с разной степенью детализации, что создает предпосылки для расхождений при использовании данных только одного уровня. При работе эксперта с учетными системами исследование не должно ограничиваться изучением итоговых отчетов без верификации параметров его формирования (по организации, виду отчетности, периоду составления и др.) и установления соответствия данных регистров бухгалтерского учета первичным учетным документам.

Типичной экспертной ошибкой является получение объектов исследования в электронном виде без описания процедуры их изъятия и исходных метаданных. Например, в перечне объектов, представленных эксперту на исследование, есть таблица (регистр бухгалтерского учета), сформированная в учетной системе и выгруженная в формате файла с расширением .xlsx, но отсутствуют сведения, каким лицом, в какой информационной базе она была сформирована, по какой организации, за какой период, какова хеш-сумма выгруженного файла. При отсутствии у эксперта данных, позволяющих идентифицировать файл, не представляется возможным достоверно установить, что исследуемый объект соответствует исходному, констатировать неизменность файла в период с момента выгрузки до начала экспертного исследования.

При представлении эксперту на исследование скриншотов проводок, бухгалтерских регистров (например, оборотно-сальдовой ведомости по счету) из учетной системы также необходимо проверять дату и время изготовления, пользователя, сделавшего снимок с экрана, идентификаторы организации в учетной системе

⁴ Судебная экспертиза: типичные ошибки. С. 67.

(наименование, ИНН, КПП), параметры сформированного отчета, результат обработки данных хеш-функцией, поскольку при отсутствии данных сведений также не представляется возможным подтвердить отсутствие внесения изменений, воспроизвести полученные показатели, сформировав аналогичный отчет. Немаловажно, что скриншот является производным объектом и требует сопоставления данных с исходным (первоначальным) объектом исследования.

Аналогично неверно проводить исследование исключительно воспроизведенных копий, например платежных документов, без проведения сравнения с исходными файлами системы дистанционного банковского обслуживания или банковской выпиской, так как при конвертации файлов из одного формата в другой цифры, текст и иная значимая информация могут отображаться неверно.

Ошибки возникают и при получении объектов исследования в разных формах представления данных, но с идентичным содержанием, например бухгалтерского регистра «анализ счета» за один и тот же период в виде электронного файла (например, таблица с расширением .xlsx) и одновременно в виде распечатанного на бумаге документа. Так, эксперт обязан установить, каким лицом, из какой учетной системы, при выставлении каких параметров был сформирован каждый из объектов. До обоснования расхождений с экономической точки зрения (ошибок в учете) эксперту следует исключить технические причины расхождений, такие как обновления информационной базы, перепроведение документов, изменение настроек формирования регистра, особенности экспорта файла и печати.

Важно проводить анализ разграничения и объема прав доступа пользователей к учетной системе. Поскольку необоснованно широкий объем прав у сотрудников, которые не уполномочены вести бухгалтерский учет, например возможность редактирования проведенных учетных документов специалистом по сопровождению 1С, создают условия для несанкционированного внесения изменений в информационную базу. Сведения о действиях пользователей в программе отражаются в журнале регистрации, инструменте 1С, фиксирующем действия каждого пользователя с указанием времени и характера внесенных изменений. Его исследование позволяет установить факты перепроведения, удаления или корректировки документов *post factum*, что непосредственно может повлиять на выводы эксперта. Пренебрежение изучением внесенных в информационную базу изменений влечет нарушение требования к полноте исследования, проведенного экспертом, предусмотренное ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵.

Соблюдение и контроль правил сбора, хранения, обработки и передачи цифровой информации на сегодняшний день является не только формальным требованием при проведении экспертом исследования, но и становится неотъемлемой частью методологии производства судебной бухгалтерской экспертизы.

Особое место занимают экспертные ошибки, связанные с использованием программ, программных комплексов, программного обеспечения для осуществления расчетов, группировки, анализа и синтеза данных. Такого рода ошибки

⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

были свойственны экспертной практике задолго до широкого распространения цифровых технологий. Однако с повсеместным внедрением автоматизированных систем, позволяющих сократить трудозатраты эксперта, ошибки становятся менее заметными, но одновременно и более тиражируемыми. Так, например, для того чтобы произвести арифметический расчет в программе Excel, эксперт должен корректно внести в программу исходные данные. При копировании данных из стороннего источника могут появляться дефекты переноса, лишние пробелы, которые в последующем искажают весь расчет. Помимо этого, могут иметь место дублирование строк, несоответствие форматов числовых разделителей (точка и запятая как десятичный разделитель), наличие скрытых строк, участвующих в расчете и др. Также следует обращать внимание на ввод данных при использовании предустановленных в программе расчетных формул. Подготовленные экспертом расчетные модели, безусловно, повышают производительность рутинной экспертной работы, однако их применение сопряжено с вероятностью появления в расчете систематических ошибок.

Качественно новый уровень автоматизации расчетов при производстве судебной бухгалтерской экспертизы связан с внедрением в экспертную практику инструментов на основе технологий искусственного интеллекта. Применение аналитических систем с элементами машинного обучения для осуществления расчетов или оценки результатов расчетов становится все более доступным. Вместе с тем невозможно использование подобных инструментов без надлежащего контроля со стороны эксперта. Алгоритм искусственного интеллекта формирует результат на основе выученных и выработанных закономерностей, которые при отсутствии независимой проверки могут быть неверны. Кроме того, результат, полученный с использованием нераскрытого алгоритма искусственного интеллекта, лишает возможности воспроизвести и проверить расчет, что не отвечает требованию верифицируемости выводов эксперта.

Ввиду тенденции цифровой трансформации судебно-экспертной деятельности нельзя не затронуть вопрос о компетенции эксперта. Появление новых, более совершенных информационных и учетных систем, а также программных комплексов для автоматизации бухгалтерского учета определило потребность в расширении компетенции эксперта-бухгалтера за пределы традиционных знаний в области права, бухгалтерского учета, экономического и финансового анализа, а также в ее систематическом обновлении и совершенствовании. Исследование цифровых следов определило востребованность получения междисциплинарных компетенций, объединяющих знания в области информационных технологий, экономики и права, что, в свою очередь, способствует снижению количества ошибок в заключении эксперта.

В завершение стоит отметить, что цифровая трансформация судебно-экспертной деятельности повлекла за собой качественное изменение природы экспертных ошибок. Разработка единого методического подхода к производству судебной бухгалтерской экспертизы с учетом специфики цифровых объектов исследования, инструментов автоматизации, постепенного использования искусственного интеллекта представляется актуальной научной и практической задачей, решение которой направлено на повышение качества и доказательственной значимости заключения эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учебное пособие для вузов по юридическим специальностям. — 3-е изд., доп. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. — 837 с.
2. *Россинская Е. Р., Семикаленова А. И.* Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — № 3. — С. 745—759.
3. Судебная экспертиза: типичные ошибки : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — 736 с.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Пивоваров Ф. Ю. Судебно-экономические экспертизы при защите прав и интересов спортсменов и тренеров : монография. — М. : Проспект, 2023. — 304 с.

Монография посвящена не нашедшим отражения в научно-методической литературе результатам подробного анализа и обобщения правовых основ, а также разработки теоретических и прикладных аспектов судебных экономических экспертиз при защите прав и интересов спортсменов и тренеров. В исследовании представлена актуальная судебная практика, объединенная характерными чертами категории дел по защите прав и интересов спортсменов и тренеров. В работе изложена позиция автора на категорию экспертных объектов и задач, наиболее востребованных судебной и следственной практикой по указанной категории дел. Предложено формирование комплексной природы предмета экономической экспертизы при защите прав и интересов спортсменов и тренеров. В контексте установленных задач выработан подход к должной компетенции эксперта-экономиста, а также определены особенности его подготовки.

С учетом сформированного теоретического аппарата разработаны судебно-экспертные технологии судебных экономических экспертиз при защите прав и интересов спортсменов и тренеров по основополагающим в силу повышенной актуальности для судебной и следственной практики направлениям экономического исследования.

Судебная экспертиза: типичные ошибки : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — 736 с.

В книге, написанной известными российскими учеными — специалистами в различных областях судебной экспертизы, рассмотрены основные процессуальные, гносеологические и деятельностные экспертные ошибки. Ошибки судебных экспертов при выполнении экспертиз в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях рассмотрены как с позиций судебной экспертологии, так и на многочисленных примерах из экспертной практики.

Для судебных экспертов, следователей, судей, адвокатов и других практикующих юристов, научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к проблемам судебной экспертизы.

Савицкий А. А. Судебная финансово-аналитическая экспертиза (финансово-экономическая экспертиза по делам о банкротстве) : учебник. — М. : Проспект, 2024. — 361 с.

Учебник ориентирован на широкий спектр лиц — как на изучающих судебную финансово-аналитическую экспертизу (в том числе по делам о преднамеренном и фиктивном банкротстве) в вузах, так и на практикующих судебных экспертов, адвокатов, аудиторов и др. В учебнике

рассмотрены теоретические вопросы назначения, производства, оценки заключения эксперта судебной финансово-аналитической экспертизы. Также широко представлены практические особенности производства судебных финансово-аналитических экспертиз по видам и подвидам. В учебнике также рассмотрены типовые примеры из практики производства судебных финансово-аналитических экспертиз (в том числе по делам о банкротстве) и типовые экспертные ошибки.

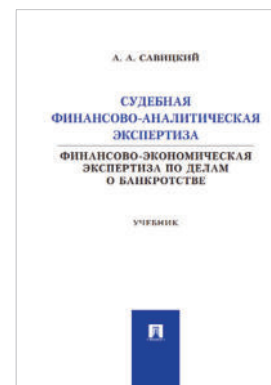
Эволюция оценочной деятельности в России. Вопросы, мнения, перспективы : монография / А. А. Савицкий, В. А. Вольнова, Д. Ю. Захматов, И. А. Киршин [и др.] ; Ассоциация «Русское общество оценщиков» (РОО). — М. : Русское о-во оценщиков, 2024. — 160 с.

В монографии, подготовленной практикующими оценщиками, методологами, экономистами, судебными экспертами, проведен комплексный анализ проблем развития и функционирования оценочной деятельности в условиях современной динамичной внешней среды. Подробно проанализированы вопросы эволюции образования в области оценочной деятельности и аспекты изменения стандартов в области определения стоимости интеллектуальной собственности. Выполнено сравнение оценочной деятельности с судебной оценочной экспертизой, представлены перспективы интеграции факторов устойчивого развития в методологию оценки. Детально рассмотрен ряд актуальных методических вопросов оценки, намечены пути их решения в направлениях определения стоимости объектов недвижимости и бизнеса предприятий. Книга предназначена для исследователей, интересующихся вопросами стоимостной оценки и экономики предприятий, стратегического планирования и управления, специалистов по отраслевой экономике, преподавателей, аспирантов и магистрантов экономических факультетов вузов и школ бизнеса, а также руководителей государственных органов управления и предпринимателей.

Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 608 с.

Учебник, написанный известным российским криминалистом и судебным экспертом, отражает современное состояние и перспективы развития отечественной криминалистики и соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения по направлению «Юриспруденция», специальностям «Судебная экспертиза», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Прокурорская и судебная деятельность».

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для всех, проявляющих интерес к криминалистике.

Дьяконова О. Г. Антикоррупционная экспертиза: экспертологический подход : монография. — М. : Проспект, 2025. — 520 с.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов выступает одной из важнейших мер профилактики и противодействия коррупции. Отсутствие единого подхода к антикоррупционной экспертизе в доктрине и практической деятельности снижают ее эффективность. Представленная монография является попыткой проанализировать нормативно-правовое регулирование, выделить теоретическую основу, определить сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также методическое обеспечение и возможности использования заключений такой экспертизы в правотворческой деятельности.

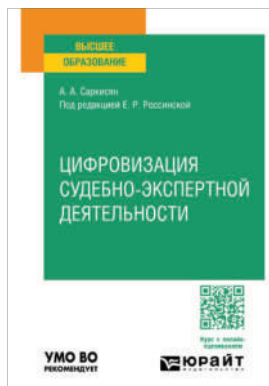
Книга предназначена для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов, практических работников (судей, прокуроров, экспертов антикоррупционной экспертизы) и всех интересующихся данной тематикой.

Бодров Н. Ф., Лебедева А. К. Дипфейк: технологии, правовое регулирование и судебно-экспертное исследование : монография. — М. : Проспект, 2026. — 224 с.

Монография представляет собой комплексное междисциплинарное исследование, посвященное анализу дипфейков как многоаспектного явления. Изучение феномена дипфейка охватывает как анализ нормативно-правового регулирования оборота генеративного контента, так и вопросы судебного доказывания и судебно-экспертного исследования подобного материала. Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 15 ноября 2025 г.

Книга адресована преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических вузов, практическим работникам (судьям, прокурорам, следователям, судебным экспертам) и всем интересующимся данной тематикой. Материалы монографии могут быть использованы в правоприменительной практике, научно-исследовательской деятельности и образовательном процессе.

Саркисян А. А. Цифровизация судебно-экспертной деятельности : учебное пособие для вузов / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Юрайт, 2025. — 138 с.

Учебное пособие состоит из двух разделов. Первый посвящен предпосылкам процесса цифровизации, генезису формирования и развития судебной компьютерно-технической экспертизы. Обозначаются основные направления развития цифровизации судебно-экспертной деятельности, ее особенности. Рассмотрены законодательные нормы, затрагивающие вопросы цифровизации судебно-экспертной деятельности в русле развития цифровой экономики. Исследуются основные проблемы использования искусственного интеллекта при производстве судебных экспертиз. Раздел второй посвящен понятию цифровых

следов в качестве новых объектов судебных экспертиз, особенностям их классификации и исследования. Проводится анализ цифровых следов в системе криминалистического следоведения; рассматриваются особенности модификации экспертных задач, профессиональной подготовки и экспертной дидактики.

Книга ориентирована на студентов, обучающихся по направлению «Судебная экспертиза», преподавателей и аспирантов, слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации, а также может быть полезна всем, кто интересуется актуальными проблемами судебной экспертологии.

Чубина Е. А., Лебедева А. К., Мыскина К. М. Лингвистическая конфликтология: от речевой агрессии к медиабезопасности : учебное пособие. — М. : Проспект, 2026. — 264 с.

В учебном пособии представлена система учебных заданий и кейсов, цель которых — формирование у обучающихся круга необходимых знаний, умений и навыков в области лингвистической конфликтологии. Задания составлены с опорой на экспертную практику в полном соответствии с требованиями ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

Книга адресована студентам и аспирантам юридических и филологических вузов, экспертам-лингвистам, практикующим юристам, научным работникам.

Судебная экономико-цифровая экспертиза : монография / А. А. Савицкий, С. М. Колотов, Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. А. А. Савицкого. — М. : Проспект, 2026. — 160 с.

В монографии рассмотрены концептуальные основы теории судебных экономико-цифровых экспертиз, разработаны экспертные технологии по наиболее актуальным родам судебных экономических экспертиз, операций с цифровыми финансовыми активами, рассмотрены особенности назначения судебных экономических экспертиз, оценки и использования заключения эксперта-экономиста в доказывании. Также широко представлены практические особенности производства судебных экономических экспертиз по видам и подвидам.

Монография ориентирована на широкий спектр лиц — как на изучающих судебную экономическую экспертизу, так и на практикующих судебных экспертов, адвокатов, аудиторов.

Экспертные ошибки: современные проблемы возникновения, выявления и профилактики : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2024. — 272 с.

19 января 2024 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Экспертные ошибки: современные проблемы возникновения, выявления и профилактики», организованная кафедрой судебных экспертиз МГЮА

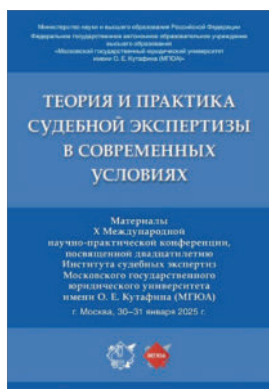

совместно с Союзом лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова» и Научно-образовательным центром судебной экспертизы Научно-исследовательского института МГЮА.

В сборник вошли материалы, в которых рассмотрены экспертные ошибки, их виды, причины возникновения, способы предотвращения. В докладах участников представлены новые научные положения и дискуссионные вопросы, возникающие из развития цифровизации в судебно-экспертной деятельности, исследованы случаи выявления экспертных ошибок в судебной практике. В рамках конференции были обсуждены вызовы, с которыми сталкивается судебно-экспертная деятельность в связи с повсеместным внедрением новых технологий: машинного обучения, нейросетей и искусственного интеллекта.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : РГ-Пресс, 2025. — 640 с.

30—31 января 2025 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась X Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная двадцатилетию Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Инициатором и организатором конференции выступила кафедра судебных экспертиз совместно с Институтом судебных экспертиз МГЮА.

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются проблемы теории судебной экспертизы, процессуальной регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, подготовки и переподготовки экспертных кадров. В них нашли отражение современные тенденции развития судебно-экспертной деятельности в целом, а также традиционных речеведческих, экономических, инженерно- и компьютерно-технических судебных экспертиз. В сборнике приведены студенческие работы, посвященные различным вопросам судебно-экспертной деятельности, в том числе подготовленные на английском языке, по вопросам лингвистических исследований и подготовки экспертов в разных странах. Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также для широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

С. П. Митричев О методе советской криминалистики¹

Исследуя вопрос о предмете советской криминалистики, нельзя пройти мимо другой важной темы — о методе советской криминалистики. Некоторые наши криминалисты явно недооценивают важность разработки этого вопроса. В большинстве работ, посвященных общим теоретическим вопросам советской криминалистики, вопрос о методе или совершенно не рассматривается, или по этому вопросу говорится очень кратко, что методом советской криминалистики является марксистский диалектический метод, без конкретного анализа особенностей применения этого метода в советской криминалистике. Это происходит главным образом потому, что криминалисты слабо разрабатывают теоретические вопросы криминалистики и не уделяют достаточного внимания общим проблемам советской юридической науки. Между тем глубокая разработка основных теоретических вопросов советской криминалистики возможна только на базе всестороннего изучения советскими криминалистами юридической науки.

Для советских криминалистов является бесспорным, что единственно правильным научным методом науки криминалистики, как и всех других наук, является марксистский диалектический метод. Сила советской криминалистики, как и всей советской науки, состоит в том, что она вооружена передовой теорией марксизма-ленинизма. Советские криминалисты, разрабатывая вопросы теории криминалистики, ведут непримиримую борьбу с проявлениями аполитичности, объективизма, разоблачая реакционную сущность буржуазной криминалистики. Партийность советской науки криминалистики обязывает советских криминалистов остро реагировать на имеющиеся еще у нас в этом отношении отдельные ошибки и недостатки.

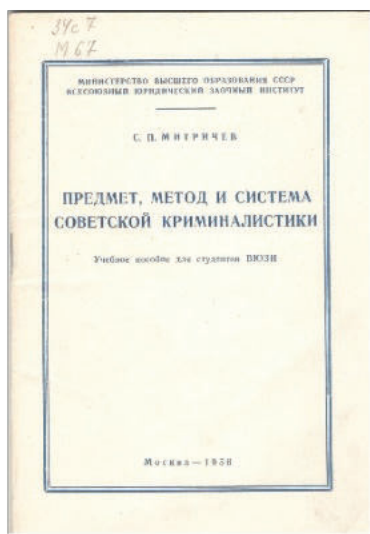
Советские криминалисты в своей научной деятельности руководствуются марксистским диалектическим методом. Научной основой советской криминалистики при разработке методов и приемов расследования преступлений является марксистско-ленинская теория познания.

А. А. Жданов на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западной философии» дал очень ценное указание о том, что марксистско-диалектический метод — это инструмент научного исследования, пронизывающий все науки о природе и обществе и обогащающийся данными этих наук в ходе их развития.

«Для каждого вида предметов, — писал Ф. Энгельс, — как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид

¹ Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики : учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М. : ВЮЗИ, 1956. 52 с. Глава 5 «О методе советской криминалистики».

отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие. В исчислении бесконечно малых отрицание происходит иначе, чем при получении положительных степеней из отрицательных корней. Этому приходится учиться, как и всему прочему. С одним знанием того, что ячменный колос и исчисление бесконечно малых охватываются понятием «отрицание отрицания», я не смогу ни успешно выращивать ячмень, ни дифференцировать и интегрировать точно так же, как знание одних только законов зависимости тонов от размеров струн не дает еще мне умения играть на скрипке².

Объективная диалектика — это суть всех явлений в природе и обществе. Показать, вскрыть эти объективно существующие законы диалектики можно только при глубоком изучении своеобразия и особенностей изучаемого предмета. Советская криминалистика в своих теоретических основах исходит из положения материалистической философии о познаваемости объективного мира. Научные методы расследования, разрабатываемые советской криминалистикой, ставят своей целью установление объективной истины по делу, т.е. раскрытие преступления и обнаружение преступника. Но, чтобы быть в состоянии создавать действительно научные методы расследования, советские криминалисты должны глубоко и всесторонне исследовать предмет своего изучения. В связи с этим можно привести изумительное по глубине указание В. И. Ленина: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и “опосредствования”... диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, “самодвижении” (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, связь его с окружающим миром... вся человеческая практика должна войти в полное “определение” предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку... диалектическая логика учит, что “абстрактной” истины нет, истина всегда конкретна»³.

Советские криминалисты, изучая и обобщая следственную и судебную практику, обязаны на основе научного исследования фактов и обстоятельств по каждому конкретному делу вникать в причины их возникновения, вскрывать взаимосвязь между отдельными фактами, устанавливать определенные закономерности развития в этой области. Только на основе глубокого изучения действительности, накопления фактов, наблюдений и всесторонних лабораторных исследований можно правильно решить задачу разработки научных методов расследования преступлений. «Диалектика Маркса, — пишет В. И. Ленин, — будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, т.е. одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета»⁴.

Марксистская диалектика обязывает советских криминалистов не абстрагироваться от конкретных задач следственной и судебной практики, решать актуальные вопросы, диктуемые жизнью, и проверять правильность своих выводов в практической работе следственных и судебных органов.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1950. С. 133.

³ Ленин В. И. Соч. Т. 32. С. 72.

⁴ Ленин В. И. Соч. Т. 21. С. 210.

Живая и повседневная связь со следственной и судебной практикой обогащает советскую криминалистику и повышает ее научный уровень. Советские криминалисты, изучая потребности следственной и судебной практики, направляют развитие своей науки на всестороннее удовлетворение этих потребностей.

Буржуазные криминалисты, исходя из порочных методологических положений идеалистической философии, считали возможным выработать универсальную схему расследования преступлений, пригодную для всех случаев жизни. Как известно, попытки буржуазных криминалистов, таких как Анушат, Вейнгард, Ничефоро и другие, по созданию универсальной схемы расследования окончились плачевно, практика показала всю никчемность таких предложений.

Советская криминалистика исходит из того, что следователь, расследуя конкретное преступление, разыскивая и собирая по делу доказательства, ставит перед собой цель установления истины по делу. С этой целью он применяет не абстрактные схемы расследования, а научные методы, проверенные на практике. Следователь сможет считать законченным расследование по делу только тогда, когда он уверен, что им установлена истина и что собранные им доказательства имеют достаточную, не вызывающую сомнения достоверность.

Интересы советского правосудия несовместимы не только с несправедливым приговором, но даже и с отдельной ошибкой того или иного следователя или суда. Советский суд, преследуя цель воспитания масс в духе укрепления трудовой дисциплины и соблюдения советских законов, может основывать свою работу только на справедливом приговоре. Воспитательное значение приговора во много раз увеличивается, когда сами массы убеждаются в его незыблемой справедливости.

Преступление является общественным явлением. Чтобы выяснить причины совершенного преступления, его нельзя рассматривать изолированно. Факты и обстоятельства совершенного преступления переплетаются с другими явлениями жизни, затрагивая иногда большой круг лиц. Следователь должен внимательно разобраться во всей обстановке совершенного преступления и сделать в результате расследования правильные выводы.

Раскрыть преступление — это значит установить истину по делу. Это, конечно, не значит, что в работе следователя не может быть отдельных ошибок, они возможны, но это не исключает основного вывода — о доступности для следователя установления объективной истины по делу.

Некоторые буржуазные юристы при рассмотрении вопроса о возможности установления истины на суде исходят из того, что суд вообще не может установить истину по делу, ибо человеческое сознание так построено, что оно не в состоянии до конца познать мир. Поэтому, по их мнению, суд может удовлетвориться при рассмотрении дела установлением не полной истины, а вероятностью выводов.

За всем этим скрывается стремление оправдать беззаконие и произвол, творимые в буржуазном суде. Многочисленные примеры практики буржуазного суда подтверждают это положение. Если суд не в состоянии установить истину по делу, то, значит, вполне закономерным будет осуждение невиновного. Так именно и можно расшифровать высказывания некоторых буржуазных юристов и криминалистов по этому вопросу. Один немецкий криминалист так именно и заявил, что «если бы мы захотели поставить предварительным условием для приговора

математически точный факт, это было бы равносильно тому, чтобы аннулировать уголовное судопроизводство»⁵.

Социалистическое правосудие, в противоположность этим утверждениям буржуазных юристов, исходит из того положения, что приговор суда может быть основан только на абсолютно достоверных фактах, которые суд в состоянии установить в процессе судебного рассмотрения. Это же положение имеет отношение и к работе следователя. Следователь только тогда может приступить к составлению обвинительного заключения, когда он будет уверен, что его выводы о виновности лица, привлеченного по делу, покоятся на абсолютно достоверных фактах и точных доказательствах, добытых им в процессе предварительного следствия.

Советская криминалистика, разрабатывая методику расследования преступлений, руководствуется ленинской теорией отражения, согласно которой все наши представления о внешнем мире являются точным слепком с действительности. Следователь, делая вывод об установленных им в процессе расследования доказательствах, основывается при этом на своем восприятии отдельных явлений. Достоверность же своего восприятия он проверяет в процессе расследования и таким образом убеждается в правильности своих выводов.

В своих тезисах о Л. Фейербахе К. Маркс писал: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос»⁶.

Проверяя на практике правильность своих выводов, советская криминалистика вырабатывает и совершенствует свою научную методику исследования, руководствуясь при этом марксистским диалектическим методом. В этом сущность действительно научного метода исследования. «Практика — познание, — говорит Мао Цзэдун, — вновь практика — и вновь познание, — эта форма в своем циклическом повторении бесконечна, причем содержание циклов практики и познания с каждым разом поднимается на более высокую ступень. Такова в целом теория познания диалектического материализма, таков взгляд диалектического материализма на единство знаний и действий»⁷.

Научная методика исследования в советской криминалистике основывается на изучении и обобщении следственной и розыскной практики, на изучении приемов совершения преступлений и активном использовании для целей расследования преступлений достижений естественных и технических наук. При этом следует отметить, что научно-технические средства криминалистики разрабатываются, с одной стороны, для вооружения следователя оперативной техникой и, с другой — для исследования судебных доказательств в криминалистических экспертных учреждениях.

⁵ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 1927. С. 37.

⁶ См. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. М.: Госполитиздат, 1953. С. 55.

⁷ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 4 т. Т. 1. С. 528.

В криминалистической экспертизе большое значение имеет идентификация. Разработке вопросов теории криминалистической идентификации в советской криминалистике уделяется много внимания, и этой теме посвящено несколько специальных исследований. Однако в ряде работ о криминалистической идентификации были допущены некоторые ошибки. Расширяя рамки идентификации, некоторые советские криминалисты пытались посредством идентификации решать все вопросы расследования преступлений.

Проф. С. М. Потапов, например, утверждает, что объектами криминалистической идентификации могут быть всевозможные материальные предметы и явления, их роды и виды, количества и качества, участки пространства и моменты времени, человеческая личность в целом и ее отдельные признаки, физические свойства человека и его умственные способности, его внешние действия и внутренние психические акты. Профессор С. М. Потапов считает возможным применение идентификации для установления «тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу», для отождествления «искомой причины с некоторым фактом, например, с фактом поджога или фактом неосторожного обращения с огнем или случайным фактом — ударом молнии, самовозгоранием и пр.»⁸.

Такое расширение идентификации в криминалистике не отвечает ее действительному назначению. Криминалистика как наука осуществляет свои задачи путем изучения следственной и судебной практики, теоретического ее обобщения и проверки соответствующих выводов на практике. Как известно, отрыв от практики, построение своих выводов только на основании умозрительных заключений ведет к грубым ошибкам. «В любой научной области, — писал Энгельс, — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов... Нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов и, найдя, доказывать их, насколько это возможно, опытным путем»⁹.

Отрыв от практики, как известно, не раз приводил советских криминалистов к ошибкам. В свое время таким путем были допущены серьезные ошибки в области дактилоскопической экспертизы. Как известно, дактилоскопическая практика накопила научно проверенные данные, говорящие о том, что пальцевые узоры являются строго индивидуальными и остаются относительно неизменяемыми в продолжение всей жизни человека. На основе этого индивидуальность и неизменяемость пальцевых узоров принята в науке криминалистики как определенная закономерность, и на этом основана возможность идентификации по пальцевым отпечаткам.

В конце прошлого столетия некоторые буржуазные криминалисты признавали наследственность пальцевых узоров. Английский дактилоскоп Гальтон в 1891 г. писал, что имеются все основания полагать, что пальцевые узоры наследственные. Восприняв механически это утверждение буржуазной криминалистики, считая вопрос о наследственности пальцевых узоров уже решенным, некоторые советские эксперты предлагали, например, по делам о спорном отцовстве устанавливать отца ребенка по пальцевым узорам. Ленинградский эксперт Сальков в течение нескольких лет производил подобные дактилоскопические экспертизы по

⁸ Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 15.

⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1955. С. 26.

делам о спорном отцовстве, но это было грубой ошибкой. Ни практика, ни наука не установили наследственности кожных узоров, и поэтому дактилоскопическая экспертиза о спорном отцовстве, не имея под собой научных оснований, прекратила свое существование.

Не абстрактные принципы криминалистической идентификации должны занимать советских криминалистов, а решение актуальных вопросов экспертной практики. До сих пор, например, советские криминалисты не издали ни одной работы о научной обоснованности графической экспертизы.

Актуальность этой проблемы прежде всего заключается в том, что среди части практических судебных и следственных работников имеется ошибочное мнение, что графическая экспертиза не имеет под собой достаточных научных оснований. Криминалистическая экспертиза почерка является наиболее распространенной криминалистической экспертизой, и поэтому особенно важно, чтобы советские криминалисты дали правильное решение этого вопроса. В этом отношении особенно заслуживает внимания криминалистов проблема о научных основах советской графической экспертизы в свете учения академика И. А. Павлова.

Еще более полувека тому назад русский криминалист Е. Ф. Буринский писал, что «задачи почерковедения вполне определенные: найти законы зависимости между деятельностью органов, производящих письмо, и результатом этой деятельности — почерком. В этом смысле почерковедение имеет несравненно более прав называться наукой, чем нынешние знания, всеми признаваемые ныне за научные»¹⁰.

Криминалистическое отождествление имеет большое значение в криминалистической экспертизе, но вся криминалистика не может быть сведена только к идентификации.

Задачи советской криминалистики не ограничиваются криминалистической экспертизой. Советская криминалистика разрабатывает технику, тактику и методику расследования преступлений в целом, а не только приемы и методы исследования судебных доказательств. Вот почему нельзя всю теорию советской криминалистики сводить к криминалистической идентификации.

Как известно, для изучения судебных доказательств, как и других конкретных явлений и предметов, необходимы определенные научно-исследовательские приемы. Группа этих исследовательских приемов, объединяемая определенной направленностью и целью исследования, образует рабочий метод в науке, который по своим подходам к изучаемым явлениям должен отвечать принципиальным требованиям марксистского диалектического метода.

В криминалистической идентификации специальным рабочим методом является сравнительный метод исследования. В биологии, химии, физике и других науках сравнительный метод исследования также находит самое широкое применение.

Специфические особенности использования сравнительного метода в криминалистической экспертизе заключаются в том, что этот метод применяется при исследовании судебных доказательств, когда требуется установить или исключить тождество.

¹⁰ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 180.

Согласно статье 66 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик вещественными доказательствами считаются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектами преступления, а также предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению преступления и изобличению виновных.

На месте преступления преступник всегда оставляет те или иные следы и вещественные доказательства. Задача следователя заключается в том, чтобы обнаружить эти следы и вещественные доказательства, изъять их и направить на исследование эксперту. Во всех этих случаях следователь в целях раскрытия преступления и изобличения преступника должен решить такие вопросы: этим ли орудием оставлен след, обнаруженный на месте преступления, выстреляна ли пуля, изъятая из трупа, из данного оружия, оставлен ли след пальца данным человеком и т.д. Криминалист-эксперт по заданию следственных и судебных органов по всем этим вопросам в процессе криминалистической идентификации устанавливает наличие или отсутствие тождества.

В процессе криминалистической идентификации криминалист-эксперт пользуется сравнительным методом исследования. Этот метод позволяет советским криминалистам правильно решать вопросы, возникающие в процессе криминалистической идентификации. Идентификация личности по почерку, по пальцевым отпечаткам, идентификация огнестрельного оружия и другого снаряжения, которые являются судебными доказательствами по делу об убийствах и ранениях из огнестрельного оружия, идентификация орудия взлома по следам, обнаруженным на месте преступления, и т.д. — все это те вопросы, которые решает криминалист-эксперт в процессе криминалистической идентификации.

Всесторонняя, глубокая научная разработка и совершенствование практических методов криминалистической идентификации является актуальной и насущной задачей не только науки криминалистики, но и следственной и судебной практики. Практические работники суда и прокуратуры, зная возможности криминалистической идентификации, ее научные основы, смогут более правильно решать вопросы назначения и проведения криминалистической экспертизы, выбора экспертов, подготовки материалов для экспертизы, оценки заключения экспертизы.

Все это говорит о том, что криминалистическая идентификация является важным участком советской криминалистики, она обеспечивает глубокое научное изучение и исследование судебных доказательств.

Отмечая отдельные неправильные положения в теории криминалистической идентификации, разработанной профессором С. М. Потаповым, вместе с тем следует отметить, что большой заслугой проф. С. М. Потапова было то, что он впервые в советской криминалистике приступил к научной разработке методов исследования судебных доказательств и сделал очень много в этой области. Работа, начатая С. М. Потаповым, в дальнейшем нашла свое серьезное продолжение в трудах советских криминалистов.

В заключение следует сказать, что советская криминалистика, вооруженная марксистским диалектическим методом как подлинно научным методом исследования, является передовой наукой, и методы расследования преступлений, разрабатываемые советской криминалистикой, являются подлинно научными.

В этом и заключается все значение советской криминалистики как науки, ставящей своей целью улучшение качества расследования и повышение раскрываемости преступлений.

Советские криминалисты должны систематически изучать буржуазную криминалистику. Отсутствие серьезных научных работ в этой области часто приводит к тому, что старый, антинаучный хлам буржуазной криминалистики проникает в отдельные работы советских криминалистов. Но было бы, конечно, неправильным отрицать, что буржуазная криминалистика использует в своих целях достижения естественных и технических наук. Напротив, имеющиеся данные говорят о том, что криминалистические учреждения полицейских органов многих буржуазных государств, в особенности США, оборудованы новейшей научной аппаратурой. В распоряжении полицейских органов имеются химические, физические, фотографические лаборатории. В лабораториях производятся сложнейшие физические и химические исследования. Но вся эта новейшая техника используется полицейскими органами в первую очередь для борьбы с революционными и прогрессивными членами общества. Фотографическая и звукозаписывающая аппаратура применяется многочисленной армией сыщиков разных степеней и рангов. Дактилоскопические карточки в США заведены почти на все взрослое население, и используется дактилоскопия для борьбы с руководителями и участниками забастовок. При помощи данных дактилоскопической регистрации составляются различные «черные списки» нежелательных для предпринимателей и руководителей учреждений лиц. Достижения физики и химии полицейские органы нередко используют для фальсификации судебных доказательств.

В буржуазной криминалистике наблюдается та же картина надругательства над наукой, что и в других областях знаний, где научные открытия используются империализмом во вред человечеству. Например, в буржуазной криминалистике некоторые медицинские аппараты, необходимые для диагностирования различных заболеваний, используются в качестве своеобразных орудий пыток и средств фальсификации доказательств. В США создан аппарат по «разоблачению лжи» на основе общеизвестных медицинских приборов. Наркотические средства, созданные фармакологией, в США используются для того, чтобы быстрее обессилить обвиняемого и получить от него признание, и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что советские криминалисты должны систематически изучать и использовать в своей работе технические достижения, которые есть в мировой науке и технике. Было бы неправильным обобщать и ставить знак равенства между техническими достижениями в области физики и химии и реакционным их использованием в полицейской практике. Советские криминалисты должны уметь видеть и правильно оценивать все то новое и технически прогрессивное, что есть в работах отдельных буржуазных ученых-криминалистов.

Разоблачая реакционную сущность буржуазной криминалистики, необходимо уделять внимание показу практики буржуазных органов расследования, в которой особенно наглядно выступают все характерные особенности антинаучного использования отдельных технических достижений.

Советские криминалисты должны вскрыть идеологические корни буржуазной криминалистики, показывать действительное назначение буржуазной криминалистики как полицейской науки.

Из периодики прошлого

Н. В. ТЕРЗИЕВ,

профессор, Всесоюзный институт юридических наук

Физические исследования в криминалистике¹

1. Как указывает президент Академии наук СССР акад. С. И. Вавилов, физика, «помимо своего естественного неуклонного внутреннего развития, приобрела решающее значение как основа многих других наук и как фундамент главных разделов новой техники»².

Вопрос о применении физических методов при криминалистических исследованиях был поставлен еще в XIX веке (А. Бертильон, Г. Гросс, Е. Ф. Буринский). В XX столетии значение физических методов в криминалистике возросло во много раз. Фотография, в основе которой лежат физико-химические процессы, пронизывает ныне все разделы криминалистики. При собирании и исследовании вещественных доказательств применяются ультрафиолетовые, инфракрасные и рентгеновские лучи. Крупное значение приобретает в криминалистике спектральный анализ — эмиссионный и абсорбционный. Вся трасология перестраивается на основе данных кинематики, динамики, сопротивления материалов. Нельзя указать ни одного раздела криминалистической техники, где не использовалась бы микроскопия.

2. Широкое применение физических методов в криминалистике и специфика криминалистических исследований выдвигают вперед вопрос о создании судебной физики, подобно тому как развитие химических методов исследования вещественных доказательств привело к выделению специальной прикладной дисциплины — судебной химии.

3. Вопросы применения физических методов при криминалистических исследованиях успешно разрешаются в ряде советских криминалистических институтов и лабораторий. Наши криминалисты сконструировали новые специальные приборы для различных физических исследований вещественных доказательств. Эти несомненные успехи нуждаются в закреплении и дальнейшем развитии. В настоящее время при физических исследованиях в криминалистике идет речь уже не о тех сравнительно простых методах, которые применялись несколько десятков лет тому назад, но о сложных работах, требующих специальной тонкой аппаратуры и высококвалифицированных кадров. Задача состоит, во-первых, в оборудовании при всех наших криминалистических институтах и более крупных лабораториях специальных физических секций. Продукция отечественных приборостроительных заводов дает к тому полную возможность. Во-вторых, нужно создать кадры судебных физиков. Подготовку таких кадров наиболее целесообразно поставить посредством специальной аспирантуры.

¹ Тезисы докладов научного совещания по криминалистике 1—4 июля 1947 г. М. : Всесоюзный институт юридических наук, 1947 ; М. : ВЮЗИ, 1956. 52 с.

² Вавилов С. И. Советская наука на новом этапе. М., 1946. С. 78.

4. Развитие разнообразных технических методов криминалистических исследований требует преодоления отсталых взглядов среди части наших юристов, недооценивающих роль технического прогресса, превратившего криминалистику из собрания элементарных практических ремесленных рецептов, какой она была в XIX веке, в дифференцированную сложную науку, для роста которой необходимы, как правильно отметил акад. С. И. Вавилов в отношении путей развития советской науки в целом, «большие удобные институты и лаборатории», «разнообразное научное оборудование» и кадры, владеющие техникой специальных областей.

Е. У. ЗИЦЕР,

доцент, Московский юридический институт

Наиболее устойчивые признаки почерка³

К числу наиболее устойчивых признаков почерка относятся те, которые зависят от состояния зрения пишущего. Такими факторами являются близорукость, дальнозоркость, астигматизм, повреждение или слепота одного глаза.

Рассмотрим эти факторы в порядке влияния их на поле зрения.

У людей, видящих только одним глазом, почерк имеет ряд специфических особенностей, возникающих вследствие того, что поле зрения этих людей отличается размерами и конфигурацией от поля зрения людей, нормально видящих двумя глазами. Поле зрения человека, видящего одним глазом, в ширину значительно уже поля зрения человека, видящего двумя глазами.

В глазу человека имеется так называемое слепое пятно, т.е. известный участок сетчатки, которым изображения не воспринимаются и который вызывает пробел в поле зрения каждого глаза в отдельности.

Человек, видящий обоими глазами, таких пробелов не замечает, во-первых, потому, что изображение, падающее на слепое пятно в одном глазу, в другом глазу проектируется на части сетчатки, способные воспринимать изображения, и, во-вторых, потому что эти пробелы восполняются в его сознании образами соседних частей поля зрения.

Второй фактор действует не только, когда работают оба глаза, но и тогда, когда человек, видящий одним глазом, рассматривает простые, более или менее сходные друг с другом изображения, расположенные на незначительной по размерам площади.

Внимание пишущего сосредоточивается главным образом на исполняемых им в каждый данный момент письменных знаках. Вместе с тем он должен следить за направлением линии всей строки. Человек, видящий одним глазом, не в состоянии в процессе письма наблюдать строку, если она значительной длины. Вследствие относительной узости его поля зрения он в каждый данный момент видит лишь часть строки.

У человека, видящего одним глазом, сказывается в процессе письма и пробел в поле зрения, вызванный наличием слепого пятна. Поэтому располагать

³ См.: Тезисы докладов научного совещания по криминалистике 1—4 июля 1947 г.

строки правильно, т.е. так, чтобы они были перпендикулярны боковым краям бумаги и параллельны по отношению друг к другу, человек, видящий одним глазом, не может. Они у него идут не параллельно друг другу и не перпендикулярно боковым краям бумаги.

Не имея возможности охватить своим взглядом одновременно всю строку, человек, видящий одним глазом, инстинктивно опасается потерять в процессе письма ее направление. Поэтому он стремится возможно реже отрывать пишущий прибор от бумаги, отчего почерк получается напряженным. Плохо рассчитывая свои движения по линии строки, такой человек делает неравномерные разрывы между словами.

Помимо пробелов в поле зрения, у человека, видящего только одним глазом, отсутствует и бинокулярность зрения. Из-за этого ему трудно рассчитывать расстояние от глаза до наблюдаемого объекта.

В почерке это проявляется в том, что, делая поправки и дописки, человек, видящий одним глазом, как правило, не попадает пишущим прибором на место уже имеющихся письменных знаков или производит излишние, сильные нажимы. Таким образом, у него возникают сдвоенные штрихи, кляксы и неоправданные смыслом документа поправки.

Некоторые особенности почерка возникают как результат аметропии, т.е. близорукости или дальнозоркости глаз пишущего.

У людей, имеющих близорукость (миопические) глаза, поле зрения более узкое, чем у людей с нормальными (эметропическими) глазами.

При прочих равных условиях двумя близорукими глазами человек охватывает большую площадь, нежели человек, видящий только одним нормальным глазом. Кроме того, при работе обоих глаз, независимо от наличия или отсутствия близорукости, в поле их зрения не возникает ощутимых пробелов, вызываемых наличием слепого пятна. Поэтому человек с обоими близорукими глазами способен в процессе письма охватить своим взором строку на большем протяжении, нежели человек, видящий одним глазом, и на меньшем протяжении, нежели человек, нормально видящий обоими глазами.

Размеры почерков редко превышают 5—6 миллиметров. В этих пределах письменные знаки по их высоте вполне умещаются в поле зрения человека с близорукими глазами. Соответственно особенностям своего зрения, человек с близорукими глазами способен писать почерком различных, в том числе и мелких, размеров.

Размещение строк, расстояния между словами и напряжение почерка в письме такого человека напоминают соответствующие особенности почерка в письме человека, видящего одним глазом. Однако эти особенности почерка у первого проявляются в меньшей степени, нежели у второго.

Наконец, необходимость при близорукости располагать рукопись на малом расстоянии от глаз пишущего вынуждает последнего принимать такую позу, которая до некоторой степени затрудняет движения руки этого человека. В результате почерк становится несколько расстроенным.

Человек с обоими дальнозоркими глазами охватывает большую площадь, нежели человек с обоими нормальными глазами (не говоря уже о площади, охватываемой близорукими глазами).

Поэтому человек с обоими дальнозоркими глазами способен в процессе письма охватить своим взором строки значительной длины на всем их протяжении

одновременно. Однако из-за ненормального увеличения поля зрения ему трудно рассчитать длину отдельных участков каждой строки, в частности расстояния между словами по строке.

Зрению человека с дальнозоркими глазами вполне доступны только почерки крупных размеров. Соответственно особенностям его зрения человеку с дальнозоркими глазами легче всего писать крупным почерком, придавая буквам по возможности наиболее различимую округлую конфигурацию.

Увеличенное поле зрения дальнозорких в процессе письма создает растянутый почерк, с большими расстояниями между словами в строке, неспособность же рассчитывать эти расстояния приводит к тому, что они получаются весьма неравномерными.

Наконец, необходимость при дальнозоркости располагать рукопись на большом расстоянии от глаз пишущего вынуждает последнего принимать такую позу, которая лишает его руку одной опоры. От этого почерк у дальнозорких, так же как и у близоруких, становится несколько расстроенным.

Особенно сказывается в процессе письма такой недостаток глаза, как астигматизм. Астигматизм глаз создает искаженное, неправильной конфигурации поле зрения. Изображения в астигматическом глазу получаются неточными, несколько расплывчатыми, в некоторых случаях sdвоенными. В процессе письма астигматизм сказывается в том, что строки устойчиво, определенным для каждого данного лица образом, отклоняются от горизонталей.

Астигматизм в процессе письма приводит к искажению и отдельных письменных знаков: они могут быть вытянутыми в длину, в ширину или наискось. Наконец, при астигматизме пишущий нередко делает описки, sdвоенные штрихи, кляксы (из-за неправильного движения пера) и т.п.

Недостатки зрения, выражающиеся в аметропии и астигматизме, могут быть восполнены путем использования корректирующих линз. Эти линзы, однако, далеко не всегда вполне соответствуют глазам. Поэтому особенности почерка, вызываемые наличием аметропии или астигматизма, в подавляющем большинстве случаев применением корректирующих линз только ослабляются, но не совсем устраняются.

К наиболее устойчивым признакам почерка относятся и те, которые зависят от состояния нервной системы пишущего.

По страницам истории судебной экспертизы

Аптекарский приказ и Ивановская площадь — первые российские судебно-экспертные учреждения: исторический очерк

Аннотация. Статья посвящена истории первых судебно-экспертных учреждений в России. Основное внимание уделено возникновению Аптекарского приказа и Ивановской площади. Используя архивные данные и исторические источники, автор показывает внутреннюю структуру этих организаций, а также особенности и порядок проведения судебных экспертиз в них. Подробно рассматривается порядок формирования корпуса площадных подъячих и врачей, на которых возлагались обязанности по проведению исследований, а также особенности их работы в XVI—XVII вв. Автором использован большой исторический материал, приведены примеры из практики этих учреждений при решении спорных вопросов подлинности подписей, проведения экспертиз документов, а также медицинских освидетельствований и определения обстоятельств смерти. Основными экспертизами, которые проводились в то время, были медицинские, токсикологические, почерковедческие, а также экспертизы документов. Показано, как с расширением документооборота и усложнением судебных процессов росла потребность в специальных знаниях, что привело к реформированию и появлению новых учреждений, на которых были возложены функции производства судебных экспертиз. В заключение отмечается, что именно Аптекарский приказ и Ивановская площадь заложили основы судебно-экспертной деятельности в Московском государстве, а их опыт стал фундаментом для дальнейшего развития экспертных исследований в России в XVIII в. и позже.

Ключевые слова: Аптекарский приказ, Ивановская площадь, история судебных экспертиз, история судебной экспертологии, судебно-экспертные учреждения

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА,**

заместитель
заведующего кафедрой,
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nsneretina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.199-206

Nadezda S. NERETINA,

Deputy Head of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor,
Cand. Sci. (Law)

nsneretina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square were the first Russian forensic institutions: a historical overview

Abstract. *This article is devoted to the history of the first forensic institutions in Russia, focusing on the emergence of the Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square. Using archival data and historical sources, the author demonstrates the internal structure of these organizations, as well as the specifics and procedures for conducting forensic examinations within them. It examines in detail the formation of the corps of local clerks and doctors responsible for conducting examinations, as well as the specifics of their work in the 16th and 17th centuries. The author draws on extensive historical material and provides examples from the practice of these institutions in resolving disputes regarding the authenticity of signatures, conducting document examinations, as well as medical examinations and determining the circumstances of death. The main examinations conducted at that time included medical, toxicological, handwriting, and document examinations. It demonstrates how the expansion of document flow and the increasing complexity of legal proceedings increased the need for specialized knowledge, leading to reforms and the emergence of new institutions tasked with conducting forensic examinations. In conclusion, it is noted that it was the Aptekarsky Prikaz and Ivanovskaya Square that laid the foundations for forensic work in the Muscovite state, and their experience became the foundation for the further development of expert research in Russia in the 18th century and later.*

Keywords: *Aptekarsky Prikaz, Ivanovskaya Square, history of forensic examinations, history of forensic expertology, forensic institutions*

Использование специальных знаний в целях судопроизводства имеет давнюю историю. Сведущие, т.е. знающие что-либо основательно, искусные в чем-либо, люди часто привлекались для осуществления помощи правосудию. Конечно, и в Древнем мире, и в Средневековье экспертиза в современном ее понимании еще не существовала. Тем не менее привлечение знающих людей к участию в судопроизводстве имело место уже издревле.

И чем больше была потребность в экспертных исследованиях для помощи при осуществлении правосудия, тем активнее они проводились, поначалу отдельными, знающими людьми, а затем и различными учреждениями.

Судебно-экспертные учреждения нашей страны начали формироваться в середине XVI в.

Первыми учреждениями, где осуществлялась деятельность по производству исследований по требованию судебных органов, принято считать Аптекарский приказ и Ивановскую площадь, располагавшихся в Москве.

Первое упоминание об Ивановской площади как об экспертной организации встречается в источниках с конца XVII в., тогда как первые дошедшие до нас сведения о площадных подъячих относятся еще к 1546 г.

В древние времена площади являлись центром общественной жизни городов, именно на них была сконцентрирована религиозная и деловая активность, на них проходили увеселительные мероприятия, объявлялись властные указы и повеления. На площадях, являвшихся центром коммерческой деятельности на Руси, совершались многие сделки и подписывались различные документы: челобитные грамоты, купчие, ссудные, меновые и др.

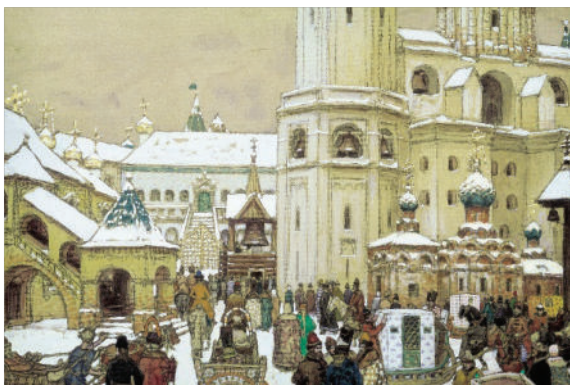
В Москве такую роль играла расположенная в Кремле у подножья колокольни Ивана Великого Ивановская площадь, на которой начиная с первой половины XVI в. стали строиться здания приказов. Здесь же нашла свое место и главная контора площадных подъячих — палатка Ивановской площади, или просто Ивановская палатка.

Согласно Соборному уложению 1649 г., именно на площадных подъячих были возложены обязанности по совершению важнейших крепостных актов: купчие, закладные по большим (больше 10 рублей) делам должны были составляться в Москве или в иных городах не менее чем пятью-шестью подъячими, выступающими в том числе свидетелями сделки. Для сделок суммой менее 10 рублей достаточно было двух-трех подъячих. В селах и деревнях разрешалось составлять без участия подъячих лишь сговорные, свадебные, духовные и заемные памяти: «А мимо площадных подъячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати»¹.

Выделившись в отдельное сословие, грамотные люди — площадные подъячие, официально на государственной службе не находились и жалования из казны не получали, зарабатывая своим трудом самостоятельно, «кормились пером», беря за свои услуги от обращающихся к ним лиц определенную плату.

Организация площади была довольно своеобразной. Во главе площадных подъячих Ивановской площади стояли двое старост, избираемых из своего состава, но окончательные их кандидатуры утверждались приказами. Как указывают исследователи, в первой половине XVII в. деятельность Ивановской площади курировалась Казенным, а во второй половине XVII в. — Стрелецким приказом².

В круг обязанностей старост, помимо участия в составлении и свидетельствовании документов, входил надзор за правильным ходом работ на площади. Они должны были контролировать и руководить делами площади, а также следить,

Васнецов А. М. Площадь Ивана Великого в Кремле.
XVII век. Акварель, бумага на картоне. 1903 г.

¹ Соборное уложение 1649 года: текст, комментарии. Л. : Наука, 1987. С. 60.

² Злотников М. Ф. Подъячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. Пг. : Типография М. М. Стасюлевича, 1916. С. 54.

чтобы все акты и документы составлялись должным образом. Старосты также принимали участие в экспертизе документов.

Так, когда в Поместном приказе в 1686 г. потребовались эксперты для свидетельства письма Елисея Синявина по спору о земельных угодьях, было послано распоряжение о вызове Ивановских площадных подьячих. Подьячие во главе со своим старостой Гаврилой Пошехоновым по вызову явились и дали следующую сказку³: «194-г (1686 г.) июня в 26 день в Поместном приказе перед князь Иваном Борисовичем Троекуровым Ивановские площади подьячие староста Гаврила Пошехонов с товарищи сказали, смотря в деле у скаски руки имянем Елисея Синявина 159-г году (1651 г.) да на челобитной руки ж имянем ево ж Елисея Синявина 161-г году (1653 г.) ноября 2-го числа: и те вышеписанные руки у скаски и на челобитной имянем Елисея Синявина пописью и словами сходно. А скаску писал и писма смотрил тое ж Ивановские площади подьячей Аксенко Феоктистов»⁴.

Как указывают исследователи, «если возникала потребность в экспертизе документов, производство ее поручалось царским указом как раз площадным подьячим Ивановской площади, причем поручение адресовалось не конкретному подьячему, а “Площади” как организации»⁵.

К концу XVII в. количество подьячих на Ивановской площади достигло 24 человек. Члены площадной организации имели равные права и обязанности. Они все одинаково принимали участие в площадной работе — составлении и свидетельствовании документов. Вступить в площадную организацию было возможно только при наличии свободного места после смерти или ухода предыдущего подьячего. Принятие новых членов площадными подьячими и уход старых происходил только с согласия властей.

С расширением документооборота в Российском государстве на законодательном уровне в 1635 г. вышел царский указ об обязательной письменной форме договоров поклажи, займа и ссуды, в противном случае велено было «в безкабалных и безкрепостных исках... суда не давати»⁶. Таким образом повышалась потребность в лицах, которые будут этим заниматься. А после Уложения 1649 г. Ивановская площадь стала главной нотариальной конторой в Московском государстве.

Попытка реформирования деятельности Ивановской площади произошла 9 декабря 1699 г., когда своим Именным указом с Боярским приговором Петр I передал в Поместный приказ не только оформление документов, но и проведение исследований подписей на крепостных актах в случае возникшего спора или сомнения в их подлинности: «Про такие крепости розыскивать и руки

³ Сказка (устар.) — официальное заключение, показание, донесение, сообщение, оформленное как документ.

⁴ Шумаков С. Сотницы (1574—1572 гг.). Грамоты и записи (1628—1701 гг.). Вып. 3. М.: Университетская типография, 1904. С. 87—88.

Здесь и далее при цитировании архивных и литературных источников сохраняется их орфография и пунктуация.

⁵ Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы // История юридической науки в России. М.: Проспект, 2021. С. 507.

⁶ Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 29.

свидетельствовать дьяками и подъячими, которые сидят в приказах, а не площадными подъячими»⁷.

Интересно, что 30 января 1701 г.⁸ Петр I вернул в ведение Ивановской площади функции нотариальной канторы по составлению документов, но экспертную деятельность по исследованию подписей так и оставил за приказами.

Аптекарский приказ — это второе старинное экспертное учреждение, о котором сохранились исторические сведения. Точное время его создания уже почти 100 лет вызывает споры и дискуссии ввиду скудости сохранившихся достоверных источников. Опираясь на свидетельство Писцовых книг, можно утверждать, что в 1594 г. уже существовала должность подъячего Аптекарского приказа⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что сам Приказ был создан ранее.

Аптекарский приказ располагался в каменном здании напротив Чудова монастыря в Московском Кремле.

Первоначально врачи для работы в Аптекарском приказе приезжали из-за границы. Традицию приглашения докторов-иностранцев к царскому двору заложили Василий III и Иван IV, до них опыт также был у Ивана III, но неудачный — приехавших иностранных врачей тот в конечном итоге казнил.

Докторами в то время назывались лица, получившие высшее медицинское образование в зарубежных университетах и занимавшиеся лечением внутренних болезней. От них следовало отличать лекарей — специализацией которых являлось проведение хирургических вмешательств и лечение наружных заболеваний.

Компетенция приезжих врачей тщательно оценивалась. Приглашенные медики были обязаны не только представить документ об образовании, который дотошно проверялся чиновниками Аптекарского приказа, но в ряде случаев еще и сдать экзамен на знание методов лечения и изготовления лекарств. Проверялись также истории болезни и медицинские заключения («докторские сказки»).

Первоначально в ведении Аптекарского приказа были вопросы лечения царя и его семьи, надзор за иностранными врачами, организация царской аптеки и

Здание Аптекарского приказа (ныне не сохранилось).
Акварель. 1800-е гг.

⁷ Именной Указ № 1732 с Боярским приговором от 9 декабря 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 3. 1689—1699. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 678.

⁸ Именной Указ № 1833 от 30 января 1701 г. «Об обряде совершения всякого рода крепостных актов» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 4. 1700—1712. СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 134.

⁹ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб. : Альянс-Архео, 2007. С. 70.

пополнение ее запасов. К середине XVII в. с расширением сферы деятельности приказа увеличиваются как его штатная численность, так и его функции. В ведение Аптекарского приказа попадают судебно-медицинское освидетельствование и судебная экспертиза.

Врачи Аптекарского приказа регулярно проводили освидетельствования как стрельцов, так и других служилых людей на предмет годности их к несению военной и государственной службы. Вопрос для специалистов формулировался следующим образом: «Мочно-ль от тех ран и увечья излечитца и впредь Великого Государя служба служить»¹⁰.

К примеру, 20 февраля 1662 г. лекарь Симон Зомер, осматривая рейтарского строя Нечая Шерапова сына Шекурова, нашел, что у того «болезнь: пониже пупа черева выходят, и от той болезни ему Государевы рейтарские службы служить и излечить тое болезни не мочно»¹¹. Четырьмя месяцами позже лекарь Иван Албанус дал заключение после осмотра капитана Якова Тимофеева сына Чирикова, что у того «правая рука выше локтя переломлена пополам и жилы перерваны, а излечить тое руку у него не мочно-жь»¹².

Осмотры проходили практически каждый день. Из-за полученных увечий или возраста не только рядовые солдаты, но и представители офицерского корпуса нередко обращались с просьбой освободить их от дальнейшей службы. Просьбы об отставке могли подаваться коллективно, в форме совместных челобитных, подписываемых сразу несколькими людьми одновременно. Так, 27 марта 1679 г. били челом «стольники, и стряпчие, и дворяня Московские, и жильцы, и городовыя дворяня, и дети боярские», всего 26 человек. После проведения освидетельствования указывалось «взять у дохтуров и лекарей сказки за руками и тот осмотр и сказки представить в Разряд»¹³.

Марчка Павлов бил челом государю о назначении врачей для освидетельствования по случаю того, что «Митка Татарин бросил в него кирпичем и прошиб голову»¹⁴.

В марте 1664 г. с челобитной о врачебном осмотре обращался лекарь Симон Зомер, писавший: «Был я, холоп твой, на новой немецкой слободе на свадьбе у капитана у Якова Хитнера и на той свадьбе рубил меня, холопа твоего, саблею по лбу полуполковник Август Элерн... вели, Государь, меня, холопа своего, из Аптекарского приказа рубленой той сабельной раны осмотреть»¹⁵.

¹⁰ *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение в допетровской Руси. Томск : паровая типолит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. С. 248.

¹¹ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3 : Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. Дополнение ко 2-му выпуску. СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1884. С. 759.

¹² Материалы для истории медицины в России. Выпуск 3. С. 769 ; *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч. С. 248.

¹³ Материалы для истории медицины в России. Вып. 4 : Дела Аптекарского приказа с 1676 по 1682 г. Царствование Федора Алексеевича. СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1885. С. 1115—1120.

¹⁴ *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч. С. 255.

¹⁵ *Новомбергский Н. Я.* Указ. соч.

В 1679 г. в Земский приказ были направлены в качестве экспертов доктора Андрей Келлерман и Захарей Фандергуст «для осматривания на мертвом теле язв». После осмотра медики в своем заключении писали, что «вчерашняго числа осматривали патриарша умершаго конюха, а по осмотру... бит тот конюх плетью по спине, а иных язв кроме побой на теле у того конюха никаких нет и нутренних болезней ныне узнать не мочно, и знатное дело, что тот конюх умер с побой»¹⁶.

Нередко случалось, что врачам Аптекарского приказа приходилось выступать экспертами и давать свое заключение по делам практики других докторов. В 1682 г. великому князю Федору Алексеевичу «ведомо учинилось, что-де Федор Яковлев сын Нелединский, приняв лекарство, умре скорою смертью, а лечил-де ево, и лекарства давал дохтур Захарей Фандергуст». Фандергуст был немедленно допрошен обо всех обстоятельствах болезни умершего Нелединского. Кроме того, последовал указ на имя доктора Андрея Келлермана «на двор умершаго Федора Нелединскаго ехать... и осмотреть тело ево: язв неестественных от лекарств на теле ево есть-ли или нет»¹⁷.

Постепенно из сугубо придворного учреждения, занимающегося только лечением царя и его семьи, надзором за иностранными врачами, организацией царской аптеки и пополнением ее запасов, Аптекарский приказ становится общегосударственным учреждением, центром медицинского дела в России, удерживая это положение вплоть до XVIII в.

Специалисты приказа участвовали в формировании библиотечных фондов: собирали и хранили лечебники, травники и другие медицинские книги, занимались винным промыслом. В ведение Аптекарского приказа входили заготовка и продажа водки, вина, пива и меда, занимая значительную статью дохода организации.

Аптекарский приказ занимался решением целого комплекса задач, связанных с организацией медицинского дела царского двора. К его компетенции относились: приглашение зарубежных врачей и аптекарей на российскую службу; проверка документов об их образовании; проведение проверочных испытаний их знаний и навыков; распределение иностранных врачей по должностям; контроль за их работой и ее оплатой; руководство аптеками, аптекарскими огородами и сбором лекарственного сырья, регулярная проверка «докторских сказок» — медицинских заключений, содержащих информацию о здоровье пациентов и ходе проведенного лечения. С середины XVII в. на Аптекарский приказ легли организация военно-медицинской службы, подбор и назначение лекарей для русской армии и снабжение войск медикаментами; подготовка для нужд российской армии и флота лекарей в созданной в 1654 г. лекарской школе; проведение противоэпидемических мероприятий, организация карантинных мер, и в первую очередь против чумы и других заразных заболеваний.

Таким образом, начиная с XVI в. и вплоть до первой четверти XVIII в. Аптекарский приказ и Ивановская площадь оставались единственными учреждениями нашей страны, где осуществлялась судебно-экспертная деятельность, а основными экспертизами, которые проводились, были медицинские, токсикологические, почерковедческие, а также экспертизы документов.

¹⁶ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 255—256.

¹⁷ Новомбергский Н. Я. Указ. соч. С. 256.

Постепенный рост потребности в судебно-экспертных исследованиях, а также развитие науки способствовали в дальнейшем появлению иных организаций, на которые возлагалось производство судебных экспертиз. Начиная со второй половины XVIII в. количество подобных организаций начинает возрастать, расширяются роды и виды судебных экспертиз, по которым осуществляются исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Злотников М. Ф.* Подъячие Ивановской площади. К истории нотариата Московской Руси. — Пг. : Типография М. М. Стасюлевича, 1916. — 66 с.
2. *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. — СПб. : Альянс-Архео, 2007. — 776 с.
3. Материалы для истории медицины в России. — Вып. 3 : Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. — Дополнение ко 2-му выпуску. — СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1884. — С. 577—861.
4. Материалы для истории медицины в России. — Вып. 4 : Дела Аптекарского приказа с 1676 по 1682 г. Царствование Федора Алексеевича. — СПб. : Типо-литография Б. Г. Янпольского, 1885. — С. 863—1304.
5. *Новомбергский Н. Я.* Врачебное строение в допетровской Руси. — Томск : паровая типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. — 388 с.
6. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* История становления и развития института судебной экспертизы // История юридической науки в России. — М. : Проспект, 2021. — С. 504—537.
7. *Шумаков С.* Сотницы (1574—1572 гг.). Грамоты и записи (1628—1701 гг.). — Вып. 3. — М. : Университетская типография, 1904. — 215 с.

Познавательное о разном¹

Знаете ли вы?

«Двадцать лет молчания ради науки и жены»

Теорию эволюции Дарвин сформулировал в 1838 г., опубликовал в 1859. Прошел 21 год. Почему такое долгое молчание?

Во-первых — жена. Эмма Дарвин была глубоко верующей, и Дарвин долго держал свои «революционные» взгляды при себе.

Во-вторых — наука. Дарвин хотел собрать достаточно доказательств, прежде чем идти к публике.

Развязка пришла неожиданно. В июне 1858 г. он получил письмо из Малайского архипелага от натуралиста Альфреда Уоллеса с изложением той же самой теории естественного отбора. Потрясенный Дарвин написал коллеге: «Я никогда не видел более поразительного совпадения: если бы Уоллес имел мою рукопись 1842 г., он не смог бы сделать лучшего краткого изложения».

Надо отдать должное — Уоллес согласился не печатать свое исследование, пока Дарвин не закончит книгу. В итоге было организовано совместное представление двух работ на заседании Линнеевского общества 1 июля 1858 г.

Но накануне, 28 июня, умер младший сын Дарвина, и Дарвин на собрание не пришел. Уоллес же был в джунглях Борнео. Теорию, давшую целое направление в науке, зачитал секретарь общества в отсутствие обоих авторов.

Через год вышло «Происхождение видов» Дарвина — работа, которая изменила научный мир.

А Уоллес свою книгу об эволюции 1889 г. назвал просто — «Дарвинизм».

Эмма при жизни Дарвина, осторожно пытаясь прощупать степень его атеизма, писала мужу: «Не влияет ли привычка ученого не верить ничему, что не доказано, слишком сильно на твой ум в других вещах, которые нельзя доказать таким же образом?»

И при этом она лично переводила для него письма из Франции и Германии с реакцией ученых на теорию эволюции. Ирония судьбы: глубоко верующая жена помогала распространять теорию, которая ее пугала.

Атеистом Дарвин себя так и не назвал. До конца жизни предпочитал слово «агностик».

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Чарльз и Эмма Дарвин

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

«Русская инквизиция»

Когда говорят про русскую инквизицию, то имеют в виду последствия указа царевны Софьи против старообрядцев или, как они называются в тексте указа, — раскольщиков.

Просто перечислим то, чем грозила Софья старообрядцам в 1685 г.:

- тем, кто перед страхом смерти решится не отказаться от старой веры, того со всей семьей отправлять в монастырь;
- у всех сочувствующих отбирать имущество в пользу государства, чинить наказание, «бить кнутом и ссылат в дальние города»;
- проповедников старообрядчества «казнить смертью без всякого милосердия»;
- самых упорных — пытать, а «буде не покорятся — жечь в срубе и пепел развеять» и т.п.

Есть мнение, что на такие строгие меры Софью уговорил патриарх, но Софья продолжала политику своего отца. Кстати, она подписала очередной указ и за себя, и за двух малолетних братьев-соправителей — Ивана и Петра.

Последствием указа стало то, что опустела часть Москвы. Старообрядцы массово бежали в леса, на Север, в Нижегородские леса, на Дон, а кто мог — в Польшу. Кто никуда не мог — совершали акты саможжения, и, по мнению историков, даже по минимальным подсчетам саможглись не менее 8 тысяч старообрядцев.

После смерти Софьи давление на раскольников было уменьшено, а затем Петр, знавший положение протестантов в Европе, решил облегчить жизнь старообрядцам и всего лишь обложил их двойными налогами. Для этого Петр специально проводил несколько переписей, чтобы точно знать число раскольников и сумму будущего налога. Те, кто двойную ставку не платил, оставались вне закона, точнее, подвергались тем же гонениям, что и при Софье.

«Царская конверсия»

Есть один интересный момент в истории российской императорской семьи. Обязательным условием для приезжей невесты становилась смена имени и религии — религиозная конверсия.

Екатерина I (она же Марта Скаврнская), по одной из версий, родилась **на территории современной Латвии**, в исторической области Видземе, входившей на рубеже XVII—XVIII вв. в состав шведской Ливонии. По другой версии, будущая императрица появилась на свет **в Дерпте** (ныне Тарту, Эстония) и изначально была лютеранкой. Но, когда планировался брак с православным императором, стала Екатериной Алексеевной Михайловой. Имя ей дали в честь сестры Петра, отчество — в честь сына Петра Алексея, который был крестным Марты, а фамилия Михайлов была любимой фамилией Петра, которую он использовал, чтобы оставаться инкогнито в путешествиях.

Екатерина II (София Августа Фредерика) также при рождении была лютеранкой, но после крещения в православие стала Екатериной Алексеевной. А вот фамилия ее в зарубежных генеалогических справочниках указывается как Гольштейн-Готторп-Романова.

Далее картина особо не менялась — жены российских императоров, как правило, выбирались из лютеранок и в обязательном порядке принимали православие.

Жена Павла I — прусская принцесса София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская — стала Марией Федоровной.

Жена Александра I — Луиза Мария Августа Баденская — также сменила лютеранство на православие и стала Елизаветой Алексеевной.

Жена Николая I — Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская — стала Александрой Федоровной.

Жена Александра II — Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская — стала Марией Александровной.

Жена Александра III — датская принцесса Мария София Фредерика Дагмар — стала Марией Федоровной.

Жена Николая II — немецкая принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская — стала в православии Александрой Федоровной.

А вот противоположные примеры.

Например, когда дочь Павла I, она же сестра Александра I, Анна Павловна стала королевой-консортом Нидерландов, то сохранила православие. Также поступила и дочь Николая I Ольга, ставшая женой короля Вюртембергского.

Сохранила православие и дочь Александра I Мария, когда стала герцогиней Эдинбургской и женой сына британской королевы Виктории.

Данная традиция закрепилась со времен Петра I — он отдал свою дочь Анну за Карла Фридриха, герцога Гольштейна, при ключевом условии — возможности сохранения невестой имени и веры.

Костюмированный бал, состоявшийся в Зимнем дворце в феврале 1903 г. — маскарад, во время которого вся знать нарядилась в костюмы эпохи царя Алексея Михайловича. Придворные получили указание явиться на бал в одеждах XVII в. Придворные дамы были одеты в сарафаны и кокошники, а кавалеры появились в костюмах стрельцов или сокольничих.

Впечатление получилось сказочное, специально были подготовлены три танца: русский, хоровод и плясовая.

Император Николай II рассматривал этот бал не как обычный маскарад, но как первый шаг к возрождению обрядов и костюмов московского двора.

Анна Петровна, старшая дочь царя Петра I

Костюмированный бал в Зимнем дворце, 1903 г.

Нотр-Дам-де-Пари

Храм Разума

Нотр-Дам-де-Пари — один из символов Парижа и всей Франции, шедевр средневековой архитектуры, яркий образец готики и полноправный участник романа Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Но был момент, когда над ним нависла «смертельная опасность».

1793 г. Французская революция в разгаре. Якобинцы у власти. Робеспьер нацелился на Нотр-Дам — снести до основания. Бастилию разрушили — чем Нотр-Дам лучше?

Начались торги. Якобинцам нужны были деньги, и революция решила заработать на чувствах верующих парижан.

Якобинцы заявили, что если парижане не хотят, чтобы «твердыня мракобесия была снесена», то они должны скинуться и уплатить Конвенту «на нужды всех революций, какие еще произойдут с нашей помощью в других странах».

Нигде нет упоминаний, что парижане побежали нести деньги, вероятно, это был просто шантаж, в итоге здание оставили стоять, но не оставили в покое.

За дело взялся лично Робеспьер. Ему «резали глаз» фигуры почти ста королей, которые и сейчас стоят на фронте собора. Революция не могла мириться с тем, что неидейные правители (в основном, кстати, ветхозаветные иудейские цари) смотрят сверху на революционных идейных парижан.

Робеспьер распорядился с каменными королями поступить как с врагами народа — по его прямому указу все статуи были... обезглавлены.

Далее колокола перелили на пушки, откопали захоронения священников, которых хоронили в свинцовых гробах, и последние переплавили на пули.

К концу правления якобинцев здание храма было выставлено на продажу и (апофеоз!) храм был переименован — и стал Храмом Разума.

Когда революция закончилась и всё стало возвращаться, головы вернуть не получилось — статуи поставили новые, а оригинальные каменные головы королей и царей хранятся в музейной экспозиции.

Кстати, буквально через несколько лет после этих событий в здании проходила коронация Наполеона. Наполеон решил, что коронация должна показать преемственность власти от древних императоров — как римских, так и империи Карла Великого. Наполеон отменил «культ Разума», введенный революцией вместо католицизма, а Нотр-Дам-де-Пари возвратил его настоящее имя.

Коронация Наполеона

Фэншуй

Изначально фэншуй — учение про то, как правильно расположить могилу!

Около 250 г. н.э. китайский писатель Го Пу пишет трактат «Книга о захоронениях», где подробно, с точки зрения даосизма, излагает собранные эзотерические и практические советы по расположению могилы умершего родителя. Весьма прозаическому содержанию — месту захоронения отца дается увесистое философское обоснование: оно может прямо повлиять на судьбу (карьеру и благосостояние) сына и всего рода.

Появление и сама надобность даосской практики фэншуй сложились из трех компонентов.

Первое — культ предков. «Почитай родителей и учи своих детей тому же».

Второе — широкое распространение даосима, традиционного китайского учения, учения о бесконечном течении энергии.

Третье — изобретение компаса!

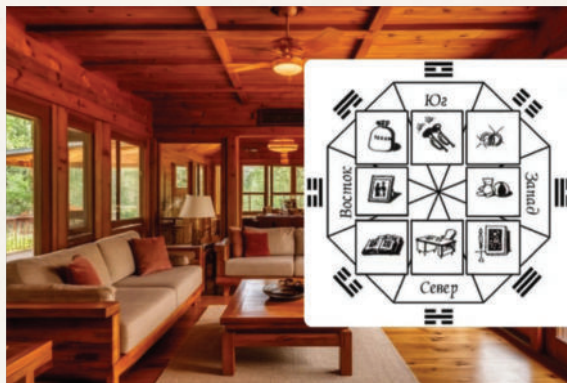
Все составляющие слились в понятную схему, а само название «фэншуй» буквально означало «ветер и вода», образующие вечные течения, в рамках которых нужно грамотно расположить могилу, конечно же, используя магнитный компас.

Но в 1986 г. американец китайского происхождения Томас Линь Юй решил, что фэншуй великолепно подходит для маркетинга, его нужно только упростить и успешно продавать. Так он впервые сформулировал список «удачных стихий».

Именно он придумал деление пространства на зоны любви, богатства, детей, денег и карьеры и т.д. Он также провозгласил, что спать надо головой на север, и люди побежали скупать карманные компасы.

Эта бизнес-идея многим понравилась, и почти сразу же появилась звезда современной практики фэншуй — малазийка Лиллиан Ту, которая построила мировую империю по продаже схем, книг и амулетов для фэншуй. Именно от нее мир узнал подробнейшие советы по правильному расположению домашней мебели, на пике популярности писательницу стали приглашать на предварительную экспертизу строительства небоскребов.

Однако надо отдать должное — в некоторых книгах Лиллиан Ту внимательный читатель может увидеть зерно изначального предназначения фэншуй: «...могила дедушки Мао Цзедуна находилась “в ладони небесной лунной богини”, т.е. расположение могилы было настолько благоприятным, что это принесло огромную удачу внуку, в данном случае — великому кормчему Мао».

Откуда все появилось

Непочатый край

Выражение «непочатый край» означает огромное, еще не освоенное или не исследованное пространство, а также большое количество дел, работы или возможностей. Обычно так говорят, когда хотят подчеркнуть, что впереди еще очень много неизведанного или не сделанного, например: «В изучении космоса у нас непочатый край работы».

Фраза пришла из крестьянского быта: «непочатый» — значит, «не тронутый», «не начатый», а «край» — это край поля, участка. Когда поле только начинали обрабатывать, говорили, что впереди «непочатый край» — то есть еще не вспаханная, не засеянная земля. Со временем выражение стало использоваться в переносном смысле для обозначения любых больших, еще не начатых дел или возможностей.

Паритет

Паритет — это равенство, одинаковое положение или равные права и возможности. Чаще всего это слово используют, когда говорят о соотношении между государствами, политическими силами, валютами или социальными группами. Например, «паритет цен» означает, что цены на определенные товары или услуги одинаковы, а «паритет валют» — что курсы двух валют равны.

Слово «паритет» пришло из латинского языка: *paritas* означает равенство, одинаковость, а его корень *par* переводится как равный. В русский язык термин попал через европейские языки и закрепился в экономике, политике и праве. Сегодня паритет — важное понятие для международных отношений, финансов и социальной сферы, где равенство сторон считается основой справедливости и стабильности.

Шах и мат

«А кроме этого, мы Александра Павлыча привлечем к уголовной ответственности за мошенничество, — соображал Вережкин, потирая руки. — Захваченные же деньги взыщем гражданским судом. Одним словом, сделаем полнейший шах и мат» (*Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. 1883 г.*).

Термин «мат» в шахматах действительно происходит от персидского словосочетания «шах мат» (شاه مات). Этот термин часто переводится как «король мертв», но этот перевод не вполне точно отражает суть ситуации в шахматной партии.

Исторически «шах» означает король, а слово «мат» происходит от персидского слова «мат» (مات), что в контексте шахмат переводится как «поражен» или «в растерянности». Таким образом, более точный перевод фразы «шах мат» будет «король в растерянности» или «король поражен». Это более адекватно отражает

положение в шахматах, когда король оказывается в безвыходной ситуации и партия заканчивается победой одной из сторон.

Таким образом, термин «мат» указывает на состояние короля, который не может избежать нападения и признается побежденным.

Паника

Если у человека от ужаса отключается логическое мышление, значит, его охватила паника. Наиболее опасно, когда одновременно много людей начинают испытывать панику.

Слово «паника» уходит корнями в древнегреческую мифологию. В Греции Пан — это бог лесов, покровитель пастухов и стад, которого изображали с козлиными ногами и рогами. Считалось, что он мог неожиданно появляться перед путниками, вызывая у них внезапный, безотчетный страх. Этот страх, лишивший людей способности трезво мыслить и действовать, стали называть паникой.

Сегодня этим словом описывают состояние неконтролируемого ужаса. А в такие моменты, когда страх охватывает толпу и распространяется мгновенно, как лесной пожар, разум уступает место инстинктам и люди начинают действовать хаотично и иррационально. История знает немало примеров, когда паника приносила больше бед, чем сама опасность, ведь именно в этом состоянии теряется способность принимать взвешенные решения.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >